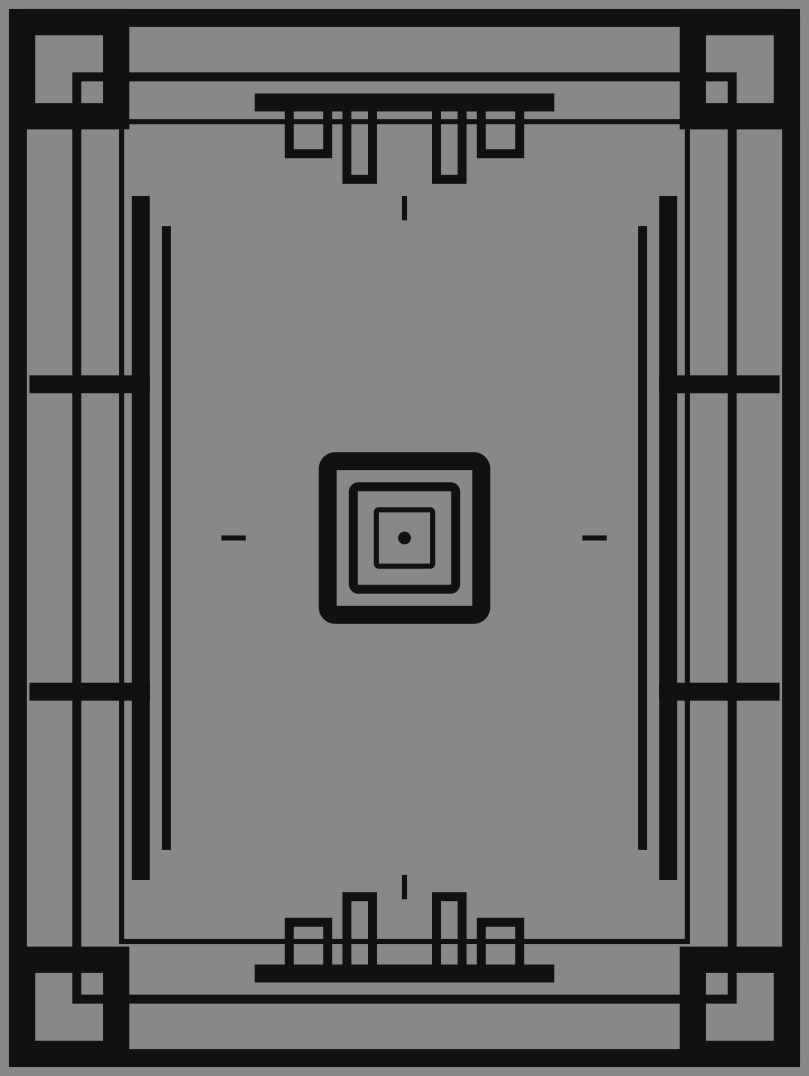

Самый влюбленный дракон
Лина Алфеева

Аннотация
Алфеева Лина. Самый влюбленный дракон
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Вместо эпилога
Эпилог
Конец

Аннотация

Все знают, что драконы САМЫЕ наглые и беспринципные. И человеческий городок они купили внаглую, причем вместе с ведьмовской школой. Заодно запретили ее выпускницам покидать долину.

Но юная и талантливая ведьма никогда не сдается. И работать по распределению не станет. Даже если к ней явится САМ драконий принц с договором о найме. Она сбежит и затаится в трактире, будет смешивать коктейли вместо любимых зелий.

Лишь бы поздним вечером в трактир не заявился некто в полумаске. И не потребовал опоить себя приворотом...

Алфеева Лина
Самый влюбленный дракон

Пролог

—

Райли, он требует повторить! — Запыхавшаяся подавальщица растерянно уставилась на меня.

Я открыла глиняную бутылку.

— Тори, предупреди, что последняя.

Дракон выглядел паршиво. Нет, строго говоря, я не видела его лица, скрытого полумаской. Выдавала аура. Темные нити чужой волшбы коконом оплетали сердце мужчины. А то, что я, обычная городская ведьма, это заметила, указывало на нехилую брешь в защите.

В остальном же дракон казался обычным посетителем, одним из тех, что заскакивают в трактир "Веселый гоблин" пропустить стаканчик-другой в выходной день. И даже то, что клиент не удосужился снять маску и плащ, ни капли не смущало. Скорее всего, не захотел светить мундир. Лично мне, стоящей за барной стойкой, плевать, во что мужчина одет, а вот его вкусовые пристрастия настораживали. Этот чешуйчатый второй час методично уничтожал наши запасы огрской браги. Не пьянел ни капли, но продолжал

накачиваться

— либо мазохист, либо давно сжег себе вкусовые рецепторы.

Тори энергично закивала, подхватила брагу и поспешила к столу. Добравшись до цели, она выставила бутылку, и уже по выражению лица девушки я поняла: кокетничает, вместо того чтобы сообщить, что брага закончилась. Видимо, до сих пор надеялась очаровать и затащить к себе домой. Тори — человек, но замашки драконьи. Иной и опомниться не успеет, а уже просыпается в ее постели. Но с этим ей точно ничего не светит.

Бросила украдкой взгляд на посетителя. Хотя он и сидел, ссутулившись, драконью породу никаким плащом и маской не скроешь. Быстрее бы рассчитался да убрался.

Драконов я не то чтобы не любила, вернее, как и любая другая ведьма, опасалась. Уж больно острый нюх на чужую силу был у чешуйчатых. Они с легкостью вычисляли

вольных чародеек и чародеев, отслеживали свободных ведьм и ведьмаков, чтобы заставить работать на благо своей долины.

Нет уж! Подобного счастья мне точно не нужно!

— Райли, радость моей печенки. Дай мне яду!

— На стул перед стойкой плюхнулся косматый гоблин.

Одно время его желто-серая, покрытая шрамами морда заставляла меня вздрагивать. Дулин вечно подкрадывался неожиданно и умел выбрать правильный момент для заказа. Подшутить над барменом -человечкой пытались многие, я в долгу не оставалась: два-три наведенных кошмара или порция спотыкача, добавленная в алкоголь, — и клиенты становились очень вежливыми.

Я начала смешивать заказанное пойло. Конечно, “Яд саламандры” не зелье, а всего лишь название модной в этом сезоне выпивки, но принцип приготовления тот же. Руки привычно порхали над ведерком, словно над котлом. Не прошло и минуты, как из него вырвалось облачко алого дыма, приняло форму оскалившейся змеиной рожи и растаяло. Многие коллеги сочли бы, что в трактире я себя растрачиваю попусту. Категорически не соглашусь. Работа нескучная, что ни день, то сюрприз и реклама дополнительная...

— Райлин, золотце, примешь с утреца? — Г облин смущенно продемонстрировал руку, на которой черной меткой растекалось занятное

проклятье.

— С таким к городскому магу лучше, — привычно предупредила я, зная, что гоблин откажется.

Своих они не выдавали и с последствиями дуэлей предпочитали разбираться по -тихому. Вот поэтому работа в трактире и была такой прибыльной. По ночам я продавала выпивку наемникам, а днем принимала их же в своей крошечной квартирке. А сон. Сон для слабаков.

Получив полный кувшин коктейльчика, гоблин отправился за столик, я же перелила остатки “Яда саламандры” в стакан и поманила Тори:

— Предложи любителю браги, вдруг понравится.

Подавальщица понятливо закивала и помчалась к дракону в надежде расплавить его суровое огненное сердце. Я же принялась наводить порядок и только успела расставить все бутылочки с ингредиентами по местам, как у стойки снова объявилась встревоженная Тори.

— Дай угадаю, ему так понравилось, что он потребовал добавки?

— Если бы! Он требует тебя!

Я тихо поперхнулась воздухом. Нет, клиенты

и прежде зазывали меня к столу, чтобы лично отсыпать чаевые, но дракон. Мне от него ничего не нужно! Разве что пару чешуек или зуб, но вряд ли расщедрится.

И все-таки нужно идти, отказ будет выглядеть подозрительно. А мне вот вообще не стоит казаться подозрительной в глазах дракона, который наверняка еще и при исполнении.

— Добрый вечер, господин дракон, — обратилась я, дав понять, что узнала его расу.

— Добрый, ведьма, — тихо произнес он. — Присаживайся, потолкуем.

На стул я опустилась тяжело — ноги буквально не держали, а воображение уже нарисовало унылую контору в алхимической лавке, в которую меня распределят.

Сижу, жалею себя и загубленное будущее, как вдруг слышу характерный вздох, как если бы дракон принюхивался, следом раздался глубокий мужской голос:

— Не понимаю, как тебя стража просмотрела.

— А что на меня смотреть? Я скромная травница. Корешки заготовляю, ягоды сушу...

— Ядами не брезгуешь, — подсказал дракон.

— Сцеживаю регулярно перед работой. А то клиенты разные попадаются. — Я положила

руки на стол и слегка подалась вперед: — Давайте начистоту? Я хороший бармен, но буду паршивой аптекарской ведьмой. Я наглая, недисциплинированная и ленивая болтушка. От меня одни убытки!

Губы дракона сложились в подобие улыбки. И таким скептицизмом от нее повеяло, что прямо захотелось озвучить все, что я видела: и про ауру дракона, и про возможные последствия — но я лишь покрепче стиснула зубы и уставилась на свои руки. Надо молчать! А то потом пожалею.

— Хочу тебя нанять, ведьма.

— Желаете, чтобы я сняла проклятье? — выпалила я и поморщилась.

Вот кто меня за язык тянул?

— Нет, желаю, чтобы сварила приворотное зелье на крови.

— Издеваетесь? Мне моя лицензия дорога. Я не собираюсь ее терять.

— Не потеряешь. У тебя будет не только кровь объекта приворота, но и его согласие.

Хм! А ведь это в корне меняло дело. Если есть официальное согласие, то ни один дознаватель не прикопается.

— Хорошо! И кого нужно приворожить?

— Как насчет того, чтобы влюбить в себя

дракона?

Халявень вездесущий! Неужели прошлое меня все-таки настигло?..

Глава 1

год назад

Новость, облетевшая школьную столовую за завтраком, встряхнула и ведьм, собирающихся на пересдачу, и тех, кто был спокоен за аттестат и активно готовился к выпускному балу. Я за диплом не переживала, а вот перемены, затронувшие приграничный Березовск минувшим летом, отразились и на моей жизни.

Драконы нас купили.

Король счел, что ему не нужен городок на отшибе владений, в котором не было ничего примечательного
кроме ткацких мастерских и ведьмовской школы. До ближайшего оплота цивилизации было три дня конного пути, а сломавшуюся арку портала так и не починили. Вдобавок дорогу часто затапливала разливающаяся река, а на льняные поля нападали коварные горные дрохи. Березовск был чересчур проблемным владением, вот король и решил, что нас проще продать, чем содержать. Впрочем, по слухам именно драконы настаивали на сделке и золота королю отсыпали немало.

С новыми хозяевами пришли и перемены. Нет, арка портала так и не заработала, зато желающим вернуться на территорию людей драконы любезно помогли с переездом. В отношении учениц ведьмовской школы драконы были настроены не столь лояльно.

Отныне ведьмы принадлежали Драконьей долине. Точка.

Закончившие учебу в ведьмовской школе были обязаны отработать три года по распределению, и только потом им разрешалось попытать счастье по другую сторону границы. Особо свободолюбивым предлагалось выплатить неустойку. Кредит на выплату разрешалось взять в банке. Разумеется, в драконьем. И проценты честной ведьме лет двадцать потом пришлось бы выплачивать.

Лично меня такой вариант категорически не устраивал: распределяться я не желала, но и влезать в долги не собиралась, а от одной мысли, что какой -то чешуйчатый распорядится моей судьбой, начинало потряхивать от злости.

Король продал Березовск драконам. Но я -то поступала в человеческую ведьмовскую школу!

Все это я уже высказывала нашему директору, госпоже Руфус, которая, хоть и была моим

руководителем диплома, не могла избавить от драконьей повинности. И все -таки я не отчаивалась. Писала королю теперь уже соседнего государства, привлекала внимание горожан Березовска, искала сочувствующих в теперь уже соседней Г елае.

— Райли, говорят, твое художество этой ночью появилось на стене банка, — робко заметила моя одногруппница.

— Пусть сперва докажут. Я даже рядом со стеной не стояла и кисточкой не махала.

Зачем? Всю работу за меня сделал порошок визуализации, компактно упакованной в крошечную бомбочку. Активировала, бросила, сбежала, а на утро все жители Березовска любовались очередной карикатурой на толстобрюхого дракона, держащего в лапах клетку, заполненную несчастными ведьмами.

— Не боишься, что тебя в какую -нибудь дыру сошлют? Драконы мстительные...

— Драконья долина — одна большая чешуйчатая дыра. — Я поднялась на ноги. — Простите девочки, что-то аппетита нет.

Приказ всем ведьмам -выпускницам собраться в малом зале прозвучал по всей школе, и ни на шутку всех встревожил. Директор

Руфус всеобщими оповещениями никогда не злоупотребляла.

Нас уже ждали.

Стоило переступить порог помещения, где традиционно проводились показательные уроки и дуэли, как тут же захотелось слиться со стеной или закопаться под плинтус. Распределительная комиссия явилась раньше, чем ожидалось. Да некоторые экзамены еще не все пересдали! Школьный секретарь не успела оформить табели успеваемости отличниками, а эти все равно при. летели!

Членов распределительной комиссии оказалось трое. Судя по униформе, два дракона были служащими, но третий. Возникало ощущение, что его занесло в Березовск по ошибке. Я не была сильна в драконьей моде, но этот аристократ явно заблудился, перепутав провинциальную школу с бальным залом. Или он заранее нацелился на приглашение на выпускной?

Заметив, что я его рассматриваю, дракон склонил голову на бок и вопросительно вскинул бровь. Отзеркалив его жест, я сложила руки на груди. И совсем не любовалась, а воодушевлялась на следующую карикатуру. Близость натуры

— бесценный источник вдохновения.

— Девочки мои, благодарю, что вы все. — вошедшая последней директор Руфус замерла, осмотрелась и, убедившись, что нас тут действительно двенадцать, удовлетворенно кивнула, — пришли.

Будущие дипломированные ведьмы выстроились полукругом в ожидании пояснений. Нашу директрису мы обожали и знали, что эта любовь взаимна.

— Ожидалось, что комиссия из Акарона прибудет только завтра, но его высочество принц Анхен Златокрылый пожелал встретиться с выпускницами сегодня. Это большая честь принимать наследника владыки в нашей школе... — директор настороженно замолчала.

Складывалось впечатление, что даже она не знала, зачем драконы появились в Березовске. Ладно еще, когда покупали, они тут чуть ли не все дома обнюхали. Постоянно кружили над городом да жителей пугали. Я одно время от каждой тени, упавшей на землю, вздрагивала. Всё чудилось, что за мной следит дракон. Так что карикатуры я начала рисовать не просто так, а чтобы избавиться от драконофобии, но незаметно

втянулась в процесс...

Снова бросила взгляд на высокого темноволосого мужчину и вздрогнула, обнаружив, что он все еще смотрит на меня. Или же его высочество заинтересовала моя соседка Малли, стреляющая глазками в распределительную комиссию? Да, не все ведьмы считали покупку Березовска злом. Некоторые были уверены, что Драконья долина подарит всем нам новые возможности. Драконы, хотя и жили скрытно, позволяли другим расам селиться на своей территории.

— Госпожа Руфус, благодарю за представление. — В зале раздался низкий, пробирающий до мурашек голос принца Анхена. Дурацкое ощущение. Дракон обращался к нашему директору, а мне мерещилось, что он говорил со мной. — Вы правы. Перенос визита не был согласован, но уверен, это не помешает магическим инспекторам распределить ваши таланты. Драконья долина нуждается в ведьмах.

Примерно, как горные шапки в снеге. Драконы практиковали особую древнюю магию, а их заклинания считались самыми мощными и сложными, вдобавок имели наибольшую площадь поражения. И зачем им сдались ведьмы,

у которых магии кот наплакал?

— Мы наблюдали за вашими выпускницами в течение года и подыскали им наиболее подходящие места для работы.

Наблюдали? За нами? Вот же наглые морды клыкастые! И...

— А зачем Драконьей долине ведьмы?

Вопрос, терзавший меня уже который месяц, сам сорвался с губ. Видимо, близость драконов подействовала.

Я обращалась к его высочеству, однако мне ответил инспектор. Немолодой мужчина доброжелательно улыбнулся и медленно, точно обращаясь к маленькому ребенку, произнес:

— Для работы по специальности. Для чего же еще? Никто не станет требовать от вас навыков и умений сверх того, чем вас наделила природа.

— Вам нужны ведьмы-целительницы? Но разве ведьме под силу излечить дракона? Мы же о вас ничего не знаем!

— Поверьте, у вас будет достаточно времени, чтобы познакомиться с драконами во время работы в долине.

— Да не вопрос. Изучим! Главное, чтобы потом вы не выкатили штраф за профнепригодность! Или за чрезмерный интерес к драконьей

физиологии...

Обладатели упомянутой физиологии дружно нахмурились, видимо, начали осознавать, каких козочек решили пустить в огород. Я же, воодушевленная первым успехом, принялась выкладывать все как на духу:

— Если вы наймете нас на работу, то не ждите, что ведьмы станут тихо-смирно сидеть в лавках и варить зелья. Исследовательский интерес у нас в крови!

— Он распространяется исключительно на драконов? — незамедлительно уточнил его высочество, а услышав от других ведьм, что мы всеядны, то есть, готовы изучить, измерить и ощупать представителя любой расы, удовлетворенно кивнул: — Даже не сомневайтесь, вы нам подходите. Как вы уже слышали, драконы живут обособленно и тщательно оберегают свои секреты. Однако несколько лет назад владыка решил приоткрыть границу для других рас. Теперь мы принимаем делегации эльфов, гномов и даже орков. Речь идет не о кратковременном частном визите, а об обстоятельном обмене опытом и мастерством. В наших городах имеются целые кварталы представителей союзных государств, и временами возникают проблемы

из-за разницы менталитетов.

— Драконьи целители отказываются лечить орков, эльфы в шоке от вашей меркантильности, а гномы...

— Интерпретация интересная, но лишь отчасти верная, — поспешно вклинилась госпожа директор и с осуждением посмотрела на меня.

И осуждала меня не только она, магические инспекторы тоже посматривали недобро. Видимо, не понимали, как я вообще дерзнула задавать вопросы его драконьему высочеству.

— Мне это кажется, или вы имеете что-то против нашего приезда?

Предельно прямолинейный вопрос принца Анхена заставил директора хватать воздух ртом, но взгляд, брошенный на меня наставницей, приказывал молчать, раз уж ничего приятного сказать драконам не могу. И она была права! Распределительная комиссия прибыла не только ради меня. В малом зале стояли еще одиннадцать ведьм, поэтому я благовоспитанно уставилась на носки туфелек и тихо произнесла:

— Мои симпатии не имеют никакого значения. Что случилось, то случилось. Нам всем остается только подстраиваться под обстоятельства и жить дальше.

— Вы очень оптимистичная юная леди, — несколько озадаченно произнес дракон.

А чего он ожидал? Что все будут хлопать в ладоши от радости в ожидании распределения?! У многих были свои планы, а у некоторых осталась родня по другую сторону границы. Хорошо, мне не к кому возвращаться, а у той же Малли родители живы, младшие братья и сестры вырастут, пока она на драконов работать будет. Нельзя так с живыми существами поступать! Это у чешуйчатых три года, что три месяца, а у людей все иначе.

От обиды к глазам подкатили слезы. Хорошо, что драконий принц больше меня вопросами не изводил, а инспекторы приступили к распределению. Драконью долину я знала плохо, так что названия городов и деревень мне ни о чем не говорили. Каждая ведьма-выпускница получила огромный конверт с официальным договором о трудоустройстве и инструкциями. Меня же драконы явно приберегли на десерт.

— Райлин Лоуренс. — зачитал его высочество последнее имя в списке.

И тут возникла неловкая пауза, потому что в руках магических инспекторов больше не было конвертов. Драконы переглянулись, один

проверил нагрудный карман, другой удивленно осмотрелся — не упали ли бумаги на пол.

— Г оспожа директор, кажется, у нас возникла накладка, — смущенно признал он.

— Но мы обязательно подготовим новый договор! Выпускница Лоуренс не будет обделена нашим вниманием! — подхватил его коллега.

— Полагаю, выпускница Лоуренс сможет получить договор на сегодняшнем балу, — подытожил драконий принц, не сводя с меня пристального взгляда.

А я внезапно осознала, что совсем, вот ни капельки не хочу идти на бал. Подумаешь, платье новое купила. Новое платье в хозяйстве всегда пригодится, а уж если к нему приложить диплом с отличными оценками, то жизнь стремительно начнет налаживаться. В особенности, если в эту жизнь не сунет наглую чешуйчатую морду дракон из распределительной комиссии.

Его высочество принц Анхен выжидательно вскинул бровь, давая понять, что все еще ждет мой ответ.

— Выпускной — это прекрасно, — прошептала я, чувствуя, как горят щеки.

Всё-таки я честная ведьма, и врать не люблю.

Драконы меня потеряли!

Окрыленная этой мыслью я несколько часов летала по Березовску. Сначала заглянула в банк и сняла все скромные запасы наличности, потом направилась в аптекарскую лавку, чтобы забрать рекомендации. В этой лавке я подрабатывала последние полгода, и ее хозяин, педантичный до зубного скрежета старичок, не пожалел сил, чтобы составить для меня бумаги.

Вот так и выяснилось, что в аптеке меня ценили в первую очередь за антипохмельные порошки, средства от блох и универсальные мужские микстуры. Когда я робко попросила указать, что варю отличные противопростудные зелья и универсальные антидоты, на меня посмотрели, как на глупышку, жизни не знающую, и отказались вносить исправления в рекомендательное письмо.

“Потом еще спасибо скажешь!” — напутственно бросил на прощание аптекарь.

Представила, как вручаю свою расчудесную рекомендацию дракону и робко интересуюсь, нет ли у него блох...

Прелесть же!

Тень, упавшая на землю, заставила меня испуганно шарахнуться к ближайшему дереву. Но вместо шершавого ствола яблони и усыпанных

сочными плодами ветвей я увидела парящего в небе дракона.

Халявень вездесущий, а ведь я надеялась, что этот кошмар закончился!

Сны наяву всегда накатывали внезапно, поначалу я даже возомнила, что у меня пробудился дар ясновидения. Вот только видела я всегда одного и того же дракона. Цветные картинки с его участием возникали в сознании внезапно и выливались в новые рисунки.

Вернувшись в школу, я сразу поднялась в свою комнату и вытащила из-под кровати дорожный саквояж. На дне я хранила папку с карикатурами. Дракон из моих грез был прекрасен: бронзово-золотистый с янтарными глазами, вот только рисовала я его почему -то в облике толстобрюхого собрата с короткими лапками и занятным набором привычек. Он любил опохмеляться прямо из бочки и закусывать рассол соленым арбузом, безумно боялся летучих мышей, временами носил женское белье...

Соседки
по комнате настоятельно рекомендовали никому мои художества не показывать, а еще лучше — сжечь. Но у меня рука не поднималась. Все-таки целый год рисовала.

Вот и сейчас стоило пересмотреть наброски, как непонятная тревога улеглась, а решительность снова расправила крылья. Я готовилась к этому дню, целый год готовилась. Драконы где-то потеряли мой договор. Так это не случайность, а знак свыше!

Бросила взгляд на магический почтовый ящик. Подобные артефакты были гордостью нашей школы и висели в каждой жилой комнате. Благодаря им ведьмы были всегда на связи с родственниками, и удаленность Березовска от цивилизации и родных не казалась такой мучительной. Магопочта доставляла свежую прессу и письма, но сегодня ящик выплюнул вести, которые я ждала последнюю неделю. Это было послание из ведьмовской гильдии. На словах мне уже пообещали помочь с трудоустройством в любом королевстве или княжестве, ведь у ведьм этого мира был отличный профсоюз. Оставалось дело за официальной бумагой.

Настоящим уведомляю, Райли Лоуренс, выпускницу ведьмовской школы в городе Березовск, что она не может работать на территории иных государств, пока не пройдет практику в родной Драконьей долине.

Гайла Толз

Ведьма секретарь.

Не знаю, что меня разозлило сильнее: неожиданный отказ гильдии или то, что некая Гайла Толз назвала драконье гнездо моей родиной. В ярости скомкала письмо, зашвырнула его в корзину для бумаг и без сил плюхнулась на кровать. Еще неделю назад меня уверяли, что драконы ведьмам не указ. Обещали, что если отверчусь от распределения, то мне помогут, ведь ведьмы своих в беде не бросают.

Да разве я в беде? Ещё чего! У меня в кармане опыт и отличные оценки. Точнее, они, как и диплом, пока что лежали в секретариате. Госпожа Руфус собиралась вручить дипломы на балу. Ничего! И без торжественной части обойдусь.

— Райли, ну как же так?

— Это же наш вечер. Будут танцы.

— С эльфийскими фантомами? — Я иронично уставилась на обступивших меня девчонок.

Приличных молодых людей в наших краях не хватало, а приглашать на танцы неприличных было опасно для репутации. Проклянешь сгоряча, а потом тебя жалобами замучают, компенсацию за моральный ущерб платить заставят. Так что я была за танцы с фантомами. Но не сегодня, не сегодня...

— Райли, забыла? К нам сегодня драконы заглянуть обещали.

Как же! Забудешь! Да я из-за этих драконов на ужин не пошла. Пока все ели праздничный тортик, я воровала собственный диплом. Справилась на отлично, чем лишний раз подтвердила высокие отметки в ведомости. Надеюсь, госпожа директор подумает примерно также.

— Уверена, что не совершаешь ошибку? Драконы злопамятны, — староста группы не одобряла решение, но я знала, что препятствовать она мне не станет.

До бала оставался целый час. Пока драконы явятся в школу да возжелают меня распределить, я уже буду трястись в карете, направляющейся к границе.

— Ты только напиши, как устроишься. Не теряйся, — прошептала соседка по комнате.

Как раз потеряться я и планировала. Да так хорошо,
чтобы ни один дракон из распределительной комиссии не достал. И все-таки я пообещала девчонкам, что они обо мне еще услышат.

Вскоре
из ведьмовской школы вышла неприметная

низенькая толстушка в коричневом платье и с дорожным саквояжем. Никто не опознал бы в ней лучшую выпускницу ведьмовской школы.

Тревога накатила внезапно. Вот только что я гордо и независимо переходила улицу и тихо радовалась запасу иллюзорного зелья, что плескалось в моем саквояже, как вдруг начала посматривать на ночное небо. Низкие тучи обещали скорый дождь, но это же не причина, чтобы вздрагивать от каждого шороха?

А ведь прямо сейчас я могла входить в залитый ярким светом бальный зал и принимать поздравления гордой директрисы Руфус. Потом меня ждали бы танцы.

Вот на этой мысли я прямо-таки на ровном месте споткнулась. Никогда не любила танцевать, а тут прямо тоска по сердцу царапнула.

Нет, я понимаю, что у любого ведьмовского зелья могут быть занятные побочные эффекты, но я-то сама его варила и точно знала, что прогрессирующей депрессии среди них нет.

И так некстати вспомнилось, что драконы злопамятны и не привыкли выпускать добычу из рук. Но я-то не трофейная ведьма! А самоопределяющаяся и самораспределяющаяся. Я сама выберу свою судьбу!

У меня был план, как провести драконов. Раз уж я должна отработать три года в долине, то сделаю это там, где проще всего затеряться. Действие иллюзорного зелья закончилось еще до того, как я села в карету. Вот только направлялась она не к границе соседнего королевства. Я ехала в Акарон в столицу Драконьей долины.

Глава 2

— Г оспожа, прибыли! Или поедете обратно?

Тихий, учтивый голос вырвал меня из глубокого сна, в который я провалилась еще до прохода кареты через арку портала.

Хотя драконы и умеют летать, маханию крыльями они предпочитают комфорт и удобство магического сообщения. Порталы у них разбросаны по всей долине, а вот в Березовске они арку починить не удосужились, что наталкивало на закономерные выводы: драконы намеренно изолировали горожан и лишали выбора.

Гады они чешуйчатые!

Именно это мы и обсуждали с попутчиками. Причем все они в один голос утверждали, что драконам виднее, раз не чинят портал — так правильнее. Меня же сочли недалекой особой, не видящей выгоды от присоединения крошечного городка к Драконьей долине. Душевный разговор вышел, аж голова разболелась. Потом я еще с час кусала губы и притворялась спящей, слушая сетования насчет глупости нынешней молодежи.

Пока пыхтела от возмущения, незаметно уснула,

а теперь жалела, что не успела полюбоваться пригородом Акарона. Слышала, у драконьей столицы нет внешней стены. Вместо смотровых башен и каменного укрепления, ее окружают сады и мраморные статуи.

— Приехали? Мы уже в городе? А почему у меня на въезде никто документы не проверил?

Выглянув в окно, увидела солидное здание из красного кирпича, с деревянной вывеской: “Станция Акарон”. Значит, в самом деле добралась, а дорогу почти и не видела. Всю ночь проспала как убитая. Вот что значит стресс.

— Так проверяли всех. А вы что свои бумаги не давали? — Возница, старичок лет пятидесяти, удивленно вскинул брови.

— Спала я.

— Видимо, вы, юная дама, не показались им подозрительной. Или наоборот, показались крайне хорошенькой, вот будить и не стали. — Старичок многозначительно поцокал языком. — Драконы страсть какие влюбчивые. Держитесь от них подальше.

Потрясающий совет! Особенно для ведьмы, прибывшей в драконью столицу. Впрочем, соваться в кварталы крылатых и чешуйчатых я не собиралась. Жить планировала у людей, а

работу искать в аптеке или лекарне.

Старичок помог мне спустить саквояж, придержал дверцу, а потом расщедрился на совет:

— Вы лучше сразу в человеческий квартал езжайте. Там и ткацкая мастерская стоит.

Возница явно решил, что я мастерица из Березовска. Мысленно усмехнувшись, сочла это добрым знаком. Значит, на лбу у меня не написано, что я ведьма.

— А аптека в человеческом квартале есть?

— За этим добром лучше к эльфам ехать или сразу к драконам.

Понятно. Значит, к эльфам! Но сначала осмотреться и раздобыть карту столицы.

Станция “Акарон” находилась на окраине города. Здесь можно было найти извозчика, сменить лошадь, перекусить в гостинице или снять комнату. Решив, что обязательно сюда вернусь, если другой вариант не отыщется, я направилась к открытым экипажам. Каблуки ботинок приятно стучали по вымощенной желтым камнем мостовой, а взгляд притягивали двухъярусные уличные фонари. Их высокие столбы доходили аж до крыш домов. Нижние лампы освещали улицу, а верхние могли сойти

и за маяки.

Все у этих драконов не как у людей!

— Справочник! Госпожа, купите справочник! — подбежавший мальчишка попытался всучить тоненькую брошюру под названием “Этикет. Как правильно вести себя с драконами”.

Оставалось надеяться, что в ее основу легла предприимчивость автора, а не жизненная необходимость.

— За этикетом я в другой раз. А карта города у тебя есть? — спросила я, оценивая вид уличного торговца.

Кожаная куртка, сбитые, но добротные сапоги и чумазое, но явно довольное жизнью лицо, сказали мне больше, чем сам мальчишка, начни я его расспрашивать о жизни среди драконов. В заплечной корзине разносчика, помимо “этикетов”, обнаружились свежие газеты и карта города, причем продавали ее исключительно в комплекте с газетой.

— Не хотите газету брать, возьмите “этикет”, — предложил мальчишка.

— У драконов дела вести научился? — усмехнулась я.

— А то! В Акароне любят зубастых.

Любят? Это хорошо. Тогда и я здесь смогу

устроиться. Воодушевленная первыми успехами, присела на скамейку возле фонаря и развернула карту.

Драконий принц ничуть не преувеличивал, когда утверждал, что Драконья долина стала домом для иных рас. Карта Акарона была тому подтверждением. Я обнаружила на ней целых четыре недраконьих квартала: человеческий, эльфийский, гномий и смешанный. Находились они рядом, формируя целый городок внутри большого города. Помня, что аптеками заведуют эльфы, сразу наняла экипаж к остроухим. План был предельно прост: обойти все и выяснить, не нужна ли кому -нибудь помощница в мастерской или в торговом зале. В конце концов, я смышленая ведьма, многое умею, а чего не знаю, то быстро выучу. У меня же высший балл по зельеварению и травоведению.

С этими мыслями я и шагнула в стеклянные двери эльфийской аптеки “Целебные леса”, но, осмотревшись, забыла, куда и зачем шла. Это был не простой магазин, а храм всевозможных снадобий. Разлитые по фигурным флаконам, они казались музейными образцами в витринах с магической подсветкой. И пахло в эльфийской аптеке почему -то не порошками и настойками, а

яблочным пирогом и шоколадом.

Прикрыв глаза, принюхалась. Иной ведьме, чтобы почувствовать дом, нужно провести ритуал, я же полагаюсь на уши, нос и внутреннее чутье.

“Целебные леса” духов-покровителей не имели, зато стены здесь, пол и даже потолок были пронизаны магией, причем магией светлой, искрящейся и пьянящей, как ягодный пунш. Ощутить такую — особое эстетическое удовольствие. Зря считают, что раз ведьма не умеет магичить, то и в магии не разбирается. Мне хватило пары минут, чтобы увидеть за изысканностью обстановки торгового зала, то что было скрыто от посторонних глаз. Большинство волшебных снадобий были приготовлены с любовью. Их создатель получал удовольствие и от результата, и от процесса. А ведь это так же важно, как и точность рецепта.

— Юная леди, ясного дня. Я могу вам чем-то помочь? — мелодичный голос с характерным тягучим акцентом обозначил, что мое появление заметил эльф.

С представителем этой расы я до этого встречалась только на практическом занятии по иным расам. Прибывший тонкокостный паренек

смущенно кутался в мантию и умолял не трогать его руками. Эльф был готов нести нам духовное просвещение и объяснять все особенности эльфийской культуры, но ведьмам банально хотелось посмотреть. Причем все! А потом пощупать, измерить и непременно записать в тетради. Когда бедолага осознал, чем обернутся для него практические занятия с ведьмами, то вернул аванс и сбежал.

Вот так я и осталась непросвященной. Так что у желания поработать непременно на эльфа у меня был особый шкурный интерес.

Я обернулась. Говоривший оказался приятным мужчиной в традиционной одежде Златолесья. Оценила длину широких рукавов и эффектный подметательный подол мантии и поняла, что передо мной как минимум управляющий.

— Ясного дня. А я к вам по объявлению...

Объявлению? — Мужчина вскинул пшеничную бровь.

И сразу саквояж начал оттягивать руки, а от улыбки свело скулы.

— Да. Там на двери написано, что мастеру Лasселю требуется подмастерье. Пол и раса не имеют значения.

— Там еще написано что-то насчет опыта

работы, — скучающе заметил эльф.

— И он у меня есть! — Я быстро вытащила из саквояжа папку с бумагами и протянула эльфу, но он на нее даже не взглянул.

Оценивающий взгляд стрельнул по носкам пыльных ботинок, поднялся по темно -зеленому подолу юбки и зацепился за карман, из которого торчала карта Акарона.

— Приезжая, — со вздохом констатировал эльф.

“Да кто бы говорил! Сам понаехавший!” — мысленно возмутилась я, но вслух произнесла другое:

— Вы правы, я в Акароне недавно, но какое это имеет значение?..

— У меня нет для вас работы.

Пока я осознавала услышанное, мужчина развернулся и направился к стойке. Нет, у меня не было иллюзий на свой счет, я и прекрасно понимала, что могу не подойти. Могло не хватить опыта или мастерства. Но отбрить вот так и сразу? Только по внешнему виду. Это как-то обидно и сверх несправедливо!

— А рекомендации? Вы их даже не посмотрите? Я работала в аптеке, у меня есть опыт изготовления снадобий: целебных и косметических.

— Косьмье-етических?

То, как эльф меня передразнил, не делало ему чести, но я все равно спокойно уточнила:

— Средств для красоты.

— У людей и эльфов разное понятие красоты.

— Знаете, вы не слишком вежливы для управляющего! — подбочившись, объявила я. — И потом я тоже могу быть вашим потенциальным клиентом!

— Моя клиентура — благородные драконы, поэтому работы нет.

Мелодичный звон колокольчика возвестил о появлении новых посетителей, и в зал вплыли две надушенные драконицы в роскошных платьях. Вспомнился наряд принца Анхена, явившегося к нам в школу, как на бал. Так вот эти драконицы составили бы ему идеальную пару.

Помня о правилах приличия, я не стала рассматривать прибывших, а украдкой ловила в отражении витрин детали их одежды: пышные рукава фонарики, высокие стойки воротников чуть ли не до ушей, блеск ткани...

Интересная у них тут мода. Вот ни капельки не удобная. Зато сразу ясно, до чего просто смотрится моя однотонная юбка и застегнутая на все пуговицы темно-синяя рубашка.

Увидев меня, дамы замерли, бегло оценили, а потом одна сморщила носик:

— Лассель, у тебя новая уборщица?

— Саквояж вместо метлы? Интересный выбор инвентаря для уборки, — подхватила другая.

Фу! И это якобы древняя раса. Да гарпии и те приличнее себя ведут!

— Человечка забрела ко мне по ошибке и уже уходит, — холодно произнес мастер Лассель.

Стоящий на полу саквояж неожиданно взлетел и замер на уровне моей ладони.

— Благодарю за консультацию, — отчеканила я, подхватила поклажу за ручку и направилась к выходу.

В спину летел шепоток драконицы.

Халявень вездесущий! Спасибо тебя за эту неприятную встречу еще до того, как я согласилась работать в “Целебных лесах”. Совсем разомлела от вида эльфийских флакончиков и бутылочек, мозги размякли и забыли основное правило: "Никаких драконов!" Задача сложная, но посильная. Всего -то и надо найти лавку, где обслуживают не чешуйчатых жителей долины, а понаехавших.

Очутившись на улице, обернулась и зло уставилась на эльфийские руны гласящие:

"Мастеру снадобий и эликсиров срочно требуется помощник. Пол и раса не имеют значения". Рука сама полезла в саквояж за упаковкой начертательного порошка. Сорвала обертку, распылила и быстро озвучила, что желаю увидеть, не забыв при этом про мысленный образ.

Мысль. Слово. Действие.

Родись я магом, цены бы мне не было. А так все навыки при мне, вот только на месте личного источника силы пустота. Зато ведьмы умеют сливаться с природными источниками силы и черпать ее в неограниченных количествах. Признаю, злоупортребляю. Тело ведьмы способно пропускать магию, однако она утекает из него также быстро, как и наполняет. Чтобы удержать хотя бы крохи, некоторые ведьмы используют живые накопители. Но то солидные коллеги и домовитые. Мне же фамильяр не полагается, и ничего, выкручиваюсь. Некоторые и не подозревают, на что способен ведьмовской порошок!

Его крупицы осели на вывеске, перерисовывая руны. Не прошло и минуты, как на двери эльфийской аптеки значилось: "Заносчивому эльфу требуется мальчик на побегушках. Абьюз

гарантирую. Пол и раса не имеют значения".

И пусть попробует стереть!

Мелкая пакость подняла настроение, и я двинулась по улице, изучая витрины эльфийских мастерских и магазинов и украдкой рассматривая прохожих.

Эльфийский квартал оказался городком внутри большого города. Выходцы из Златолесья выстроили его любовно, привнеся в драконий Акарон элементы родной архитектуры. Дома из белоснежного камня здесь венчали остроконечные башенки, покрытые зеленой черепицей. Хотя здания и стояли впритирочку, через каждые пять-шесть домов зеленели скверики. Возле одного такого островка зелени я и приметила чайную с открытой террасой, но не сделала и трех шагов, как из распахнутых дверей выскочила розовощекая эльфийка в переднике.

— Наконец-то! Вы по объявлению?

С надеждой бросила взгляд на рекламный щит и ощутила укол разочарования. Нет, в посудомойки я точно не пойду. Сбережений у меня было не так много, но пару недель на поиски работы я точно могла потратить.

— Нет. Но рассчитываю на чашку чая с чем-нибудь вкусненьким. Если, конечно, вы

обслуживаете людей.

После моих слов эльфийка покраснела до корней волос.

— Конечно, обслуживаем. А вы к нам откуда?..

— Прямиком из "Целебного леса", — объявила я, сделав вид, что не поняла вопроса. Упоминать Березовск я в драконьей столице не собиралась.

Болтушка Сантэль из чайной оказалась дочерью владельца и с удовольствием рассказала о местных порядках. Некоторые ее сородичи торговали только с драконами и старательно не замечали жителей соседних кварталов. Все, что было связано с модой, косметикой и волшебными эликсирами было щедро приправлено эльфийским снобизмом.

— Не поверишь, но мне тетушки новые платья из Златолесья присылают. Местные мастерицы обшивают только драконов.

— Фу такими быть!

— За эксклюзивность драконы хорошо платят, — скорбно вздохнула Сантэль. — А ты к драконам какими судьбами?

— На работу устраиваться! — просияла я. — В травках и корешках разбираюсь, настои и эликсиры готовить умею.

— С толикой магии? — хитро прищурилась

Сантэль, а потом пояснила: — У тебя крупицы порошка на юбке. Ты осторожнее с ним. Драконы такую магию не жалуют.

— Потому что это не магия!

— Потому что ее сложно отследить, — с улыбкой парировала Сантэль. — У эльфов ты работы не найдешь. Они ведьм не любят.

Ох... Как быстро рассекретила.

— У меня что на лбу написано, кто я такая?

Эльфийка склонила голову набок, осмотрела меня с ног до головы и объявила:

— Ты держишься чересчур уверенно для человеческой девушки, впервые попавшей к драконам. В чужой квартал пришла без сопровождения, значит, либо волшебница, либо ведьма. Артефактов я на тебе не вижу...

— Зато волшебный порошок мигом заметила.

— А то! — Эльфийка протянула руку. — Маг-бытовик. Так что мы в какой-то степени коллеги.

Остроухая
мне нравилась. У неё было бесхитростное открытое лицо, а две косы, свернутые баранками, указывали, что эта девушка мультикультурная и прекрасно разбирается в гномьих прическах. Надо бы и мне что -то необычное сообразить. Но сначала надо найти работу.

— Слушай, а в квартале людей лекари есть?

— Пара целителей ведут частную магическую практику. Можешь попробовать к ним устроиться, но если захочешь составить им конкуренцию, придется съездить в драконий магистрат и взять разрешение.

Халявень вездесущий! Ну почему все так сложно-то?!

Работать на магов я не хотела. Среди них встречались снобы похлеще того эльфа. Но и получить разрешение у драконов мне также не светило. Мне вообще светиться у них было крайне нежелательно.

— Не хочешь демонстрировать дар? — догадалась Сантэль и понимающе улыбнулась. — Не бойся, не донесу. Я слышала о ведьмовском распределении.

— Оно самое. Вот только драконы меня никуда заслать не успели. Я раньше сбежала. Мне бы место найти поденежнее, попроще и желательно без драконов. Многого хочу? Да?

— В драконьей столице-то? — Сантэль весело хихикнула. — Если не боишься сложностей, загляни в Смешанный квартал. Хозяин “Веселого гоблина” всё про всех знает. Вдруг что дельное подскажет. А порошок свой спрячь да получше,

если, конечно, действительно хочешь избежать внимания драконов.

— Спасибо за предупреждение, — буркнула я и уткнулась носом в чашку, мысленно ругая себя за несдержанность.

Вот зачем я взялась портить ту вывеску? С тем же успехом могла вывесить плакат: “Здесь проходила ведьма!” С другой стороны, пусть сперва найдут, докажут. а потом уже и наказать попробуют. Я свои права знаю, а возможности — тем более.

Сантэль дотронулась до магического светлячка, парящего над столом. Сейчас, когда на дворе был день, он сиял совсем тускло, но все равно смотрелся эффектно. Всегда обожала бытовую магию. Увы, подобные чудеса ведьмам недоступны, вот и приходится заговаривать подручные предметы, вместо того чтобы творить волшебство.

— Буду нужна — постучи по светлячку три раза, — предупредила Сантэль и убежала к другому столику, где как раз размещалась драконья семья.

Я же пригубила чай, рассматривая посетителей. Драконья чета была одета скромнее чешуйчатых куриц из “Целебных лесов”. Зато какие милые и

любознательные у них были дети! Два мальчика и девочка не просто сделали заказ, а расспросили Сантэль о сладостях, которые выбрали. Им было интересно, как готовится нежнейшее облачное суфле или ягодная корзиночка.

“Драконы — самый любопытный вид этого мира...” — любил повторять на лекциях наставник по культуре иных рас.

Вот и принц Анхен наверняка явился на распределение из любопытства. Надеюсь, у директрисы не было проблем из -за того, что его высочество так и не смог меня заслать в какую-нибудь глушь?

Нашла о чем думать! Я-то закон не нарушала. А то, что договор вручить не успели, так это нужно быть шустрее и не терять важные бумаги. С этой мыслью я разложила на столе карту драконьей столицы. Мои планы были прежние, однако нуждались в легкой корректировке.

— Исар Великий. Вот же псевдоним дурацкий. И кто с таким в целители идет? Правильно! Тот, кто только пыль в глаза пускать и умеет.

Шмыгнув носом, поудобнее взяла коричневый карандаш и продолжила рисовать толстобрюхого дракончика. Тот смотрел на меня печальным понимающим взглядом, словно недоумевая, как

это я умудрилась так вляпаться. Все -таки ведьма с отличными оценками, которую магический отвод глаз учили распознавать.

Все равно чуть не влетела!

А ведь поначалу мне этот Исар из Квартала людей понравился. Представительный такой маг и с клиентами вежливо разговаривал. А когда узнал, что я в некотором роде коллега, пригласил на собеседование в мастерскую, где все показал, даже в книгу личных рецептов заглянуть позволил. Потом вроде как для проверки способностей попросил сварить зелье по трольему рецепту. Снадобье было дешевое, но требующее особых навыков смешивания компонентов. За сорок минут управилась. Меня похвалили, предложили выпить чашечку чая, заодно показали особый световой камень, способный диагностировать некоторые хвори на расстоянии.

В себя я пришла внезапно. Причем от драконьего рыка, раздавшегося в ушах. Так испугалась, что поставила на свиток жирную кляксу. А потом до меня начало доходить, что никакого чая на столе больше нет, а я держу перо над договором о найме на работу. Причем договор этот больше походил на согласие на добровольное рабство.

Мне пришлось бы варить господину Исару зелья и эликсиры от рассвета до заката, а он бы иногда вспоминал о зарплате.

— Скажи, Масик, вот почему у меня все не как у порядочной ведьмы? Нет, признаю, до порядочной я не дотягиваю. Вон даже диплом не отработала. А он, между прочем, на гербовой бумаге драконьей долины напечатан...

Карандаш изобразил на животе Масика тот самый герб, отчего дракончик стал выглядеть еще забавнее. Но драконы вряд ли бы оценили патриотичность карикатуры.

Рисовала я на лавочке в сквере, быстро закрывая альбом, если рядом оказывались редкие прохожие. Время близилось к вечеру и следовало позаботиться о ночлеге, но я продолжала изливать свою тоску-печаль Масику.

— Знаешь, что самое обидное? Я же потянула бы работу в “Целебных лесах”. Но остороухий даже не пожелал со мной поговорить. Вот как увидел юбку немодную и саквояж потертый, так в глупышки безрукие и записал. Масик, глупо оценивать других по внешнему виду! Но если я хочу задержаться в Акароне, то должна придерживаться местных правил. Мне нужна местная одежда! Я тут такое платье на одной

драконице одной видела: спереди юбка выше колена, зато сзади хвост!

Быстро набросала рядом с дракончиком эскиз платья, и на улыбающейся морде Масика обозначились совсем недетские клыки. Да я чуть карандаш не выронила! Потом проморгалась и убедилась, что никаких клыков и в помине нет, но рисовать уже расхотелось. Зато в животе заурчало, и вопрос ужина встал ребром.

Когда альбом был спрятан в саквояж, а я снова уткнулась в карту. Вскоре взгляд зацепился за знакомое название. Трактир "Веселый гоблин" находился на стыке двух кварталов: человеческого и смешанного. Идти до него было недалеко. Судьба!

Глава 3

Удача явилась ко мне в виде круглого подноса, прибитого к дверям трактира. На нем белела надпись: "Нужен бармен", чуть ниже был прибит поднос поменьше: “Едва всегда, выпивка умным рожам!”. Нацарапанная углем ухмыляющаяся физиономия гоблина в очках, видимо, служила эталоном умной морды.

Забавно. Никогда не видела близоруких гоблинов.

— Так и знал, что ты здесь появишься!

Голос уличного торговца, пытавшегося познакомить меня с драконьим этикетом, я узнала сразу. Мальчишка где-то оставил свою корзину и сменил кожаную куртку на темнобордовую из тяжелого бархата.

— Неужели для меня принарядился?

— Что? Так заметно? — Он испуганно округлил глаза, но, спохватившись, буркнул: — Ещё чего. Не для тебя.

— Да какая разница. Тебе же идет. Выглядишь, как щеголь аристократ. Не хватает только черных замшевых туфель с пряжками.

Мальчишка гордо приосанился, а потом

осмотрел меня и посоветовал:

— Ты лучше косу расплети и верхнюю пуговицу на блузке расстегни, а то и на порог “Веселого гоблина” не пустят. Отправят за папой, который подтвердит, что ты большая девочка и можешь ходить в трактир. Что глазами хлопаешь? Драконы страсть как блюдут нравственность юных дев. Зря ты этикет не купила.

Нравственные драконы. Очешуеть, как смешно! И вообще я совершеннолетняя, просто выгляжу моложе, вдобавок солидная дипломированная ведьма. Да такую ведьмовскую чуйку, как у меня, еще поискать надо! Я с легкостью могла считать любое место, будь то жилой дом или трактир, и определить, какие виды магии или заговоров в них использовались. Умела составлять карты заклинаний, а внешность... Её можно скорректировать правильной одеждой и макияжем.

Мысленно пофыркав на всех чешуйчатых моралистов разом, все-таки растрепала косу, а пуговицы так вообще аж две расстегнула. Драконий этикет мне Лисс, так звали мальчишку, пообещал завтра продать. У него как раз оставался один экземпляр с картинками для особо непонятливых.

"Веселый гоблин" встретил меня ароматом тушеного мяса и эля. Замерев ненадолго у двери, оценила простую, но добротную мебель и яркие огоньки ламп под потолком. В большом очаге душевно потрескивал огонь, возле него за сдвинутыми столами шла игра в карты.

— Свободных столиков мало. Лучше идите за барную стойку, — бросила мимо пробегающая девушка с кувшином.

"Чистокровная
человечка!" — мигом определила я.

Зато одежда на ней оказалась драконья. Платье с огненным рисунком эффектно подчеркивало изгибы фигуры, но при этом было скромного кроя. Моя рука сама потянулась к расстегнутой пуговице. Ну их эти советы...

Барная стойка в "Веселом гоблине" была выдающихся размеров. Зато сразу видно, что это не просто часть интерьера, а символ заведения. С внешней стороны ее украшало резное изображение того самого веселого гоблина. По мне так этот крючконосый пройдоха на веселого не тянул, скорее, это был веселящийся гоблин.

— Нравится? Это мой предок! — торжественно объявил мне двухметровый мужик в черной жилетке на босу грудь.

— Предок, да не ваш, — парировала я. — Но не исключаю, что именно он был автором ловушки на “Золотого хмеля”. Заговор-то гоблинский.

После этих слов мужчина вскинул густые брови и, склонившись ко мне, быстро прошептал:

— Ты пошто мне контору палишь?

"Дух родного дома" или в просторечье “Золотой хмель” был удачным заговором. Его использовали поселенцы, если хотели, чтобы в новом жилище ощущался привычный уют. Золотого хмеля почитали огры, гоблины и даже орки, и я была готова поспорить на свой диплом, что в этот конкретном трактире им пилось и закусывалось ух как душевно.

—

Райлин, вольная ведьма. Ценю нестандартные решения и деловой подход, — без лишних предисловий представилась я.

— И сколько лет ты уже практикуешь, юная вольная ведьма? — Меня окинули оценивающим взглядом.

— Драконы впустили меня в столицу. Значит, мой опыт вызвал их уважение.

— Драконам насрать на опыт человеческой ведьмы. А вот с твоими бумагами я бы и по нужде не пошел бы. Девочка, будь твоя бумажка

в порядке... — мужчина подался вперед, обдав меня запахом чесночной колбасы, — ты бы была сейчас не здесь, а в драконьем магистрате и оформляла лицензию на ведение практики. Так что скажешь, вольная ведьма?

Проверка на стрессоустойчивость с первых минут необъявленного собеседования? Хитро!

— Скажу, что трактир, в котором стены заговорены от пожара, а барная стойка навевает мысли о кабачке возле родного дома, мне подходит.

— Тогда тащи свою задницу на эту сторону. Проверим, подходишь ли ты “Веселому гоблину”.

Экзамен на профпригодность я сдавала всю ночь. Господин Фоул, так звали владельца трактира, выдал мне ключ от бара и объявил: справлюсь — наймет. И ведь не подвела! А о той гулянке наемников, отмечавших удачный заказ, еще долго в столице вспоминали. Уж сколько было выпито, вылакано, и банально выжрато, как дрожали стены, потолок и крыша, а разошлись мужики мрачные и трезвые. Не стоит злить отличного бармена, у которого под стойкой припрятан диплом профессиональной ведьмы.

— Хороший бармен дорогого стоит. А умеющий создавать колдовские напитки...

— Пятнадцать монет серебра в неделю и ни медяшкой больше! — Господин Фоул с чувством хлопнул ладонью по столу.

— Пятнадцать серебра в неделю, разрешение на поиск клиентов в “Веселом гоблине” и.

— Госпожа Лоуренс!.. — Лицо господина Фоула пошло красными пятнами. — Вы казались мне приличной девушкой!

— Я приличная ведьма и девушка, знающая себе цену. А работать планирую строго по специальности. Или вы считаете, что в таком городе, как Акарон, я не смогу найти бедолаг, которым срочно понадобятся услуги практикующей ведьмы?

Противостояние взглядов завершилось тяжелым вздохом господина Фоула, осознавшего, что он погорячился. Ничего, я была не в обиде. К этому хитрецу я весь вечер присматривалась и поняла, что мы сработаемся. Смеска с орочьими корнями старательно выдерживал образ сына степей и балагура, вот только подавальщицы у него носили драконью одежду, а посетители лишь тяжело вздыхали, пожирая девушек взглядами, но никто не позволял себе лишнего. Нет, одну лапающую руку господин Фоул за вечер все -таки сломал, чем и подал мне мысль о

дополнительном заработке.

— Лицензия тебе нужна, — объявил полуорк после некоторого раздумья. — Иначе и недели не пройдет, как в мой трактир нагрянут драконы с проверкой.

Халявень вездесущий, опять эти драконы! А ведь поначалу все так отлично складывалось...

Я всю ночь смешивала напитки по рецептам из замызганного блокнота. Его мне вручили с хитрой улыбкой. Господин Фоул был уверен, что я не разберусь и с позором капитулирую. Ха! Это просто господин Фоул никогда зельеварение по чужим шпаргалкам не сдавал. То, что было непонятно, компенсировалось самоуверенностью и солидной долей креатива. А еще меня спасал нос. Нюхнув из бутылки один раз, я уже примерно представляла, с чем можно смешивать ее содержимое. Под утро унюхалась так, что начало пошатывать. И вот тут-то господин Фоул и явил орочью натуру, заманил в кабинет, где и попытался нагло воспользоваться ситуацией.

Обжулить меня хотел господин трактирщик! Пришлось напомнить, что дипломированная ведьма не только коктейли смешивать умеет, она еще и порчу качественно наводит. Собственно после этого и прозвучало предложение о

пятнадцати монетах.

— Хорошо. Согласна на лицензию, — просияла я, но, услышав стоимость важного для работы документа, скисла.

— Что ж поделать. Это Акарон, город в котором уважают законы, поэтому их обход влетает в копеечку, — печально развел руками трактирщик.

Да, это я уже поняла. Нельзя, ни за что, но если хочется, то нужно обязательно. Примерно так драконы и купили Березовск.

— Хорошо. Договаривайтесь! — Решительно кивнула я и добавила уже скромнее: — Деньги будут. Вот только...

— Жилье нужно подешевле?

— А вы случайно подсобные комнаты в трактире не сдаете?

— Нет. — Господин Фоул мотнул головой. — Приличная девушка не может жить в трактире.

— Кто это сказал? Драконы? Нет, серьезно. — Я рассмеялась в голос.

А вот господину Фоулу было явно не до смеха, пришлось срочно взять себя в руки и серьезно объявить:

— Завтра же начну изучать драконий этикет. А сейчас мне нужно лечь спать. Господин Фоул,

я зверски вымоталась и если не отдохну, то вечером вы получите смертельно уставшую ведьму, которая вам таких коктейлей намешает, что ни одно зелье трезвости не спасет.

— Хорошо. Ложись у меня. — Полуорк кивнул на диванчик и строго зыркнул из -под седых бровей. — Но это только на одну ночь!

Два раза повторять приглашение было не нужно. Я плюхнулась на диван, поставила саквояж на колени и многозначительно уставилась на владельца кабинета, намекая, что он может быть свободен.

— Лицензию ей раздобудь, комнату найди, чтобы ноги от усталости не протянула, проследи. Не ведьма, а один убыток, — ворчал хозяин трактира, покидая кабинет.

Я
же вытащила из саквояжа список необходимого для смешивания волшебных коктейлей. Перечитала и вздохнула. Нет, пожалуй, не буду я господина Фоула сразу пугать своими запросами. Пусть сперва меня оценит и полюбит...

И все-таки, как хорошо он сказал перед уходом: “Не ведьма, а один убыток”. Жаль, что драконы его не слышали.

На новом месте приснись жених невесте!

Я в народную примету не верила, так что не особо расстроилась, что мне всю ночь снился Масик. Толстопопый дракон нервно дергал хвостом и скалился со стены драконьего банка, явно намекая на выплату неустойки. Раз распределяться не захотела — плати или расплачивайся. Я во сне показывала дракону язык и доказывала, что меня не догонят. Проснулась волшебным образом отдохнувшая. Всё-таки “Весёлый гоблин” чудесное место. Нет, это я не про интерьер или клиентуру. Люди и нелюди сюда захаживали разные, но трактир был для господина Фоула не просто источником дохода, он вкладывал в свое заведение кусочек необъятной души...

Дверь распахнулась без стука.

— Харэ дрыхнуть, ведьма! — Душевный и необъятный возник в проеме, ругнулся, покраснел и тут же отвернулся. — Ни стыда, ни совести! Одевайся и жду тебя в.

Да, кабинет уже занят.

— За барной стойкой жду! — выкрутился господин Фоул и ушел, с возмущением топоча по полу.

Я же с улыбкой завалилась на диван и потянулась, чувствуя себя сытой кошкой. Как

говорила наша преподавательница по иным расам, чтобы что -то хорошенько изучить, с этим надо переспать. Поэтому все ведьмы таскали в постель косточки, зубы, клочки шерсти, перья... Да что выдавали для изучения, то и таскали! Один скелет карликового горгула в каждой девичьей постели побывал. Зато зачет по горгулам сдавался просто с лету. Да и как иначе, если разомлевший сытый призрак этого самого горгула суфлировал нам во время сдачи.

Эта же метод работал и с домами. Толковая ведьма с первого вздоха определит, чистое ли место или магией загажено, разгадает заговоры или порчу. Но если задачка посложнее, например, надо почувствовать природные источники силы или выяснить, каких волшебных существует лучше к дому приманивать, то в этом месте лучше переночевать. Отчасти поэтому я и напросилась на ночевку в "Веселом гоблине", и теперь вслушивалась в тихий скрип половиц и шелест ветра под крышей и улыбалась.

Хорошее
я место для работы нашла. Энергетически светлое, а на разные темные нюансы толковая ведьма всегда глаза закроет, да и другим в случае нужды отведет. Нет, определенно господин Фоул еще

пока не осознавал своего счастья. Не пожалеет трактирщик, что меня нанял.

С этой мыслью я и раскрыла саквояж. Хотела переодеться в свежее платье, но сверху лежала вчерашняя газета, что мне всучил вместе с картой мальчишка -разносчик. На первой странице, где обычно публиковали самые важные новости, чернел заголовок.

В Драконьей долине появятся ведьмы!

В последующий текст я вчитывалась, забыв о переодевании. Вот так и выяснила, что драконы думают о нашей отработке.

Договоры с ведьмами считались выгодным капиталовложением. Ведь ведьма это не просто котел зелья, она еще и места силы активирует. Поэтому мудрейший владыка и придумал расселить ведьм по всей долине. Далее шли восторги. Автор статьи утверждал, что с ведьмами драконы долины станут сильнее и непобедимее и наконец -то прижучат горные кланы. Мимоходом упоминалось, что ведьмы из Березовска были счастливы служить драконам. Ведь у людей у них не было золотого будущего, а ждали лишь непомерные налоги, неблагодарные клиенты и вообще ведьмы должны до конца дней благодарить драконов за то, что они обратили на

них внимание.

Н-да, а репортерышка малость охамел!

Умом я понимала, что это всего лишь заказная статья в местной газетенке, а состряпавший ее некий Оглус Молус облизал драконов от гребня до хвоста. У того же принца Анхена могла быть иная точка зрения...

Перевернула страницу и вздрогнула, увидев его высочество собственной персоной. Карандашный набросок запечатлел дракона в компании двух гномов за столом переговоров.

И все-таки художник польстил принцу Анхену. От дракона на этом рисунке исходила аура спокойной мужественности: сведенные на переносице брови, внимательный взгляд, обращенный на представителей Подгорного королевства. Им-то он наверняка не заявлял, куда они должны отправиться, потому что выбора у них все равно нет.

— Ведьма, ты там на свиданку собираешься, что ли?

Громогласный крик господина Фоула заставил меня подскочить с дивана. Совсем из -за этого дракона голова дурная становится. А ведь сегодняшнее утро также важно, как и минувшая рабочая ночь!

В зале "Веселого гоблина" меня уже ждали. При виде кислой физиономии знакомого эльфа мой пульс подскочил, а внутри разлилось приятное злорадство. Подозрительность не отставала. И как это он так быстро меня нашел? Зачем? Попытается выставить счет за дверь?

— Райли, ты в трактирщиков прорицателей веришь? — громко поинтересовался господин Фоул из-за барной стойки.

— Если мне за это будут доплачивать, я поверю во что угодно! — весело объявила я.

— Свидание у тебя. Вон мастер Лассель жаждет пообщаться.

Особого энтузиазма я на лице эльфа не наблюдала. Тонкие, изящные пальцы постукивали по столу, рядом стояла нетронутая кружка сбитня и тарелка с омлетом. Эльф явился в трактир явно не за завтраком. Когда я приблизилась, он подскочил на ноги и быстро произнес:

— Знаете, я передумал и беру вас в подмастерья.

На слух я никогда не жаловалась, реагировать на сюрпризы судьбы привыкла быстро, поэтому с лету поинтересовалась:

— Вам так дорога эта дверь? Нет? Тогда вас

поймали на слабо? Готова продать порцию стирального порошка. Выйдет, дешевле, чем найм неугодной ведьмы.

— Я пришел вас нанять. Назовите свою цену, и идем!

— Дом на центральной улице с отдельной кухней и аванс за полгода вперед!

Работать с остроухим я не собиралась ни за какие плюшки, но настоящая ведьма никогда не отказывает себе в маленьких удовольствиях. Вот и вытянувшаяся морда мастера Лasселя меня повеселила.

— Дом в аренду. Аванс дам, — глухо выдавил из себя он, а у самого глаз уже дергаться начал.

Медленно опустилась на стул напротив мастера Лассаля и подалась вперед. Эльф тут же откинулся на спинку стула, да так резко, что чуть с него не упал.

— Что... Что вы делаете?!

— Нюхаю! Нет, вас ничем не опаивали. Жаль, — печально покивала я. — Это многое объяснило бы. Мастер Лассель, вы случайно не заметили, что вас с утра посещают странные идеи? Или это ваше обычное состояние?

Проявила заботу, причем бесплатную, но кто бы оценил. Эльф уставился на меня, точно на

муху, плавающую в его супе:

— Я просто пришел, чтобы нанять тебя на гоблинскую работу!..

— Но-но! — Наставительно вскинула указательный палец я. — Не стоит поминать гоблинов всуе. Они и обидеться могут.

Украдкой покосилась на барную стойку. Господин Фоул был на месте и прислушивался к разговору. Вот и славно! Пусть знает, от какого выгодного предложения я ради работы в его трактире отказалась.

Эльф подался вперёд и прошептал:

— Так мы договорились, ведьма? Пойдешь работать в "Целебные леса"?

Вот и что стряслось-то? Я ведьма хоть и не слишком опытная, но излишней наивностью не страдаю. Не мог мастер Лассель внезапно проснуться и решить, что ему нужна именно я. Он же и бумаг моих не видел! Нет, конечно, был еще вариант, что уже отказал всем другим кандидатам, а горящий заказ не оставил выбора...

— А кто вам сказал, что я ведьма? Г осподин Фоул, я ведьма ?

Обернувшись, увидела широкую улыбку трактирщика:

— Исключительно по духу и воспитанию.

— Вот видите, я вам не подхожу.

— И работать не пойдешь? Сама отказываешься? — упрямо гнул свое мастер Лассель.

— Отказываюсь!

Исчезающая метка магического договора всегда оставляет след. Вот и сейчас над головой мастера Ласселя взвился дымок. Была бы я магом, ещё бы и пару рун увидела.

— Госпожа неведьма! — Поднявшись со стула, эльф неожиданно поклонился. — Благодарю за ответ. Будете в “Лесах”, сделаю скидку на любое средство, даже из волшебной коллекции.

— Нет, что вы, я в леса не собираюсь. — несколько опешила от такой реакции я, но природная деловая хватка была начеку: — В Акароне ценят привычные снадобья, сдобренные щепоткой магии?

— Для драконов это экзотика. Благодарю, что уделили мне время. И за дверь новую благодарю. Давно хотел заменить, — с милейшей улыбкой добавил эльф.

— А вот это вы зря. Убрать руны вышло бы дешевле.

— Вы и такое умеете? — Впервые во взгляде эльфа промелькнула заинтересованность.

Нет уж! Что умерло, то некромантить не стоит. А желание работать в "Лесах" у меня давно сдохло.

— Госпожа неведьма, если вы там свидание закончили, то, напоминаю, что у вас есть одно незаконченное дельце.

— Я готова, господин Фоул.

Заниматься делами на пустой желудок господин Фоул себе не позволял и другим не давал, так что сначала мы с ним заглянули на кухню. И только основательно подкрепившись, отправились к старому знакомому трактирщика. Маг -начертатель продал мне лицензию. Бумага была без особой магической отметки, но и такой лицензии было достаточно, чтобы вести скромную, законопослушную практику.

Да не вопрос! Я скромная ведьма. Очень скромная, ведь денег у меня больше не было, зато энтузиазма на целый трактир хватало.

Спустя месяц ко мне обращались за помощью и городская стража, и вольные наемники, и благопристойные столичные клерки. У толковой ведьмы есть рецепты на все случаи жизни. И коктейль, тоску прогоняющий, смешает, и зелье нужное из-под полы продаст, и последствия магического удара нивелирует.

А вот приворотов я никогда не варила. Но все бывает впервые.

Глава 4

наши дни

Говорят, клин клином вышибают. Но чтобы один приворот снимался другим, я слышала впервые. И все-таки подопытный кролик сидел передо мной с видом змея, готового заглотить живьем потенциального экспериментатора.

— Так что ты решила, ведьма? — вкрадчиво поинтересовался он.

Голос у дракона был мягкий, бархатный, слишком мягкий для того, кого должно было корежить от невозможности прикоснуться к объекту своего обожания. Приворожили дракона качественно. Приворот обеспечивал жесткую физическую и эмоциональную привязку. Такую крепкую, что сейчас бедняга должен был таскаться за некой дамой и пускать слюни от умиления, а не надираться в трактире в надежде ослабить воздействие приворота.

Это ж какой выдержкой надо обладать! Железной! Или драконьей.

— О чем задумалась?

Сквозь прорези маски на меня смотрели похожие на янтари желтовато-карие глаза.

— О том, что мы торчим в этом кабинете уже пять минут, — мрачно объявила я. — И это может губительно сказаться на моей репутации. С меня хватит!

Я решительно направилась к выходу, но едва успела притронуться к дверной ручке, как мое запястье перехватили и слегка сжали, не давая повернуть механизм. Замерев, поняла, что прижимаюсь спиной к мужской груди. Дракон стоял близко. Недопустимо близко согласно их же этикету. Да я наизусть его выучила, чтобы отваживать особо наглых, а тут слова застряли в горле. Уткнувшись подбородком в макушку, дракон сжал мои руки в ладонях, заключив в настолько интимные объятия, что я нервно покосилась на дверь кабинета. Незапертую, между прочим.

— Боюсь, если ты выйдешь через пять минут, это губительно отразится на моей репутации.

— Нет, что вы! Я всем расскажу, что это были самые незабываемые пять минут в моей жизни.

— Ну зачем же так ограничивать воспоминания? Приятные моменты должны длиться часами, — еле слышно выдохнули мне в ухо.

Так странно. От дракона не пахло выпитой брагой. Я уловила лишь ненавязчивый хвойный

аромат. Это ж какую дыхалку надо иметь, чтобы даже перегар уничтожить.

Драконью!

И замашки у него соответствующие. Никакого уважения к чужому личному пространству.

Повернувшись, уперлась ладонями в каменную грудь, но дракон и не подумал сдвинуться с места.

— Простите, но так долго я ваше общество не выдержу. — Твердо и ненавязчиво наступила дракону на ногу, но тот не шелохнулся.

— Тогда соглашайся побыстрее. И помни: чем дольше думаешь, тем сильнее разыгрывается воображение у твоей подруги. Она видела, куда мы пошли, и так подмигивала, что на твоем месте я прописал бы ей капли от нервного тика.

У! Драконище наглое!

Привороженный оказался нахрапистой заразой. Я согласия на варку зелья ещё не дала, а он уже успел перебросится парой фраз с хозяином трактира господином Фоулом и выбить для меня перерыв. Отдыхать драконище изволил в личном кабинете трактирщика, еще и заявил, что не выпустит, пока не договоримся.

— Ну же, ведьма. Мне от тебя нужно только приворотное зелье...

— С забавными компонентами в виде нашей с вами крови, ведь этим зельем я должна буду приворожить вас к себе!

Халявень вездесущий! Когда на днях читала заговор на приманивание клиентов, то специально уточняла, что среди них не должно быть драконов. Особенно таких наглых и огромных, рядом с которыми ну очень неуютно в замкнутом пространстве. Так и тянет наградить какой-нибудь проклятийной пакостью. Но нельзя. Ему и так плохо, с таким приворотищем хорошо в принципе быть не может. Может, он и сейчас бредит? Вон как подозрительно глаза блестят.

— Ас чего вы взяли, что я вообще такие привороты варить умею? Я же всего лишь бармен.

— Всего лишь? — Дракон наконец-то отступил, окинул меня критическим взглядом и присев на край дивана, вытащил из кармана бумагу.

Последующие несколько минут мне методично зачитывали, какие услуги я оказывала последние пару месяцев. И ладно бы речь шла только о проданных снадобьях. Дракон знал, что за проклятие я нивелировала, сколько домов очистила от дурного глаза, но самое противное —

был в курсе, что меня приглашали наблюдателем на поединки.

Межрасовые дуэли считались незаконными. По крайней мере, лицензии на их проведение у организаторов не было. Зато имелись связи, в том числе и среди столичной аристократии. За год в Акароне я уяснила, что нет более азартных существ, чем драконы. Конечно, это всячески порицались чешуйчатым сообществом, но и здесь работало простое правило: "Нельзя. Но если очень хочется, то нужно обязательно!" Главное — соблюсти видимость приличий.

— Мне пора раскаиваться, или вы еще что-то озвучите? — скучающим тоном поинтересовалась я, рассматривая маникюр, хотя тревога уже запустила в меня острые коготки.

Дракон прибыл подготовленный и собирался добиться согласия на варку приворота. Но если от заказа не отвертеться, хотя бы сделаю так, чтобы он был выгодный. Прямо-таки золотоносный.

— Могу добавить, что ты чересчур деятельная особа для ведьмы с фальшивой лицензией,

— процедил сквозь зубы золотоносный дракон. — Или начнешь утверждать, что твои документы в порядке?

Ах вот как мы заговорили...

Смерила мужчину возмущенным взглядом. В ответ он откинулся на спинку дивана и улыбнулся.

А ведь я его пожалела! И чуть из жалости не помогла. Нет и из любопытства тоже, но жалость была бы на первом месте. Теперь нет уж! Нечего меня запугивать! Пусть платит, и за повышенную наглость в том числе.

— У каждой ведьмы свои недостатки. — Невозмутимо пожала плечами. — Зато у меня безупречная репутация и богатый межрасовый опыт.

— Даже так? — По губам дракона скользнула издевательская
усмешка, зато пальцы нетерпеливо постукивали по подлокотнику дивана.

— Безупречная репутация — ключевой момент. Или у ваших ищеек избирательное зрение?

— Драконьи ищейки — лучшие в столице, — несколько высокомерно поведали мне.

Хм! С этим я бы поспорила. Гоблины работали эффективнее,
а если порядочный гном задействует семейные связи, но уже через час будет известно, какое белье носит сам драконий принц.

Вот же ж!..

Странное сравнение. Меня последние дни вообще бредовые мысли посещали, да и рисовала я больше обычного. А все нервы. Драконьи сны наяву, что не беспокоили меня уже несколько месяцев, снова вернулись. Но об этой проблеме я подумаю потом, пока же следовало разобрать с той, что восседала на диване и думала, что поставила меня в безвыходное положение.

— В таком случае ваши ищейки должны были сообщить, что я не оказываю услуги драконам.

— И вам совсем не интересно? Посмотрите на мою ауру, госпожа Лоуренс. Хорошенько ее рассмотрите...

Дракон встал с дивана. И сразу кабинет трактирщика показался таким крошечным.

— Спокойно! Мне и отсюда хорошо видно!

— Меня приворожили, госпожа Лоуренс. Некто использовал на мне тайное зелье.

— И приворот ударил по ушам. Я же уже сказала, что и мне отсюда хорошо видно.

Когда дракон замер, выдохнула от облегчения. Не признаваться же, что меня, солидную ведьму с годовалым опытом, нервирует его маска? Так и тянет стянуть.

Да какая мне разница, какая у него физиономия?! Я этих физиономий за год столько пересмотрела.

Аура дракона намного интереснее. В зале я позволила себе лишь мимолетное любопытство, но сейчас, когда мне дали добро, "нырнула поглубже".

Приворот был многослойный и многоэтапный. Мужчину травили долго, обеспечивая связь с объектом. Или связи? Привязали основательно, пытаясь воздействовать на эмоциональное, физическое и даже психологическое восприятие. Но была и еще одна связь, более глубокая и непонятная. Она горела золотом под плотным коконом из мерзких темных нитей, что оплетали сердце и тонком паутиной расползались по всей ауре.

Увы, расшифровывать такое воздействие нас не учили. Возможно, дракона приворожили в изначальной чешуйчатой ипостаси. Кто-то знал его привычки и слабости или особенности его вида. В какой -то степени драконы звери, не можешь договориться с прямоходящим чешуйчатым, воздействуй на его дракона.

А вот не нужно тащить в рот, что попало! Тоже мне цивилизованный дракон.

Чтобы убедиться в правоте, придется попросить дракона превратиться. Но не здесь, не в "Веселом гоблине". Иначе господина Фоула удар хватит.

Драконью ауру я рассматривала, пока в глазах не зарябило, но увиденное категорически не понравилось. Толковая ведьма всегда узнает работу другой ведьмы. Вот и снадобье, которым опоили дракона, сварила моя коллега.

Ох, девочки. Кто же из вас попал в беду? Ведь связываться с вредительствующим заказом ни одна ведьма по своей воле не станет.

Пол покачнулся, я же нащупала спиной стену и прикрыла глаза. Погружение в чужую ауру не прошло бесследно. Глубоко нырнула, да еще и так быстро, теперь буду расплачиваться.

Прикосновение пальцев к коже показалось обжигающе горячим. Следовало возмутиться и потребовать, чтобы мой локоть оставили в покое, но дурнота начала отступать столь стремительно, что я позволила себе несколько глубоких вздохов.

Зря.

Склонившись к моему лицу, дракон выдохнул в мои губы:

— Тебе лучше, ведьма?

— Благодарю. Мало практики. Что поделать, драконы редко позволяют рассмотреть свою ауру. И раз мы все выяснили, нам пора на выход.

Я снова потянулась к дверной ручке. Если

сейчас кто-нибудь войдет, прощай моя репутация независимой ведьмы, не имеющей дел с драконами, да и в целом репутация как таковая. Всем известно, что драконы одними объятиями не ограничиваются, но отчего -то деловой имидж было жальче. Я его год по крупицам нарабатывала.

— Итак, ты мне поможешь, ведьма, — упрямо гнул свое драконище.

— Помогу. Но только на своих условиях. Их я озвучу чуть позже. Дома.

Бросила взгляд в окно, за которым уже рассвело. Ночная смена завершилась, мне бы поспать пару часов, прежде чем придет первый клиент, а я тратила время на драконовы разговоры.

— Хорошо, госпожа Лоуренс. В таком случае мы идем к вам домой. Адрес я знаю.

И подхватив под руку, дракон повел меня из кабинета. Как сказала бы Тори, этому упертому проще дать, чем объяснить, почему не хочется.

Хорошо, господин дракон. Будет вам приворот!

Комнату я снимала на соседней улице. Специально выбрала дом поближе, чтобы не тратить ни время, ни монеты на разъезды в экипажах. А то, что Смешанный квартал не подходил для одинокой человеческой

девушки, так это смотря какой. Меня по ночам городская стража с поклоном провожала, а полукриминальные элементы старались лишний раз на глаза не показываться. Есть такая примета: обидишь ведьму, а потом антидот купить не у кого будет. В городских аптеках всегда спрашивали имя целителя, назначившего снадобье, и, для кого покупаешь, могли поинтересоваться.

Драконы такие зануды!

— Почему здесь жить решила? — внезапно поинтересовался еще один зануда.

— Так любая ведьма мечтает работать на драконов. Вон об этом даже в газетах пишут, — усмехнулась я.

Расселение ведьм-выпускниц из Березовска газетчика смаковали долго. Появлялись даже статьи с мест ссылки, приправленные рисунками и интервью. Вот так потихоньку и выяснила, кто где обустроился и чем теперь занимается.

— Смешанный квартал не самое лучшее место для юной леди.

— Если эта леди — ведьма, то места лучше быть не может, — с улыбкой парировала я, припоминая, сколько похожих разговоров вели мы с трактирщиком.

Господин Фоул тоже мечтал заселить меня к

людям. Вот только в человеческом квартале почти все девушки моего возраста были либо замужем, либо ходили в невестах, а самопровозглашенный староста нещадно копировал драконьи правила и любил совать нос в чужие дела.

Госпожа Лоуренс, а почему вы так редко бываете в храме Матери -Заступницы? Госпожа Лоуренс, а вам не страшно принимать в своем доме посторонних мужчин? Госпожа Лоуренс, вы до такого возраста дожили и до сих пор не обручены. Что с вами не так?

Да ведьма я! Ведьма!

Поэтому негласный и самопровозглашенный теперь не мог выговорить мое имя без заикания, а когда смекнул, отчего у него при взгляде на меня язык отнимается, больше не подходил. Только шипел вслед и подбивал народ ходить к уважаемому магу господину Исару, а не к какой -то там ведьме-самоучке.

На самоучку я не обижалась. Диплом-дипломом, а учиться ведьме приходится всю жизнь. Да и в Смешанном квартале мне понравилось. Вот взять хотя бы мой дом. Четыре квартиры, и три из них сдаются приезжим, что больше недели в Акароне не задерживаются. Я их почти не вижу, они ничего не знают обо мне.

Красота же!

Из моей груди вырвался тихий вздох. Мы с драконом как раз проходили мимо двухэтажного дома, который, как я надеялась, однажды станет моим. У него было большое парадное крыльцо, а просторные светлые окна не пачкали ни дожди, ни уличная пыль. Хорошо, когда в доме есть личный домовой...

— Здесь живешь?

Внезапность вопроса заставила вздрогнуть. Нашла время, когда предаваться мечтам! Да с этим драконом каждую секунду нужно быть начеку!

— Нет, нам дальше. Уже скоро.

Я ускорила шаг и больше с драконом не заговаривала, пока мы не очутились перед еще одним двухэтажным домом. Потолки и окна в нем были не такие высокие, а по стене уже ползла трещина, зато у каждой квартиры имелся отдельный вход.

— Предыдущий дом мне нравился больше, — обронил дракон, пока я возилась с замком.

— Не вопрос. Потом можете к нему вернуться. — Я распахнула дверь и вопросительно посмотрела на дракона.

И снова взгляд зацепился за полумаску. Нет,

я не настолько любопытная, просто хотелось быть уверенной, что этот заказ не добавит мне проблем.

Миновав крошечную прихожую, мы очутились на кухне.

Когда-нибудь у меня будет настоящая ведьмовская лавка, с отдельным помещением для варки зелий, кладовой для ингредиентов и приемной, но сейчас я нарезала бутерброды там же, где варила эликсиры, причем зачастую все это происходило в присутствии клиентов. При этом в комнате, разделенной на зоны, наблюдался идеальный порядок. Ведьма, не думающая о технике безопасности, долго не живет. Вот я и не хранила порошок чеснока рядом с мышьяком, а работа в трактире приучила меня к чужим взглядам, следящим за каждым движением. Но отчего-то именно сейчас ощущение постороннего присутствия безумно отвлекало.

— Итак, теперь поговорим серьезно. О деньгах! — с чувством выдохнула я и указала на кушетку: — Присаживайтесь, пожалуйста.

Когда дракон сел, я назвала цену. Да, высокую, но все в пределах реалий черного рынка. И если дракон действительно собирал информацию и готовился, то сейчас он и огнем не поперхнется.

— А ты, ведьма, себя ценишь... — несколько опешил он.

Нет, я просто деньги на случай внезапной выплаты неустойки откладываю. “Надейся на лучшее, но готовься к худшему!” — любил говорить наш наставник по зельеванию, прежде чем дегустировать собственное снадобье. Поэтому всегда носил в поясной сумке универсальный антидот, а в договоре найма имелся пункт о несчастных случаях на рабочем месте и положенных компенсациях.

Вот и я хотела себя обезопасить. Во всех отношениях!

— В цену входит стандартная себестоимость компонентов, мои услуги по созданию зелья плюс доплата за эксклюзивность. Моя кровь — эксклюзивный ингредиент. Очень дорогой, — нагло улыбнулась я.

Раз дракону приспичило перенаправить на меня приворот, чтобы нивелировать все предыдущие — пусть платит. И за наглость платит, а за то, что в кабинете господина Фоула вел себя неприлично, мне вообще моральная компенсация полагалась.

Деньги для драконов не проблема. Это я давно уяснила. Зато чешуйчатые обожали

различные редкости, чужие тайны и сложные задачи. Адреналинщики хвостатые! Ничего, любая ведьма может обеспечить такие острые ощущения, что ни одно успокоительное потом не поможет. Вон господа газетчики порой приносили такие забавные вести с мест принудительного ведьмовского расселения, что душа радовалась.

— Хорошо. Я согласен с твоей ценой, ведьма, — мрачно и торжественно произнес дракон. Ха! Даже не сомневалась. И не деньги меня беспокоили...

Но об этом чуть позже, сперва нужно приворот сварить. Ранняя прогулка прочистила мозги и прогнала сонливость, но я свой организм знала, если и варить зелье, то вот прямо сейчас.

И я принялась за работу.

Дракон не проронил ни слова, он вообще, пока я зелье варила, не шевелился. Как разместился на кушетке, укутанный в плащ по самый подбородок, так и замер, сверля меня немигающим взглядом. И не поймешь, то ли дремлет с открытыми глазами, то ли держится из последних сил, чтобы не броситься разыскивать гадину, что приворожила. И совсем скоро на ее месте окажусь я.

Я зачерпнула основу приворота и аккуратно

перелила в бутылочку. Для активации зелья не хватало сущей малости: двух капель крови. Моей и заказчика.

— Нам нужно кое-что обсудить. — Поставив бутылочку на стол, я решительно повернулась к мужчине, который так и не соизволил снять с себя маску.

Если поначалу вся эта таинственность меня забавляла, то сейчас начала нервировать. Нет, дракон не был ни уродом, ни калекой. Плотная ткань не скрывала ни четко очерченных губ, ни жесткой линии подбородка, ни янтарного цвета глаз. Пламенный дракон, близкий к правящему роду. Отсюда и необходимость в маскировке. Он всего лишь подстраховался. Вдруг я откажусь варить зелье в последний момент, а потом растрепаю о его проблемах? И все же глупость. К болтливым ведьмам народ не ходит. Тогда почему до сих пор не показал свое лицо? Что там у него? Шрамы, чешуя или. вдруг он безносый?

— Обсудить? Разве мы не договорились о цене?

— Дело не в ней, — буркнула я.

— Госпожа ведьма переживает из -за собственной безопасности? — губы мужчины изогнулись в усмешке.

— Верно. Видите ли, близкая связь с драконом

выходит
за рамки моих жизненных приоритетов.

— И чем же тебя не устраивают драконы?

— Это не совсем правильный вопрос для сложившейся ситуации. Вы, будучи под приворотом, желаете перевести его воздействие на меня, незнакомую ведьму с окраины города. А вдруг я брачная аферистка? Или приторговываю частями драконов на черном рынке? Или.

Я и сама не поняла, как это произошло. Только что я вне себя от возмущения распекала беспечного и не совсем вменяемого дракона, развалившегося на моей кушетке, как вдруг он очутился рядом. И сразу вспомнилось, до чего же он высокий. Чтобы посмотреть дракону в глаза, мне нужно было запрокинуть голову.

— Спокойнее, Райлин Лоуренс. Будь ты столь ужасна, городская стража не закрывала бы глаза на твою не совсем типичную лицензию, на которой отсутствует магическая печать.

Мои документы просматривали, но мельком. Причем смотрел офицер, которому нужно было срочно очистить рану от яда горной хразы. Когда сознание путается, тут уж не до тонкостей оформления лицензии. Куда сильнее меня озадачило то, что этот дракон пришел ко мне,

а не к штабному целителю. Когда спросила прямо, выяснилось, что этот поход в горы не был согласован с начальством. Рассудив, что в деле замешана женщина, больше приставать с расспросами к мужчине не стала, рану очистила, антидотом напоила. С тех пор столичные стражи стали частыми гостями на моей кухне. И это сотрудничество было взаимовыгодным: я лечила драконов и не задавала неудобные вопросы, в ответ стражники создавали моей частной практике правильный законопослушный имидж.

Но вот конкретному въедливому чешуйчатому было на него плевать.

— Вижу, вы хорошо подготовились, — сухо объявила я.

— Естественно, в противном случае к списку моих нелестных характеристик добавилась бы еще и беспечность.

Мужчина вернулся на стул и, опустившись на него, сложил руки на коленях, всем своим видом демонстрируя, что он ну очень безобидный и беспроблемный клиент.

Так я и поверила!

Странно, на моей кухне кого только не перебывало, даже степного орка как -то от

ядовитой стрелы спасала, а все равно именно сейчас мое существо напрягалось в нехорошем предчувствии. Словно совсем скоро моя привычная жизнь изменится, и то, что я с таким трудом выстраивала и добивалась, рухнет. И все по вине этого якобы безобидного дракона.

Мужчина и правда выглядел мирно, и это раздражало еще сильнее. Свободная и независимая часть меня чувствовала ловушку. Вдруг приворот сработает иначе, и я обзаведусь ну очень напористым поклонником? Хотя дракон и уверял, что хуже, чем сейчас, точно не будет.

Да куда уж хуже! Если он способен вносить разлад в мои мысли уже лишь одним своим присутствием.

Дракон молчал. Бросила взгляд на него исподлобья, и невольно подумала, что кушетка у меня крепкая, хотя с виду и не скажешь. А вот нервы становились слабее, хотя господин Фоул утверждал, что это у меня просто доброе сердце.

— Итак, вернемся к нашим баранам. То есть драконам. Расскажи, чем тебя так разочаровала моя раса? Разумеется, то, что ты живешь в Драконьей долине и вынуждена подчиняться нашим нелепым законам и правилам, мы обсуждать не будем.

— Я законопослушная ведьма! — механически выпалила я.

Столько раз эту фразу повторяла, что практически сама поверила. Г лавное в нашем деле: больше практиковаться и не попадаться.

— Естественно. Но мы отклонились от темы. Так чем же тебя так не устраивают драконы? Ладно! Сам напросился!

— Драконы высокомерны, они на другие расы смотрят свысока, словно делают им великое одолжение своим присутствием.

— Смею тебе напомнить, что мы находимся в Драконьей долине. Так что мы действительно решаем, кого впустить в свое родовое гнездо.

— Ваша Драконья долина давно вымахала до размеров Драконьей равнины! Вы бесчестно скупаете, обмениваете и присваиваете территории соседних государств! Когда я поступала в ведьмовскую школу, она была частью человеческих земель...

Ох! А я и не подозревала, что до сих пор так злюсь.

— Помнится, березовцы были рады этому слиянию, — сухо произнес дракон, выпрямившись на стуле. Всю его вальяжность и насмешливость как ветром сдуло.

— Еще бы! Ведь им больше не нужно было платить торговую пошлину и выворачивать карманы за проход по драконьему мосту!

Халявень вездесущий! И что я несу? Какое отношение имеет присоединение приграничного городка вот к этому конкретному дракону, пожелавшему выпить приворот?

— Не думал, что разговор примет такой оборот, но раз для тебя это так важно... Березовск

— город ткачей и вышивальщиц. С тех пор как местная арка портала разрушилась, мастерам стало сложно сбывать свой товар. Поэтому они и обратили свой взор на Драконью долину.

— И драконы с радостью раскрыли объятия мастерам, ведь, как известно, среди драконов толковых ткачей нет. Вы должны признать, что драконы воспользовались ситуацией. Сперва стали единственными партнерами жителей Березовска, а потом и весь город купили.

— Допустим, для покупки города не было объективных экономических причин. Драконы покупали ведьм.

Я замерла, решив, что ослышалась. Ведь не мог же дракон сказать прямо о покупке моих одногруппниц?

— В газетах писали, что драконам нужны

ведьмы, потому что они усиливают природные места силы.

— Верно, Райлин. И таких источников в долине очень много. Поверь, твои подруги хорошо устроились. Каждая ведьма мечтает получить в личное пользование целый источник.

Мои подруги? И на что это он намекает? Неужели знает?..

Взгляд метнулся к выходу, потом остановился на кочерге. Нет, бить клиента негуманно, даже если он дракон, а вот порошок забывчивости распылить можно. Всего один вздох — и он забудет, как вообще на моей кухне оказался. Но что дальше? Бросать все и снова бежать? Не хочу!

— Райлин, успокойся. Лично мне все равно, что Драконья долина из -за тебя не досчиталась одной ведьмы.

— Звучит так, словно вы пытаетесь воззвать к моей совести, — тут же насторожилась я.

— Где ведьма, а где ее совесть? — Дракон скептически усмехнулся. — Что касается остального, предлагаю сойтись на том, что Березовску крупно повезло, когда Драконьей долине понадобились ведьмы.

— Все это не имеет никакого отношения к

вашему заказу на приворот, — прошептала я, чувствуя, как лицо пылает от смущения.

— Рад, что ты это понимаешь.

Смотреть на дракона было стыдно. Нашла свободные уши! Надо было давно к храмовнику сходить и выплеснуть ему свое негодование и накопленную обиду. Тогда бы так не опозорилась перед посторонним. И с чего это меня так пробило на откровенность? Да какая разница! Стыдно настолько не владеть собой. А еще и профессиональная ведьма!

— Раз мы во всем разобрались, пора добавить мою кровь в зелье. Зов, создаваемый приворотом, усиливается. И это создает для меня определенные проблемы...

— Вы думаете о той женщине? — еле слышно поинтересовалась я.

— Да! И это меня злит! — Голос дракона сорвался на рык.

— А на меня вы тоже будете злиться?

— Нет. — Дракон сжал кулаки, и у меня по телу пробежал озноб. Представилось, как эти ручищи сжимаются на моем горле.

Не стоило доводить дракона расспросами о прошлом. Но оно столько лет меня мучило, что я была просто обязана уточнить:

— А почему нельзя было просто починить арку портала в Березовске?

— А почему бы тебе не начать принимать клиентов бесплатно? Нет? Так вот и драконы не занимаются благотворительностью!

— Спасибо. Уже заметила, — буркнула я.

— В таком случае. — Дракон протянул мне руку, намекая, что готов расстаться с каплей своей крови.

Глава 5

Реакция дракона на приворот озадачивала и настораживала одновременно. Выпив зелье, он повернулся ко мне спиной и уже минут десять смотрел в окно. Несмотря на ранее утро, мимо постоянно проезжали кареты и всадники, но было бы, чем любоваться! Особенно после выпитого приворота.

— Скажите, на вас хоть немного подействовало? — робко спросила я.

Нет, я, конечно, в рецепте уверена, но мало ли... Вдруг у этого конкретного дракона иммунитет?

— Вполне, — сухо обронил он. Прямо холодок по коже от его тона пробежал.

— И как? — опять же робко уточнила я.

— Привыкаю.

— О! Примите мои сожаления. Так сколько вам потребуется времени, чтобы полностью подавить всю реакцию? Со своей стороны обещаю, что не стану вас не беспокоить, не попадаться на глаза.

Да и вообще мне отпуск не помешает. Далекий такой отпуск. Возможно, даже в соседнюю Гелаю сгоняю. Как-никак родина. Это потом гелайский король продал нас драконам.

Мужчина обернулся настолько стремительно, что я испуганно попятилась к выходу.

Отпуск! Решено! Мне срочно нужен отпуск. И даже вещи собирать не буду. А господин Фоул поймет и простит, особенно в свете того, что из его трактира меня вывели под руку.

Заметив мою реакцию, дракон замер и вымученно выдохнул:

— Райлин, тебе не нужно меня бояться.

— Я не боюсь. Я переживаю. За вас. Никогда не вредила клиенту.

— Не переживай, я знал, на что шел. — Глаза дракона таинственно полыхнули расплавленным золотом.

— Да я не о привороте, а в целом о ситуации. Будет жаль, если придется вас проклясть или как-то иначе остановить.

Дракон воспринял предостережение достойно. Не фыркнул, не съерничал, что ни один дракон никогда не позарится на человечку. Хотя я не испытывала особых иллюзий относительно своей внешности, услышать, что под приворотом и тощая ведьма сойдет, было бы обидно.

— Райлин, нам придется некоторое время провести бок о бок, но я торжественно обещаю отнестись к тебе со всем уважением. Как

истинный дракон к своей избраннице, клянусь пламенем изначальным!

Формулировка клятвы показалась странной, а ее закрепление и вовсе заставило вздрогнуть, потому что воздух вокруг дракона на пару секунд вспыхнул алым — мироздание приняло клятву. Но мне-то от этого легче не стало!

— Что значит бок о бок? Я занятая ведьма! У меня планы!

— Г отов выслушать, — невозмутимо кивнул дракон, сложив руки на широкой груди.

— Неотложные обязательства.

— Я подожду.

— У меня сегодня приемный день! — Мой голос сорвался на крик.

— В таком случае тебе прямо сейчас лучше пойти спать. Но как только ты закончишь со всеми неотложными делами, то поедешь ко мне.

Вот как знала, что с этим заказом не все так просто! Приворот свари, приворожи, а потом последствия расхлебывай! Нет уж!

— Мы так не договаривались! У меня заказы и работа в трактире. И только не говорите, что решите и эту проблему.

— Понимаю. Работа для тебя очень важна, — печально покивал дракон. — Просто мне сейчас

тяжело находиться вдалеке от тебя.

Признание точно молнией приложило, я так и замерла с открытым ртом, но дракон, казалось, не замечал моей реакции.

— Это очень сложное ощущение. К нему нужно привыкнуть. Если ты будешь на виду, мне не придется беспокоиться, как ты, не обидел ли кто... Понимаешь, сейчас потребность заботится о тебе сильнее меня.

Жуть какая! Звучало действительно страшно. Я и подумать не могла, что в самом деле приворожу дракона. Думала, что как громоотвод сработаю. Один приворот нивелирует другой. А что теперь?

Проверила ауру дракона. Хм. Странно. Тёмные нити не исчезли, но та золотая, что была под ними, сияла ярко, да и вся аура горела огнем, словно дракону сейчас было ну очень хорошо. А по внешнему виду и не скажешь. Вон как печально смотрит. Притворяется, что ли?

— Мне хочется показать тебе свой дом. Считай себя моей гостьей. А работа. Вернешься ты на свою работу! Мы просто поужинаем у меня дома и все, — несколько нервно рыкнул дракон и быстро добавил: — Уверяю, твоя репутация не пострадает.

— Пострадают мои нервы, — тихо буркнула я.

Еще неизвестно, что хуже.

Если проблему сразу не решить, с ней надо переспать.

Житейская мудрость, прекрасно подходящая моей ситуации. После ночной смены и варки приворотного зелья я с трудом стояла на ногах, но дракон отказывался выметаться. Заявил, что опасается коварных побочных эффектов и ему спокойнее, если ведьма рядом.

Видимо, приворот начал работать. Ничего, главное выжечь предыдущую связь, а там и воздействие зелья ослабнет. Попыталась объяснить дракону механизм приворота, но тот вдруг заявил, что ему все это неинтересно. И вообще он хочет спать. Так что я просто принесла ему плед и подушку, мрачно посмеялась над тем, как он будет устраиваться на крошечной кушетке, и отправилась в спальню.

Проснулась свежая, отдохнувшая и по будильнику. Комбинация сама по себе странная, что я тут же почуяла подвох и начала разбираться, что в этот раз было не так.

Я спала без сновидений, вот что! Спящую голову не тревожили бредовые образы и цветные картинки, вот и отдохнула. Надо бы озадачиться

созданием зелья, блокирующего сновидения, чтобы всегда было под рукой. Ну а пока...

Внезапно мой чуткий нос ощутила запах блинов, такой знакомый, ароматный и способный разбудить даже самую замученную работой ведьму. Дракон готовил на моей кухне? Да что же это я? Дракон готовил на МОЕЙ кухне. А у меня там яды в шкафчиках и прочие приправы специфические. А если он что-то успел продегустировать?

На кухню я ворвалась, чуть ли не с ноги открыв дверь, да так и замерла. На столике, на котором я обычно резала корешки и разделывала ингредиенты, был сервирован завтрак. К ароматной стопке блинов прилагалась горка сырников и варенье в золотых вазочках. И где только взял? На моей кухне такой посуды точно не было.

— А это еще зачем? — кивнула на красную лилию в кувшине.

— Можете считать это знаком, — тихо и отчего-то зловеще произнес дракон.

— Добрым знаком? — с надеждой уточнила я.

— Знаком, что приворот сработал, — усмехнулся дракон.

Я бы тоже посмеялась, нервно так хихикнула бы,

но в этот момент мой взгляд упал на кушетку.

— Да по какому праву?.. Это же личное! — С возмущением подхватила альбом с рисунками.

— Я искал табак, — несколько смущенно поведал дракон.

— Хотите сказать, что вот это похоже на табак? — Я потрясла альбомом.

Один из рисунков выпал и плавно опустился на пол, откуда на нас теперь с недоумением таращился Масик в желтых панталонах в голубой цветочек.

— Нет, это не табак, но тоже затягивает.

— Курить в чужом доме — неприлично!

— Неприлично рисовать дракона мужского пола в женском белье. Но тебя это не останавливает, — неожиданно зло пропыхтел дракон.

— А как вы определили, что это мальчик? Может, это девочка, — проворчала и быстро подняла рисунок с пола.

— Я дракон, мне виднее!

— А я художник, я так вижу! — гордо объявила я.

Не признаваться же, что у меня каждый раз после грезы наяву, сердце из груди так и выпрыгивало. А рисунки успокаивали. Сложно бояться того, что вызывает улыбку. Вот такая

художественная драконотерапия.

— Вижу, вы себя прекрасно чувствуете. Так что можете завтракать и быть свободны!

— Вы на редкость благодарная девушка, госпожа Лоуренс, — тихо и немного печально объявил дракон.

Покосилась на блины, и стало стыдно. Дракон на моей кухне не хозяйничал, а доставку завтрака организовал вместе с сервировкой. Причем, не обязательно для меня старался. Ему тоже поесть с утра нужно. Завидный аппетит, столько браги вчера выпил, а на блинчики с утра тянет. Одним словом — дракон!

— Прошу прощения, но вся эта ситуация нервирует. Скоро придут мои клиенты...

— Поверьте, они меня даже не заметят.

Интуиция подсказывала, что этому дракону под силу исполнить обещанное, но вряд ли он побеспокоится, чтобы оградить и меня от своего присутствия.

Предчувствие не обмануло. Дракон оказался абсолютно невыносимым типом. Вытурить его из кухни не смог ни вид зловонной раны, ни горький дым, ни даже подгоревшая картошка. Рану помог прочистить лично, во время снятия проклятия с гоблина сидел молча, обед и тот съел,

не поморщившись.

Но беспокоило меня не это, а то, что дракон до сих пор оставался в маске. Вот переодеться он за ночь удосужился. Куда-то дел и плащ, и то, что было под ним, сменив на черную рубашку и брюки, а маска точно приросла к физиономии. И да, нервировала, зараза. Особенно в свете того, что меня настойчиво заманивали в гости.

— Вы ранены? Поверьте, мужчина не должен стесняться шрамов.

На меня посмотрели с вежливым недоумением, и сразу кусок хлеба стал поперек горла. Обедали мы тут же, на моей кухне, точнее с аппетитом ел исключительно дракон, а ещё выглядел настолько довольным жизнью, что так и тянуло уточнить, а не закончилось ли действие приворота?

— Ваша маска. Вы до сих пор ее не сняли.

— И тебя это беспокоит?

— Нет. Да. Не знаю! Я не знаю, куда я еду. Вот что меня тревожит! И когда закончится наше сотрудничество? Сроки меня беспокоят намного сильнее вашей физиономии.

Губы дракона дрогнули в улыбке:

— Две недели. Я вырву тебя из привычной обстановки ровно на две недели. Но сегодня мы

только поужинаем, а потом ты вернешься на работу, — с кислой миной добавил дракон.

— Две недели? Думаете, что сумеете так быстро подавить приворот?

— Думаю, что этого времени хватит, чтобы вычислить всех, кто причастен к его созданию. — Мужчина поднялся на ноги. — Идем, Райлин. Экипаж ждет.

Я нехотя поднялась со стула и подхватила замшевый мешочек. Кажется, у меня намечался не отпуск, а полноценный выходной.

Казённая карета мягко катилась по улице. Я сидела на алом бархатном сиденье и старалась не вспоминать, сколько раз вздрагивала при виде черной глянцевой "коробки", украшенной императорским гербом. Такими каретами, колесящими по улицам столицы, пользовались особо важные чиновники.

Угораздило же! Только бы никто из знакомых не увидел! Иначе прощай репутация.

— Райлин, не нужно так переживать.

Мягкий, участливый тон голоса дракона вызвал прилив раздражения. Воспитанный мужчина никогда не скажет даме, что она на взводе. Но я -то не дама! Да и сидящий напротив мужчина не мой кавалер на ближайший вечер.

Значит, как работодатель имеет право быть прямолинейным.

Вдох-выдох, и вот на моих губах милейшая улыбка.

— Разве у меня есть причина для тревоги? Я же всего лишь еду в карете, в которой совсем недавно возили сотрудников тайной канцелярии или императорского дознавателя.

— Ты имеешь что-то против дознавателей?

— Я? Ничего!

Скорее, они могут иметь претензии к одной чересчур самостоятельной ведьме. Халявень вездесущий, неужели ты меня оставил и пришло время расплаты за вольную жизнь?

Когда карета остановилась, я непроизвольно вжалась спиной в сиденье.

— Прибыли. — Мой наниматель выбрался наружу, после чего заглянул в карету и протянул руку. — Райлин, для девушки, умеющей варить приворот и снимать проклятия, ты чересчур... застенчива.

Надо же. И трусихой не назвал. И чего я так дергаюсь? Не в тюрьму же меня привезли.

Я решительно шагнула на ступеньку, и вот тут-то надежные драконьи объятия и пригодились! При виде трехэтажной, увенчанной

многочисленными башнями громадины мое сердце ушло в пятки.

— Это в самом деле.

— Добро пожаловать, Райлин, — мягко произнес дракон, на котором больше не было маски.

Он стоял рядом и с явной гордостью и любовью смотрел на величественное здание. Ну а как иначе? Все же родные стены. Для единственного сына и наследника императора этот дворец был домом.

Приворожить дракона непросто. Зелье должно быть не просто качественным, а идеальным. Хотя дракон и выпил мой приворот, он хотел, чтобы я помогла вычислить тех, кто дерзнул его приворожить.

Хотя какой он мне “дракон”? Уж точно не “безымянный” и “чешуйчатый”. Пора привыкать и даже мысленно величать его высочеством принцем Анхеном. Тем самым, из распределительной комиссии, что недоуменно хмурил брови, узнав, что рабочего места мне не досталось. Интересно, принц меня узнал? Нас там двенадцать ведьм выпускалось, но только я сбежала, так и не дождавшись распределения. Точно узнал, но не подавал вида. Видимо, не хотел ловить выпрыгивающую из кареты ведьму.

Так испугалась, что даже икать начала. Наверное, мои чувства отразились на лице, потому что принц Анхен внезапно повернулся и объявил, что ему нет никакого дела до положенной драконам неустойки. Это была забота магического магистрата, и он не собирался облегчать ему работу. Если господа инспекторы жаждут призвать меня к ответу, то найти должны будут сами. Он же пригласил меня в гости совсем по другой причине.

Принцу Анхену нужна была помощь в обнаружении дамы, его приворожившей, поэтому я думала, что меня тихо и незаметно заселят в комнату во дворце, а потом выдадут инструкции. Куда там!

Очутившись дома, его высочество потребовал немедленно накрыть стол на две персоны в золотистой гостиной. После чего потащил меня любоваться оранжереей. Это специально, чтобы дать слугам время накрыть обед. Жест я оценила, а вот то, что меня провели по коридорам замка, точно призовую лошадь, продемонстрировав каждой придворной даме или служанке, совершенно случайно оказавшейся поблизости, не понравилось категорически. Ловля на живца — вообще так себе развлечение.

Злилась и отмалчивалась, пока не подали обед.

— И вы совсем не догадываетесь, кто вас приворожил? — тихо уточнила я у принца, сидящего за столиком напротив.

— Только ведьма сможет отследить связь между жертвой приворота и объектом его страсти.

— Постойте, а вы сами разве ничего не чувствуете?

— Раньше это чувство буквально рвало меня на части.

— А сейчас?

— Намного легче, — невозмутимо заверил меня принц, с завидным аппетитом вкушающий плоды дворцовой кухни. Да, горелой картошкой он явно не наелся.

Халявень, верни мне мозг обратно! И о чем я думаю? Точно не о работе. Уже с полчаса вот ни капли не думаю. С тех пор как его высочество снял маску. И да, мои опасения не подтвердились. Нос Анхена был на месте — прямой и тонкий, аристократический такой нос, — а кожа без изъянов, только на лбу поблескивал обод из медно-красных чешуек. Но это не изъян. Скорее, символ принадлежности к правящему роду.

Итак, дворец. Некая дама. Приворот. Прелестная

схема. Непонятно только, как в нее вписываюсь я, вольная ведьма.

— Выпей. — Анхен поднялся с места и налил мне в кружку травяной чай.

Мне! Дипломированной практикующей ведьме травяной сбор, точно немочи малахольной.

—

Вы бы еще капли нюхательные предложили.

— Капли в чай? Оригинально, — ничуть не смутился дракон. — Райлин, скажи, куда подевалась смелая, решительная девушка, которая так ловко уничтожает проклятия?

— От проклятия зависит. Как и от вида приворота. Вот посмотрите.

Я придвинула к принцу лист из блокнота, на котором воспроизвела схему нитей, обнаруженных в драконьей ауре.

— Что это? — хмуро поинтересовался его высочество.

— Схема. Конечно, чтобы она выглядела нагляднее, мне нужна цветные карандаши...

— Нет, я про это. — Принц Анхен ткнул пальцем в улыбчивую морду дракоши, а потом обрисовал пальцем пухлое тело.

— А-а-а... а вы не обращайте внимания. Это всего лишь основа рисунка. Макет! Вы лучше

посмотрите на.

Хотела объяснить положение золотой нити, под клубком из черных, что оплетали ауру дракона, но принц накрыл рисунок ладонью и покачал головой:

— Я не могу на это смотреть. Ваши рисунки оскорбляют драконий род!

— А я всем и не показываю. Только вам. Точнее, вы сами их увидели. Никто не заставлял вас совать нос в чужой альбом

— Продайте мне их. — Принц Анхен подался вперед и загадочно сверкнул глазами. — Райлин, я хочу купить твои рисунки.

— Зачем? Что вы с ними сделаете? — обеспокоилась я.

Вместо ответа его высочество озвучил цену, причем такую, что я икнула.

— За каждый! — решил добить меня золотоносный дракон и важно откинулся на спинку стула.

Если на него так приворот подействовал, то я как бы и не возражаю, а рисунки просто повторю по памяти.

— Разумеется, я выкуплю ваши работы вместе с эксклюзивным правом на использование,

— тут же безжалостно разрушил мои

меркантильные планы дракон. — Работы поступят в мою личную коллекцию.

Будь я художником, лично бы альбом в подарочную бумагу завернула и бантом перевязала. Но я была ответственной ведьмой, совсем недавно опоившей сидящего передо мной дракона приворотом. И чем дольше я размышляла о последствиях, тем четче осознавала, что не имею права воспользоваться ситуацией. Принц завтра "протрезвеет" и осознает, что я не Великий Драконаджелло, чьи работы показывают потомкам, а мне в этой долине еще работать. Причем, долго и счастливо.

Поэтому я покачала головой:

— Вы не в себе. Но это пройдет.

И я потянулась к рисунку. Ладонь принца тут же перехватила мою руку, накрыв и ее, и рисунок.

— Райли, вот видите, теперь вы похожи на прежнюю Райлин Лоуренс. Отважную, но в тоже честную ведьму из Драконьей долины.

— Я из Березовска, — зачем-то напомнила я.

Анхен с загадочной улыбкой посмотрел на меня. И вид у него был вид чересчур довольный. Я же быстро спрятала рисунок в блокнот и решительно кивнула:

— Ладно! Считайте, моя адаптация на новом

рабочем месте успешно завершена. И какие у нас планы на ближайший вечер? Как я должна буду подготовиться к ужину? Сварить зелье правды? Провести ритуал дознания?

— Вы будете моей ведьмой! — торжественно провозгласил
его высочество Анхен Златокрылый.

Больше ничего интересного он поведать не успел, потому что двери распахнулись, впуская четырех девушек в темно-коричневой униформе и очаровательных кружевных фартуках. Следом вплыла фигуристая драконица в элегантном платье цвета меди и присела в глубоком реверансе:

— Ваше высочество, покои для дамы уже готовы.

— Благодарю, госпожа Сарэн. Позвольте вам представить Райлин Лоуренс. Она ведьма,

— уточнил принц после секундного раздумья.

Драконицу профессиональные навыки не впечатлили, намного сильнее ее заинтересовала моя внешность. Оценивающий взгляд змеюки не сулил ничего хорошего. А ведь я надеялась поспать часок-другой в преддверии ужина. С тоской посмотрела на предводительницу отряда служанок и с улыбкой повернулась к принцу:

— Покои для дамы?

— Прости, но каморка для ведьмы во дворце не предусмотрена. — Дракон с чувством юмора, кто бы мог подумать. — Так что придется тебе, Райлин, довольствоваться тем, что есть.

— О! Не проблема. Я неприхотлива, — отмахнулась я.

А это еще зачем?

Я с удивлением уставилась на дракона, явно желающего помочь мне выбраться из -за стола.

— Привыкай, Райлин, — едва уловимо шепнул он, прежде чем горячие губы скользнули по моей ладони. Мимолетное прикосновение, насмешливый
взгляд и непреклонное напоминание: — Ты моя ведьма. Надеюсь, с этой ролью ты справишься на отлично.

Помня, что у всех драконов отличный слух, подхватила со спинки стула свой мешочек и тоже изобразила нечто похожее на реверанс.

— Увидимся вечером, ваше высочество.

— Увидимся за ужином, — зачем-то уточнил принц.

Не иначе как переживал, что пойду на попятную и забуду обо всех договоренностях.

Глава 6

Какая ведьма не хочет стать личной ведьмой принца драконов? Правильно! Ни одной подобное счастье и даром не нужно. И все -таки это лучше, чем статус внезапной гостьи его высочества. С тем же успехом лорд Анхен мог бы навесить на меня ярлык фаворитки. Ему-то что? От приворота избавился — и полетел, а мне в этом городе еще работать. Так что я решила, что принц получит свою ведьму. Благо я девушка запасливая и без стратегического запаса из дома не выхожу.

А еще я готовлю волшебный порошок. Стиральный!

Всего одна щепотка — и можно не только надписи на дверях корректировать, но и черты лица изменять. Причем так качественно, что ни маг не распознает, ни в злостном использовании косметики не обвинят. Да и для здоровья порошок полезнее, потому что, в отличие от того же иллюзорного зелья, действует строго поверхностно.

Когда в дверь постучали, я была полностью готова.

— Госпожа, Лоуренс, а мы вам... Ой! — Служанка

выронила из рук очаровательное нежно-голубое платье.

— Голубое не подойдет. Действие зелья закончилось, — печально пояснила я.

Нет, лицо мое оставалось узнаваемым, однако побелело, как мел, потрясающе оттеняя кроваво-красные губы, скулы заострились, а радужка глаз мерцала не хуже, чем у дракона под приворотом. Да-да, его высочество послужил отличным источником вдохновения.

Стояла перед зеркалом, представляла реакцию и страсть как вдохновлялась!

— А еще выпить нельзя? — осторожно поинтересовалась служанка, поднимая платье и прикрываясь им, как щитом.

— Выпить я всегда готова! А что, тут до ужина наливают?

— Приличные девушки до ужина не пьют алког. — важная драконица еще на пороге поперхнулась “алкоголем” и в ужасе уставилась на меня.

Конечно, ведь госпожа Сарэн лично меня до комнаты довела и оставила отдыхать, а тут такой сюрприз.

— Что вы с собой сотворили? Кто вам позволил? Вы! Ведьма!

— Ведьма, — спокойно подтвердила я. — И даже

на неё похожа.

Вместо ответа драконица хищно улыбнулась и приказала приготовить для меня ванну.

У драконов нет совести. Они вырывают ее точно ненужный рудимент или прячут в недрах своих сокровищниц, чтобы по особым случаям извлекать, как драгоценный камень, полировать и являть будущим жертвам чешуйчатого произвола. Вот и я банально купилась на галантное обхождение, ироничный тон и умный взгляд. Да если бы я знала, что этот изверг задумал, — ноги бы моей во дворце не было!

— Госпожа Лоуренс, ароматическая ванна готова! — торжественно объявила вожак пыточной команды госпожа Сарэн.

— Я только полчаса назад мылась и запачкаться не успела, — ответила я, ненавязчиво заматываясь в мягкий пушистый халат, — самую приятную вещицу за последний час пыток, называемых “подготовка к ужину”.

А я-то, наивная, надеялась, что проваляюсь с книгой до ужина, потом по -быстрому загляну в столовую, напугаю всех вредителей до икоты своим внешним видом, потом драконий принц добьет их же видом своей каменной физиономии — умеет же, это я точно знаю, — а потом

здравствуй, свобода!

Реальность оказалась сурова и беспощадна. Его высочество приказал подготовить его

ведьму.

Вот служанки и старались: сначала намяли мне бока и намазали лицо маслом, потом вымыли и душевно растерли полотенцем, и только я расслабилась, как пожалуйста — новое приглашение окунуться. А все потому что госпожа Сарэн никак не могла смириться, что моя страшная морда не смывалась. Все-таки качественные я волшебные порошки готовлю.

Не

мог же принц Анхен в самом деле потребовать, что его ведьму несколько раз искупали? С такими подготовками невольно забудешь, что драконы людей не едят, потому что все эти приготовления иначе как гастрономическими не назовешь.

— Да как ты смеешь произносить подобное? Ты, жалкая человечка… — прошипела госпожа Сарэн не хуже змеюки.

— А что я должна думать, учитывая пристальное внимание к моей шкуре? Не понимаю, у вас что, на ужин тех, кто мылся меньше двух раз, не пускают?

— Пускают! — тихо хихикнула одна из

служанок.

— Вот и отлично. Тогда добейте меня видом платья и можете быть свободны. Дальше обойдусь и без вашей помощи.

Драконья одежда мне не подойдет. Я это прекрасно знала, потому что фигуры у женщин этой расы. ну нечеловеческие точно. Драконицы все рослые, широкоплечие, с очень развитой грудной клеткой и до неприличия тонкой талией, намекающей, что ребер у них меньше, чем у людей. Я же не то чтобы мелкая, скорее среднего человеческого роста, из -за барной стойки меня так вообще отлично видно. А то, что грудная клетка не такая развитая, так мне и дыхалка драконья не положена. И если подытожить, то нормальная у меня фигура. Человеческая!

А вот темно-синее платье принесли на драконицу. Я только взгляд на него бросила и поняла — фига мне, а не отдых. Ещё и главная змеюка пакостно улыбнулась да удалилась, гордо задрав нос. И голубой наряд утащила, чтобы у меня вариантов не осталось.

— Зря вы госпожу Сарэн разозлили. — Одна из служанок неодобрительно покачала головой. — Она помогла бы вам одеться.

— Для начала она помогла бы мне утопиться,

— мрачно буркнула я, прикидывая, смогу ли передвигаться в юбке такой длины.

— Госпожа Сарэн маг-бытовик. Она подогнала бы платье по вашей фигуре, — продолжала сокрушаться служанка.

— Была бы фигура, а платье на нее наденется. Благодарю, дамы, но дальше я сама справлюсь.

После навязанных косметических процедур лицо ощутимо чесалось. Так что, едва за служанками закрылась дверь, я вытащила блокнот и завалилась на кровать, чтобы зафиксировать, чем натирали мое лицо, чтобы потом дополнить инструкцию к волшебному порошку.

Покончив с писаниной, с тоской покосилась на платье, чернильным пятном лежащее на полу. Была бы бытовым магом, мигом бы его облагородила, а так только наряд для пугала смогу изобразить. Все-таки разница между страшной ведьмой и страшненькой да оборванной существенная.

Бальное платье заменили. Я и из халата выбраться не успела, а ко мне уже поскреблась госпожа Сарэн, следом за ней вплыло платье. Вот тут -то у меня и случился культурный шок, потому что это был самый что ни на

есть настоящий ведьминский наряд, только из дорогой струящейся ткани. Двухслойная пышная юбка, корсет и рукава фонарики. Любая драконица при виде такого непритязательного фасона презрительно сморщила бы нос. Вот и госпожу Сарэн заметно перекосило. Драконица не понимала всей прелести выпускного бального платья ведьмы, фасон которого не менялся уже лет двести. Похожее платье должна была надеть и я, однако бальной обновке предпочла дорожный костюм и набор отмычек. Выкрав диплом, я бежала из Березовска так быстро, словно за мной по пятам гнался дракон с распределительным списком.

Дальнейшая подготовка к ужину прошла спокойно. Меня больше не порывались окунуть, не хамили и не пытались указать на место, а то, что госпожа Сарэн цедила слова сквозь зубы, ни капли не беспокоило. Вот что пара полосатых чулочков с ведьмой делает! При виде белья и туфель с пряжками я впала в настолько благодушное состояние, что не обратила бы внимания, даже если бы драконица шипела змеей.

Очередной подарок поднесли, когда я крутилась перед зеркалом и старательно выбеливала

шею и зону декольте. Черный лакированный ящичек внес пожилой дракон в богато расшитой ливрее, поставил на туалетный столик и учтиво пояснил:

— Г оспоже Лоуренс от его высочества.

О да! Его высочество ждал восхитительный сюрприз. Новая я выглядела старше и, как мне казалось, солиднее и... страшнее. Взглянешь, и даже мысль не возникнет, что меня с принцем могут связывать неделовые отношения.

Крышку ящика я приподняла, еще рассматривая себя в зеркало, там же уловила отражение огромного черного паука. Он лежал на алой подушечке и топорщил тонкие лапки.

— Какая страшная прелесть! — с чувством выдохнула я.

—

Драгоценности — лучший способ подчеркнуть природную индивидуальность женщины, — любезно поведал дракон.

— Занятный взгляд на драгоценности.

— Это не мои слова. Его высочество просил вам передать.

Я рухнула в кресло. Слов больше не было. В конце концов, приличные ведьмы не ругаются, как пьяные тролли. Они выразительно молчат!

Иметь в друзьях ведьму выгодно. Такая подружка и зелье нужное сварит, и вопросы лишние задавать не будет.

В ведьмы идут от безнадеги и безденежья. Причем те, кто не смог стать магом.

И мое самое любимое: "Все ведьмы старшенькие простушки". Или просто страшненькие. Говорившая сидела от меня далеко, так что я толком не расслышала, хотя целый год изучала драконий.

Трактирщик Фоул только глаза закатывал, когда я каждый день перед работой зубрила руны, а наш повар, уже пятнадцать лет живущий в долине, научил меня их читать. Произношение, конечно, хромало, зато эффект внезапности всегда компенсировал недостатки артикуляции.

— Подтверждаю. Дружить с ведьмой выгодно! — спокойно по-драконьи подтвердила я. Так спокойно, что прямо гордость взяла за собственное самообладание.

Принц Анхен меня крупно надул!

Да только за этим столом находились, по крайней мере, пять драконих, имевших отношение к привороту его высочества. Привороты были старые, уже свое отслужившие, но невидимые простому глазу нити до сих

пор указывали на связи. Так что я украдкой рассматривала драконицы, слушала, о чем они болтают, и пыталась понять, когда же прибудет та, кому повезло больше других.

Не дождалась. Разозлили!

Зато каменные выражения лиц драконих с лихвой компенсировал тухлый душок их рассуждений. Лорд Анхен уверял меня, что ведьмы нужны долине. Нужны так сильно, что они раскошелились на покупку целого города. Но сами драконы относились к нам, как к забавным зверушкам. Сейчас я ощущала себя собакой - кусакой, готовой добыть пару-другую трофейных хвостов.

— И что вы сможете предложить вашему другу? — вкрадчиво поинтересовался мой сосед справа.

Остроухий, между прочим. Его уши мне были знакомы еще по посещению “Целебных лесов”. Весь ужин я старалась не смотреть его сторону, вот как заметила среди гостей, так и решила, что мне не интересно, отчего это владельца самой модного косметического салона приглашают поужинать во дворец. И о настойчивом повторном приглашении на работу думать пока не стала...

Все потом!

Дамы, напротив, прервали беседу и замерли в ожидании моего ответа мастеру Лasселю.

— Рассмотрим ситуацию. Умер глава влиятельного рода. Особо наглые наследники зовут на оглашение завещания некроманта, богатые являются с боевым магом и только самые умные берут с собой ведьму. Она поднять родственника не даст, происки мага нейтрализует, упокоительное всем пропишет.

— Вы хотели сказать успокоительное? — мягко поинтересовалась драконица, сидящая напротив.

— Поверьте, если на оглашение завещание тащат некроманта, то в этой семье есть кого упокаивать, — авторитетно заявила я.

Брошь-паучок зашевелила в такт лапками. Судя по округлившимся глазам драконицы, эффект вышел гипнотический.

— И как часто госпожу Лоуренс приглашают на оглашение завещаний? — молчавший до сих пор принц Анхен обозначил вежливый интерес.

Мы условились, что за столом он оставит меня в покое и даст присмотреться к гостям. Насмотрелась! Теперь кусок в горло не лез. Так и хотелось подойти к принцу и спросить ласкового, какого он вообще сунулся в “Веселого

гоблина”, если и раньше успешно подавлял чужой приворот.

— Как часто приглашают? Да не чаще, чем на снятие приворотов.

Дзинь.

Одна из привязанных к принцу дам уронила вилку под стол.

— А госпожа ведьма разбирается в приворотах? — решил добить своих же придворных принц.

Совсем ему их не было жалко. Ну а мне тем более!

— Приворот, как пятно на репутации благородной дамы. Важен не конечный результат, а само наличие связи. И вот эти связи... — поочередно улыбнулась всем пятерым драконицам, — я хорошо вижу.

— А волшебный порошок тоже готовите? — не унимался мастер Лассель.

Год как входную дверь заменил, а до сих пор успокоиться не мог. Не удивлюсь, если выяснится, что он кусок с объявлением сохранил на память и до сих пор пытается стереть мои каракули.

— Обижаете. Ни одна современная ведьма не обходится без волшебного порошка.

Дальнейшая
беседа перетекла в вялотекущее обсуждение

порошков ведьмовского производства. Мастера Ласселя интересовало, можно ли поставить их производство на поток. Язык так и чесался посоветовать поставить на поток губозакаточный агрегат. И чесался не только язык, понемногу я вся чесаться начала: от выбеленных ушей, до зоны декольте. Ничего, зато порошок испытала. На очереди были драконье терпение и эльфийское любопытство. Мастер Лассель заглотил наживку по самые уши. Я пока не знала, как этим воспользуюсь, но то, что воспользуюсь, даже и не сомневалась.

— Можно ли производить волшебный порошок оптом? — задумчиво произнесла я. — Теоретически можно все. Но нужно ли? То, что легко достается, не ценится.

— Соглашусь с госпожой ведьмой. Самая сладкая награда обычно поджидает в конце сложного пути, — глубокомысленно выдал его высочество.

— Порой некоторые намеренно усложняют жизнь и себе, и другим, потому что им больше заняться нечем! — выпалила я.

Да, с подавлением приворота принц меня надул. Но ничего, раз раньше справлялся, то и сейчас даже не чихнет. И уж тем более я не стану

верить его россказням о непреодолимой тяге к себе несравненной.

И все-таки у каждого злоключения должны быть и хорошие стороны. Я попала во дворец, а денежные клиенты по обычным улицам не ходят. Волшебный порошок — ведьмовская тайна. Но даже отличные тайные снадобья нуждаются в хорошей рекламе. И наконец, из любой ситуации есть выход, а если дракон этого еще не понял, то так себе из него будущий владыка!

— Так вы, госпожа ведьма, за простые решения?

— Госпожа ведьма за соблюдение закона, — оскалилась в улыбке я, не сводя взгляда с намеченной жертвы.

Драконица заметно побледнела, но мне ее не было жалко. Знала же, что творила, когда принца привораживала.

После ужина гостей занимали маги-иллюзионисты. Я подобные развлечения не любила. Сложно наслаждаться наведенными образами, если видишь их насквозь. С большим удовольствием я бы полежала в ванне с щепоткой нейтрализующего порошка, но грош цена ведьме, что не может довести начатое до конца. Вот и я чинно восседала в дальнем кресле, делала вид,

что любуюсь представлением, когда на самом деле все самое интересное происходило рядом.

Ко мне подошли все пять драконицы. Долго мялись, шаркали ножками, а потом просили частные консультации по очень личному и сложному вопросу. А пять консультаций это вам не бочку мухоморов засаливать! Выдержать пять лживых, изворотливых признаний хуже, чем выслушивать всю ночь откровения наемника, поймавшего стрелу с галлюциногеном. Да лучше бы я...

— Сколько?.. — тихо и как-то очень зло поинтересовался его высочество. — Сколько я должен вам доплатить?

Вот! А то все ведьма, да ведьма. “Тыкал” и ни капли уважения в голосе. Верно я сказала, то, что дешево, не ценится.

Принц подошел, как только паломничество драконицы завершилось, только подтвердив мои подозрения. Он прекрасно знал, кто до этого опаивал его приворотом. Может, и сейчас в курсе? Ладно, разберемся!

— Деньги меня не интересуют. Сегодняшним вечером вы мне понадобитесь, как дракон. И маску свою прихватите. С ней вы выглядите внушительнее.

Лицо дракона посуровело, глаза сощурились:

— Думаешь, мне больше нечего делать, как потакать твоим капризам?

— Ваше высочество, я же предупреждала, что очень занятая ведьма и не собираюсь отказываться от работы из-за вашего заказа. Так что либо вы меня сопровождаете, либо не мешаете.

— Хорошо. Едем вместе! — с чувством выдохнул дракон.

А чувства у него были такие, что я порадовалась большому количеству свидетелей. С другой стороны, никто не заставлял принца Анхена вынуждать меня варить этот троллий приворот.

Глава 7

Приличная деловая ведьма на встречи не опаздывает. Вот прибыть заранее, укрывшись иллюзией, — милое дело. Если задержишься — дашь оппоненту возможность лучше подготовиться. Поэтому и я не могла позволить себе опоздание. Представление после ужина никак не вписывалось в мои планы. Вдобавок нужно было заехать домой переодеться, вот и получалось, что заскочить в “Весёлого гоблина” за сопровождением я уже не успевала.

— Райлин, куда мы направляемся? — уже в третий раз спросил его высочество, когда карета проехала мимо каменного дракона, отмечающего границу Акарона.

Место для поединков находилось за городом, странно, что его высочество до сих пор не догадался о пункте назначения. Или же его ищейки были не так хороши, как он рассказывал.

— Песчаный круг? Серьезно? — озадаченно произнес дракон, когда вдалеке показались каменные столбы арены.

— Поединки — это всегда серьезно. Особенно

для драконов, — подтвердила я.

Дрались чешуйчатые охотно. Для того чтобы начистить кому-то морду или проверить крепкость чешуи, особого повода не было нужно. Хорошая драка для дракона, как хороший отдых. Одна беда — владыка не одобрял подобные развлечения и считал, что его подданные должны иметь более веские причины, чтобы калечить как друг друга, так и иноземных гостей. Поэтому все поединки проводились до определенного уровня повреждений, а состояние противников отслеживал неизменный тандем ведьмы и мага. Господин Исар, с которым меня в очередной раз свела судьба, поначалу на стену лез от злости. Да и как было ему не злопыхать, если участники дуэлей теперь предпочитали лечиться у госпожи ведьмы, что так ловко распознавала виды вредительствующих заклинаний и проклятий, используемых противниками во время боя?

— Райлин, зачем? Не поверю, что тебе настолько денег не хватает.

— Ради самообразования, — тихо пояснила я.

Прикинуться жадной ведьмой было бы проще, но мне почему -то захотелось, чтобы принц Анхен понял, для чего я каждую неделю занимала место наблюдателя на Песчаной арене.

— Ведьмы не владеют магией, но нам часто приходится иметь дело с ее последствиями. А здесь и наглядная демонстрация...

— И успешная последующая практика, — с понимающей улыбкой подхватил лорд Анхен.

— Это если повезет. Драконы по большей части жуткие снобы и пользуются услугами целителей из столичного лазарета.

— А меня ты, Райлин, тоже считаешь снобом? — неожиданно поинтересовался принц.

Вопрос подействовал отрезвляюще. Точно головой о крышу кареты приложилась. Нашла с кем вести задушевные разговоры. С драконом! Причем тем, что меня обманул! Принц должен был рассказать о предыдущих приворотах и их успешной нейтрализации.

Мы
миновали арку арены, и карета остановилась.

— Я считаю вас драконом, ваше высочество.

Принц спрыгнул на каменные плиты и подал мне руку, чтобы помочь спуститься, но едва наши пальцы соприкоснулись, глянул на меня исподлобья и коротко бросил:

— Мне кажется, в нашей ситуации не я главный сноб. Ваша предвзятость к драконам не делает вам чести, госпожа Лоуренс. Обратите внимание,

к нам спешит распорядитель поединков. Кажется, он очень рад вас видеть. А вон тот маг в мантии вас недолюбливает.

— Я… Я знаю, — несколько заторможено ответила я.

Слова принца до сих пор звучали в ушах. Неужели я и в самом деле отношусь к драконам предвзято?

Господин Торк, распорядитель поединков Песчаной арены, как чистокровный гном ценил две вещи: прекрасную деловую репутацию и прекрасные отношения. Ему было глубоко плевать, какие счеты имелись между бойцами по другую сторону дуэльного круга, расстаться после поединка они должны были лучшими друзьями.

— Один-раз. Один-два. Один-три! И поединок завершен! Госпожа ведьма, есть возражения? — Распорядитель вскинул голову и посмотрел на мой балкончик.

— Подтверждаю, что бой вел с соблюдением всех договоренностей! — важно объявила я.

— Всех договоренностей? Да Трехпалый использовал родовой оберег! — возмущенно зудел на ухо тот, кто должен был изображать телохранителя.

К своей роли его высочество отнесся крайне

серьезно, не отходил от меня ни на шаг, а сейчас чуть ли не дышал в затылок.

— Зато у Большого Топора был заговор на удачу. Нет, не на шею смотрите, а ниже. Ещё ниже. Под пряжкой на штанах вышивку видите?

— Г оспожа ведьма, вы в курсе, что приличные девушки чужие штаны не рассматривают?

— Если по работе, то они и не таким занимаются, — отмахнулась я.

Только месяц назад стрелу из задницы орка вытаскивала. Хотела пояснить, но принц Анхен внезапно бросил:

— Вы не должны водиться с орками.

— Угу. Вот и кто из нас сейчас сноб?

Пока мы перешептывались, распорядитель получил аналогичное подтверждение у Исара и присудил Ыгхыру Трехпалому победу, после чего орк помог подняться своему противнику на ноги и начались церемониальные расшаркивания. Орки отвешивали друг другу такие комплименты, что сказители удавились бы от зависти. Зато распорядитель Торк был доволен. Его бойцы были дружелюбны, не портили мебель в раздевалке и приманивали платежеспособных зрителей.

Покончив с обменом любезностями, орки поковыляли к выходу с арены. Если мне не

изменяла интуиция, отмечать победу они также будут вместе. Надо бы завтра утром отправить Большому Топору флакон восстанавливающего зелья. Постоянный клиент как -никак.

— Господа! Сыны степей подарили нам такой бой, что не каждую неделю увидишь. Мои помощники уже написали на доске адрес оружейника, что сотворил для нашего Трепалого топор победы. Да, реклама проплачена! — ничуть не смущаясь, подтвердил господин Торк в ответ на выкрик с трибуны. — Но, клянусь бородой, господин Торк никогда не рекламирует туфту! Итак, у нас остался последний поединок...

— Г оспожа Лоуренс, ваша карточка.

Из-за шторки показалась лапа с обрывком свитка. Показалась и замерла, заключенная в профессиональный захват.

— Г оспожа ведьма, за что?! Я же только бумажку принес! — взвыл хозяин конечности.

— А я всего лишь выполняю свою работу, — важно пояснил его высочество, карточку отнял и протянул мне: — Г оспожа, ведьма, ваши бумаги.

— Будете ерничать, не расскажу, что в них написано, — хмуро предупредила я и прочитала сообщение.

Тут мое сердце екнуло, хотя я и не сомневалась

в господине Торке. Гном -распорядитель вел свои дела честно, но сейчас в моей карточке было выведено: “Железный должен проиграть”.

Железный? Это прозвище? Или речь шла о драконе? Но откуда железному дракону взяться в долине?

С тех самых пор как владыка Ирхен Златокрылый затеял объединение драконьих территорий, в долине наступило золотое время. Теперь драконы плотно сотрудничали с другими расами и тихим наглым сапом присоединяли новые территории. Но на северозападной границе долины обстановка была иной. Горные драконы были не в восторге от политики соседей и отстаивали право на суверенитет. Каждый клан придерживался особых традиций, зачастую весьма оригинальных, но в одном горные дри инициативу владыки считали чуть ли не предательством по отношению ко всему драконьему племени.

Год назад одна наивная ведьмочка из Березовска считала всех драконов наглыми, чешуйчатыми манипуляторами.

Госпожа бармен из "Веселого гоблина" была ведьмой опытной и знала, что драконы долины, в

отличие от горных, цивилизованные. Долинные придерживались этой же точки зрения, поэтому встретили появление темноволосого мужчины недоуменным гулом.

У прибывшего были светло-серые, практически бесцветные глаза, жутковато выделяющиеся на фоне смуглой кожи. Значит, точно горный. У наших глаза яркие, точно золото или драгоценные камни. А вот горным красок не досталось. Достаточно посмотреть дракону в глаза, чтобы понять, откуда он родом.

— Нечасто драконы появляются в круге Песчаной
арены, — обычно зычный глас распорядителя поединков сейчас был неспешным, точно голос сказителя.

Да, выход дракона удался. В особенности меня заинтересовала его темно -синяя униформа служащего магического магистрата. В такой обычно заявляются не для того, чтобы принять участие в нелегальной боевке, а чтобы эту самую боевую лавочку прикрыть.

И все-таки этот брюнет собирался драться. Неспешно снял китель и бросил его на бортик арены. Позади что-то процедил сквозь зубы лорд Анхен. Год драконий активно изучаю, но такого

заковыристого ругательства еще не слышала.

Неужели кто-то из знакомых его высочества?

В карточке боя значилось, что поединки будут вестись без магии. Но это же горный дракон! А я в их магии плохо разбираюсь. Значит, вся надежда на Исара. Я посмотрела на уважаемого коллегу, и злорадство в его взгляде крайне озадачивало, как и поведение моего телохранителя. Теперь лорд Анхен стоял рядом, сложив руки на широкой груди, и ничуть не переживал, что его могут узнать.

Узнали!

Внезапно горный дракон вскинул взгляд, заметил принца и поклонился. Ему поклонился, а не госпоже наблюдательнице, как наверняка подумали все остальные.

— Вы его знаете? — тихо спросила я.

— Вы тоже о нем точно слышали. Это лорд Терион, — на губах принца возникла ироничная усмешка.

Да уж, знатно, пригвоздил. Пришлось тоже улыбнуться.

— Давно хотела познакомиться с главой магического магистрата, отвечающего за продление и выдачу лицензий, дипломов и других очень важных бумаг в наше непростое,

погрязшее в бюрократии и прочих проволочках время, — сладко пропела я, прекрасно зная, чья подпись якобы красуется на моей поддельной лицензии.

Лорд Терион лично подписывал разрешение каждому магу, чародею или ведьме, желающим работать в драконьей столице. Но что он забыл на арене, где проводились нелегальные поединки? Надумал проинспектировать и проверить на соответствие драконьим нормам?

Нет, просто железный дракон решил сразиться со своим сородичем.

Стоило его противнику ступить на арену, как гул в рядах зрителей сменился подбадривающими выкриками. Народ смекнул, что неприятных сюрпризов не предвидится и настроился на хорошую драку.

Я же поняла, что нервно комкаю в руках карточку с предупреждением.

Железный должен проиграть.

От одной только мысли, что лорд Терион будет повержен, стало жарко, а в голове появился странный туман. Драконы обменялись традиционным рукопожатием, распорядитель продолжал представление бойцов, но я не могла сосредоточиться на словах господина Торка.

— Райлин, ты в порядке? Райлин! — Лорд Анхен резко развернул меня к себе.

Янтарные глаза оказались так близко, но видела я не их, а строки из карточки поединка. Когда же почувствовала, что записку пытаются отнять, то вцепилась в нее так, что пальцы скрутило от боли.

— Райли, солнышко мое. Отдай.

Сейчас я слышала слова, но не могла уловить ни тон, ни тембр голоса. Часть моих чувств, словно атрофировались. Когда же дракон с силой начал разжимать мои пальцы, из горла вырвалось злое:

— Не дам. Мое!

Записку все-таки отняли, сжали в кулаке и сожгли. Только когда бумага осыпалась пеплом, я поняла, что это было. Ментальное воздействие. И это когда на ведьму в принципе сложно навести морок или подвергнуть гипнозу. Единственный раз, когда чуть не попалась, был во время попытки устроиться на работу к магу. Тому самому, что сейчас стоял на соседнем балконе.

Когда последние частички пепла осыпались на пол, я повернулась к арене, чтобы разобраться, что пропустила. А вот придвинуться к бортику мне не позволили. Подхватив под руку, принц

потянул меня с балкона.

— Нет!

— Да, Райлин. Ты уходишь! — бросил его высочество, давая понять, что не приемлет возражений.

На мгновение прикрыла глаза, делая дыхательную гимнастику. Спорить бесполезно. Начну злиться и истерить, меня просто вытащат с балкона силой. Буду болтаться как мешок с картошкой на плече дракона и вещать о сильных и независимых ведьмах.

Да! То еще позорище!

Нет, злость сейчас плохой помощник.

— Цель была не я. Меня всего лишь хотели отвлечь. Воздействие было минимальным и разрушилось, едва вы уничтожили записку. Кстати, зря... Это была улика.

— Благодарю, я в курсе, — холодно ответил дракон.

Злился.

Это я поняла интуитивно. На меня или же на автора записки вникать не стала. Ведьминское чутье полностью восстановилось, а нос прямо-таки чуял, что во время боя произойдет нечто незапланированное.

Горные драконы собирались драться на мечах.

Чтобы исключить малейшую возможность применения магии, распорядитель приказал обоим обнажиться по пояс и снять обувь. На что лорд Терион заявил, что может снять и штаны.

— Не нужно. Среди моих зрителей дамы редкость, — усмехнулся гном.

— Вот поэтому и штаны долой! — прокричал кто-то из зрителей. — Надо приманивать на горячее!

Пока решала судьба штанов и прочего обнажения я смогла рассмотреть противника лорда Териона. Как и глава магического магистрата, он был из горных драконов, а вот масть было определить сложнее. Медный? Бронзовый?

— Что было в записке? — требовательно вопросил принц.

Он нагло высунулся вперед, но я не стала делать замечание. Все равно арена просматривалась отлично.

— Думала, вы уже и не спросите. Железный должен проиграть, — процитировала я.

Драконы атаковали друг друга по сигналу, блеснула сталь. Я же прикрыла глаза, считывая энергетическое
искажение. Поединок анонсировался без магии,

так что я могла уловить малейшую активацию как артефакта, так и оберега.

Я следила за ареной, раскинула ведьмовскую сеть от края до края и едва не упустила из виду происходящее чуть ли не под носом. Магию! Смертоносную магию направленного действия.

— Исар... — еле слышно выдохнула я.

В следующий миг над ареной столкнулись два вида магии: человеческая и драконья. Ледяные потоки, что должны были вморозить сражающихся драконов в камни арены, столкнулись со стеной огня, развернувшейся в воздухе.

Это было великолепно! Сам воздух гудел от разлитой в нем мощи. В его высочестве я даже не сомневалась. Убережет и защитит. Человеческие маги на порядок слабее драконьих. Вот поэтому я сейчас мчалась вниз по лестнице.

Смотровой балкон Исара был на другой стороне арены. Халявень вездесущий! Ситуация для твоего призыва неподходящая, но толика удачи мне сейчас не помешала бы.

Судя по реву и крикам зрителей, трагедии на арене удалось избежать, в остальном же.

— Прочь! Никому не входить! — рыкнула я не хуже дракона на стражников, что уже вынесли

дверь и хотели сунуться на балкон. — В сторону!

На ведьму сложно навести морок. Вот и сквозь иллюзию я смотрела так, словно ее тут и не было. Чтобы и остальные увидели, пришлось распылить щепотку порошка. Белесая взвесь медленно осела в воздухе, стирая иллюзию пустого балкона.

Я оказалась права, лорд Анхен прекрасно справился с атакой водного мага. А вот Халявень в этот раз оказался не на моей стороне. Я опоздала. Когда вошла на балкон, Исар Великий лежал на полу, захлебываясь собственной кровью.

Глава 8

— Она стерла все следы! Ее дрянной порошок вычистил весь балкон!

— Протестую! Мой порошок отличного качества! И он всего лишь проявил скрытое! — парировала я, старательно изображая невозмутимость под прицелом глаз разъяренного дракона.

Да, не таким я представляла знакомство с главой магического магистрата. В идеале это знакомство вообще не должно было состояться.

— Где взяла? — строго вопросил лорд Терион.

— Сама приготовила. Контрабандой не занимаюсь.

— Честная ведьма? — недоверчиво хмыкнул дракон.

— Скорее умеющая считать прибыль, — не стала скрывать я. — Редкость стоит дороже.

— Моя ведьма, — тихо добавил лорд Анхен и тут же уточнил: — Работает на меня.

Лорд Терион тут же взглянул на меня с повышенным интересом. Не как на досадное недоразумение,
что испортило место преступления, а детально

изучил от растрепанных волос до последней пуговицы на пальто.

— Будешь составлять договор — дай знать, — неожиданно попросил железный дракон. Это он сейчас о чем?

Появившись буквально через минуту после лорда Анхена, глава магистрата быстро напомнил, кому подчиняются все дознаватели столицы, а в ожидании таковых наложил лапу на место преступления. Поединок горных драконов не состоялся, но зрители не возмущались, они были жутко рады, что им позволили покинуть Песчаную арену, не записав в свидетели. Мне не повезло. Но признаю, сама напросилась, когда прибежала на балкон раньше других.

Развеяв иллюзию и обнаружив еще живого мага, я попыталась ему помочь. Влила эликсир, который должен был остановить кровь и запустить регенерацию, но впервые проверенное средство не сработало. Это могло означать лишь одно: мужчину убили с помощью магии.

Устранили,
как только он выполнил обещанное? Или это было наказание за некачественную работу? Я не знала возможностей лорда Териона, а того второго дракона вообще видела впервые. В

воздухе над арендой столкнулась огненная и водная магия, но ни одна из них не вызывает внутреннее кровотечение. Даже у магического перегрева другие признаки.

В школе нас учили распознавать и такую беду. Сейчас же мне банально не хватало информации. Если бы драконы позволили осмотреть погибшего, я могла бы разобраться, что с ним стало. Но тело Исара переправили порталом так быстро, что я и озвучить просьбу не успела. Складывалось ощущение, что мага спрятали.

От меня? Или от кого-то другого?

Вопросов была уйма, но я продолжала забалтывать лорда Териона, а сама, раскинув ведьмовскую сеть, искала магические следы.

— Лорды, прибыли дознаватели.

В дверном проеме показался стражник арены, а за его спиной стояли два дракона в темно -синей униформе, похожей на ту, что носил сам лорд Терион.

— Боюсь, господа, вы опоздали, — железный дракон с неприязнью посмотрел на меня.

— Не думаю. Мой стиральный порошок развеял иллюзию, но он не тронул иные следы. Лорд Терион, мне кажется, во время нападения

господин Исар был не в себе. Я и сама ощутила влияние перед поединком, которое с трудом поборола.

— Естественно сама, — язвительно бросил лорд Терион.

Один из дознавателей хотел о чем -то спросить, но принц остановил его взглядом.

— Не здесь. Она ответит на все вопросы позже. — Принц подал мне руку. — Идемте, госпожа Лоуренс. Не будем мешать дознавателям.

Балкон я покинула в смятении и с ощущением, что я что -то упустила. Следовало провести ритуал и считать память места, на котором погиб маг. Но все это потом, пусть сначала драконы поработают.

Найти свободный уголок на опустевшей арене оказалось несложно — я привела драконов в ложу для особо важных гостей. Отсюда хорошо просматривалась площадка для поединков, и можно было заодно понаблюдать за работой дознавателей. Чем драконы и занимались, причем молча, с неприязнью поглядывая друг на друга.

— Расслабься. Она же не пострадала, — внезапно бросил лорд Терион.

— Я запретил тебе принимать вызов на этот

бой, — холодно произнес принц Анхен. — Ты знал, что провокация неизбежна, но все равно полез на арену, поставив под удар и зрителей,и обслугу.

— Слышишь, ведьма? Тебя записали в служанки, — весело подметил железный дракон.

— Рада, что случившееся не смогло испортить ваше настроение, — тихо молвила я.

Горный дракон, что с него взять. Железный и бесчувственный. Мне было безумно жаль Исара. Хоть и конкурент, а зла я ему не желала.

— Отчего же, лорд Терион опечален. Ему не удалось набить морду своему старому знакомому, — любезно просветил меня его высочество.

— О! Так тот мужчина был тоже из железных? Прошу прощения, профессиональный интерес. Я не смогла определить драконью масть по двуногой ипостаси.

Не до того было.

— Зато вы преуспели в другом, — пакостно улыбнулся лорд Терион.

Если намекал на мой статус личной ведьмы его высочества, то гордиться тут точно нечем. Просто так сложились обстоятельства.

— Лорд Анхен, я хотела бы осмотреть балкон еще раз...

— Нет. Пусть драконы магического магистрата

поработают.

— Но они же всего лишь маги! А я могла бы провести ритуал и считать память этого места.

— Не думаю, что столичному магическому магистрату понадобятся услуги ведьмы, — высокомерно объявил лорд Терион.

— Учтите, я предлагаю только раз. Потом будет дороже, — с улыбкой предупредила я.

Не показывать же, что меня задели слова этого дракона. Хотя одно время изо всех щелей трубили, как долине повезло, что на ее земле появились ведьмы, многие относились к нам и нашим возможностям с изрядной долей скепсиса и пренебрежения.

— Раз на балкон мне нельзя, пойду разыщу господина Торка.

Распорядитель арены был мужчиной стальной закалки, но хотелось убедиться, что он не пострадал от происков нападавшего. Тут-то и стало ясно, что мне нельзя ни разговаривать с господином Торком, ни спускаться на арену, ни подниматься на балкон. Я должна была терпеливо сидеть в мягком кресле и ждать, пока мужчины закончат работу. Только после этого дознаватели поговорят и со мной, разумеется, в присутствии его высочества.

— Лорд Анхен, а вы ничего не запамятовали? — Мой голос звенел от негодования.

Там на балконе, еще до нападения, лорд Анхен вел себя так, что я позволила себе расслабиться и забыть, что он — дракон. Но сейчас его чешуйчатая натура снова расправила крылья.

— Действительно, Анхен, ты кое-что забыл, — подхватил лорд Терион и принялся выводить на двери запирающую печать.

— Райлин, поверь, так нужно, — сухо бросил лорд Анхен, прежде чем покинуть ложу.

Зря так быстро ушел. Услышал бы, как человеческая ведьма практикуется в драконьем ругательном.

Выбраться из заточения было проще, чем навести подходящий морок. Когда я спрыгнула с бортика в соседнюю ложу, в кресле осталась моя копия, смотрящая вдаль злым стеклянным взглядом. У меня сейчас вид был не лучше. Злая была, как баньши в полнолуние. Столько порошка извела сегодня! Придется все выходные возиться на кухне и пополнять запасы.

— Г оспожа Лоуренс! Постойте! — меня нагнал личный помощник распорядителя арены.

— Видел начальника? Где он?

Гном многозначительно ткнул пальцем в

потолок.

— Драконы допрашивают. Сам принц пригласил побеседовать. А это вам! — Мне сунули в руки коричневый конверт с изображением скалящегося гоблина.

Если его высочеству было плевать, что меня сегодня ждали в трактире, то господин Фоул прекрасно помнил, когда начиналась моя смена.

“Ведьма, ты сегодня на свидание с веселым гоблином собираешься?” — значилось в записке.

О да! Всенепременно! У меня благодаря этому гоблину пьянящий роман с котлом. Никогда бы не подумала, что смешивать волшебные напитки так же интересно, как и варить ведьмовские зелья.

На Песчаной арене сегодня было жарко. Об этом в трактире уже знали, и провожали меня такими взглядами, словно я воскресла из мертвых. Переодеваться было некогда, поэтому я быстро повязала фартук поверх строгого темно-синего платья и поманила котел из -под стола. Заговоренный толстопуз выскользнул из укрытия, словно пушинка, важно бухнулся на барную стойку и замер в ожидании. Ласково похлопала его по боку, чувствуя привычный отклик металла.

— Думал, сегодня не явишься, — господин Фоул сурово зыркнул на меня.

“Райли, ты в порядке?” — мысленно перевела я.

— Пришла, как драконы отпустили.

— Хорошо. Работай.

— Узнай, что говорят. Для меня это очень важно.

— Если пришла ради сплетен, могла бы сидеть дома, — проворчал господин Фоул и встал за кассу.

Нет, вряд ли. Этой ночью я не усну. Да и одиночество плохой союзник в моей ситуации. Сразу накатят непрошенные воспоминания. Работа не просто отвлекала, за барной стойкой во время смешивания напитков лучше думалось. Когда руки при деле, и мозги варят.

— Райли, еще три "Поцелуя смерти" господам у окна! — прокричала пробегающая мимо Тори.

Я кивнула и шустро расставила на барной стойке бутылки и баночки с приправами. Большая часть была специями, что превращали привычные напитки в волшебные, добавляя им зрительные спецэффекты. Так "Поцелуй смерти" был смесью рисового самогона, перца и травяной настойки. Пикантную нотку коктейлю придавал

зеленый череп, парящий над кружкой. Стоило посетителю сделать первый глоток, как череп громко чмокал его в губы и развеивался зеленым облаком. Ведьминский волшебный порошок — секретный ингредиент и развлечение в одной кружке!

Где-то к пятому заказу я уже знала, что сегодня на арене должен был состояться поединок между лордом Терионом, главой магического магистрата, и горным драконом из его клана. В долину железный дракон давно перебрался, но сородичей принимал часто. С огоньком принимал и молниями. Силен был железный дракон в магии, поэтому в этот раз его противник и добился проведения боя на мечах. Но почему принц запретил лорду Териону драться, если раньше он с легкостью выигрывал?

Убийство мага Исара тоже не вписывалось. Если он напал под магическим внушением, это выяснится. А если маг действовал осознанно? Если его заставили как -то иначе? Хорошо, что драконы не брезгуют помощью некромантов. Сами они темное искусство не практикуют, но зато в столице живет клан дроу, члены которого обладают соответствующими знаниями и умениями. Драконы те еще хомяки и любители

переселять к себе тех, кто им нужен.

Когда поток информации по сегодняшнему поединку иссяк, со мной начали делиться сплетнями и изливать душу. Так я узнала, что лорд Терион пользовался популярностью среди дам, а маг Исар недавно отлучался из столицы. Хороший водник был, толковый, заносчивый сноб, конечно, но дело свое знал и клиентов не обманывал. Вот и вспоминали о нем с уважением.

— Что посоветуешь, ведьма?

Я уронила черпак в котел. Уж больно неожиданно прозвучал голос его высочества. Да и сам он подкрался как-то незаметно. В парадную дверь дракон не входил. Я бы заметила. Такого мужчину сложно пропустить, даже если он укутался в плащ с глубоким капюшоном.

Лорд Анхен опустился на стул и сложил руки на барной стойке. Основательно так расположился, явно никуда не торопился.

— Для начала советую научиться правильному обхождению с ведьмой.

— Уверен, у вас имеется подробная инструкция, госпожа Лоуренс.

—

В ней особое внимание уделяется обязательствам,

которые не должны идти вразрез с обычными обязанностями.

Я должна была вернуться в трактир после поединков. И лорду Анхену это было прекрасно известно.

— Я мог бы посадить тебя под замок, ведьма, — тихо произнес его высочество.

Нет, злости в его голосе не было, угрозу я также не ощутила. Скорее дракон казался усталым. Оно и понятно, на арене ему пришлось выложиться, чтобы остановить удар водного мага. Сейчас лорду Анхену нужен был отдых, а не волшебные коктейли. И все -таки он был здесь.

— Не посадите, — уверенно произнесла я.

— Считаешь, что так хорошо меня изучила, ведьма?

А вот сейчас в голосе дракона обозначилась сталь. И сразу жалость, невесть каким образом пробравшаяся в ведьминское сердце, испарилась. Совсем забыла, с кем имею дело! Спасибо, ваше высочество, что напомнили.

Опершись о барную стойку, подалась вперед и прошептала:

— Вы уже пытались.

— Тебя закрыли в ложе для твоей же безопасности, — непреклонно поведали мне.

— Увы, не оценила.

— Захоти я тебя задержать, направил бы по твоему следу ищеек магистрата. Лорд Т ерион с огромным удовольствием выполнил бы мой приказ. Ты бы и часа не проработала.

— Уверена, ваши ищейки намного быстрее. Я бы и до трактира не дошла.

В следующий миг я поперхнулась воздухом — дракон перехватил мое запястье, большой палец слегка погладил запястье.

— Что... Что вы делаете?

— Считаю пульс. Ты нервничаешь, Райлин.

Да вот вообще не собиралась! Точно была спокойна, как сытый удав, пока его высочество не нагрянул.

— Я спокойна, ваше. чешуйчество. Можете уже отпустить мою руку.

— В моем трактире без выпивки за барной стойкой не сидят, — бросил господин Фоул.

В "Веселом гоблине" в принципе за стойкой сидеть не принято. Стул, на котором сейчас расположился принц, обычно занимала Тори, отдыхая в перерыве между заказами.

— Так что вам приготовить?

— "Поцелуй ведьмы". Это название коктейля, Райлин. А говоришь, что не нервничаешь,

— насмешливо бросил лорд Анхен, но руку все-таки отпустил.

Рецепта такого коктейля я не знала, зато в моем арсенале имелся подходящий порошок. Всего щепотка — и страстный звучный чмок дракон получил от зеленого змея, что вынырнул из кружки гномьей медовухи.

— Сразу видно, ведьма где-то рядом, — вполне довольно объявил дракон и сделал глоток.

Я же перешла к другим заказам, прикидывая планы на предстоящий день. И они были очень плотные, учитывая частные консультации, обещанные драконицам.

— Райлин, нам нужна твоя помощь, — тихо признал дракон. — Я хочу, чтобы ты снова поехала со мной на арену.

Пригласи меня его высочество во дворец, я бы так не удивилась, а тут чуть черпак из руки не выронила.

— Моя смена заканчивается на рассвете...

Его высочество встал и подошел к кассе.

— Фоул, она согласна.

Я?

И когда это я успела согласиться? Трактирщика, судя по нахмуренным бровям, интересовал этот же вопрос.

— Мне обещали договор о найме, — охотно пояснила я. — Официальный, с драконьими печатями и личной подписью главы магического магистрата.

Дракон моргнул, нервно так, а потом процедил сквозь зубы:

— А магическую лицензию тебе случайно продлить не нужно?

— Огромное спасибо, что напомнили. Уверена, лорд Терион будет рад переподписать мне бумагу.

— Буду тебе бумаги, ведьма, — совсем недобро произнес лорд Анхен.

Настал черед господина Фоул нервно дергать глазом. Я тоже ножкой подрыгивала, но поскольку все это происходило с другой стороны барной стойки, никто и не заметил. Внешне я оставалась уверенной в себе ведьмой.

И все это, когда я безумно хотела вернуться на Песчаную арену, чтобы разобраться в произошедшем. И господина Торка хотелось увидеть. Знала, что гном -распорядитель будет переживать. Да у него ни одного скандала за всю историю поединков не было, а тут такая беда...

— Беда с тобой, Райлин! Как чувствовал, что не нужно связываться с ведьмами! Кора, бегом за

кассу! — зычно гаркнув, господин Фоул подозвал нашу вторую подавальщицу.

— Если считать будешь погано — вычту из зарплаты. А вы, господин дракон, документы готовьте. Без них я такой ценного работника из трактира не выпущу.

— Магические следы тают очень быстро, — тихо напомнила я.

— Значит, документики тебе выпишут еще быстрее. Сиди на попе ровно, Райлин Лоуренс, я в этом городе уже десятый год дела веду и знаю, если дракон страсть как чего хочет, то многое может. Так ведь, ваше драконство?

Господин Фоул многозначительно поиграл бровями.

Не знаю, как воспринял наглый оскал трактирщика лорд Анхен, а мне почему-то подумалось, что как раз так и улыбается смертник, перед тем как его сожрет дракон. И сразу сделалось так тревожно и неуютно, а рука сама потянулась к салфетке и карандашу. Когда я нервничаю, всегда рисую. К тому времени как в “Веселый гоблин” доставили бумаги, с салфетки на меня смотрел Масик, гордо держащий в лапах свиток.

Глава 9

Документы прислали в течение часа. При виде лицензии, неотличимой от моей фальшивки, почувствовала себя жуть до чего неловко. Трактирщик тоже настоящую лицензию оценил, одобрительно покивал и вернулся за кассу. Думала, господин Фоул заинтересуется и договором найма, но он сделал вид, что моя подработка его не касается.

Итак, мне предлагалось стать внештатным консультантом по особым вопросам с почасовой оплатой. Тариф, как я подозревала, был стандартный, оплата умеренная. Но насторожила меня не она, а ограниченный доступ информации. Согласно договору частному консультанту были обязаны предоставлять сведения необходимые для выполнения конкретного задания. Иными словами, драконий кукиш мне, а не полноценное участие в расследовании.

Ладно, буду работать с тем, что дают, и поступать так, чтобы остальное сами предложили.

Помня, что магические следы тают очень быстро, тянуть время не стала. Договор подписала, а фальшивую лицензию обменяла на настоящую.

Лорд Анхен сжег полученный свиток прямо на барной стойке. Я испугалась, что господина Фоул удар хватит, но трактирщик лишь попросил Тори убрать пепел.

Пока ехали в карете, лорд Анхен рассказал, что маг Исар погиб от направленного удара. Драконья магия сильнее человеческой, чтобы сдержать стену огня, Исар задействовал все имеющиеся амулеты и накопители, один из них оказался со смертоносным бонусом.

— Ставлю на то, что он до последнего не понимал, что происходит. Решил, что это магическое истощение... — предположила я.

Дракон согласно кивнул.

— Даже прочувствовав, что ему не выстоять против моего огня, Исар не ослабил ледяную волну. Выложился на полную, словно ему было нечего терять. Я знаю бойцов, способных впадать в особый транс, приглушающий инстинкты самосохранения. Они бесстрашно бросаются в атаку и не чувствуют боли.

— Вы сейчас говорите о берсерках?

— О них. Но водник — маг разума. Подобное поведение противоречит самой его сути.

Верно. Маги воды прекрасно себя контролируют, а также умеют просчитывать последствия своих

поступков. Исар Великий был на хорошем счету в драконьей столице, его услуги пользовались спросом. И так рискнуть? Запредельная глупость, непонятная и очень подозрительная. А учитывая, что ко мне точно пытались применить ментальное воздействие...

— Сотрудничество с некромантом ничего не дало? — уточнила я.

Не хотелось бы, ступив на арену, начать меряться полномочиями с консультантом в черном. Ничего не имею против некромантов, но стараюсь без особой необходимости с ними не сталкиваться. Магия смерти для ведьм, как неприятный запах, поэтому я была редким гостем в части Смешенного квартала, где жили дроу.

— Светлая печать не оставила некроманту и шанса. Исар заранее побеспокоился о душе, как и о том, чтобы его нельзя было призвать из-за грани.

— Неожиданно... — еле слышно произнесла я.

— Терион рвал и метал, когда узнал, что я уничтожил записку, — мрачно поведал лорд Анхен.

— Но вы же не знали, что она только начало цепочки событий, — попыталась приободрить дракона я.

— Теперь знаю. Но это ничего не меняет. Я бы все равно ее сжег.

Признание сухим степным ветром опалило мои щеки. И сразу так некстати вспомнился приворот, сваренный для его высочества. Лорд Анхен был связан со мной магическим притяжением, влияющим на его поступки. Скорее бы миновали эти две недели, и я смогла вернуться к привычной жизни.

Исар Великий не хотел нападать на драконов, все его существо сопротивлялось этому. Эмоции и чувства мага были настолько яркие, что оставили отпечаток на месте его гибели. Ведьмовской порошок, столь критикуемый лордом Терионом, не смог их уничтожить, просто глава магистрата искал магические следы, а я смогла почувствовать место. С полчаса назад закончила, а все равно не могла заставить себя подняться с пола. Вместо этого лежала и пыталась вспомнить ощущения, накрывшие во время прочтения записки.

Железный должен проиграть.

Что за странная формулировка? На арене было два железных дракона. Одного я знала заочно, о существовании другого и не подозревала. Но кто должен был проиграть, до сих пор не поняла.

А если смысл записки другой? Она должна

была меня отвлечь. Если бы не лорд Анхен, я бы наверняка не почувствовала, что водник готовится применить боевое заклинание. Воздействие было тонкое, ничего общего с гипнозом или ментальным подчинением. И я знала только одно средство, способное на подобные фокусы, — ведьмовской заговор.

Гадство! Верить, что одна из наших опустила до такого, не хотелось. Мелкие пакости — визитная карточка ведьмы, но заговор, что приводит к смерти — это...

—

Это ужасно, — тихо выдохнула я, почувствовав, что принц и лорд Терион вошли на балкон. — Он же и по ней ударит.

— То есть ты подтверждаешь, что человеческого мага принудила к нападению ведьма? — сухо уточнил железный дракон.

А я. Я думала о странном привороте, который выпил один беспечный огненный дракон. Ещё одна ниточка, связывающая с одаренной ведьмой.

— Нас такому в Березовске не учили! — Сев на полу, обхватила колени руками. — Я не хочу, чтобы у директора Руфус были проблемы.

— Госпожа Лоуренс, у вашего директора не

было проблем, даже когда одна из ее учениц сбежала в разгар распределения. — язвительно поведал лорд Терион.

Я же посмотрела на его высочество и с чувством выдохнула:

— Спасибо.

— И за что же ты благодаришь меня, ведьма? — слегка так печально улыбнулся лорд Анхен.

— За доверие. Не каждый дракон пустит в свой город ведьму без лицензии. — Тут я перевела взгляд на главу магического магистрата. — И вам за документы спасибо.

— Отработаешь, — мрачно пообещали мне.

Хмыкнув, ухватилась за руку, поданную принцем, и поднялась с места. Нашел, чем ведьму пугать! На каждый невыполнимый заказ найдется своей непосильный тариф. А на арене.

Тут я закончила. С распорядителем Торком встречусь завтра после обеда, а если учесть, что с утра ко мне заглянут драконицы, обожающие баловаться приворотами.

Меня ждал насыщенный день.

Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Всего один бокальчик приворота — и он ваш навеки. Именно так и думали высокородные драконицы, когда подливали принцу

Анхену приворот. Причем происходило все это в настолько интимной обстановке, что делиться подробностями приличным драконицам было неловко.

Я кивала, делала вид, что верю. За работой я редко болтала, зато слушала всегда внимательно. Рассказы дракониц были похожи. Они все уверяли, что принц сам давал почувствовать, будто заинтересован в близких отношениях, но, как благородный мужчина, стеснялся сделать последний шаг. Вот его и пытались стимулировать зельями, раскрутив на более активные шаги, шажки и прочие наступательные действия.

На этом пикантном признании мой нож соскользнул с корешка.

— Леди Эликхан, я верно вас понимаю? Вы опоили его высочество смесью приворота и афродизиака?

Леди Эликхан смущенно потупила взгляд.

— Это была ошибка. Мне жаль.

— Жаль, что не подействовало? — едко уточнила я.

— Почему же… Подействовало. Только как -то неправильно! — в сердцах воскликнула драконица. — Вместо того чтобы прийти ко мне

в комнату, его высочество улетел из дворца. На целую неделю пропал. А потом мы узнали, что он летал в Гелаю и купил человеческий городишко.

Хрясь!

Это одна очень взволнованная ведьма чуть не осталась без пальца.

И все-таки где связь между афродизиаком, подлитым хитрой драконицей, и покупкой города?

— Госпожа Лоуренс, вы обязаны разрушить нашу связь. Стереть ее, чтобы ни одна ведьма больше не заметила!

Тон леди Эликхан слабо походил на просьбу. Драконица требовала, чтобы я уничтожила следы ее постыдной слабости. Леди Эликхан с первых минут вела себя агрессивнее других благородных дам. Её трясло от одной только мысли, что жалкая человеческая ведьма разгадала ее тайну. Интересно, если бы драконица знала, что не одна она так вляпалась, ей бы от этого полегчало? Вряд ли. Ещё сильнее разозлилась бы. Какой женщине приятно узнать, что она неоригинальна?

— Не в моих силах отменить случившееся, однако я могу ускорить процесс разрушения связи.

— О! Так она была? Эта связь. — На меня

посмотрели с надеждой.

— Была. Но приворот не смог закрепиться. Что -то ему помешало. И нить, что связывала вас с.

— Без имен, пожалуйста! — взвилась леди Эликхан и с опаской посмотрела в окно, словно по другую сторону мог притаиться газетчик.

— Хорошо. Имена называть не стану. Так вот нить...

— Нить должна исчезнуть. Я готова за это заплатить. Понимаете, я помолвлена. И моему жениху будет неприятно узнать о моих прежних сердечных привязанностях.

— Понимаю.

Я вернулась к работе, но думала не о щекотливой ситуации леди Эликхан, а о ее последствиях.

После обычного зелья лорда Анхена и драконицу связала всего одна нить. Но сейчас -то все было иначе. Новый приворот опутал принца черной паутиной, мое зелье сработало, как громоотвод. По крайней мере, лорд Анхен уверял, что чувствует себя намного лучше. Надо бы склонить принца к тщательному обследованию. Обычно мужчины терпеть не могут подобные вещи. Полезное для здоровья не всегда в удовольствие.

Потерпит!

Стук в дверь встревожил драконицу больше,

чем меня. Гостей я не ждала, а расписание составляла так, чтобы высокородные леди не столкнулись на пороге моего дома. Вот и паренька в малиновом жилете курьера увидеть никак не ожидала.

— Госпожа ведьма, для вас доставка! — бойко отрапортовал он, едва я вышла на крыльцо, и продемонстрировал деревянный ящичек.

Драконы Акарона не боялись сложностей, однако уважали простоту. Помимо магической почты они с удовольствием пользовались обычной доставкой. Я и сама частенько отправляла свои зелья с помощью курьеров. Мне нравились их аккуратные ящички, изнутри и снаружи обитые тканью. Это ящик был другой. Из толстого покрытого лаком дерева, солидный и блестящий.

— Не ваша упаковка? — насторожилась я.

— Так привезли и очень просили доставить вам до обеда.

Ведьмы не умеют использовать магию, но прекрасно ее чувствуют. Резкий магический всплеск я ощутила мгновенно, а дальше просто выхватила ящичек из рук остолбеневшего курьера и отбросила в палисадник.

Всегда любила Смешанный квартал за

разношерстность архитектуры. Местные ценили покой и уединение, рядом с каждым домом был свой симпатичный дворик. Вот и у моего дома был...

Ключевое "был". Взрыв магобомбы оставляет после себя выжженную землю, которую нельзя назвать симпатичной.

Нашатырь. Самогон. Успокаивающие капли. Ещё стакан самогона. Да, вылечить драконицу от истерики оказалось непросто. И это когда леди Эликхан взрыва бомбы не видела, зато успела оценить разрушительные последствия, после чего упала в обморок. Если бы не помощь курьера, в жизни до кушетки ее не дотащила бы. Очнувшись, высокородная тут же записала себя в жертвы неизвестного убийцы и принялась ныть, попутно уничтожая мои запасы чистейшего гномьего первача, который я выдавала особо тяжелым пациентам, чтобы не боялись иглы и не буянили.

— Господа дознаватели, как же я вам рада! — Широко улыбнулась трем дракона я. Прибытие четвертого совсем в мои планы не вписывалось, поэтому градус любезности тут же снизился: — Лорд Терион, на этой кухне ничего не взрывалось.

Но могло. Судя по мине железного дракона, он был в шаге от того, чтобы лопнуть от злости.

— Госпожа Лоуренс, когда мне доложили о взрыве в Смешанном квартале, я сразу подумал о вас.

— С чего бы это?

— Неприятности к вам так липнут, — мрачно объявил лорд Терион и быстро добавил: — Его не будет до вечера.

— Кого это? — изобразила непонимания я, хотя в самом деле посматривала на дверь.

Отчего-то казалось, что в любой момент в мою квартиру войдет его высочество. Или я хотела, чтобы лорд Анхен появился? В его присутствии мне стало бы спокойнее. Все -таки целых четыре дракона в ведьминской обители — то еще испытание. О взрыве я старалась не думать, сперва нужно было разобраться с его последствиями. Точнее, разбираться будут драконы, а я — контролировать. Задумчиво посмотрела на стакан в руках и удовлетворенно покивала: отличные успокаивающие капли.

Перейдя на драконий, лорд Терион раздал дознавателям задания. Дом предполагалось оцепить, дворик изучить, курьера допросить. Причем, доставить потенциального соучастника

преступления собирались в магический магистрат.

Посмотрела на парня, забившегося в угол кухни и явно мечтающего слиться со стеной, и решительно шагнула к выходу.

— Идемте, подождем карету на улице. Господа, драконы к вам это тоже относится. Все на выход!

— Госпожа, на вас было совершено нападение, — попытался возразить дознаватель, намекая, что мне лучше оставаться в укрытии.

Вот только я заметила, с каким любопытством драконы посматривали на мои шкафчики, и точно знала, какая часть их содержимого относилась к запрещенному для хранения.

—

На меня напали снаружи. В доме подозрительных личностей пока не было. Поэтому прошу! Дорогая, если вам так понравился этот самогон, я пришлю вам бутылку с курьером. — Я многозначительно подмигнула парню.

Бедолага старался дышать через раз в надежде, что драконы о нем и не вспомнят. Леди Эликхан тоже старательно прикидывалась статуей, но я была непреклонна. Если на выход — то всем! Нечего объедать честную ведьму, у нее запасы не бесконечные.

Зато реклама так и липла. Магобомба выжгла напалмом не только палисадник и осыпала пеплом скамейку, она оказалась еще неплохой приманкой для зевак. Когда мы высунулись на крыльцо, перед моим домом уже собралась приличная толпа. Леди Эликхан, едва ее увидела, попыталась прошмыгнуть обратно в дом, но тут я была непреклонна: сказала, что самогон вышел, — значит, и остальным нечего задерживаться.

Так что я закрыла дверь на замок, активировала магический засов и ненавязчиво предупредила дознавателей о проклятии, которое обязательно отметит того, кто посмеет забраться в дом ведьмы. Желаете расследовать взрыв? Взорвалось вон там, где раньше стояла лавочка и росли кусты. А в доме ведьмы драконам делать нечего!

Правило было обоюдным. Когда я намекнула лорду Териону, что в драконьем магистрате честной ведьме вряд ли что-то кроме головной боли обломится, мне напомнили порядок доставки подозреваемых. Согласно нему драконы имели право применять заклятие частичной парализации для нейтрализации шибко умных и болтливых. Так что остаток пути я молчала, зато лорд Терион щедро делился сведениями о магобомбах.

Вот к чему мне знать, что осталось бы от слабенькой человечки, если бы огненная бомба взорвалась в ее доме? Однако лорд Терион был в ударе и так сыпал подробностями, что руки чесались напоить его парализатором или хотя бы банально стукнуть.

Нечего мне нервы портить! Они и без того сегодня нервные!

Глава 10

В магический магистрат доставили всех троих: курьера, меня, и леди Эликхан. Причем провели в закрытую от посещения добропорядочных граждан часть. Туда, где допрашивали особо опасных преступников. Осознав, куда мы направляемся, драконица принялась причитать, что видит меня впервые и вообще случайно в дом ведьмы забрела.

Да, трезвела леди Эликхан не по-драконьи медленно. Чем и воспользовался лорд Терион, самым наглым образом затащив на допрос первой. Меня в крошечную комнатку без окон, разумеется, не пригласили. Допрос курьера доверили представительному немолодому дракону с сединой на висках. Мне понравилось то, как он заговорил с пареньком, ни в чем с лету не обвинил, вел себя вежливо и тактично. Целый год прошел, а бывший инспектор из распределительной комиссии не изменился. Меня он узнал сразу, но судя по тому, как старательно отводил взгляд, вспоминать о нашем знакомстве дракон не желал.

И я его прекрасно понимала. Самой было

неловко. А вот найти себе занятие в четырех стенах, причем такое, чтобы потом из застенок выпустили, было задачей посложнее. Изучение охранных и защитных плетений магистрата немного отвлекло от грустных мыслей.

Пришлось признать, что моя насыщенная, но в то же время управляемая и в какой -то степени респектабельная жизнь рухнула. А все из-за того, что меня угораздило сварить одному дракону приворот...

Я почувствовала приближение лорда Анхена, еще до того как услышала стремительные шаги в коридоре. Нескольких секунд хватило, чтобы отскочить от двери допросной и сделать вид, что я совсем не пыталась подслушивать.

— Какая неожиданная встреча, ваше высочество!..

Хотела еще что-то добавить про день сюрпризов, но дракон, не замедляя шага, приблизился и заключил меня в крепкие объятия. Все произошло настолько быстро, что я и возмутиться не успела, а осознание случившегося пришло вместе с пониманием: мне нравится стоять вот так, прижавшись щекой к груди лорда Анхена и слышать, как бьется его сердце. И драконью ауру так изучать было удобно. Никогда бы не подумала,

что тактильность повышает чувствительность.

— Прошу, стойте, как стояли, — попросила я, когда дракон вдруг начал поглаживать мою спину.

О хватательном рефлексе драконов нам еще на занятия по иным расам рассказывали. Есть у них такая примечательная черта. Чуть что понравится — тащат в дом. Раньше банально воровали и добывали желаемое в поединках. Став цивилизованнее, драконы коварно подключили иные методы. Сейчас же я лорда Анхена прекрасно понимала: к нему бесстыдно прижималась молодая девушка, естественно он все неправильно понял...

А еще дракон за меня переживал. Наверняка ему уже доложили о взрыве, вот и примчался проверить, хотя вернуться должен был, по словам лорда Териона, только вечером.

Приятно. И находиться в драконьих объятиях тоже было приятно, но я не забывала о первоочередной задаче.

Я изучала драконью ауру.

Тут меня ждало разочарование: гадкий клубок черных нитей и не думал пропадать или хотя бы светлеть. Зато золотая горела прямо-таки огнем.

— Райли, огонек, сильно испугалась? Обещаю,

я сделаю всё, чтобы ты не пострадала. Уберегу. Защищу. Всё для тебя.

Вот так и завершилась драконья диагностика.

Аккуратно высвободилась из объятий его высочества и спокойно произнесла:

— Вы меня недооцениваете.

— А я бы сказал, что вас, госпожа Лоуренс, давно переоценили.

Глава магистрата стоял в дверях допросной. Судя по тихим всхлипам леди Эликхан, беседовали они не только о взрыве магобомбы. Если у драконицы сдали нервы, и она рассказала о привороте, то мне же проще.

— Лорд Терион, вижу, вы уже закончили. Леди Эликхан, не нужно так убиваться. Уверена, никто не узнает о том, что вы поведали господину главе магистрата. Тайна следствия нерушимее тайны исповеди. — Прошмыгнув мимо остолбеневшего дракона, я помогла драконице подняться на ноги. Леди Эликхан мало того что пить не умела, она и трезвела с трудом. — Возьмите, это средство от похмелья. Горькое, но мозги быстро прочищает. И цвет лица улучшится. У меня после него кутившие всю ночь мимо патрулей спокойно проходят.

Большей рекламы не потребовалось. Леди

Эликхан выхватила из моих рук флакон, залпом выпила содержимое и замерла, хватая воздух ртом. Пришлось заботливо похлопать леди по спине, заодно отметила, что средство начало действовать сразу же. Прошла слезливая истерика, волшебным образом исчезла припухлость под глазами, а тон кожи выровнялся. Ненавязчиво подсунула драконице зеркало, чтобы она оценила эффект.

— Невероятно. Что вы мне дали?

— На вашем месте я бы поинтересовался, сколько оно стоит, — сухо произнес лорд Терион.

Я с возмущением посмотрела на него:

— Приличная ведьма зельями на территории магистрата не торгует! Лорд Терион, как мы могли предположить такое? И потом, сейчас я поступила не как ведьма, а как женщина. Каждая леди хочет быть красивой, невзирая на обстоятельства.

Леди Эликхан рассыпалась в благодарностях, а потом робко уточнила у лорда Териона, может ли она идти. Вопросов к ней больше не было, так что дракону только и оставалось назначить леди Эликхан сопровождение и отпустить. Я же опустилась на стул, который еще недавно занимала леди, и признала: фиг бы я смогла что

-то подслушать.

Защита этой комнатки оказалась такая, что не каждой ведьме по зубам, даже если она целый год прожила в Драконьей долине. С другой стороны, я переезжать пока не планировала, а возможностей для изучения драконьей магии у меня ожидалось еще очень много...

А вот в настоящей допросной я была впервые. Если закрыть глаза на солидную магию, которой были пронизаны стены, пол и даже потолок, комната походила кабинет скромного чиновника. Удивительно. Обычно драконы любили простор и окружали себя красивыми и дорогими вещами. В этом же кабинете мебель была добротная, но простая, а на бюро, в котором наверняка хранились важные документы, стояла миска с пирожками.

— Ты знал, что Эликхан отпаивала тебя приворотом? — без лишних предисловий поинтересовался лорд Терион. — Госпожа ведьма, если вы сейчас заявите что-то о тайне следствия, выйдите в коридор.

Сижу, молчу. К чему слова, если лорд Терион и сам все понимает? Я же прекрасно знала, что никуда он меня не выставит. Причем не из-за покушения. Я была нужна заносчивому дракону.

С удовольствием посмотрю на его лицо, когда он это признает. Впрочем, признание второго дракона тоже обещало стать весьма интересным. Так что я перевела взгляд на лорда Анхена. Его высочество старательно смотрел в сторону.

— Я догадывался, — нехотя произнес он.

— О четырех предыдущих тоже? — ласково вопросила я.

— Анхен! Какого ты?.. — Лорд Терион осекся, видимо, вспомнил, с кем разговаривает.

— Моя личная жизнь до последнего приворота никого не касается, — холодно произнес принц.

— Последний приворот мой, — напомнила, я, даже не сомневаясь, что лорд Терион в курсе.

Нет, я могла предположить, что у чешуйчатого сноба аллергия на ведьм, но была почти уверена, что железный дракон знал о заказе лорда Анхена и прямо -таки железно его не одобрял. Вот и мне порция неодобрения досталась за компанию. Все это понятно и логично. Непонятно было, что конкретно от меня хотел глава магистрата, раз притащил в допросную. И произошедшее на арене безумно интересовало. Лорд Терион пока и не подозревал, что без ответов я из этой комнаты не выйду.

Лорд Анхен, видимо, это понял, потому что

заговорил о событиях минувшего вечера.

— Вчера на Песчаной арене должен был состояться поединок между двумя железными драконами. Имя одного участника вы знаете.

После этих слов лорд Терион издевательски поклонился.

Хорошо, признаю, приворот ни при чем. Я просто не нравлюсь этому конкретному дракону. Ничего, переживу. Не родилась еще та ведьма, что нравится всем подряд, конечно, если она не практикует любовную магию.

А его высочество продолжал рассказ:

— Вторым был лорд Сарион, некогда отправивший семью лорда Териона в изгнание.

Ого! Сурово. Изгнанием в долину карали обычно за предательство рода.

— Я не предатель! — сердито рыкнул, буквально выплюнул слова железный дракон.

— Я это не говорила.

— Но подумали!

— Лорд Терион, я, как и все умные девушки, много думаю. Есть у меня такая привычка. И выводы я делать умею. Меня не особо волнует, из-за чего вас сослали в долину. А вот сегодняшнее нападение сильно тревожит, как и убийство водного мага. Подозреваю, на этот счет у вас уже

имеются некоторые мысли?

Лорд Терион подошел к бюро, деактивировал магическую печать и вытащил флакон из темного стекла.

— Как вы думаете, что это такое?

При виде пузырька у меня тут же зачесались руки и нос. У нормального человека нос чешется к выпивке, а у ведьм это профессиональное. Наша чуйка активизируется вместе с остальными органами чувств. Но я не первый день жила в долине драконов, поэтому поумерила внутренний зуд и деловито вопросила:

— Решили привлечь ведьму к расследованию произошедшего на Песчаной арене?

— Считайте это проверкой ваших способностей, — важно произнес железный дракон.

— Я могу его открыть?

— Только не пейте. Иначе его высочество оторвет мне голову.

Я

посмотрела на принца. Оценила напряженный взгляд и сурово поджатые губы. Лорд Анхен следил за каждым моим движением, словно опасался, что я рискну попробовать неизвестное снадобье.

Странная реакция. И очень подозрительная.

Я перевела взгляд на пузырек, а потом посмотрела исподлобья на лорда Териона:

— Проверка ведьмовского чутья?

— Для лучшего зельевара Березовской школы не составит труда распознать, что находится в этом пузырьке. Так ведь? — снисходительно хмыкнул железный дракон.

Грубо работаете, господин глава магического магистрата. Грубо и наивно!

— Мой уровень подготовки в зельеварение прописан в дипломе и подтвержден лицензией. Так что мне некому и незачем что-то доказывать, — холодно произнесла я.

— А то, что вы, госпожа вольная ведьма, год проработали по фальшивым документам, вас не смущает?

— Лорд Терион, сейчас мои документы в полном порядке.

Из горла железного дракона вырвалось низкое рычание:

— Анхен, а ведь я предупреждал, что не стоит связываться с ведьмой!

— Райлин... — его высочество оперся о стол и внимательно посмотрел на меня.

Даже если захочешь, взгляд не отведешь. Да я и не хотела, смотрела в янтарные глаза и думала,

что теперь узнаю их из тысячи и под любой маской.

— Райлин. — отчего-то голос его высочества внезапно сел. — Чего ты хочешь?

— Доступа к материалам расследования и честности.

— А ключ от родовой сокровищницы вам не подарить?!

Драконье рычание прозвучало жуть до чего грозно. Оценила, прониклась, но изучала я другое — ауру, что в момент сильных эмоций вспыхнула так ярко, что стала видимой. И тут у меня возник закономерный вопрос:

— Лорд Терион, а вас в последнее время навязчивые идеи не посещали? Нет, я понимаю, что это может быть личным.

— Это личное. — Неожиданно ответил лорд Анхен. — И не имеет никакого отношения к нашему расследованию.

— О! Так это расследование уже стало нашим? — тут же уточнила я.

Личные драконьи тайны это серьезно, опасно и зачастую не особо интересно. То ли дело содержимое пузырька, открыть который мне с каждой минутой хотелось все сильнее.

— Доступ уровня старшего следователя,

честность на усмотрение лорда Анхена. Под его же ответственность... — отрывисто произнес лорд Терион. — Вы же его ведьма.

Работаю на его высочество. Тут не поспоришь. Да и не хотелось мне спорить. Видимо всему виной была странная неловкость, возникшая после слов “Его ведьма”.

Чтобы вырвать себя из этого оцепенения, я потянулась к флакону. Темное стекло не позволяло даже предположить содержимое.

— Смелее, ведьма. Мы его уже вскрывали. И даже нюхали.

Так себе аргумент, учитывая особенности драконьей физиологии и способность к регенерации. Впрочем, раз драконий нос ничего подозрительного не учуял — значит, средство не летучее.

Лишь открыв крышечку и уловив характерный запах трав, я определила, что имею дело с магическим стимулятором. Такие зелья принимали боевые маги, когда хотели усилить действие заклинаний. Но если бы речь шла о стандартном стимуляторе, лорд Терион не обратился бы ко мне. Драконы поверили, когда я заявила, что Исар был не в себе. И вот теперь они желали получить более веские доказательства,

чем слова ведьмы.

— Мне нужна миска или плошка. В идеале хотелось бы очутиться на своей кухне.

Лорд Терион подхватил с бюро миску. Один пирожок достался его высочеству, другой надкусил глава магистрата, жирную, в крошках посудину протянули мне.

Как это по-драконьи!

Перевернув миску вверх дном, накапала зелье на стеклянную поверхность и замерла, не зная, как озвучить то, что увидела.

Ведьмы рождаются с разными талантами. Одни лучше других усиливают природные источники и приманивают к ним волшебных существ, другие отлично варят зелья, у третьих, таких как я, чутье запредельное. Не обделили боги ведьм талантами, но любая ведьма, даже начинающая, способна узнать работу коллеги. Я смотрела на темно -красные капли магического стимулятора, но видела следы совсем другого заговора. Такого, от которого у солидного мага воды и разума наверняка не было оберега. Не воспринимал нас всерьез господин Исар. И все-таки кое-что оставалось непонятым:

— Прежде чем ответить на вопросы об этом снадобье, я хочу узнать, от чего умер Исар.

Откинулась на спинку стула и приготовилась к долгому ожиданию. И пусть только посмеют сказать, что ведьма -консультант не желает работать!

— От удара магией горных драконов. Стоя на арене, я почувствовал ее всплеск, — проговорил лорд Терион. — Это же снадобье нашли в кармане мантии Исара.

— Спасибо, — тихо выдохнула я. — Мне нужно было это услышать.

Убедившись, что убила не одна из наших, я даже дышать стала спокойнее.

— Так ты подтверждаешь, что снадобье создала ведьма? — Лорд Терион не сводил с меня немигающего взгляда.

— Подтверждаю. Но его могли ввести из-за границы...

— Контрабанда исключена. Я лично проверял, — заявил лорд Анхен.

И сразу стало ясно куда, он отлучался сегодня утром.

— И что дальше? Мы будем проверять ведьм? Если надо отправиться в дорогу прямо сейчас. Я же знаю каждую, мы вместе учились.

— Нет, Райлин. Всех сразу мы проверять не будем. Пусть сначала дознаватели сузят круг

поисков.

Слова лорда Анхена звучали логично, но я все равно ощутила укол разочарования. Мне хотелось побывать у девочек, увидеть, как они устроились.

Я скучала.

— Хорошо! Тогда какие у нас дальнейшие планы?

Драконы переглянулись. Когда его высочество заговорил, я уже чувствовала, что мне не понравится то, что он скажет.

— Райлин, у меня есть для тебя ответственное задание во дворце.

— Хотите сказать, что вас там еще кто-то травит, а вы стесняетесь сделать ему замечание?

Лорд Анхен изо всех старался излучать доброжелательность, хотя мой вопрос ему не понравился. И тут мы было в равных условиях. Мне тоже много чего не нравилось. Например, то, что кое-кто предпочел забыть, что мне обещали встречу с распорядителем арены.

— Райлин, дворцовые интриги — жутко запутанный клубок. — Вкрадчиво произнес лорд Анхен. — Уверен, ты получишь удовольствие от того, что разрушишь чужие планы.

Нет, я не поняла. Я им ведьма -консультант или

дворцовое пугало на подхвате?

Помня, что имею дело с драконами, скандалить с лету не стала. Вместо этого поднялась со стула и кивнула:

— Хорошо. Идем!

Его высочество недоверчиво нахмурился. Правильно
засомневался. Ведьма, позволяющая с легкостью себя обмануть, это всегда подозрительно.

Глава 11

Курьера, доставившего посылку, отпустили. Рассказать он смог мало, зато радость от того, что драконы ему поверили, испытал огромную. Парень был свято уверен, что это я замолвила за него словечко. Так что, пока лорд Анхен беседовал с дознавателем, мне досталась порция благодарностей и искренние заверения, что у меня теперь свой человек в службе доставки.

Знакомая казённая карета ждала нас возле магистрата. Когда лорд Анхен направился к ней, я не стала его останавливать, а повернула туда, где поджидали клиентов извозчики. Принц нагнал меня очень быстро и теперь шагал рядом. Лицо суровое, глаза -янтари горят, плащ развевался, что крылья дракона. Хоть картину пиши!

Хорош…

С этим драконом следует быть всегда настороже. А еще гоблинов считают хитрым народцем. Да те, кто так думают, просто не имели дел с драконами! Вот уж кто мастера обернуть ситуацию в свою пользу, а обманутый потом сочтет, что все случилось по его желанию.

Нет, меня его высочеству не провести. И

все-таки не зря я столько времени старалась держаться от драконов подальше. Даже в Акароне нашла способ встречаться с ними как можно реже.

— Райлин Лоуренс!

Искреннее возмущение в голосе дракона заставило поперхнуться смехом.

— Вам кажется это забавным? — негодовал его высочество.

— Нет, я считаю возникшую ситуацию печальной
и требующей детального расследования. Именно поэтому я и направляюсь в Гномий квартал.

— Мы направляемся! — веско объявил лорд Анхен.

— Как пожелаете. Ничего не имею против.

Извозчик, в чью карету мы забрались, тоже не возражал подвести принца. Причем хотел это сделать непременно бесплатно и очень переживал из-за недостаточно чистой обивки сидений. Когда вместо того чтобы тронуться с места, он в очередной раз заглянул, чтобы поинтересоваться, не нужно ли нам чего, я тихо буркнула:

— Признаю. В вашей карете было бы спокойнее.

— А я признаю, что не должен был забывать о разговоре с гномом Торком, — незамедлительно добавил лорд Анхен.

Забыл он! Как же! Про его род говорят: злопамятен, как дракон. Причиненное зло драконы помнят веками, да и в остальном на память не жалуются.

— Могу списать вашу забывчивость на побочный эффект приворота и прописать соответствующие капли.

— Вы абсолютно правы, госпожа Лоуренс, жертв приворота нужно тщательно обследовать. Ваша последняя диагностика мне очень понравилась. Рассчитываю, что она станет регулярной.

Интимный полушепот заставил меня опустить взгляд на колени, и так удачно на глаза попался замшевый мешочек. Хорошая ведьма без правильной заначки из дома не выходит, вот и я носила с собой необходимый запас. Сейчас же руки так и чесались его проверить. Вдруг что забыла?

— Райлин, я тебя смутил?

— Нет, я просто ответственно готовлюсь к беседе с гномами.

— Мне пора начать переживать?..

— Нет, что вы. Г осподин Торк мой старый

знакомый, и проблем не возникнет.

— За гномов переживаю, — кратко пояснил его высочество.

— Уверяю вас, беседа с ведьмой приятнее, чем с драконом.

Я уже чуть ли не носом нырнула в мешок, но совершенно не могла сосредоточиться на его содержимом. Зато бутылочки и коробочки было очень удобно перебирать, чтобы не смотреть на сидящего напротив лорда Анхена.

— Охотно верю, — невозмутимо подтвердил он. — Я за последние полчаса пообщался и с вами, и с Терионом. Так вот с вами мне нравится разговаривать намного больше. А если вспомнить, как изумительно вы проводите диагностику...

— Пожалуйста, прекратите!.. — прошептала я, яростно дергая шнуровку мешочка.

Приворот приворотом, но хорошие манеры никто не отменял. Я к этому дракону со всей душой и ведьминским расположением, но если продолжит доводить.

— Райлин, я не хотел поставить тебя в неудобное положение.

Насмешливый тон дракона сменился предельно серьезным. Да и смотрел он теперь иначе: взгляд

сосредоточенный, брови чуть нахмурены, вид озадаченный. Сложно иметь дело с ведьмой. Так ведь его никто не аркане не тянул. Сам пришел!

— В неудобное положение вы меня поставили бы, если б у вашей диагностики появились нежданные свидетели.

— Нет, Райлин. Этого бы не случилось. Помнишь? Я обещал отнестись к тебе со всем уважением.

Помню. И о привороте стараюсь напоминать себе регулярно. Кто знает, как вел бы себя драконий принц, не испытывай он ко мне магическое притяжение. Отчего -то думать об этом было очень неприятно, словно я совершила что -то неправильное.

Вот и не буду думать! Точнее, буду, но потом, когда приворот рассосется, а дракон от его воздействия успешно увернется. Пока же следовало сосредоточиться на более важных делах.

— Встречу с господином Торком вы тоже мне обещали, — хмуро напомнила я и, бросив взгляд в окно, объявила: — Подъезжаем! Говорить буду я. Знаю я вас, драконов. Запугаете, авторитетом задавите, а гномы этого не любят. Прямо недовольство не выскажут, но и помогать не

станут.

— И это когда драконы открыли им путь в долину, — с заметным раздражением заметил лорд Анхен.

Ага! Значит, я права. Не стал господин Торк рассказывать сверх необходимого. А ведь в иной ситуации самая пустячная сплетня может иметь вес. Именно поэтому я всегда собирала сведения о клиентах. Мало чувствовать, когда тебе врут, надо знать, в какой стороне правду искать.

— С гномами нельзя общаться с наскока. Они не орки, чтобы чем -то меряться. С этой расой надо действовать тоньше...

— Раньше они уважали тяжелые золотые аргументы! — Лорд Анхен сердито нахмурился.

— Так раньше вы с ним исключительно по делам общались, — не смогла сдержать улыбку я. — На Песчаной арене была задета честь господина Торка. Вот и реагирует он иначе. У распорядителя арены тонкая душевная организация.

— Знали бы ты, сколько эта душевная организация зарабатывает на нелегальных поединках.

— Одно другому не мешает, — парировала я.

Обожаю Гномий квартал. Сюда можно приходить, как в музе[1] й. Бродить по улицам

и любоваться часами под крышами домов или механическими стражами возле парадных. Подойдешь к такой статуе, а она приветливо помашет тебе рукой или сообщит, какой сейчас час. А уж если заглянешь в гномью лавку — надолго пропадешь. Гномы не эльфы, прячущие товар в стеклянных витринах. Их работы лежат так, чтобы покупателю было удобно рассмотреть, потрогать и пощупать. На вопросы трудолюбивые мастера отвечают неохотно, некогда им тратить время на болтовню, но похвастаться любимыми творениями они всегда рады.

Среди гномов много прекрасных и талантливых оружейников и ювелиров, но в долину драконы приглашали к себе в первую очередь механиков. У чешуйчатых артефакторов не хватало терпения для создания и отладки сложных механизмов, гномы же среди всех рас выделяются упорством и трудолюбием.

А ведь и магобомба считается механизмом.

Мысль накрыла приступом паники. Сразу вспомнился взрыв, от которого, казалось, весь дом содрогнулся до основания. Яркая вспышка, огненным цветком охватившая землю. Обгоревшие кусты и лавочка, да выжженная, покрытая пеплом, земля — вот и все, что осталось

от уютного палисадника перед моим крыльцом.

И эту пакость прислали мне. Она должна была взорваться в моей квартире. Возможно, в моих руках.

Никогда не считала себя трусливой ведьмой, а тут прямо пробрало до дрожи.

Лорд Анхен тут же взял меня за руку. Следовало разжать
пальцы. Где это видано, чтобы человеческая девушка с драконом при свете дня за руку ходила? Но мне почему -то стало спокойнее, едва я ощутило тепло мужской руки. И напряжение, сковавшее льдом изнутри, отступило, я была снова спокойна и сосредоточена. Надо же, а ведь прикосновение и близость его высочества успокаивали не хуже рисования.

Так странно.

Господин Торк ждал моего визита. А вот его высочество принимать явно не планировал. На несколько минут в доме уважаемого гнома воцарил хаос. Он промчался встревоженным шепотом по коридорам, загромыхал посудой на кухне, затопал по лестнице. Наконец к нам снова вышла хорошенькая гномочка в белом переднике и важно объявила:

— Хозяин все равно приказал вести вас в

кабинет.

Ого! А визит-то ожидался официальный. Это могло означать лишь то, что гном желал поговорить со мной как с ведьмой и, возможно, даже попросить об услуге. Покосилась на лорда Анхена и невольно пожалела, что он взялся меня сопровождать.

— Придется потерпеть, Райлин, — раздалось насмешливое позади меня.

Я замерла посреди лестницы и обернулась:

— О чем это вы?

— О том, что господину Торку предстоит выдержать ваше сопровождение. Я намекаю на себя.

— Что вы, ваше высочество. Любой гном Акарона почтет за честь принимать у себя наследного принца.

Преувеличила. Не без этого. В любом случае, господин Торк был достаточно хорошим дельцом, чтобы скрыть истинные эмоции, вызванные нашим посещением.

Распорядитель арены встретил нас за стерильно-чистым письменным столом. Я уже бывала в этом кабинете и знала, что бумажные дела гном предпочитал вести лично, но сейчас на его столе лежали одинокое перо и чернильница. При виде

нас господин Торк поднялся с кресла и важно изрек:

— Ваше высочество, знай я, что вы решите посетить дом рода Торк, приказал бы подготовить соответствующий прием.

Ещё как приказал бы! Даже не сомневалась. И вместо беседы в кабинете нам пришлось бы дегустировать пироги и любоваться на юных гномов и гномочек, упражняющихся в стихочтении и танцах. И это в лучшем случае! Ничего не имею против гордых родителей, жаждущий продемонстрировать успехи своих детей каждому гостю, но с подобных посиделок раньше, чем через пару часов, не выбраться. И намекнуть, что торопишься, хозяевам дома нельзя — смертельно обидишь.

— Райлин Лоуренс, когда мне рассказали, что ты работаешь на дракона, я счел это шуткой.

Да, прямолинейность господина Торка меня всегда поражала.

— Его высочество сделал мне предложение, от которого было сложно отказаться.

— У нас с госпожой ведьмой сложился отличный тандем, — предельно серьезно объявил лорд Анхен.

Озадаченный гном перевел взгляд на меня.

Господин Торк не верил, что я согласилась работать на драконов добровольно.

— Да, подтверждаю. Мы с лордом Анхеном нашли общий язык, — широко улыбнулась я.

— Вы не представляете, до чего же он чуткий и внимательный наниматель.

Чуткий и внимательный тихо хмыкнул, по губам скользнула довольная улыбка. Никогда бы не подумала, что красивому, самодостаточному мужчине может быть приятна похвала ведьмы. Так ведь почти не преувеличила же!

Проникшись моей характеристикой, гном кивнул:

— Хорошо, Райлин. Я не буду ходить вокруг да около и познакомлю вас со своим племянником.

Мы с лордом Анхеном обменялись взглядами. Суда по заметно округлившимся глазам его высочества, он знал о домашних традициях гномов и опасался, что нам придется наслаждаться небольшим представлением минут на сорок.

Никогда так не радовалась солидным бородатым гномам!

Племянник господина Торка оказался крепким парнем в рабочем костюме артефактора. Его специализацию выдали защитные очки с зачарованными стеклами. При виде лорда

Анхена гном замер на пороге и, пошатнувшись, ухватился за книжный шкаф, отчего тот заметно покачнулся.

— Проходи-проходи, Даллин, и падай в кресло. Лучше сразу все честно рассказать, чем ждать, когда в твою мастерскую нагрянут дознаватели.

Господин Торк поднялся из-за стола и поманил племянника на свое место. Очутившись в хозяйском кресле, гном поправил стекла очков и заговорил:

— Я Даллин из рода Торк, потомственный механик и артефактор. Я и мои братья долгие годы живем в Акароне и благодарны Златокрылым за возможность работать в Долине драконов.

Лорд Анхен кивнул, давая понять, что так все и есть. Работают гномы и находятся на хорошем счету.

— Как вы знаете, в мастерской Торков выполняют не только заказы владыки. Мы оказываем услуги и другим достойным драконам. Но заказ, что мы получили неделю назад, был официальный.

Доброжелательное выражение лица лорда Анхена сменилось предельно сосредоточенным:

— И кто направил заказ?

— Магический магистрат. — Гном Даллин

вытащил из-за пазухи свиток. — Вот здесь все точнехонько и написано. В рамках программы повышения устойчивости дознавателей магистрата и отработки защитных заклинаний в мастерской Торков заказывается изготовление десяти магобомб с огненной начинкой.

Магический магистрат? Бред! Зачем лорду Териону подобное?

Лорд Анхен стремительно подошел к столу, изучил бланк заказа и уточнил:

— Изготовили?

— И доставили. Образец. — Даллин виновато посмотрел на меня. — Я слышал о взрыве возле вашего дома.

— И наверняка совершенно случайно проезжали мимо, — тихо поинтересовалась я.

— Проезжал, — печально признался артефактор. — Вам очень повезло, что вы не внесли посылку в дом.

А еще мне повезло, что у лорда Анхена безупречная реакция и запредельная скорость. Когда я пошатнулась, он в тот же миг оказался рядом и заботливо отвел к стулу.

— Вы же понимаете, что глава магического магистрата не имеет никакого отношения к заказу? — выдохнула я.

— Как точно вы подметили, госпожа Лоуренс. Если бы взрыв магобомбы нанес ощутимый вред. Если бы кто-то пострадал... — глухо уточнил лорд Анхен, — всем было бы плевать, что лорд Терион — глава магического магистрата и мое доверенное лицо. Говорили бы, что бомбу заказал железный дракон.

Железный дракон должен был умереть. Тот самый, с которым лорду Териону так и не удалось сразиться на дуэли. Сорванный поединок с огоньком мог бы компенсировать взрыв магобомбы. Если бы прибывший с официальным визитом дракон пострадал от артефакта, заказанного его однокланновцем, лорд Терион был бы объявлен врагом рода железных драконов и растерял немногочисленных друзей, что у него остались. В какой -то степени я оказала главе магистрата огромную услугу. Причем дважды.

— И заметьте, совершенно бесплатно! — торжественно напомнила я.

— Намекаешь, что я твой должник, ведьма? — с заметным напрягом поинтересовался лорд Терион.

— Намекаю, что вы можете поднять мне жалование. Как ведьма -консультант я бесценна.

— Могу в знак особого расположения выделить

вам телохранителя. Будет повсюду сопровождать, даст почувствовать важной персоной...

— Спасибо, не нужно! — быстро проговорила я, уловив задумчивый взгляд его высочества.

Лорду Анхену идея явно пришлась по вкусу. Причем, больше чем мясной пирог с пряностями. Хлебосольные гномы все-таки затащили нас на кухню. Развлечение не предложили, но тут я их понимала. После допроса, устроенного лордом Терионом, уже никаких представлений не хотелось. Причем, ни нам, ни гномам.

Теперь я понимала, отчего билась в истерике леди Эликхан. Железный дракон и хватку имел железную, вдобавок не стеснялся задавать неприятные вопросы. Зато выяснилось, что лично с тем, кто прикидывался лордом Терионом, гном Даллин не встречался, а заказ получил в письменном виде. Собранную магобомбу он согласно договору передал курьеру магистрата и даже подумать не мог, что в скором времени его творение наделает столько шума в соседнем квартале.

Глава 12

Лорд Анхен вызвался меня сопровождать. Я особо не возражала. Глава магистрата так смаковал идею ведьмовского телохранителя, что я уже раз десять обругала себя за несдержанность. Не надо было позволять лорду Териону замечать, насколько мне неприятна эта идея. Оставалось надеяться, что здравый смысл возобладает над желанием насолить одной чересчур деятельной ведьме.

Дома меня ожидал сюрприз: драконы привели палисадник в порядок. На месте взрыва теперь зеленели три молодые елочки, а на новенькой лавочке еще краска не высохла. Так прониклась ее запахом, что не сразу поняла: в моей квартире побывал чужак.

Как почуяла, так и замерла. На первый взгляд замок был не тронут, но ощущение постороннего присутствия, когда я приблизилась к двери, только усилилось.

— Райли, что-то не так? — тут же насторожился лорд Анхен.

— Если узнаю, что дознаватели наплевали на мое предупреждение — одним протестом не

ограничусь! — выпалила я.

— В твоей квартире кто-то был? Посторонись!

Меня весьма решительно оттеснили. Я и возмутиться не успела, а широкая спина лорда Анхена уже маячила перед носом.

Нет, это уже ни в какие ворота! Моя дверь, а на нее наложил лапы дракон. Эффектные такие лапы, покрытые золотисто-бронзовыми чешуйками и длинными черными когтями. Частичная трансформация — способность редкая и ведьмами малоизученная. Стоило когтям коснуться двери, как на ней вспыхнула огненная руна.

— Сама рисовала? — деловито вопросил лорд Анхен.

— Нет, я же не маг.

Хотя дракон изо всех сил старался оттеснить меня от двери, я поднырнула ему под руку и чуть ли не носом уткнулась в проявленную защитную руну. Она горела так тускло, словно ее активировали с полгода назад, а потом беспечно забыли обновить. Но я-то только две недели назад мага-бытовика вызывала. Он подзарядил магией защиту, отвод глаз я уже сама ставила, чтобы отвадить воров и любопытных. Вот только практически уничтоживший магический знак на

моей двери наверняка не был обычным вором.

— Что там? Внутри есть кто-нибудь? — шепотом поинтересовалась я.

— Никого. Магических сюрпризов тоже не предвидится, — также тихо произнес дракон.

Он больше и не пытался оттеснить меня от двери, а стоял, привалившись к ней плечом. Но рассматривал лорд Анхен совсем не дверь. Его взгляд скользил по моему лицу, словно на нем отразилось нечто примечательное. Запачкалась, что ли?

Поборов приступ смущения, вытащила из мешочка ключ от квартиры.

— Вы позволите?

— Лучше я сам. — Дождавшись, моего кивка, лорд Анхен взял из моей руки ключ. — Внутрь войду первый.

— Как пожелаете.

Я отошла в сторону. Все мое существо жаждало, чтобы я ошиблась. Ошибаться нестыдно, особенно, если в свою пользу.

Рабочая комната ведьмы неприкосновенна. Некоторые
защищают ее магией или обустраивают в тайных помещениях. Я же приспособила для варки зелий кухню, совмещенную с гостиной, а внутреннюю

защиту повесила исключительно на шкафчики с ингредиентами и инвентарем. Качественную защиту повесила, вредительствующую. Это и спасло мои запасы.

В остальном же кухню разгромили. От кушетки остались одни обломки, стены и потолок были в черных подпалинах, а пол заляпан чем -то липким и красным. Томатный соус? Или густой суп? Без разницы. Намного интереснее, как я это буду отмывать.

Брезгливо приподняла подол юбки и задумчиво произнесла:

— Нет, это точно не кровь. Лорд Анхен, а как у вас обстоит дело с бытовой магией? Я, конечно, могу заговорить метлу. Как раз одна стоит в чулане. Но... Метлу жалко! Впрочем, свои руки еще жальче.

— Это все? — подозрительно спокойно поинтересовался лорд Анхен.

У меня от его тона запершило в горле, словно дыма глотнула. Или это был запах гари, исходящий от стен? Он все на кухне пропитал. Удивительно, как пожар не начался.

Не обошел вниманием погромщик и мою спальню. Огнем не баловался, зато знатно поработал когтями: разодрал покрывало, вспорол

подушку и перину. А вот вид порезанной на ленточки школьной формы заставил меня тихо всхлипнуть. После выпуска я больше ее не надевала, но это была памятная одежда, которую я бережно хранила в недрах шкафа. Кусочек прошлого, который с яростью искромсали, слово когтями поработали.

— Не нужно, Райли, не плачь. — Лорд Анхен возник сзади и заключил в объятия. — Мы все восстановим, все исправим.

Нет, ваше высочество. Все исправить уже не получится. Даже драконья магия не сможет вернуть мне ощущение покоя и безопасности, возникавшее, едва я переступала порог этой квартиры.

— Это же был дракон? Да?

Подняла взгляд на Анхена и вздрогнула, увидев застывший взгляд. В нем было столько злости и холодной ненависти, что стало жутко.

— Дракон, — кратко подтвердил принц.

— Случайно не железный?

— Лорд Терион не имеет никакого отношения.

— Ах, бросьте. Лорд Терион тот еще драконий шип, и я ему не нравлюсь, но он не стал бы пакостить настолько. — я печально уставилась на пол, залитый липкими помоями, — мелко.

Нет,
это точно не лорд Терион. А вот неизвестного, приславшего мне огненный подарок, я со счетов сбрасывать не стала бы.

Повздыхав, вернулась на кухню. Я ведьма деловая, хандру не уважаю и руки не опускаю. А вот вредить умею качественно. И судя по следам на первом шкафчике, который пытались вскрыть, пакость удалась. Причем настолько, что взломщик разгромил мою кухню. И с этим тоже придется что -то делать. Причем с помощью банальной воды и пары тряпок. Я успела приготовить мыльный раствор, когда пожаловали внезапные гости.

— Я позвал, — кратко пояснил лорд Анхен и пошел открывать дверь.

Мысленно ощетинившись, приготовилась поздороваться с главой магистрата, но вместо лорда Териона в мою квартиру шагнули два дракона. Высокие, крупные, я бы сказала, специально откормленные, за таким прятаться от недругов очень удобно, прямо как за шкафами. Нет, лорд Анхен тоже был драконом впечатляющей комплекции, но это были прямо-таки драконы-мордовороты.

— Ваше высочество, маги-бытовики прибыли

по вашему приказу! — слаженно доложили они.

— Маги-бытовики? — скептически вскинула бровь я, осматривая мужчин в одинаковых белоснежных рубашках и щегольских расшитых золотой нитью жилетах. — Вижу, вы много практикуете.

Драконы настороженно переглянулись и вопросительно уставились на начальство в ожидании подсказки.

— Райлин, уверяю, эти драконы настоящие профессионалы и пользуются спросом в Акароне, — предельно серьезно объявил лорд Анхен.

— Логично. Если на каждом пальце носить по кольцу -накопителю магии, это для чего-то нужно.

“Бытовики” переглянулись еще раз, и вид у обоих сделался виноватым. Нет, если бы я с лету все конспирацию разрушила, мне бы тоже перед его высочеством было жутко неловко.

— Помогите тут прибрать. — Приказал лорд Анхен. — Потом оба поступаете в распоряжении госпожи Райлин Лоуренс. Выполнять все просьбы, как мои. Всегда и везде, пока не получите иное распоряжение.

“Из вида не выпускать и всюду сопровождать!” — мысленно перевела я.

— Мне не нужны телохранители! — взвилась я, но стоило его высочеству крутануться на пятке и посмотреть на меня, добавила уже тише: — Лорд Анхен, серьезно не нужно. Это же Акарон. Самое безопасное место в Долине драконов.

— Райлин Лоренс, ты умная ведьма… — процедил сквозь зубы его высочество. — Вот такой и оставайся!

Принц покинул мою квартиру настолько быстро, что я ничего бросить ему вслед не успела. А хотелось! Только наличие свидетелей и останавливало. Я еще несколько секунд гипнотизировала входную дверь, а потом решительно обернулась к драконам:

— Г оспода бытовики, а вы раньше на человеческих ведьм работали?

Господа были профессионалами, поэтому ограничились скорбным покачиванием голов.

— Уверяю вас, вы получите бесценный опыт, который можно будет смело приобщить к списку особо опасных заданий!

Бытовые вопросы решаются волшебно, если есть магические помощники. Мои уже через три часа мечтали испариться или хотя бы улететь чинить крышу. Несколько раз предлагали ее перестелить, заодно и дымоход прочистить, но

я не соглашалась. Зачем? Я же на первом этаже живу.

— Г оспода, вы вон ту доску плохо покрасили. В углу возле кровати краска легла неровно.

— Г оспожа ведьма, мы маги, а не мастера по покраске!

Тоже самое они говорили, когда я потребовала починить школьную форму. Так душевно рычали, что никогда в жизни не шили женские тряпки. А кому сейчас легко?

— Вы маги драконьего магистрата, то есть мастера на все руки, — наставительно особо противным голосом напомнила я. — Кстати, его высочество приказал выполнять все мои поручения. Но если вас не устраивает задание, я вас не задерживаю.

Драконы слаженно зарычали и начали шлифовать пол. Куски сухой краски полетели в стороны, еле спрятаться на кухню успела, где занималась рутинной ведьмовской работой.

Мой волшебный порошок был хорош, но, как и все хорошее, имел свойство заканчиваться. Так что я заварила себе чай, взбодрилась и принялась измельчать, выпаривать и смешивать ингредиенты будущей волшебной смеси. Клиентов по записи у меня сегодня не ожидалось,

я рассчитывала спокойно поработать до вечера, а потом пару часов поспать, перед тем как бежать в трактир. О том, что за мной увяжутся еще пара бегунов, старалась не думать.

В дверь постучали, когда я пересыпала первую порцию готового порошка в коробочку. Одно неловкое движение — ив воздухе закружили лягушки. Волшебный порошок иллюзий — штука крайне опасная, что подумается — то и воплотится. Стиральный или, как его еще называли, разрушающий, я больше уважала, да и использовала чаще.

— Это ко мне, — терпеливо пояснила я драконам, выскочившим из спальни.

Мою кровать залили той же гадостью, что и пол на кухне, вот бытовики и пытались вычистить ее магией. На мой взгляд кровать следовало сжечь и поставить новую. Спать на той же постели, где исходил злобой и желчью погромщик, я точно не собиралась. С другой стороны, выносить из дома чистую мебель приятнее...

Стук повторился. Негромкий, но настойчивый. Драконы встревоженно уставились на дверь, словно пытались проглядеть ее насквозь.

— Открывать будете, господа бытовые маги? Или мне доверите?

Проигнорировав вопрос, драконы вышли на крыльцо и замерли, точно часовые.

— А красную ковровую дорожку внезапно не привезли! — объявила я, откровенно наслаждаясь замешательством моего посетителя. — Мастер Лассель, только не говорите, что и у вас для меня есть посылка.

Да, внезапность наше все. И если эльф, огорошенный таким приветствием, просто замер, оценивая ситуацию, то драконы решили оценить потенциального злоумышленника активно: облапали магией до кончиков покрасневших ушей, чем знатно испортили известному мастеру настроение. Он, между прочим, владелец солидной лавки и вхож во дворец, а его при свете дня прощупали и даже не извинились.

— Эльф чист, пусть проходит, — вынес вердикт дракон.

— Проходите, если не передумали, — просияла я.

— Интересно вы живете, госпожа Лоуренс.

— И не говорите. С тех пор, как работаю на его высочество, не устаю удивляться и поражаться. Вот и мастера бытовой магии ко мне с утра заглянули. А вы как? Зайдете?

В иной ситуации мастер Лассель наверняка бы

окатил драконов презрением и гордо удалился, но сейчас любопытство взяло верх. Так что эльф стоически выдержал магическую проверку, а, очутившись на кухне, тут же поспешил к парящим в воздухе жабкам.

— Сколько держатся ваши иллюзии?.. Превосходная тактильность! — жарко прошептал мастер Лассель, чуть ли целуя лягушку.

С трудом сдержала улыбку. Сейчас утонченный представитель древней расы из Златолесья не казался таким уж и снобом. Если мастер одержим любимым делом, его раса не имеет значения.

— Вы давно порошок распылили? — продолжал засыпать меня вопросами эльф.

— А вы на свою вывеску давно смотрели? — весело бросила я.

— Пф! Сравнили начертание и подвижный объект. А ваш незабываемый грим, как долго радовал глаза окружающих?

— Пока не смыла, — гордо поведала я, умолчав о побочке.

Это была минута триумфа. Мастер Лассель смотрел на меня, как на существо, владеющее тайными знаниями. Нет, мои рецепты хороши, наставник по зельеварению утверждал, что у меня особый дар и чутье, но было безумно приятно

поразить эльфа, учитывая обстоятельства нашего знакомства.

— Интересненько, — скучающим тоном обронил эльф, осмотрелся и добавил: — Мило тут у вас. Никогда бы не подумал, что ведьма может варить зелья в таких условиях.

Стою, молчу, задачу мастера Ласселя не упрощаю. Еще и драконы ненавязчиво у входа маячат и нервируют. Я-то к ним за три часа привыкла, а эльф таких бытовиков видел впервые.

— Прекрасные мастера. Рекомендую. Красят, моют, чинят, шьют...

Хотела добавить "еще и бесплатно.", но пожалела драконов, у которых уже чуть ли не пар из ушей шел.

— На кухне помогают? — в конец растерялся мастер Лассель.

— До этого мы пока не дошли, но я подумаю над вашим предложением.

Драконы тоже отправились думать. Молча развернулись и вышли на улицу.

Мастер Лассель обошёл мою кухоньку, не сводя взгляда с напольных шкафов, на которых я занималась готовкой.

— Слышали, во Фландрии артефакторы

выстроили целую фабрику по производству волшебных снадобий и порошков?

Упоминание человеческого королевства, граничащего с соседней Гелаей, заставило меня удивленно вскинуть брови.

— И как быстро они разорились?

По взгляду мастера Ласселя я поняла, с какой целью он пожаловал. Эльфа давно интересовали мои таланты, но сейчас он придумал способ найти им практическое применение. Дело оставалось за малым: меня уговорить.

Каждая ведьма составляет личные уникальные рецепты, опираясь на базовые и всем известные. Вот почему мне хотелось найти ведьму, сварившую приворот для лорда Анхена. Профессиональный интерес.

— К сожалению, предприятие оказалось убыточным и фабрику пришлось закрыть, — печально подтвердил мои подозрения мастер Лассель. — Но я узнал, что банк, которому досталось заложенное имущество, никак не может найти покупателя и готов сделать существенную скидку..

— Мастер Лассель, а вы уверены, что обратились по адресу? У меня свободных денег нет. Да и во Фландрию я перебираться не собираюсь.

— Мне нужны не ваши деньги, госпожа Лоуренс, а ваши способности. Никогда в жизни я не встречал настолько талантливой особы...

— Вот так поработаешь год с драконами и тебя повысят от уборщицы до талантливого зельевара, — усмехнулась я.

— Г оспожа Лоуренс, вы казались мне не злопамятной. — Эльф состроил скорбную мину.

— Мастер Лассель, — интимно понизила голос я. — Открою вам страшную тайну: все, абсолютно все ведьмы, злопамятные. Просто одни предпочитают мстить.

— А другие? — Мастер Лассель заинтересованно подался вперед.

— Извлекают выгоду. Меня полностью устраивает работа в “Веселом гоблине”. Но если вы все-таки ввяжетесь в фабричную авантюру и будете набирать персонал, дайте знать. Прослежу, чтобы вы наняли толковых ведьм.

— Благодарю вас, госпожа Лоуренс.

Не благодарите. Просто я привыкла знать конкурентов в лицо.

Глава 13

Ведьма в окружении телохранителей — сногсшибательное и подстолуползательное зрелище. Примерно так и восприняли мое появление в трактире. Когда шумно, бодро, роняя стулья и стаканы, рассосались посетители третьего столика, я не выдержала:

— Уважаемые, я сегодня особо страшная?

Хорошо, признаю, я сегодня не выспалась. Вдобавок платьев приличных у меня после погрома не осталось. Пришлось вытащить из закромов черную хламиду, в которой только на кладбище клиентов пугать.

Но я-то уже год в “Веселом гоблине” работаю. Да ко мне местные контрабандисты на стаканчик зелья невидимости без опаски заглядывают. Впрочем, опасаться этим уважаемым мужчинам в самом деле нечего. Как-никак контрабанда в долине строго контролируется самим владыкой и является заодно шпионской сетью, агенты которой с огромным удовольствием забрасывают эту самую сеть за границу и тащат тайно - разрешенное к ввозу. Ещё и налоги платят, как и все порядочные торговцы, и членские

взносы, и на взятки сбрасываются. Да, почетное звание контрабандиста Драконьей Долины не из дешевых, но речь не об этом.

Я была своей в доску. А тут ощутила такой всеобщий напряг, что впору переживать за собственную репутацию.

— Райлин Лоуренс, если ты сейчас скажешь, что тебя арестовали и ты пришла попрощаться, я отвечу, что ты сентиментальная дура, — сердито гаркнул из-за барной стойки господин Фоул.

При этом его взгляд был направлен мне за спину. Туда, где мне буквально дышали в затылок господа бытовые маги. Я могла бы с легкостью избавиться от слежки и сбежать, вот только не сомневалась, что отыщут меня предельно быстро. Да что там, и искать не будут. Просто заявятся в “Веселый гоблин”, закажут по кружке пива и подождут.

— Если бы меня арестовали, я бы примчалась не в трактир, а к адвокату! — громко парировала я, сообщая окружающим, что ничего страшного не случилось.

И это когда суровое выражение лица господина Фоула намекало на обратное. Стоило мне приблизиться, как трактирщик понизил голос:

— Райли, какого лешего, ты притащила ко

мне дознавателей из магистрата? Решила всех посетителей распугать?

— Дознаватели? Господин Фоул, это всего лишь бытовые маги. Весь день у меня квартиру драили. Результат потрясающий!

Убедившись, что я не попала в беду, трактирщик смягчил тон:

— Его высочество настоял?

— Скорее обаял. Мою квартиру сегодня взломали и изгадили так, словно в ней неделю дикие гоблины кутили. Вот лорд Анхен и позвал бытовых магов в помощь.

— Райлин Лоуренс, ты всегда производила впечатление разумной ведьмы.

— Ею и осталась, — заверила я. — Не вижу смысла плыть против течения, когда лучше держать нос по ветру и заодно извлечь из этого выгоду.

Я могла бы закатить скандал и вынудить драконов признаться, что они не бытовые, а слегка так боевые маги. Причем не самые слабые в Акароне. Но, добившись своего, потом бы гордо мыла и скребла пол и страдала б над порванной одеждой. А так и бытовую проблему решила, и запасы порошка пополнила.

— Господа пообещали вести себя незаметно

и ничем не отличаться от лучших клиентов “Веселого гоблина”, — пояснила я, а как только драконы уселись за свободный столик, добавила: — Раз они при исполнении, едва и выпивка за счет магистрата.

Трактирщик понятливо усмехнулся. Я же позавидовала
драконам, которых ждал незабываемый праздник живота в "Веселом гоблине". Большинство посетителей неизменно заказывали жареную колбасу и тушеную картошку, но я знала, что по желанию платежеспособного клиента наш повар мог приготовить и экзотический деликатес.

Сама
же решила угощать драконов исключительно волшебными коктейлями. Увидев характерный цветной дымок над кружками магов, другие посетители тоже пожелали отведать те самые напитки из “Веселого гоблина”.

Мой котелок сыто побулькивал, смешивая алкоголь и пряности, когда рядом возник Фоул.

— Райлин, помнишь, ты просила разузнать о ваших из Березовской школы?..

Просила. Одних газетных заметок мне было мало. Хотелось убедиться, что газетчики не приврали.

Так и выяснила, что ведьм -выпускниц драконы расселили рядом с природными источниками силы. Одним достались места в крупных городах, другим пришлось ехать в глушь лесную. В Акароне мест силы и вовсе не было. Ценность столицы в географическом положении. Отсюда вела дорога и в соседнюю Гелаю, а с Фландрией и Турином Акарон связывали постоянные арки порталов. Поговаривали, у драконьего владыки имелся быстрый доступ и к эльфийским лесам, и к подземельям гномов. На хорошем месте драконы столицу построили, портальном...

Вблизи драконьих источников силы порталы работали плохо. Зато эти места приманивали малые волшебные народцы. Они селились рядом с ведьмами и тем самым усиливали источники драконьей магии.

Ведьмы были нужны драконам, но из -за меня один источник силы остался без хозяйки. Печально, конечно, но надо было лучше объяснять, в чем заключался смысл отработки. А то развели секретность, нагнали тумана...

— Райли, я выяснил, что двенадцатый источник силы в Драконьем приюте недавно обрел хозяйку.

Ничего себе новости!

Нет, мне это место силы и даром не нужно, но все-таки изредка я о нем думала. Он находился на самой окраине Драконьей долины, там, где равнина сменялась холмами, а небо подпирали пики гор. В самую глухомань меня господа драконы заслать собирались. Нет уж! Я ведьма мультикультурная и ценю энергетику большого города. Нечего мне в деревне делать, даже если она носит гордое название “Драконий приют”. Этот приют находился вдалеке от портала и прочих благ магической цивилизации. Да я там на одних почтовых расходах разорюсь!..

И все-таки интересно, кого это драконы присмотрели на мое место? Кого уговорили?

Проверка из магического магистрата нагрянула внезапно. Мои бытовые помощники еще и нежнейшим мясным суфле насладиться не успели, вино эльфийское не допили, а им уже начальство пожелало приятного аппетита.

— Хорошо куш-шаете. Сладко пьете-с? — Лорда Териона потряхивало от негодования.

— Так это все легенды ради, — робко возразил боевик, умело притворявшийся мастером бытовой магии.

Мою квартиру господа драконы восстановили на отлично, а перед уходом еще и защиту помогли

обновить, причем добавили к охранной руне сигналку, чтобы я в следующий раз знала, если на дверь кто-то покусится.

Легкость, с которой господа бытовые маги подправили чужое заклинание, заставила меня поделиться подозрениями с господином Фоулом. Тот в свою очередь черканул кому -то записку. Лицо, опознавшее в драконах двух боевых магов убойного отдела магистрата, раскрыть свое инкогнито не пожелало. К тому времени как драконы расправились со второй переменой блюд, я уже знала их имена, где учились, и примерно представляла возможности.

— Лорд Терион, какая неожиданная встреча!

С видом радушной хозяйки я направилась к железному дракону.

— Г оспожа Лоуренс, по какому праву вы тут спаиваете моих боевых магов?

— Боевых? Быть такого не может. Ланхан Стремительный и Вард Острокоготный бытовые маги. Их мне настоятельно его высочество рекомендовал. Видели бы вы, как здорово они умеют восстанавливать магией ткань и дерево.

Способный обратить живое в камень взгляд остановился на гурманах конспираторах.

— Дерево восстанавливали? Магией? —

вкрадчиво вопросил глава магистрата.

— Это было очень ресурсное задание, — обреченно подтвердил его подчиненный. — Пришлось использовать накопители.

— Ланхан, ты мне сейчас хочешь сказать, что задействовал служебные артефакты, чтобы починить какую-то койку?

У главы магистрата начался нервный тик, я бы ему стопочку травяной настойки предложила, но этот вынужденный трезвенник при исполнении вряд ли бы заботу оценил. Поэтому я всего лишь пояснила:

— Ведьмовскую кровать. Лично для меня очень ценную и незаменимую. И потом, любой накопитель можно перезарядить.

Магией обычно восстанавливали лишь самые дорогие и памятные вещи. Но драконы с такой легкостью выполняли мои просьбы, словно им это ничего не стоило. Я и подумать не могла, что они работали на износ, ещё и накопители использовали.

— Слышали? Госпожа ведьма подсказала вам превосходный выход из сложившейся ситуации, — процедил сквозь зубы лорд Терион.

— Вы предлагаете нам зарядить служебные накопители? — опешил Ланхан.

— Так мы же не артефакторы, — подхватил его напарник.

— Вы и бытовыми магами с утра не были, но это же вам не помешало, — едко, перейдя на драконий, напомнил лорд Терион. — Односторонний портал к источнику силы на заднем дворе трактира.

— Просим прощения, лорд Терион, но его высочество приказал нам охранять госпожу Лоуренс, — обреченно произнес Вард, также перейдя на драконий.

Драконья
субординация сурова и бескомпромиссна. Зато моя реакция на появление лорда Анхена была закономерна.

— Ваше высочество, как же я рада, что вы пришли!

— Райли, я тоже...

— На нашем заднем дворе открылся секретный портал, о котором мне не желают рассказывать, — с легкостью перейдя на драконий, сообщила я.

— . рад, тебя видеть, — закончил лорд Анхен и замер, анализируя услышанное. — Лорд Терион, не смею больше задерживать ваших подчиненных и благодарю за прекрасно завершенное задание.

Осознав, что покинуть хлебосольный трактир

все-таки придется, драконы встали из-за стола. Портал тоже никто не отменил, поэтому распрощавшись с начальством по регламенту, а со мной весьма сердечно, боевики отважно отправились постигать тонкости подзарядки личных артефактов.

Высокое начальство оказалось негордым и разместилось на освободившихся стульях.

— Вам повторить? — тут же поинтересовалась я и сделала знак Тори.

Подавальщица быстро заменила тарелки и приборы.

— Вычту обжираловку из их зарплаты, — хмуро и непреклонно объявил лорд Терион.

— Той самой, что накапает, пока два боевых мага будут мучительно стараться зарядить свои накопители? — мимоходом поинтересовалась я и побежала за вином.

Я не знала, изволят ли лорды откушать в "Веселом гоблине", но выпить им нужно было обязательно.

Сытый
мужчина сговорчивее. Это незамысловатое правило работало и с драконами. Спустя полчаса лорд Терион перестал смотреть в сторону барной стойки голодным волком. Впрочем, благодушное

выражение его лица само по себе настораживало. Не мог же противный горный дракон разомлеть и подобреть от мясных шариков в красном соусе?

— Г оспожа бармен, а налейте-ка нам вашего особенного зелья! — громко попросил он.

Тут же отметила, что только младшим чинам при исполнении алкоголь нельзя, а высокое начальство может пить, когда ему вздумается.

Волшебный коктейль смешала на основе той самой браги, которую пил лорд Анхен в день нашей встречи в трактире. Вроде и недавно случилась, а казалось, что мы с его высочеством знакомы целую вечность.

Странное ощущение. Сейчас я чувствовала, что лорд Анхен чем -то очень доволен, и от осознания этого на душе становилось так спокойно и уютно. Я словно заворачивалась в это ощущение, оно скользило по плечам уютным пледом, обволакивало легким ароматом хвои, который у меня теперь ассоциировался с янтароглазым драконом.

Мне нравилось смотреть, как он ест. Аккуратно надкусывает сырный шарик, слизывает с губы жидкую начинку...

Громкое недовольное шипение заставило вспомнить о заказе. Временами мне чудилось,

что котел разумен и знает все рецепты лучше хозяйки. Вот и сейчас он сердито шикнул, напоминая, что пришло время добавить в вино пряности. Конечно, ведь трудолюбивый артефакт не отвлекался на рассматривание клиентов...

Котел!

За барной стойкой меня должен был волновать только он и его содержимое. Но почему-то именно сейчас в мыслях появилась приятная легкость, а воспоминания уносились выше облаков...

Точно нанюхалась!

С подозрением уставилась на булькающее вино, пытаясь понять, как же так вышло, что я надышалась алкогольных паров и даже не заметила? Пару раз со мной уже случались такие казусы, но обычно я всегда заранее ощущала приближение опьянения и делала перерыв, чтобы немного подышать свежим воздухом.

— Райли, прогуляться не желаешь? — шепнула Тори, принимая из моих рук глиняные кружки с пряным вином.

—

Что? Так заметно? — не на шутку встревожилась я.

Вместо ответа Тори многозначительно стрельнула глазами в сторону кассы, за которой

по обыкновению стоял трактирщик.

— Закончи напитки господам драконам и свободна. — Господин Фоул подошел поближе.

— И Райли, предлагаю тебе отдохнуть пару дней от столицы, и ее обитателей.

Намек был более чем ясен, но покидать город до завершения расследования я не хотела. А вот написать пару писем нужно было обязательно. В Драконьем приюте мне нашли замену, и теперь женское любопытство активно боролось со здравомыслием. Я успешно избежала распределения и отработки. Так зачем мне и смотреть в сторону Драконьего приюта?

Глава 14

След драконьего портала был такой яркий, что я без труда определила, где он открывался. Наставники всегда удивлялись тому, насколько тонко я чувствовала и активную магию заклинаний, и ту, что хранили казалось бы обычные вещи. Именно поэтому мне всегда удавалось безошибочно выбирать лучшие ингредиенты для зелий, а волшебный порошок уже и эльфы оценили.

— Райлин, что-то случилось?

Лорд Анхен приблизился бесшумно, но я даже не вздрогнула. Я давно почувствовала, что дракон вышел из трактира. Некоторое время он стоял и молча смотрел на меня. Я же чувствовала этот взгляд кожей. Внимательный, теплый, он скользил по моей спине. Тоже своего рода магия, но здесь никакой загадки не было. Просто я сварила качественное приворотное зелье. И все-таки кое-что меня смущало: я-то никакого зелья не пила.

— Лорд Анхен, как вы думаете, куда лорд Терион отправил своих подчиненных? — нарушила молчание я.

— Вам кажется, что он поступил с ними несправедливо?

— Глупо он поступил! — Резко обернувшись, объявила я. — Это было так мелочно. Уверена, магический магистрат не обеднеет из -за одного обеда.

— Нет, Райлин, Терион наказал своих подчиненных не из -за съеденного обеда, — мягко возразил лорд Анхен.

При этом он улыбался так тепло, что сразу возникло ощущение: ни одна я винных паров нанюхалась.

Нет, вино драконы не пили. Только коктейль из оргской браги. Хороший такой коктейль для суровых мужчин, знающих толк в алкоголе и способных его переварить. Я такой ни в жизнь попробовать не рискнула бы...

Халявень вездесущий! Опять я думаю не о том и теряю нить разговора. И это из-за того, что лорд Анхен просто стоит рядом и смотрит на меня.

— Тогда из-за использования служебных артефактов?

— Нерационального использования служебных артефактов. Терион понял, что его подчиненные чересчур рьяно выполняли просьбы одной ведьмы и старались ей понравиться.

— Понравиться? Мне? Но зачем?

Неужели великие конспираторы рассчитывали, что я дам им рекомендацию? Или хотели, чтобы я сварила какое-то зелье?

— Госпожа Лоуренс, вы и не представляете, какое влияние на дракона может оказывать одна маленькая ведьма...

— Не представляю. — Решительно качнула головой. — И не собираюсь представлять. В моей голове хватает более важных и насущных мыслей.

— И о чем же ты думаешь, Райли?

Когда вы произносите мое имя, у меня сердце замирает.

— О вашем привороте! — Бодро отчиталась я. — Точнее, о предыдущем. И о даме, которая вас приворожила. Скажите, лорд Анхен, вы ее чувствуете?

— А что? Вы ревнуете? — быстро и совершенно невпопад поинтересовался его высочество.

— Ревную? — удивилась я. — Зачем мне это? Я всего лишь стараюсь ответственно выполнять наше соглашение. Вы попросили меня найти ту особу, что вас опоила. И знаете что? Лично мне кажется, что вы совершенно не стараетесь приблизиться к разгадке!

Да, я злилась. Причем на всех троих: на неизвестную даму, опоившую лорда Анхена приворотом, на ведьму его создавшую, но больше всего я злилась на его высочество. Ведь нельзя же так!..

Наплевательское отношение драконьего принца к собственному здоровью злило меня как ведьму, понимающую, что подобная беспечность может дорого обойтись.

— Райли, ты никогда не думала сменить работу?

Внезапность вопроса заставила недоуменно нахмуриться. Вдруг послышалось?

— Я не спорю, “Веселый гоблин” — неплохой трактир, но ты же училась не для того, чтобы стоять за барной стойкой.

— Вы еще скажите, что я училась, чтобы распределиться по драконьему приказу! — выпалила я.

Глаза его высочества недовольно сузились, вытянутый зрачок превратился в едва заметную щель.

Признаю, у лорда Анхена была причина для недовольства. Мы уже все это обсуждали. И мою учебу, и последующее распределение...

Хорошо, я училась не на барную ведьму. Но

при этом ни о чем не жалела. Судьба порой преподносит и не такие сюрпризы.

— Так сложилось. Думаю, вы знаете, чем закончилась моя попытка найти работу в "Целебных лесах".

— Мастер Лассель сделал тебе повторное предложение, — упрямо гнул свое дракон.

И что это ему приспичило начать снова копаться в прошлом? Я же неплохо устроилась, заработала репутацию и клиентов. Практически частную практику открыла, а теперь с настоящей лицензией и опытом работы на магический магистрат без проблем пополню ряды солидных практикующих ведьм.

— Сделал. Это было незабываемо. Уж не знаю, чего он боялся больше: вашего недовольства или моего возможного согласия. Не представляю, что с ним стало бы, прими я это предложение.

— Мастер Лассель непременно оценил бы такую незаурядную личность, как ты, Райли Лоуренс.

— Вы недооцениваете снобизм светлых эльфов.

— Зато отлично разбираюсь в драконьем. За этот год мне пришлось многое понять, принять и переосмыслить.

Тихое признание лорда Анхена заставило

сердце ёкнуть в груди. Замерев на мгновение, оно забилось часто-часто, словно дракон произнес для меня нечто очень важное, судьбоносное.

— Распределение ведьм было необходимостью. — Дракон замолчал, мучительно подбирая слова. — Это была наша последняя надежда, риск и, пусть будет, эксперимент, в который добровольно-принудительно были вовлечены выпускницы березовской школы.

Эксперимент!

Мне бы разозлиться, но я, затаив дыхание, ждала, что еще мне решит поведать Анхен Златокрылый, наследный принц Драконьей долины.

— Источники магии долины начали ослабевать задолго до моего рождения. Г оворят, это произошло из-за того, что низинные драконы попрали традиции предков и открыли свои земли чужакам.

А ведьмы способны усиливать магические источники. Каждая в меру своих природных возможностей. У некоторых они, мягко говоря, очень скромные, но и это лучше, чем ничего.

— И кто так говорит? Г орные драконы? — еле слышно спросила я.

Никогда не интересовалась политикой и

тонкостям взаимоотношений драконьих кланов, однако в трактире поневоле слышишь многое.

Низинные и горные драконы терпеть друг друга не могли. В открытое противостояние крылатые соседи не вступали, однако пакостили друг другу часто, много и с огромным удовольствием. Когда отец Анхена разослал приглашения иным расам, горные драконы демонстративно усилили границу между долиной и их землями.

Интересно, как давно лорд Терион живет в столице? Сколько бы времени он ни находился в изгнании, сородичи до сих пор о нем помнили.

Вызов на поединок. Заказ магобомбы, размещенный якобы от лица лорда Териона. Занятные совпадения. А вот я, Райлин Лоуренс, в эту схему не вписывалась. Кто и зачем разгромил мою квартиру? Причем после неудавшегося покушения.

— Заказ в мастерскую Торка поступил еще до того, как мы начали... сотрудничать. Целью была не я, — задумчиво произнесла и услышала, как резко втянул в себя воздух лорд Анхен.

— Я думал об этом.

— И что надумали? — с тревогой всмотрелась в его лицо.

Приятно, конечно, когда о тебе беспокоятся,

но если за твою безопасность начал переживать дракон, да еще и с возможностями его высочества — это не к добру.

— Метили в Териона. К железным драконом в долине относятся, мягко говоря, настороженно, а тут пришлый, да еще и не на самой последней должности.

— Считаете, что лорда Териона хотел подставить кто-то из низинных драконов?

— Считаю, что мой глава магистрата в состоянии позаботиться и о своей безопасности, и о репутации.

— А я нет? Так? — несколько нервно бросила я.

— Райли... — Его высочество произнес мое имя так мягко, что тут же захотелось вернуться за барную стойку.

Вернуться к привычному котлу и суете трактира. Слышать стук кружек по столу и громкие разговоры посетителей, треск пламени в очаге и дребезжание кассы господина Фоула. Верно говорят, дома и стены помогают. Так вот “Веселый гоблин” стал для меня в какой-то степени домом.

— “Веселый гоблин” неплохой трактир, но он не совсем подходящее место для ведьмы.

— А мне нравится! Или вы желаете меня

распределить?

— Нет, Райли... — Лорд Анхен печально улыбнулся. — От этой идеи я отказался ещё год назад. Но у меня есть для тебя сюрприз.

Я прикрыла глаза, подставляя лицо ночному ветру. Сюрпризы. Они всегда все портят. Предчувствие перемен стало таким острым, что захотелось, чтобы время остановилось. Мне нравилось наше сотрудничество с лордом Анхеном. И мне было все равно, что именно приворот стал основой этих отношений.

Если дракон чем-то делится — он что-то задумал. Нет, я не параноик, просто уже больше года живу в драконьей столице и знаю, что ее обитатели привыкли просчитывать свои поступки на несколько шагов вперед. Когда лорд Анхен принялся рассказывать, как дознаватели опросили моих соседей, но не смогли установить, кто и каким образом проник в квартиру, я просто прикрыла глаза и откинулась на спинку сиденья. Расследование в мастерской Торков тоже не принесло ощутимых результатов. Заявка на изготовление магобомбы была оформлена по всем правилам, а подпись лорда Териона на ней была очень убедительна.

Тут я едва не фыркнула в голос. Подпись на моей

липовой лицензии тоже выглядела убедительнее некуда.

Зато с настоящими документами я могла открыть частную практику. Учитывая репутацию в городе и поддержку самых высоких столичных чинов, у меня отбоя от клиентов не было бы. Самые богатые и респектабельные драконицы становились бы в очередь, чтобы стать моими клиентками.

Лорд Анхен так складно описывал мои перспективы, что я даже не сомневалась: он все взвесил и хорошо подготовился к этому разговору.

Колеса кареты мягко стучали по мостовой. До моего дома было недалеко, но его высочество настоял на поездке в закрытом экипаже. Соврал насчет больного колена, которое якобы повредил во время дневного спарринга. И это когда ведьма моих способностей прекрасно видит, у кого что болит. У его высочества лорда Анхена совесть сдохла. Ничего, у меня и от этой напасти имелись проверенные средства.

— Не знаю, кто будет в большем шоке: мастер Лассель, когда поймет, что я теперь его конкурентка, или высокородная леди, столкнувшись на пороге моего дома с орком-

наемником.

— Райли, ты не понимаешь. Тебе больше не придется иметь дел с наемниками. Леди платят больше.

Интересно, у меня на лбу написано: “Ведьма особо жадная”? Нет, я конечно, особа жадная, но золоту предпочитаю другие ценности.

Знания, опыт, новые впечатления. Истинно ведьмовской домовитости мне мало досталось. Я могу с легкостью превратить понравившееся место в дом, но также быстро отправлюсь в дорогу, если возникнут соответствующие обстоятельства.

Нет, об этом лорду Анхену знать точно не стоит.

Карета остановилась, и дракон выбрался наружу. Я же сидела внутри, наслаждаясь затишьем перед бурей. Когда же лорд Анхен заглянул и с улыбкой протянул мне руку, я внезапно попросила:

— А давайте поедем куда-нибудь еще?

— Райли, у меня для тебя сюрприз.

Его высочество улыбнулся так тепло, что у меня заныло в груди.

Хотелось закричать: „Не нужны мне сюрпризы, и забота ваша не нужна. Не портите то чудесное,

что происходит между нами!”

Из кареты я выбралась, как приговоренный к месту казни, и вздрогнула, когда лица коснулась мягкая ткань.

— Ещё немного, Райли, — мягко прошептал дракон и, обняв за плечи, куда -то повел. Один шаг. Второй. Третий...

Судорожно вздохнула и, уловив еловый аромат, решительно сорвала с глаз повязку. Я уже знала, где нахожусь. Перед тем самым двухэтажным домом на Тенистой улице. С большим парадным крыльцом и двумя елями по обе стороны. Я столько раз проходила мимо, что знала каждый завиток лепнины на фасаде. Сейчас же обнаружила новую деталь

— блестящую золотую табличку, на которой значилось

“Госпожа Райлин Лоуренс. Практикующая ведьма”.

По ступеням поднялась молча, не в силах вымолвить ни слова. В горле стоял гадкий комок. Лорд Анхен распахнул передо мной дверь.

— Понимаю, все это очень неожиданно, но уверен, хорошо поразмыслив, ты примешь мое предложение. Вхожая во дворец ведьма не может разливать вино в трактире. Тебе нужна статусная

работа, соответствующая твоему положению. Нужно приличное жилье...

Дом мне обрадовался, как щенок, почуявший приближение хозяина. Видимо, еще с порога распознал во мне ведьму. Приветливо вспыхнула люстра, щедро освещая просторный холл. Дом пустовал давно, но при этом не выглядел ни заброшенным. Он ждал, когда же в его стенах появится хозяин или хозяйка, готовился, наводил красоту и был готов их принять...

Жаль, что у меня сейчас были другие планы.

Медленно повернулась к лорду Анхену и сложила подрагивающие руки на груди.

— И какое же у меня положение, ваше высочество? Каким должно быть поведение, чтобы вам было не стыдно приглашать меня во дворец? Кем я должна стать, потому что вам приспичило выпить то самое приворотное зелье?

— Зелье? — медленно переспросил дракон. — Думаешь, причина в этом несчастном привороте?

— Нет, думаю причина в вас! — Я совсем невежливо ткнула его высочество пальцем в грудь. — И драконьем желании всех и вся контролировать. Думаете, я не поняла, что мастер

Лассель сделал мне повторное предложение по вашему приказу? Думаете, можете влиять на мою жизнь, направлять.

— Да ты въехала в Акарон только потому, что я тебе это позволил! — голос лорда Анхен сорвался на низкий драконий рык. — Сладко спалось в карете, Райлин Лоуренс? Видимо, ты сочла, что стражи Акарона достаточно глупые, чтобы впустить кого -то в город без проверки документов?

Да, это было больно. Всегда неприятно, когда в правду тычут носом, точно нашкодившего котенка. Особенно в ту, которую ты упорно стараешься не замечать. Драконы обо мне забыли. Драконы меня потеряли. Как же! Драконы мне разрешили!

— Но почему? Почему вы позволили мне сбежать и избежать распределения? Ведь тогда еще на вас не было приворота.

Лорд Анхел моргнул. Ещё раз. Быстро и многозначительно, словно у него начался нервный тик. И дышать стал часто-часто. Я же, наоборот, затаила дыхание в ожидании ответа. Вот сейчас мне сообщат нечто очень важное.

— Считай столичную ведьмовскую практику своим распределением! — рыкнул его высочество.

— Допуск во дворец у тебя уже есть.

— Думаете, что можете вот так одним щелчком пальцем перекроить мою жизнь? Заставить бросить работу в трактире и стать дворцовой ведьмой? Думаете, я соглашусь?..

Лорд Анхен подался вперед. Дракон пристально смотрел на меня, но в его взгляде больше не было теплоты. Янтарные глаза казались догорающими углями, а на лице застыло упрямое выражение. Он уже все решил и продумал и теперь ставил меня в известность. Вдобавок изволил злиться из-за того, что я не обрадовалась подарку.

Типичный дракон!

— Поправка, Райлин Лоуренс, ты уже согласилась. В тот день, когда я выпил твой приворот, ты обещала, что будешь рядом, пока я не разберусь с клубком интриг, опутавшим и меня, и мое окружение.

Да, опутали его высочество знатно. Который раз смотрю, и все понять не могу, как он это допустил.

— Моя помощь вам не нужна. Вы и сами прекрасно со всем справитесь! — возмущенно воскликнула я.

— Верно. Я могу обойтись без твоей помощи, госпожа-консультант, вот только во дворце

безопаснее, чем в таверне. В этом доме безопаснее, чем в твоей съемной квартире. Я более не желаю сходить с ума от тревоги. Гадать, увижу ли тебя в здравии или обнаружу по прилету горстку пепла. Поэтому ты переезжаешь либо в этот дом, либо во дворец.

— Я могу подумать над вашим предложением? — тихо произнесла я, хотя уже знала, как поступлю.

Хорошая ведьма думает быстро, зато тянет время качественно.

— Думай. До утра.

— В своей квартире, — твердо произнесла я.

— Это хороший дом... — Лорд Анхен бросил взгляд на настенные часы в виде птичьего гнезда. — Прежде он принадлежал гному-механику. Когда владыка выделил гномам отдельный квартал, мастер и его семья переехали, но этот дом продавать не стали, хотя предложений поступало немало.

Дом был прекрасен. Даже не видя его изнутри, не зная, что скрывается за высокими дверьми, чувствовала, что он мне понравился бы до последней комнаты. Надо же, бывшие владельцы оказались гномами-механиками. Теперь понятно, почему этот дом сохранил домового. Нечисть

всегда отлично ладила с гномами.

— Вам они не смогли отказать, — понимающе улыбнулась я.

Мой взгляд с сожалением скользил по светлым деревянным панелям и блестящему паркету. Уютный и просторный холл, в котором было бы удобно принимать пациентов. Мысленно справа от широкой парадной лестницы я уже поставила гостиный гарнитур и пузатый книжный шкаф на изогнутых ножках, рядом стояла бы эльфийская витрина с образцами снадобий. Книги и загадочные бутылочки, всегда добавляют веса словам ведьмы, как и дорогая мебель. Мне не хватало респектабельности. Однажды все это у меня будет, но не сейчас и не на таких условиях.

— Никто не смеет отказывать принцу Драконьей долины, — неожиданно глухо бросил лорд Анхен. — Учитывай это, когда станешь принимать решение.

Дракон распахнул передо мной дверь.

До квартиры дошли быстро и молча. Думала, дракон оценит обновленную защиту на двери, но он лишь пренебрежительно мазнул по ней взглядом.

— И чем я только думал, когда позволил тебе

жить здесь, — хмуро бросил он.

— Наверное, вы думали, что я живой человек со своими целями, мечтами и желаниями.

О том, что у его высочества в принципе нет никакого права, чтобы влиять на мою жизнь, решила не напоминать. Горько когда тебя не понимают, но намного обиднее, когда не слышат.

Глава 15

Восстановленная кровать оказалась жутко неудобной. Драконы отремонтировали и почистили ее магией, но я все равно улавливала злобу погромщика. Его ярость, такую сильную, безудержную и бесконтрольную. Впервые ведьминская способность сыграла со мной злую шутку.

Чтобы прочувствовать место, в нем надо переспать. Вот и я во сне ощущала эмоции особенно остро. Проснулась в холодном поту, с трудом разорвав сети кошмара, в котором за мной гнался дракон, совсем не похожих на добряка Масика. Острые когти вспарывали землю, вырывали огромные валуны и бросали мне вслед, стараясь прихлопнуть надоедливую ведьму, точно комара. Проснулась, когда во сне мне в спину ударила яркая струя драконьего пламени, потом долго ворочалась в кровати, смотрела в потолок и думала о доме на Тенистой улице. В нем мне на самом деле было бы спокойнее.

За окном только начало светать, но я уже знала, что больше не усну. Поэтому пошла готовиться. Есть такая примета: “Кто рано приходит на

работу, того начальство больше любит". Вот и проверю, насколько обрадуется лорд Анхен, когда я явлюсь во дворец на заре.

Ведьминский раскрас нанесла с особой тщательностью. Его высочество пожелал заполучить солидную ведьму, а у меня из профессионального только школьная форма да передник бармена. Клетчатую юбку и блузку дополнила брошью -пауком, покрутилась перед зеркалом, с улыбкой вспоминая, как удивились драконицы, когда увидели меня без жуткого грима.

И его высочество тоже жуть как удивится! Но это позже, когда поймет, что я приходила во дворец, чтобы получить информацию.

— Госпожа Райлин Лоуренс, личная ведьма его высочества! — громко объявила я и начала быстро подниматься по дворцовой лестнице.

Услышат! В этом я даже не сомневалась. Доложат! Причем еще до того, как я миную последнюю ступеньку. А дальше все будет зависеть от того, насколько его высочество жаждет меня увидеть...

Парадные двери распахнулись, я еще и отдышаться не успела. Мне бы замедлить шаг, чтобы восстановить дыхание, но упрямство

гнало вперёд.

Лорд Анхен стоял посреди зала, облаченный в парадный мундир. Удивительно! Он что носит китель вместо пижамы? И ордена ни в какие места не впиваются? Вон как сияют, не хуже янтарных глаз.

— Г оспожа Лоуренс, рад, что вы согласилась разделить со мной завтрак.

— Что вы, господин наниматель, на работе есть не принято.

— Тогда завтракаешь с придворными дамами. Госпожа Сарэн по тебе уже соскучилась.

С тяжелой артиллерии решил зайти. У-у-у! Драконище!

— Придется ей еще поскучать. Я с вами.

— Вижу, ты считаешь меня более достойной компанией, чем общество придворных дам.

— Его высочество невозмутимо подал мне руку, а когда я положила кончики пальцев на его локоть, добавил: — Заметь, я ни слова не сказал о приятной.

— Считаете себя неприятной компанией? — удивилась такой самокритичности я.

— Нет, это ты, Райлин, считаешь меня крайне неприятным драконом, — скорбно пояснили мне.

Причем с таким видом, словно это я в чем -то провинилась. Ну конечно! Раз не обрадовалась новому дому и статусу, не оправдала ожиданий — сразу виновата. А о моей репутации он подумал? Как я смогу считаться независимой ведьмой, если все узнают, что его высочество мне дома покупает? И это не говоря о репутации девичьей! За нее я беспокоилась не так сильно, а вот дракон, как благородный лорд, мог бы и подумать. А он, видите ли, расстроился, что я подарку не обрадовалась.

— Так не ведите себя как... — я поперхнулась словами, потому что его высочество остановился и теперь смотрел на меня, — как дракон!

— Вижу вы, госпожа Лоуренс, совершенно ничего не знаете о драконах, — несколько резко бросил его высочество. — Идемте!

— Куда? — насторожилась я. — Завтракать?

Сейчас дракон смотрел так, словно надумал позавтракать
чересчур болтливой и прямолинейной ведьмой. Или хотя бы откусить ей голову, чтобы рот не раскрывала и своими рассуждениями не злила.

—
Ликвидировать пробел в вашем образовании.

И меня куда-то повели, причем так быстро, что

пришлось бежать рядом с широко шагающим драконом.

Повышать мою образованность его высочество решил в библиотеке. Порыв был логичный и в чем-то даже разумный, но я все равно забыла, зачем сюда пришла. Вот как увидела огромную деревянную драконью статую, чье тело было хранилищем магических свитков, так и оцепенела.

Деревянный дракон оказался огромен. Намного больше настоящего. Резная, с роскошным гребнем голова подпирала потолок, а широко распахнутые крылья были готовы нести знания всяк к нему входящим. Не удержалась и аккуратно по стеночке обошла статую со спины и убедилась, что свитконосного дракона использовали очень рационально.

— Райлин, стесняюсь спросить, что ты рассчитываешь там обнаружить, — с искренним задором поинтересовался его высочество.

— А я стесняюсь и подумать, какие особо важные свитки вы храните в стратегически важной части дракона.

— Самые тайные и для людей недоступные. Но не переживай, твоя книга находится здесь.

Лорд Анхен подошел к книжному шкафу.

Имелись в драконьей библиотеки и такие. Высокие, со стеклянными дверцами, щедро украшенными золотистыми руническими завитками из металла. Книга, которую принц взял с полки, блестела золотом и драгоценными камнями, точно детская игрушка. Название у нее тоже было забавное: “Сказки Долины драконов”.

— И самую большую ячейку в драконьем банке заодно забронируйте, — попросила я. — Запрусь и буду читать вашу книгу, а то украдет еще кто.

Лорд Анхен невозмутимо вывел в воздухе огненную руну. Знак повисел немного, а потом опустился на книгу и тут же исчез, словно его и не было.

Не выдержала и подошла ближе, когда дракон протянул мне томик сказок, принялось с интересом его изучать. Ни малейшего следа, оставленного огнем. Одним словом: магия.

— Можешь быть спокойна. Никто не посмеет украсть эту книгу, а если все -таки рискнет, то быстро выяснит, под чьей охраной она находится.

Лорд Анхен говорил о книге из дворцовой библиотеки, но меня не покидало ощущение, что он имел в виду не только книгу.

Но меня-то дракон огненным знаком не

отмечал! Или я просто что -то не заметила?

— А я тоже под вашей охраной? — выпалила я и покраснела.

Глупость же ляпнула.

— Райлин, это ты сейчас в моем благородстве или своем мастерстве сомневаешься? — язвительно поинтересовался дракон.

— Я знаю, что вы не отмечали меня своей магией. Я бы почувствовала... — тихо произнесла я, с трудом выдерживая жалящий взгляд лорда Анхена. — Я думала о том, что вы мне сказали. Я не смогу принять такой подарок. Это неправильно.

— Тогда заключим договор аренды. Моя ведьма должна жить в приличном доме, а не ютиться в конуре.

“Я не ваша ведьма!” — едва не выпалила я, но вовремя вспомнила, зачем пришла во дворец.

Не для того чтобы скандалить или что -то доказывать. Все это было бесполезно. Никакие слова не смогут изменить дракона, у которого два мнения: его и неправильное. Мне нужна была информация о распределении и о ведьме, занявшей мое место, поэтому я уставилась себе под ноги, прижала книгу к груди и тихо произнесла:

— Жилье ведьмы — отражение ее характера.

— Я не хотел тебя обидеть, Райлин. Это последнее, чего я желаю. А сказки почитай, вдруг откроешь для себя что-то новое и интересное.

— Лорд Анхен, меня сейчас интересуют не сказки, а кое -что другое. Ведьмовское распределение и источники, которые вы попытались усилить с помощью ведьм. — Я выжидательно уставилась на дракона, не зная до последнего, ответит ли он на прямой вопрос.

Из янтарных глаз лорда Анхена исчезло напряжение, а на губах возникла знакомая ироничная улыбка.

— Не самая подходящая тема для завтрака. Но хорошо, Райлин, и поедим, и поговорим.

Его высочество замер, ожидая, когда я положу руку ему на локоть. Хотела напомнить, что в прошлый визит во дворец, я прекрасно шла рядом, но не стала. Мне нравилось, когда лорд Анхен вел меня за руку, и было все равно, что нас с ним мог кто -то увидеть.

Лорд
Анхен оказался превосходным рассказчиком. Когда он говорил о горах, опоясывающих долину, я снова видела величественные пики, возвышающиеся над облаками. Те самые, из моих видений. Казалось, горы растут из бескрайнего

белоснежного моря. И по этому небесному морю скользила тень дракона, что столько раз лишал меня покоя и заставлял рисовать.

У каждой сильной ведьмы есть обратная сторона дара. Некий секрет, тайное слабое место. О таких вещах не принято говорить, вот и я не стала никому рассказывать, что меня внезапно начали посещать драконьи грезы, причем не только во сне, но и наяву.

Нет, я не боялась драконов. Просто не доверяла. Порой мне казалось, что лорд Анхен совсем другой. Но наш последний разговор вернул меня с драконьих небес на землю. И от осознания ошибки становилось так горько...

— Вижу, рассказ о днях минувших тебя расстроил. — Лорд Анхен потянулся за очередным сырным конвертиком.

Тонкое тесто таяло во рту, обжигая язык жидкой пряной начинкой, но мужчина этого словно не замечал. Я сама лишь надкусила, а потом долго пила прохладную воду и печально рассматривала содержимое плошек и горшочков, стоящих на раскаленных углях. Помнится, во время прошлой трапезы во дворце за столом была традиционная сервировка, учитывающая наличие гостей не драконов, зато за сегодняшним завтраком все

блюда были прямо-таки с пылу с жару.

Но я-то сюда не есть пришла!

— Драконы долины теперь редко бывают в горах?

— Почему же. Бывают. Однако домой часто приходится прорываться с боем. Г орные не жалуют нарушителей.

— Я заметила, что в долине горных тоже не особо жалуют.

— А за что их любить? Если бы не их упрямство... — Лорд Анхен резко замолчал и хмуро уставился на меня. — Ты превосходная слушательница, Райлин Лоуренс.

— Я настолько хороша, что вы закончите начатую фразу? — еле слышно поинтересовалась я.

Все, что мне говорил лорд Анхен до этого, было всего лишь вступлением. Настоящий разговор, способный приоткрыть завесу тайны ведьмовского распределения начинался сейчас.

— Некоторые считают, что природные источники магии долины начали иссякать, потому что горные драконы разорвали с нами все отношения. Жители гор больше не отдают своих дочерей за сыновей долины. Наши драконы больше не устремляются в небо, чтобы найти

свою единственную. Крылатый народ выстроил невидимую границу, разделив некогда единый мир, и поплатились магией.

— Так у горных с ней тоже не все в порядке?

Лорд Анхен печально кивнул:

— Они считают, что проблемы связаны с иноземцами, наводнившими долину и принесшими с собой чужеродную магию. Горные драконы забывают, что первые сложности с природными источниками силы появились намного раньше.

Все верно. Иссякание магических источников — беда не одного поколения. Магия не исчезает внезапно, однако ее отток всегда сопровождается характерными признаками: слабеет дар детей, а опытным магам требуется больше времени для восстановления резерва. Но самый главный признак — землю, лишенную магии покидают волшебные существа: феи, мандрогорники, дрохи, садовые эльфы и другие создания, хранящие в себе частицы магии. Ведьмы сами по себе так себе усилитель, у них -то и магии нет. Зато ведьм любят малые народцы.

— Распределение березовцев прошло успешно? Ведьмы смогли помочь?

Хотя в газетах только ленивый не восхвалял

проницательность Златокрылых, мне хотелось услышать об успехе из уст лорда Анхена.

— Смогли. И у тебя прекрасно получилось бы, Райлин Лоуренс. Зря ты испугалась...

— Я не испугалась! И сейчас не боюсь. Просто я терпеть не могу, когда мной пытаются манипулировать. Это как. — замолчала, подыскивая подходящее сравнение, — съесть пирожок с тухлым мясом. Даже нежнейшая сдоба не может сгладить гадкий привкус начинки.

Лорд Анхен нахмурился, а потом заметил:

— Ты совсем ничего не ешь. Не нравится драконья кухня? Я думал, ты будешь рада попробовать что-то новое.

— У меня язык не железный, — буркнула я и, видя живейший интерес лорда Анхена, пояснила: — Уже обожглась. Слишком много огня и специй.

Дракон осмотрел сервированный стол так, словно видел впервые. Отметил обилие огненных камней под горшочками и плошками, густой пар, идущий от соусницы, и помрачнел:

— Жаль, что завтрак не доставил тебе удовольствия.

— Напротив! Я была рада разделить его с вами! — поспешно заверила я.

В самом деле рада. Прибыв во дворец за сведениями, я настроилась на дружелюбное поведение, с трудом, но заставила себя не вспоминать о наших с лордом Анхеном разногласиях, а после все равно наслаждалась трапезой, хотя и не смогла съесть ни кусочка. Верно говорят: хорошая компания важнее хорошей еды.

— Лорд Анхен, я слышала, вы нашли двенадцатую ведьму...

— Кто вам сказал? — довольно грозно поинтересовался его высочество, укрепляя мое подозрение.

Прибытие ведьмы скрывалось.

— Вы еще спросите, почему я так интересуюсь ее появлением.

— Попробую угадать: хотите оказаться на ее месте?

— Не угадали! — возмущенно бросила я и откинулась на спинку стула. — Но меня очень интересует, кто такой талантливый заговорил снадобье для Исара или сварил приворот, от воздействия которого вы до сих пор до конца не избавились.

— Эта ведьма не из вашей школы.

— А из какой? Школы ведьм и ведунов

близь Турина? Или из закрытого пансиона во Фландрии?

— Это талантливая самоучка. И нет, я вас не познакомлю. — Дракон смотрел на меня сурово и непреклонно.

— И почему же? Боитесь, что мы не поделим источник в Драконьем приюте? — усмехнулась я.

Сама мысль, что я стану бороться за рабочее место в глухомани казалась мне абсурдной.

— Хуже. Боюсь, что вы найдете общий язык, — мрачно признался его высочество. — Эта ведьма поначалу тоже не желала переселяться. Но ты не переживай, сейчас у нее все хорошо.

Глава 16

Если лорд Анхен желал меня успокоить, то у него плохо получилось. Сразу видно, дракон никогда раньше не сталкивался с ведьминским любопытством. Мое безумно жаждало выяснить, что за ведьма проживала в Драконьем приюте, откуда взялась, как училась, какими талантами обладала...

В гостиную, где собрались придворные дамы, я вошла в глубокой задумчивости и, только заметив, что в комнате стало тихо, улыбнулась:

— Не волнуйтесь, я не по работе.

— Так вы в самом деле личная ведьма его высочества? — с придыханием спросила одна из тех драконицы, что баловались приворотом.

— Если кому-то нужна консультация, уверяю: меня на всех хватит!

— А я бы лучше встретилась с милой ведьмочкой из Смешанного квартала, — манерно протянула та, кого я лично принимала в своей квартире. — Она намного приятнее вас!

Какая интересная драконица. Как она умудрилась опоить принца зельем при таких мозгах

— отдельная загадка. И все-таки мой грим точно хорош, вон как леди Эликхан таращится. Мысленно сравнивает и явно готовится что-то сказать.

— Да, госпожа Лоуренс, подтверждаю, та дама намного приятнее! — подхватила леди Эликхан.

А у самой бокал в руке подрагивал от сдерживаемого смеха. При этом на меня леди смотрела вполне дружелюбно. Значит, не держала зла за вынужденное общение с главой магистрата.

— Очень талантливая ведьма широких возможностей, — охотно подхватила я. — Большой опыт, отличные рекомендации, домой возвращается с петухами и ведет прием до обеда.

—

Откуда возвращается? — тут же насторожилась потенциальная придворная клиентка.

— Когда с кладбища, когда из храма, — пожала плечами я. — Эта ведьма очень востребована в Акароне.

А еще ведет прием без грима, от которого все лицо так и чешется. Увы, где-то я рецепт не доработала. Кажется, его высочеству пора обзаводиться новой личной ведьмой.

Придворные дамы входили в свиту жены

владыки, но венценосная драконица любила уединение и редко прибегала к их услугам. Вот дамы и скучали в гостиных дворца в ожидании, когда же понадобятся. Конечно, сплетничали и перебирали кости всем придворным и приближенным к роду владыки. За какие-то полчаса я выяснила, что лорд Терион — горный дикарь и распутник, которого не принимают в приличном обществе, а дом покойного мага Исара на время расследования опечатали маги магистрата. Даже родственников на порог не пустили, когда те нагрянули из Фландрии. Но больше всего придворных дам волновала возможная помолвка его высочества и принцессы горных драконов. Драконицы утверждали, что лорд Сарион, тот самый, что вызвал лорда Териона на дуэль, прибыл в Акарон, чтобы договориться о встрече своей госпожи леди Фархен и наследного принца.

Я слушала ахи и вздохи придворных дам и старательно делала вид, что все это не имеет ко мне никакого отношения. В сущности, так оно и было. Принц не обязан отчитываться перед наемной ведьмой о делах сердечных. Но когда этого принца опаивает экзотичным приворотом неизвестная дама, он обязан предоставлять всю

информацию! Я ему профессиональная ведьма или пугало на подхвате?!

— Г оспожа Лоуренс, уделите мне несколько минут? — Ко мне подошла леди Эликхан.

Я сидела в дальнем углу, куда собственноручно перетащила стул. Отсюда было удобно наблюдать за драконицами, слушать их россказни и зловеще улыбаться, едва одна из дам замечала мой интерес. Некоторые очень забавно вздрагивали, но отчего -то смеяться не хотелось. Я даже улыбалась сквозь зубы.

— Могу уделить даже пять. Если в цене не сойдемся, сможете обратиться к симпатичной ведьме из Смешанного квартала.

— Госпожа Лоуренс, мы не подруги да знаем друг друга не так давно, но совместно пережитые испытания дают мне право нарушить этикет. — Драконица многозначительно посмотрела на меня. — Не думайте о нем. Он никогда на вас не женится.

Не знала, что можно упасть, когда уже сидишь. Но я едва не сползла по гладкой обивке стула на пол. Спохватившись, уселась понадежнее, вцепилась в подлокотники и предельно вежливо поинтересовалась:

— А вы меня ни с кем не перепутали?

— Не перепутала. Однако в драконьем обществе есть негласное правило: если в комнате больше двух — имен не называть. Вы заимели могущественного врага, госпожа Лоуренс. Она знает о вас.

И
это гадалок ругают за туманность предсказаний. Дружеские советы леди Эликхан были еще расплывчатее. Но я примерно поняла, откуда дует ветер, и готовилась основательно встряхнуть этот ветряк с янтарными глазами!

— Г оспожа Лоуренс, вы уже уходите? — Его высочество настиг меня на первом этаже.

Ещё немного — и удалось бы избежать объяснений.
Идея увидеться с леди Эликхан и остальными придворными дамами принадлежала мне. Новая должность налагала и светские обязательства. Хотелось примелькаться и создать образ крайне противной особы, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что личная ведьма его высочества может иметь с ним близкие отношения.

И все-таки леди Эликхан позволила себе намеки. Неужели узнала о попытке принца подарить мне дом? Предположения высокородной драконицы были неприятны, но я покидала дворец не по

этому. Весть о скорой помолвке лорда Анхена вызвала непривычный шторм эмоций. Хотелось куда-то убежать, желательно из города, чтобы спокойно разобраться, отчего на меня так действует этот дракон. Я -то приворот не пила! И даже не нюхала...

Наверное, это все-таки злость. Здоровая злость ведьмы, которую в очередной раз провели. А ведь я интересовалась личностью дамы, к которой приворожили лорда Анхена. Спрашивала, не чувствует ли он её. Дракон нагло отшутился и намекнул, что я ревную, а мог бы четко указать в сторону гор!

— Вижу, что вы настроены решительно, — сухо обронил лорд Анхен, шагая рядом. — И, кажется, куда-то опаздываете.

Мой сопровождающий, стражник, которого я уговорила показать кратчайший путь из дворца, понятливо ретировался. Вокруг не осталось ни души, но я не могла избавиться от ощущения, что за мной следят. И в узком коридоре, и в просторном зале я то и дело оборачивалась, чувствовала себя неуютно, вспоминая о словах леди Эликхан, утверждавшей, что у меня появился могущественный враг.

Кто он? Сторонник брака лорда Анхена и

принцессы горных драконов? До этого момента я считала взлом квартиры последствием расследования убийства Исара, но сейчас уже не была в этом уверена.

— Райли, что тебя так испугало? — Дракон обогнал меня и встал на пути, не давая завернуть за угол, где находился запасной выход.

— Мне передали приглашение на обед. Я не согласилась.

— Вижу. — Лорд Анхен озадаченно нахмурился. — Что-то случилось?

— Час назад, сегодня или за минувшую неделю? — едко вопросила я и попятилась, едва дракон попытался сцапать меня за руку.

— Райли, я ценю твою независимость, но принц не может лаяться с нанятой им же ведьмой посреди коридора.

— Ваше высочество, с каких это пор драконы научились лаять? — наигранно удивилась я, однако позволила увлечь себя в ближайшие двери.

Комната, чей-то кабинет или приемная, оказалась пустой. Сюда вообще редко заходили. Стоило только сделать несколько глубоких вдохов и вслушаться в тишину, и я уже это знала. Странно. Прежде, чтобы почувствовать дом, мне

нужно было в нем переспать. Но во дворце я даже не ночевала!

От мысли, что лорд Анхен может предложить мне остаться на ночь, кровь прилила к лицу. Но это было не так странно, как непонятное жжение в груди.

— Райлин, прости меня. Я должен был предупредить о побочных эффектах приворота.

В кабинете было темно. Плотные шторы пропускали мало света, и в этом полумраке мерцающие янтарные глаза дракона казались настоящим волшебством. Я смотрела в них и не могла отвести взгляд. Восхитительное ощущение. И неправильное! Никогда прежде я так не реагировала ни на одного дракона.

Бежать! Причем как можно скорее!

Отшатнувшись, налетела на шкаф и ударила локоть. Послышался звон разбитого стекла.

— Да что же вы мебель такую хлипкую понаставили!

Уже зная, что порезалась, не стала замедлять шаг. Главное — выбраться из дворца и оказаться как можно дальше от янтароглазого дракона.

Яркий свет вспыхнул до того неожиданно, что я подавилась криком. Да любая бы закричала, если бы рядом с ней зажегся огненный шар.

— Не нужно, Райли, не бойся!

Лорд Анхен оказался рядом, отсекая все пути к отступлению. Упав на одно колено, принялся изучать мою руку.

— Там же стекло!

— Нет, рана чистая, — раздалось невозмутимое в ответ.

А вот стекло под коленом дракона хрустело, но он не обращал на это никакого внимания. Пальцы бережно ощупывали мою руку, словно у меня был не пустячный порез, а как минимум закрытый перелом.

— Мой огонь никогда не причинит тебе вреда, Райлин Лоуренс.

Огненный шар спустился чуть ниже, опаляя лицо и заставляя зажмуриться.

— Не бойся, открой глаза. Коснись моего пламени.

Лорд Анхен стоял так близко, но все равно его голос звучал странно и казался затихающим эхом.

Коснуться огня? Да за кого он меня принимал? Я ведьма обширных талантов, но огнеупорность среди них не значится!

Огненный шар приблизился на расстояние ладони. Впору было еще раз налететь на шкаф,

пытаясь уберечься от огня. Но вместо этого я подалась вперед, и огонь скользнул по моей щеке, точно кто-то теплым пером погладил, спустился по шее и растаял где -то в районе груди. Даже блузку не прожег!

Тихий низкий смех, переходящий в звериный рык, вырвал меня из пьянящего оцепенения.

— Вот и все. Порез успешно затянулся! — с гордостью объявил лорд Анхен и поднялся с пола.

Порез? Как же так?

Пришлось ощупать руку, чтобы убедиться, что это правда. Кожа была гладкой и ровной, словно я и не разбивала стекло.

— Вы умеете лечить?.. — растерялась я.

Драконы умели исцелять и исцелялись сами, причем в огне. Внутренний жар даровал им не только магию и способность изрыгать огонь, но и запускал невиданную для других рас регенерацию. Даже нежить восстанавливалась медленнее дракона, искупавшегося в огне.

— У меня, как и у тебя, Райлин Лоуренс масса талантов. — Меня настойчиво потянули к себе. — Вот так... Нужно отойти. Ты же не хочешь снова пораниться? Осторожнее, Райли. Тут диван.

— Внезапно подвернулся?! — с возмущением

выдохнула я, как только смогла говорить после неожиданного падения. — Что. Что вы хотите?

Лорд Анхен опустился рядом, забросил руку на спинку дивана и подался вперед:

— Я? Нет, это ты желала сделать какое-то объявление. Например, объяснить, почему не захотели со мной пообедать.

— С вами и еще тридцатью драконами и драконницами за компанию? — язвительно уточнила я.

— Рассчитывала пообедать в более интимной обстановке? Надо было всего лишь намекнуть, и я весь твой.

— А горной принцессе вы тоже самое говорили? Когда объявите о помолвке? До или после снятия приворота? Вы смотрите, я молчать не стану. Как только увижу принцессу, сразу смогу определить, есть ли между вами связь.

— Ни малейшей, — уверенно объявил его высочества. — Между мной и принцессой Фархен нет ничего общего. Хотя ее отец мне уже два года на брак намекает.

— То есть вы не исключаете, что именно она могла напоить вас последним приворотом?

— Райли, последним приворотом опоила меня ты. Причем настолько качественно, что я

наслаждаюсь всеми последствиями.

Его высочество склонился к моему лицу, вынуждая буквально вжаться спиной в гору мягких подушек. Мелькнувшая на краю сознания мысль, что эта гора возникла как -то уж внезапно и была лишней в солидном кабинете, не задержалась в голове. В ней вообще поселился ветер, несущий меня куда -то с драконьей скоростью.

— У меня на этот счет иная точка зрения. — тихо объявила я, понимая, как мало во мне сейчас осталось от серьезной и солидной ведьмы.

— Иными словами, вы не наслаждаетесь, — коварно выдохнул мне в губы дракон.

— Ни капельки, — прошептала я.

— Тогда пора начинать.

Драконьи поцелуи волновали всех ведьмочек нашей школы. Разумеется, обсуждали их исключительно
в образовательных целях. Рассуждали, способны ли особенности физиологии дракона и его дыхание испортить впечатление и обжечь.

Обжечь — запросто.

Поцелуй лорда Анхена оказался похож на шаг в пропасть. Или же это я в самом деле опрокинулась на диван? Позволь лорд Анхен себе

большее, хотя бы малейшее нескромное касание, и я бы решительно прекратила все вольности. Но дракон всего лишь целовал. Жарко, умело и побуждая желание самой вцепиться в его плечи...

И точно издалека я услышала голос лорда Анхена: "Истинное притяжение — сплошное удовольствие".

Как?

Собственно этот вопрос и вырвал меня из целовательного водоворота.

— Как вы это сделали? — проговорила уже вслух я, с подозрением рассматривая тяжело дышащего мужчину. — Я только что слышала ваш голос.

— Тебе показалось.

Предельно лживый ответ заставил вскочить с дивана и поправить воротничок блузки. Он и без того был в порядке, но хотелось быть уверенной, что госпожа ведьма по найму выглядит безупречно. Особенно, когда выходит из комнаты, в которой уединялась с принцем.

— Райли, ты куда? — Лорд Анхен попытался удержать меня за руку.

— Отдыхать и думать. Возможно, сплетни пособираю. Столичные драконы крайне взбудоражены предстоящей помолвкой одного

принца. Или их горная принцесса больше волнует. Кстати, как леди Фархен смогла подсунуть вам приворот? Накапала его в конфеты? Или это был коньяк с сюрпризом? Такой взрослый мужчина, а все подряд в рот тащите...

— Г оспожа Лоуренс, вы забываетесь, — отчеканил его высочество.

Обратись он ко мне в таком тоне раньше, я бы точно впечатлилась. Но сейчас лишь устало кивнула.

— Верно. Я забылась и почему-то сочла, что вам можно доверять. Доверять дракону, — горько усмехнулась я. — И это когда вы делаете все, чтобы обратить ситуацию в свою пользу.

— Думаешь, что я тобой манипулирую? Считаешь, что притесняю и не оставляю выбора? — в голосе лорда Анхена застыл лед.

— Думаю, что знаете больше, чем говорите, а делаете лишь то, что вам выгодно.

Я вышла из кабинета, и в этот раз лорд Анхен не пытался меня остановить.

Получать письма всегда так волнительно! Каждый раз, когда достаю из ящика конверт, у меня начинает покалывать пальцы. Наставница по ведьмовской защите сказала бы, что я ответственно изучаю полученное на наличие

следов яда, сглаза и иных пакостей. Сегодняшние письмо было безобидным, однако, прочитав имя отправителя, я начала пританцовывать на месте.

Приятно, когда о тебе помнят!

Дипломированная ведьма Малли распределилась в небольшой городок Кукушкины слезы и теперь настойчиво зазывала в гости, намекая, что такое мне расскажет, что я со стула упаду. Разложив на столе карту Драконьей долины, только хмыкнула. Близость Кукушкиных слез к Драконьему приюту прямо-таки намекала о чем или, точнее, о ком со мной желают поговорить — о таинственной двенадцатой ведьме, найденной драконами.

С пустыми руками в гости не приходят. Нет лучшего подарка, чем зелье, сваренное по оригинальному рецепту. Быстро собрав для Малли ящичек с лучшими снадобьями, вытащила письменные принадлежности.

Мне не нужно было разрешение его высочества, чтобы покинуть город на пару дней, но я считала, что лучше предупредить, чем меня потом обвинят в бегстве. Нет уж! Больше я ни от кого убегать не стану! Но и просить не буду...

Перечитав записку, смяла ее и взялась за новое

письмо, когда раздался стук в дверь.

Вот и все. Больше не нужно мучительно думать, что написать его высочеству. Придется лично объясняться. И все-таки в груди екнуло, ведь лорд Анхен сейчас стоял возле моей двери. И двух часов не прошло, как расстались, а он уже был здесь. Неужели что -то случилось?..

К двери я бросилась бегом, дернула на себя и чуть ли не налетела на дракона, стоящего у самого порога.

— Вы узнали, кто убил Исара? — выпалила я.

— Водного мага устранил приказавший ему вмешаться в ход поединка на Песчаной арене,

— невозмутимо поведал дракон и, проснувшись мимо меня, закрыл дверь. — Ещё вопросы, госпожа Лоуренс?

— Вы для этого и прибыли? Чтобы ответить на все мои вопросы? — Сложив руки на груди, тихо поинтересовалась я.

— Нет, я прибыл, потому что мне не понравились то, что ты считаешь меня недостойным доверия. Это неприятно.

— Последствия приворота, да? — печально уточнила я.

— Давай остановимся на том, что это меня беспокоит.

“А почему?” — едва не спросила я, но вовремя прикусила язык. Иные вопросы не стоит задавать, если не готов услышать на них ответ.

Лорд Анхен обошел мою кухню, оценил ремонт, а потом его взгляд упал на стол, где лежала записка.

— Письмо? — Дракон вскинул бровь, старательно делая вид, что не заметил, к кому я в нем обращалась.

Пришлось взять послание и вручить лично. Быстро просмотрев скупые строчки, принц глянул на меня поверх листа бумаги.

— Похоже на объяснительную.

— Всего лишь пыталась избежать неприятной ситуации. Пока приворот действует, вы сможете с легкостью определить мое местонахождение. Вдобавок мне бы не хотелось, чтобы вы сочли, что я уклоняюсь от взятых на себя обязательств. Вы до сих пор не смогли подавить приворот принцессы Фархен...

— Да забудьте вы о ней! Сдалась вам эта принцесса!

— А вам? — неожиданно для себя самой спросила я.

— И я забыл бы. Так не дают, — хмуро бросил дракон. — Ты вот в последнее время об этой особе

постоянно напоминаешь. Итак, ты желаешь уехать.

Дракон замолчал, давая понять, что раз я начала что-то объяснять, то надо идти до конца.

— Подруга из березовской школы прислала мне приглашение. Хочет, чтобы я приехала в гости.

— Малли Соер из Кукушкиных слез?

Драконья осведомленность не уставала удивлять, но я лишь напомнила себе о повторном предложении мастера Ласселя, которое он сделал по настоятельной просьбе лорда Анхена.

— Она самая. Кстати, вы заметили, что у драконьих деревень весьма колоритные названия?

— Уверен, название “Драконий приют” вам понравилось больше других. — Внезапно лорд Анхен шагнул мне навстречу и заключил в объятия. — Райлин, мне так хочется, чтобы ты осталась в столице. Но боюсь, что если запру тебя в гнезде, потеряю навсегда.

Осознать услышанное было непросто. Несколько секунд я только и могла, что стоять, уткнувшись носом в широкую грудь дракона и мучительно соображать, о каком гнезде идет речь, ведь я не умею летать. Потом вдруг поняла, что дракон меня обнимает. Бережно, едва касаясь

спины горячими ладонями, чье тепло ощущалось сквозь ткань блузки.

С трудом заставила себя вскинуть голову и посмотреть в янтарные глаза.

— Так я смогу уехать?

— В экипаже на дорогу до Кукушкиных слез уйдет два дня.

— К сожалению, ездовые драконы в те края не летают, — пошутила я и тут же прикусила язык.

Ведь не мог же принц Драконьей долины подумать, что я напрашиваюсь, чтобы меня подвезли?

— Зато в соседнем городке расположена действующая арка портала, а я так удачно имею доступ ко всем аркам этой долины. Собирайся, Райли, поедешь в гости.

— Вот так просто и поеду? — слегка растерялась я, не веря своему счастью.

Когда настраиваешься на долгий и тернистый путь к цели, внезапная легкость сразу кажется безумно подозрительной.

— Я думаю, тебе нужно сначала собрать вещи. Но я подожду. — Лорд Анхен разомкнул объятия и преспокойно устроился на кушетке.

Ещё до конца не поверив в обещанное, я помчалась в спальню за сменным бельем.

Альбом для рисования и книгу драконьих сказок прихватила буквально в последний момент и бросила поверх ящичка со склянками и пакетиками с волшебным порошком.

— Вот и все! Я готова.

— Сколько энтузиазма. Не терпится разузнать, кем тебя заменили? — с ироничной улыбкой поинтересовался лорд Анхен.

— По подруге соскучилась! — твердо объявила я.

И ведь ни капли не приврала. Зачастую ведьма привязывается к месту и становится домовитее домового, я же могу с легкостью поменять жилье, зато привязываюсь к людям и нелюдям, с которыми меня сводит жизнь. Я уже знала, что стану скучать и по Тори, и по хозяину “Веселого гоблина”, и по нашему повару. Но больше всех я буду тосковать по янтароглазому дракону. И это безумно настораживало.

Глава 17

Лорд Анхен умел открывать порталы не хуже лорда Териона. Пространственный переход до городка Сарон он собирался проложить от порога моего дома. Я не возражала, зато у мастера Ласселя, нагрянувшего в гости, имелись существенные возражения. Профессиональный интерес и уязвленная гордость еще ни одного зельевара до добра не доводили. Пытаясь создать нечто похожее на мой порошок иллюзий, бедняга эльф окрасил свою шевелюру в зеленый, а его уши теперь торчали задорно, как у фей -крошек и садовых эльфов. Совсем не солидные уши были у мастера Ласселя, поэтому он и пытался спрятать их под гномьим колпаком.

— Госпожа Лоуренс, продайте мне свой порошок! Хотя бы щепотку выделите для изучения!

Мастер Лассель с тоской уставился на меня. Крепко его мой порошок зацепил, а ведь он его даже не использовал.

— Это авторский рецепт, — пояснила я. — Нестандартный.

— Спорим, я смогу его разгадать? В этом

случае вы мне поможете с запуском завода во Фландрии?

— Я о чем-то не знаю? — словно невзначай обронил его высочество.

Выражение его физиономии меня особо порадовало. Наконец -то этот дракон хоть что-то не знал и не смог предусмотреть! Именно это и качнуло чашу весов в пользу мастера Ласселя и заставило меня извлечь из сумки пакетик с порцией порошка.

— Ваше высочество, есть вероятность, что я скоро стану солидной респектабельной ведьмой.

Мастер Лассель сцапал порошок с такой быстротой, словно опасался, что я в последний момент передумаю. А получив желаемое, тут же откланялся.

— Жаждешь стать респектабельной и всеми уважаемой дамой, Райлин Лоуренс? — медленно произнес лорд Анхен. — Твое желание может осуществиться раньше, чем ты думаешь.

— Главное, чтобы это бы с моего согласия, — усмехнулась я, а у самой мурашки по коже побежали.

Вот и что этот дракон задумал?

— Разумеется, мое сокровище, все будет исключительно с твоего согласия, — с

откровенным предвкушением объявил лорд Анхен и, развернувшись, наконец -то начал открывать портал.

Управился чуть ли не мгновенно. Когда впереди, точно сквозь пелену тумана, замаячили очертания неизвестного города, я бросила через плечо:

— Я не ваше сокровище! Я ваша ведьма!

— Одно другому не мешает. Будь осторожнее, ведьма.

И когда я шагнула в туман, до меня донеслось тихое: "Я буду скучать..." Или мне это только послышалось?

Портал лорда Анхена вывел меня к городской станции, где я смогла найти экипаж до Кукушкиных слез. Не попутную телегу или место в почтовой карете, а повозку, запряженную говорливым кентавром. Олх Бойкое копыто с братьями перебрался в Драконью долину несколько лет назад и теперь занимался частным извозом к драконьим местам силы.

— И кого вы туда возите? Людей?

— Дык драконов и возим. Не каждый рискнет пролететь над заговоренным лесом. А если и захочет, может не миновать защиту источника. По земле оно всяко надежнее, особенно если

ведьма в друзьях, — с гордостью поведал кентавр.

— Так вы знакомы с ведьмой Малли? — встрепенулась я.

— Госпожой Малли Соер, — сурово поправили меня. — Её тут все знают. Хорошая ведьма. И дело свое знает. А вы к ней направляетесь? Или к кому другому?

— К ней. Мы с Малли вместе учились...

— И куда вас драконы распределили? Скажите же, нет лучшего места для ведьмы, чем Драконья долина. Места здесь заповедные, древней магией пропитанные.

— Ведьмы не маги, — хмуро парировала я.

— Зато в хороших местах и зелья отменные варятся.

С этим не поспоришь. Я в "Веселом гоблине" ух до чего забористые “зелья” смешивала. И посетителям в радость, и мне опыт. Да и в квартирке мне хорошо работалось. Порой казалось, что сама атмосфера Смешанного квартала помогала. Я любила городскую суету, обожала встречать новые лица, и их раса не имела никакого значения.

— Не распределяли меня драконы. Так что я столичная ведьма. И долину плохо знаю, а вы не

подскажете?..

Хотела спросить, долго ли добираться из Кукушкиных слез до Драконьего приюта, как вдруг кентавр Олх так резко остановился, что меня сбросило с сиденья.

— Двенадцатая ведьма?! — неожиданно гаркнул он?

Ещё и посмотрел так, точно я в чем -то провинилась. Поднявшись, я шлепнулась обратно на сиденье, потерла колено и хмуро поинтересовалась:

— А вам какое дело?

Кентавр сурово свел брови и с укором произнес:

— Бросила ты, девонька, жителей Драконьего приюта, осиротила.

— Как можно бросить тех, о ком никогда не слышал? Да с чего вы взяли, что я была обязана распределяться? Я свободный человек!

Олх на этот вопрос не ответил. Узнав, кто я такая, он резко замкнулся и дальше вез меня молча. В придорожную канаву не ссадил — и то ладно. И все-таки, что стряслось в этом Драконьем приюте? И почему лорд Анхен меня ни о чем не предупредил?

Мысли о лорде Анхене заставили меня

вспомнить, как мы расстались. Душевно все прошло, до сих пор на сердце было тепло и спокойно. А ведь все едва не сложилось иначе: я могла убежать в ночь, окутанная иллюзорными чарами. Вздрагивала бы потом от каждого драконьего рыка. Вдобавок чувствовала бы себя трусихой, даже не попытавшейся попробовать другой вариант. Интуиция подсказывала, что в Драконьем приюте не все ладно, а его высочество о чем -то умолчал. Ничего! На месте разберусь. Главное, что экипаж тронулся в нужном направлении, а я полна сил и энтузиазма во всем разобраться.

Вот прямо сейчас и начну! Что толку сверлить взглядом кентаврскую спину? От этого извозчик Олх разговорчивее не станет.

Томик сказок Драконьей долины походил на сказочную драгоценность. Немного полюбовавшись сиянием камней на корешке, я перевернула страницу и погрузилась в чтение. Книгу посерьезнее мне читать на драконьем было бы сложно, зато простой язык сказок оказался понятным, а сюжет интересным и чем-то похожим на те сказки, что рассказывают своим детям люди. Ничто не предвещало, что в конце детская сказка сможет меня удивить.

Несправедливо обвиненный и обворованный принц долго восстанавливал свое доброе имя, но, добившись желаемого, направился в замок обидчика, разгромил сокровищницу, украл родовые артефакты и унес в свое логово.

В сказке о глупом драконе крылатый долго пытался выменять волшебное кольцо, из -за чего постоянно попадал в неприятности и, только вспомнив заветы предков и начав вести себя, как настоящий дракон, смог добыть кольцо в бою. Однако в конце сказитель наставительно напоминал, что кольцо можно было банально украсть.

Когда я начала читать сказку о строптивой принцессе, то сразу заглянула в конец. Тут герой не отличался оригинальностью и принцессу украл, отчего она сразу же присмирела, подобрела и влюбилась в похитителя.

Имелись в книге и истории, в которых драконы долины воровали у горных сородичей золото, драгоценности, невест и хорошее настроение.

Отложив книгу на колени, долго думала. Клептомания у драконов считалась чуть ли не главной доблестью, а любую проблему можно было решить, если что -то вовремя украсть, быстро улететь и сделать вид, что это был не ты.

Пострадавший не признавался, что его обокрали. Это было стыдно, неспортивно и сообщало окружающим, что ты не в состоянии уберечь свое добро.

Теперь я понимала, какой большой путь драконы долины проделали, чтобы стать цивилизованнее. И с другими расами они начали сотрудничать, изучив их законы и отчасти переняв традиции.

И все-таки, зачем лорд Анхен дал мне драконьи сказки? Что он хотел этим сказать? Что драконы могли украсть ведьм, а не устраивать их на работу? Как -то накладно столько девиц за один раз воровать. Ведьмы страсть до чего упрямые и злопамятные, а если что -то наметили, идут до конца. Может, поэтому лорд Анхен и позволил мне уехать в столицу? Решил, что проще заменить ведьму, чем разбираться с последствиями ее недовольства.

Кукушкины слезы окружали поля, усыпанные мелкими фиолетовыми цветами. Судя по тому, что они дали название целой деревне, драконы эти цветы уважали. Обязательно спросила бы возницу, с чего особое отношение, но кентавр выглядел таким мрачным, что я благоразумно молчала. Идти пешком до

деревни, чьи очертания маячили на горизонте, не хотелось. Остановившись у деревянной арки, отмечающей начало “Кукушкиных слез”, Олх грубо бросил:

— Слезайте, госпожа ведьма. А как отдохнете, обязательно в Драконий приют наведайтесь. Только наших больше не беспокойте.

— И не буду! Зачем мне платить тем, кто сует нос не в свое дело? Знаете, у меня ощущение, что драконы в этой долине считают ведьм совершенно бесправными. Куда укажут, туда и должны следовать. И это свободные человеческие девушки! Скажите, вам драконы тоже указывают, кого возить и какими дорогами ездить? Если кентаврам нравится подобное отношение, то мне нет. И я не понимаю, почему должна беспокоиться из-за городка, в котором ни разу не была. Незаменимых ведьм нет!

— Да то не ведьма, а бестия горная! — в сердцах бросил кентавр и понуро уставился на меня: — Но вы правы, госпожа ведьма. Вы никому ничего не должны. Погорячился. Просто согласись вы... Эх!

Глубоко вздохнув, кентавр потащил экипаж обратно. Я же опустилась на землю, положила сумку на колени и, зажмурившись, приготовилась к ожиданию.

Ни одна ведьма не сунется на чужую территорию без приглашения. Малли предупреждающие знаки у деревенского плетня не вывесила, но сперва получить разрешение хозяйки — значит, проявить к ней уважение.

Интересно, как далеко от деревни находится источник драконьей магии?

Раскинула ведьмовскую сеть.

Халявень вездесущий! Кто бы мог подумать!

Магия окружала Кукушкины слезы. Местом силы были те самые цветочные поля близь деревни. И как только сразу не догадалась? Эти цветы так и дышали жизнью, смотреть на них было очень приятно.

И тебе, Малли, привет сердечный.

Открыв глаза, увидела белобокую сороку, сидящую на вершине деревянной арки.

— Ты звала в гости. Я — приехала! — весело бросила я и поднялась с земли.

Сорока разразилась бойким стрекотом.

— Тише! Тише! Я тебя не понимаю! Это же ты тут главная!

Смеясь, напомнила я, что только ведьма - хранительница рядом с источником магии понимает язык всего живого, чувствует и землю, и небо. Сорока слетела с арки и нырнула в проход

под ней, давая понять, что мне нужно идти следом.

С огромным удовольствием!

Ведьма-хранительница драконьего источника магии считалась важной персоной в Кукушкиных слезах. Дом у нее был больше, чем у старосты, и находился не у дороги, а в глубине фруктового сада.

Я шла по усыпанной мелкими камушками дорожке и слушала стрекот сорок. Больше года я засыпала и просыпалась под цокот конских копыт по мостовой, а в распахнутые окна залетали голоса прохожих и уличных зазывал, которые иной раз громче драконьего рыка.

— Райли!!!

Солидная ведьма -хранительница выскочила из дверей с таким визгом, что у меня зазвенело в ушах. Вокруг ног взметнулся легкий ветерок, давая понять, что духи этого места благосклонны к гостям их хранительницы. Дальше меня закружили
уже по-настоящему, потом вспомнили, что дипломированная ведьма должна держать марку, и шустро увели в дом.

За год Малли будто подменили. Прежде обожающая модную одежду из столичных

лавок она теперь носила домотканый сарафан — подарок жителей Кукушкиных слез — и отпустила косу. В обязанности ведьмы-хранительницы она вникала уже на месте, причем драконы провели для Малли подробный инструктаж. Ей надлежало прожить в Кукушкиных слезах три года, помогать по возможности жителям деревни и много гулять среди фиолетовых цветов, так обожаемых драконами.

— Драконы-цветолюбы? — хихикнула я. — В голове не укладывается!

— Зря смеешься! — Подруга нырнула в шкаф и вытащила из него пузатый бутыль с прозрачной жидкостью. — Ты не представляешь, какой ядреный самогон кукушевцы из луковиц этих цветов получают. Драконы его обожают!

— Наливай! — решительно скомандовал я.

— Уверена? — Малли с сомнением посмотрела на бутыль, точно видела впервые. — Может, разбавить? Это пойло в чистом виде пьют только драконы.

— А ты мне на донышко плесни. Я целый год напитки за барной стойкой разливаю, а о кукушкином самогоне и не слышала. Считай, это профессиональным интересом.

—

Ты работаешь в баре? — Малли в замешательстве уставилась на меня.

— В трактире. Но делиться подробностями моего профессионального падения интереснее за граненым стаканом.

Граненые стаканы в доме Малли не водились. Ведьма -хранительница пользовалась исключительно глиняной посудой, да и жила просто. Но Малли выросла не в деревне! Она была родом из столицы теперь уже соседней Гелаи и думала в нее вернуться. Но последний час Малли рассказывала о работе в Кукушкиных слезах, угощала варениками и казалась такой довольной жизнью, что не верилось.

Самогон мне плеснули на самое донышко кружки, с тем же успехом могли накапать пипеткой на язык. Когда же я намекнула, что подруга жадничает, она только загадочно улыбнулась и предложила попробовать.

Кукушкины слезы полностью оправдали свое название! Я сидела на стуле хватала воздух ртом и пыталась проморгаться или хотя бы перестать реветь под тихое хихиканье Малли. Когда она предложила мне какую -то настойку для нейтрализации последствий дегустации, я выпила ее залпом, а потом поняла, как хорошо,

что мне больше не нужно никуда идти, потому что я уже и пришла, и прилетела, и приплыла. А со стула не смогу подняться при всем желании.

— Нет! Нет! Ты только не делай резких движений. — Малли подхватила кружку, которую я едва не сбросила на пол. — Видела бы ты, как драконы от кукушкиной воды чудят. Валяются в цветах, ведут философские разговоры...

— Теперь понятно, зачем им ведьма тут понадобилась. Чтобы самогон варила да за цветами присматривала.

— Места силы бывают разные. Ты сама это знаешь, — ласково напомнила Малли.

— Но ты-то мечтала о другом! А теперь посмотри на себя! Это же не ты.

— Знаю. — На губах Малли возникла спокойная улыбка. От нее веяло такой светлой мудростью, что мне стало стыдно. — Это все влияние источника. Он помог мне свыкнуться с новым положением и стать частью этого маленького мирка среди цветочных полей. Иное меня сейчас не интересует. На три года я принадлежу Кушкиным слезам.

— А потом? — с замиранием сердца спросила я.

— Должна буду уехать. — Малли вышла в другую комнату, а вернулась со свитком. — Посмотри.

Здесь все прописано. Драконы предупредили меня о возможном влиянии источника и о том, что по истечении срока мне придется уехать на год, независимо от моего желания. Я должна буду освободиться от влияния места силы. Если вдруг захочу вернуться — этот дом будет меня ждать. Драконы совсем не такие, как мы считали, Райли.

— Хочешь сказать, что они не чешуйчатые манипуляторы, которые стараются сделать так, как им нужно, причем, чтобы ты и не догадывался, что поступаешь так, как им выгодно?! — выпалила на одном дыхании я. — Почему нельзя было еще во время вручения дипломов нам обо всем рассказать?

— Драконы боялись наших отказов не меньше, чем огласки.

Драконы чего-то могут бояться? Как же!

И словно эхо донесло воспоминание: “Боюсь, что если запру тебя в гнезде, потеряю навсегда”.

Лорд Анхен не хотел мне что-либо навязывать. Точнее, пытался, но потом передумал. Как он при этом смотрел! У меня от одних только воспоминаний сердце застучало чаще. А я о нем плохо думала. Внезапно мне стало так совестно, что я шмыгнула носом.

— Малли, мне нужна консультация по драконам! — попросила я и поморщилась от собственного голоса, до того нервно и истерично он прозвучал.

— Вижу, тебе пора спать. Утром поговорим, — решительно объявила Малли.

Подруга помогла мне подняться со стула и проводила в гостевую комнату, хотя за окном еще ярко светило солнце. Думала, полежу немного, приду в себя и снова почитаю сказки. Но, видимо, недосып прошлых дней взял свое, и я провалилась в темноту, так и не открыв томик драконьих историй.

Глава 18

Никогда не думала, что сон может быть настолько приятным, когда тебе снится дракон. Причем тот же самый, бронзово-золотистый, который так долго считался главным кошмаром. В этот раз я от него не пряталась и не убегала. Да и зачем, если дракон мирно спал на поле среди фиолетовых цветов?

Подошла, села рядом и начала наблюдать. Внезапно в моих руках оказалась знакомая книга сказок. Драгоценные камни на обложке сверкали так ярко, что впору было решить, что это не сон, а явь. Хотела ущипнуть себя за руку для проверки, но дракон вдруг шевельнул головой и приоткрыл глаза:

— Читала?

Ведьму сложно лишить дара речи, да и я никогда за словом в карман не лезла, а тут вдруг растерялась. Ведь на меня смотрели знакомые янтарные глаза.

— Ваше высочество, у вас совсем совести нет? — спокойно поинтересовалась я. Настолько спокойно, что сразу убедилась, что это действительно сон.

— А тебе что-то не устраивает? — Дракон заинтересованно приподнял голову.

— Это мой сон!

— Нет, Райлин, это мой сон. Я изволю почивать в своих дворцовых покоях, на кровати, на которой спал еще мой прадедушка, и не имел никакого желания очутиться на природе. И цветы не люблю. — Лорд Анхен демонстративно втянул воздух и чихнул. — Гадость! Так что, Райли, ты скажешь в свое оправдание?

— Считаете, я виновата, что мы оба очутились в поле?

— Конечно. Я бы предпочел “проснуться” в своей постели. Пусть и не один. — Дракон насмешливо посмотрел на меня.

— Ваше высочество, вы сейчас делаете совершенно возмутительные намеки!

— Да какие ж это намеки. Я прямо говорю. Затащила на поле, еще и сказки читать отказываешься.

— Я читала!

— Правда? И как?

Мне показалось, дракон улыбнулся. Не мог же он продемонстрировать мне свои клыки по иной причине? Драконьи зубы были впечатляющие: острейшие и белоснежные,

однако меня не напугали. Напротив, я изо всех сил сдерживалась, чтобы не подойти ближе. Мне хотелось дотронуться до бронзовых блестящих чешуек, ощутить их теплоту...

Во сне.

Здесь я была смелее, чем наяву. Или наглее. Хотя я и во время бодрствования довольно -таки бойкая особа, сейчас на меня напал запредельный приступ храбрости. Я приблизилась к дракону и ответила со всей прямотой, на которую была способна:

— Драконы долины проделали большой путь. Если поведение, что описывается в драконьих сказках, когда -то было нормой...

— Райли, оно норма и сейчас. Моему отцу приходится следить, чтобы драконы долины сохраняли цивилизованный вид. Иначе все, кого мы пригласили жить у нас, убежали бы в ужасе восвояси.

О да. Эльфы не стали бы сотрудничать с тем, кто берет желаемое силой, а гномы всегда уважали честность.

— Но для чего вы открыли границу для других рас?

— Ради их механизмов и артефактов, ради новой магии и знаний. Драконы слабели, и рано

или поздно об этом узнали бы соседи. А узнав, попытались бы проверить, насколько драконы действительно ослабли. Именно поэтому сейчас гномы создают для нас каменных и железных големов, а эльфы — защитные артефакты.

— Вы заключили союз с братством вольных наемников. — подхватила я, начав понимать всю тонкость драконьего замысла.

— Хочешь мира и процветания — готовься к войне, — невозмутимо поведал дракон, обдав меня горячим дыханием.

Это сон был таким реальным, что казалось, будто я в самом деле нахожусь на поле, усыпанном цветами. Но самым реальным был дракон, возвышающийся надо мной.

— Я желаю, чтобы драконы долины жили в мире.

— Понимаю. Достойное желание, — тихо произнесла я.

— Но не единственное. Райли, если бы ты знала. — Лорд Анхен резко замолчал и тряхнул головой.

— Да? Вы что-то хотели сказать? — Я шагнула к дракону, но тот неожиданно попятился.

— Не нужно. Сон прервется. Не двигайся, Райли. Дай на тебя посмотреть.

А что на меня смотреть? Измениться не успела. Или во сне я выглядела как -то иначе? Интересоваться своей внешностью не стала, а вот предупредить посчитала нужным:

— Я поеду в Драконий приют.

— Удивительно было бы, если б не поехала. Ничего. Поезжай. А возникнут вопросы — ложись спать. И помни, я почувствую, если ты попадешь в беду.

— Хорошо. Спасибо. Постараюсь быть осмотрительной ведьмой, которую не придется спасать.

— Жаль, — печально вздохнул дракон, и только янтарные глаза смотрели хитро-хитро.

— И почему же? — насторожилась я.

— Спасителю прекрасной девы полагается поцелуй, — рыкнул дракон и пристукнул хвостом.

Удар по земле оказался таким гулким, что сон начал терять свою яркость, а драконья фигура отчетливость. Я уже слышала другой стук, тактичный, но настойчивый, и голос Малли, интересующийся, долго ли я еще собираюсь спать.

— Райли, что ты знаешь об истинных парах драконов?

Вопрос заставил меня подавиться пирожком. Уж очень внезапно прозвучал. Я Малли битый час про приворот рассказывала, даже схему нитей на бумаге изобразила и о других приворотах не умолчала. Единственное, имя дракона называть не стала. Малли и не спрашивала. Ведьмы хранят тайны своих клиентов похлеще, чем некроманты.

— Думаешь, это не приворот, а связь с истинной парой? — Я брезгливо ткнула кончиком карандаша в черные линии.

От мысли, что у лорда Анхена есть истинная, защемило в груди. Неужели это принцесса Фархен?

— Нет, я думаю, что помимо этой гадости в ауре твоего дракона есть что-то еще. И ты об этом умолчала. — По губам Малли скользнула понимающая улыбка.

— Золотая нить. Яркая, — глухо пояснила я.

Хотелось встать и выйти из домика, только бы не видеть не по возрасту мудрый взгляд Малли. Я ошиблась, за минувший год подруга изменилась сильнее, чем мне представлялось. И дело было не только в новой одежде. Сидящая передо мной ведьмочка точно светилась изнутри. Такое невидимое сияние всегда исходит от матерей,

готовых защищать своих детей.

— Золотая, яркая и блестящая? — хитро уточнила Малли. — Сама видела? Или кто подсказал?

— А это имеет какое-то значение? — насторожилась я.

— Истинная связь драконов — таинство для двоих.

Но я-то не дракон, а человеческая ведьма без капли древней крови. Неужели Малли намекала, что я — истинная пара лорда Анхена?

Истинная. Почти невеста. Почти жена. Та, которую любят, ценят и оберегают с первого взгляда и до последнего вздоха. Да как такое вообще возможно?!

— Звучит... невероятно.

— Самое невероятное, что истинные пары невозможно заметить или просчитать со стороны. Пока двое эту связь не обнародуют, другим о ней знать не положено. Можешь считать это драконьим защитным механизмом.

Малли пустилась в пространные рассуждения об истоках истинной связи между драконами, но я ее почти не слышала. В голове звучал другой голос: "Мое сокровище, все будет исключительно с твоего согласия".

Лорд Анхен позволил мне избежать распределения, пытался наладить мою жизнь в столице, а когда понял, что вмешиваться бессмысленно, — отошел и перестал мешать. Но из вида не выпустил. Он знал обо мне так много, что я не уставала удивляться осведомленности его ищеек. Приворот был ни при чем. Всего лишь повод для встречи.

Халявень вездесущий, как же это меня так угораздило? Нет, как же это угораздило его высочество! Он же принц, драконий лорд и будущий владыка долины.

— Эту связь можно разорвать? — глухо спросила я.

— А нужно ли? — Малли накрыла мою руку своей и слегка сжала. — Подобное единение душ — дар богов.

— Сомневаюсь, что владыка долины разделит твое мнение.

Настал черед Малли поперхнуться.

— Но Златокрылый владыка женат!

— И его жена тоже вряд ли обрадуется такой невестке, — тихо добавила я.

Малли тут же перестала задыхаться, зато смотрела на меня, словно я выиграла главный

приз в королевской лотерее. И ее совсем не смущало, что у этого приза имеются чешуя, крылья и хвост.

— А ты? Ты рада? — Малли тяжело вздохнула и добавила: — Глупый вопрос. Сама вижу.

— Мне нужно срочно с ним поговорить! — Я вскочила с места.

Ух я с ним поговорю! Зубы он мне заговаривал. В Драконий приют поехать разрешил, вместо того чтобы честно все объяснить!

— Куда ты?

— Ложиться спать!

— Но ты же только встала! И потом, сейчас день. Твоя пара тоже наверняка бодрствует...

— А если это все-таки не я?.. — спросила и рухнула обратно на стул.

От мысли, что невестой лорда Анхена станет другая, пусть даже и принцесса Фархен, стало так больно.

Но она же драконица, причем родовитая. А я...

— Райли, ты давно свою ауру изучала?

Зачем? Я же ничем не болела. Да и вообще последний год была здорова, как дракон. Господин Фиол не уставал удивляться, как я умудряюсь отстоять ночную смену, а потом еще и клиентов до обеда принимать. Все

выпытывал, что я употребляю и не запрещено ли оно к ввозу в долину. Я честно продавала трактирщику тонизирующий чай. И Тори продавала, и некоторым своим клиентам. Ведь я была уверена, что причина моей запредельной работоспособности в чае. А на самом деле.

Я мошенница! Вот я кто! И все из -за одного зубоскалящего дракона.

Метнувшись в комнату за сумкой, вернулась с альбомом. Раз лечь спать прямо сейчас нельзя — буду рисовать.

Малли, видя, что меня посетило вдохновение, решила оставить в покое. Верное решение, сейчас мне не хотелось ни с кем общаться, только рисовать, выплескивая всю обиду на коварного дракона, который сначала привязал, а потом еще ничего и не сказал.

Когда немного успокоилась, с рисунка на меня смотрел оскалившийся в улыбке совсем не Масик. У моего любимого толстопопика было добрейшее выражение морды, а этот драконище глумливое важно сидел на куче золота и улыбался печальной ведьме.

Подкравшись, Малли заглянула мне через плечо и захохотала в голос.

— Райлин, этот шедевр просто необходимо

доставить адресату!

— Разве что у вас в Кукушкиных слезах работает магопочта, — хмыкнула я.

— Нет работает. Ни магопочта, ни порталы. Любая пространственная магия вблизи источников не работает. Даже летные артефакты, и те из строя быстро выходят, но ты не переживай. Я попрошу источник, и он доставит твой рисунок по адресу.

— Так у тебя есть связь с внешним миром? — встрепенулась я.

— Конечно. Только пользуюсь нечасто. Зачем? Все, что мне нужно, есть в Кукушкиных слезах.

Отправка послания не заняла много времени. Мы вышли в поле, я положила рисунок в траву, а Малли воззвала к источнику. Налетевший невесть откуда порыв ветра подхватил лист бумаги, закружил вместе с лепестками цветов и комьями земли и куда -то унес. Хотелось верить, что к лорду Анхену.

— Малли, а откуда ты знаешь так много об истинных драконьих парах? Нам же об этом в школе не рассказывали.

— Нам, Райли, о многом не рассказывали, да и не могли рассказать, ведь мы обучались как человеческие ведьмы и должны были жить среди

людей.

— Если ты сейчас заговоришь о драконьем коварстве, то я сочту, что ты не лояльна своему работодателю, — попыталась отшутиться я, хотя на самом деле испытала огромный прилив облегчения.

Став ведьмой источника драконьей магии, Малли не поглупела и не превратилась в безропотную овечку. Она жила в Кукушкиных слезах и активно интересовалась тем, что творится в сопредельных землях.

Так, например, в Драконьем приюте объявились ведьма, что была истиной парой какому -то дракону. Причем переселили ее насильно. Дракон притащил девушку в когтях, высадил на лесной опушке и посчитал миссию завершенной. Ведьма была не согласна, обижена, зато прекрасно умела принимать вызовы судьбы. За какие -то недели чахлая предгорная роща превратилась в непролазную чащу, в которой нашли приют и горные дрохи, и гремлины-механики, и самые обиженные на весь драконий род садовые эльфы.

— Ведьма начала вредить жителям Драконьего приюта? — тихо уточнила я, начиная понимать реакцию кентавра Олха.

Возница винил меня в том, что драконы добыли такую вредную ведьму, потому что я отказалась от распределения. И тут мне стало очень обидно. С чего -то Олх счел, что я была бы не такой стервозной и мстительной. Плохо меня знал уважаемый Олх!

— Нет, местные от ее происков не страдают. Только драконье самолюбие, — весело хихикнула Малли и простерла руку.

Новый порыв ветрам пролетел над полем, закружив в воздухе пыльцу и пестрых бабочек. Одна пролетела совсем рядом, и я смогла рассмотреть крошечную фею.

Так вот с какими существами смогла подружиться Малли! Цветочное поле, как источник силы, и феи, живущие среди цветов. Прекрасное место для распределения. И все -таки, в "Веселом гоблине" работалось интереснее. И Акарон я ни за что на деревню не променяю...

Халявень вездесущий! Когда я начала считать драконью столицу своим домом?

В Драконий приют я засобиралась быстро и внезапно. Как почтовый сокол доставил письмо из дворца, так и потянуло в путь-дорогу. Всего две строчки, написанные размашистым уверенным почерком, а у меня уже и пульс начал шкалить,

и лицо гореть — зря я считала себя запредельно здоровой ведьмой. Сейчас мне хотелось сделаться слабой, нервной хозяйкой домика в лесной глуши, в которую ни одному дракону не пробраться.

Райли, сердце мое. Раз ты обо всем догадалась, я больше не буду сдерживаться. Анхен

Малли, которая все-таки выпросила у меня записку, бессовестно смеялась и утверждала, что я вконец довела своего дракона. Коварно переметнувшись в другой лагерь, подруга теперь нагло прикидывала, когда же я уступлю. Мне же ни бороться, ни уступать не хотелось. Зато так кстати вспомнилось, что рядом с Драконьим приютом лес загадочный и непролазный. Вот туда-то мне и нужно было. Причем еще до того, как сон смотрит.

Выпив на дорожку крепкий тонизирующий чай, я направилась к телеге, чей хозяин как раз собирался в Драконий приют навестить родных. Казалось бы ситуация вполне себе для сельской местности привычная, однако аура возницы повергла меня в шок. Это был дракон лет сорока, крепкий и чистокровный. И сейчас он приветливо махал мне рукой, сидя на козлах телеги, вместо того чтобы вознестись в небо.

— Ни о чем не расспрашивай. Обидишь, —

успела шепнуть мне на прощание Малли, после чего расцеловала в обе щеки.

Следующая порция ведьмовских нежностей досталась лошади, которую заодно заговорили на легкий шаг и быстрый бег. Дракона никто не целовал, но возница надеялся до последнего, поэтому, когда телега миновала деревенскую арку, с надеждой обернулся.

— Уверена, вам это не нужно, — твердо объявила я.

— Г оворят, поцелуи ведьмы бодрят, как хорошее вино.

— У лошади своей спросите, — ничуть не смутившись, посоветовала я.

Сама же пользуясь моментом, изучала драконью ауру. Мужчина этого не чувствовал, да и закрыться от меня, ведьмы бесцеремонной, не мог, поскольку совершенно не владел магией.

Бескрылый и бесталанный дракон. О таких нам тоже на занятиях не рассказывали.

— Я один в роду такой. Но в долине не единственный, — внезапно объявил он.

— А я вас ни о чем не спрашивала! — обратила внимание я.

— Агась. Та смешливая заноза тоже ни о чем не спрашивала, только ходила ко мне каждый

день, пока по деревне слух не пошел, что мы любовники.

— Малли очень тактичная ведьма!

— Но любознательностью не обделенная. — Возница наставительно вскинул палец к небу и затих.

Некоторое время мы ехали молча. Я, чувствуя, что мужчина собирается с мыслями, его не торопила. Да и куда мне было спешить, если я уже прибыла на место? Я отправилась к драконьим источникам силы, чтобы разобраться, что творится в Долине драконов, эта поездка должна была приблизить меня к пониманию происходящего. Ни слухи, ни сплетни, ни честный рассказ лорда Анхена не смогли бы заменить информацию из первых рук. Ту самую, что толковая ведьма не только выслушает, но и прочувствует сердцем.

— Бескрылых в долине мало. В горах поболее будет. Зазнались дикари горные. Вот боги их и покарали… — Мужчина многозначительно замолчал, давая мне возможность задать вопрос.

Я молчала. До Драконьего приюта было еще далеко, а из ведьмы болтливой можно быстро превратиться в ведьму пешеходную. Хорошо коллегам, умеющим в ступе по небу рассекать.

Увы, в Березовске лётным навыкам не обучали из -за крылатых соседей, но раз уж судьба так удачно свела меня с драконом, властью наделенным, я смогу поучаствовать в судьбе будущих выпускниц Березовской школы.

Последующие несколько часов я самозабвенно чертила в альбоме план ведьмовской образовательной программы. Наш выпуск драконы распределили между источниками силы, но в школе учились и другие девушки. А я пока понятия не имела, как сложится их судьба. Не могут же драконы прибрать абсолютно всех ведьм к рукам? Зачем им столько?

Так странно, в Акароне у меня не было ни минуты покоя. Работа в трактире, частная практика и пост наблюдателя на дуэлях отбирали все время и силы. Но сейчас, вдалеке от столицы, я могла подумать и об иных задачах.

К полудню, когда степь незаметно сменилась березовой рощей и начали попадаться невысокие елочки, возница сделал остановку. Имени мне своего мужчина не назвал, зато поделился ржаным хлебом с ароматной чесночной корочкой, я протянула ему пирожки, что успела выдать мне в дорогу Малли.

— Долго еще ехать?

— Пока сосны не начнут небо закрывать. В сам Драконий приют не повезу. Дрохи любят над путниками подшучивать, а у меня телега новая. Не хочется ее домой на себе тащить.

Малли упоминала, что ведьма Драконьего приюта приманила к себе исключительно вредительствующую нечисть, но утверждала, что она не пакостит местным жителям. А с приезжими, значит, не церемонится?

Вот и проверю!

Возница сдержал слово и остановил телегу, только когда лес сделался таким густым, что небо было не рассмотреть. Распрощались мы душевно: дракон заверил, что подруге Малли всегда будут рады в Кукушкиных слезах. Дорога, по которой ехала телега, прежде выводила путников прямиком к Драконьему приюту, а вот как сейчас сложится, возница не знал, но надеялся, что ведьма с ведьмой всегда договорится.

Я поправила сумку на плече и усмехнулась. Нас, ведьм, пирожками не корми — дай с коллегой познакомиться.

Глава 19

Ведьминская натура порой темна и загадочна. Все зависит от того, с каким гадом поведешься. Хранительнице источника в Драконьем приюте я сочувствовала авансом, поскольку знала, что на работу ее определили насильно. Чем больше об этом размышляла, тем сильнее ворчала так не вовремя разбуженная совесть. Не вовремя это потому что глупости, совершенные из чувства вины, — самые обидные.

Вот так, погруженная в мысли о ведьмовской натуре, я неспешно шла по лесной тропе, когда столкнулась с другой натурой, драконьей, пчелами искусанной, муравьями отмеченной, и местами очень обнаженной. Вдобавок у этих натур, то есть натурщиков, были очень знакомые физиономии.

— Вижу, подзарядка рабочих артефактов удалась, — задумчиво обронила я и попятилась. Уж больно подозрительно таращились на меня господа боевые маги.

— Ведьма! Ты ее тоже видишь? — трагическим шепотом поинтересовался один.

— Так это же другая, — не менее тихо отозвался

его напарник.

— А если притворяется? Или на нас до сих пор ягоды действуют?

— Это только кожные болезни в одной бане подхватывают. Глюки после ягод у всех разные.

— А зачем вы по подозрительным баням ходите? Мойтесь в проверенных местах, — с готовностью посоветовала я. Надо же как-то было подтвердить, что я настоящая, а не морок. — И по лесу гуляйте аккуратнее. Лорд Терион порчу служебного мундира не одобрит.

Собственно, от драконьих мундиров ничего не осталось. Маги выглядели до того жалко, словно их вначале искупали, потом пожевали, а что не проглотили, то оголили на радость пчелам.

— Ведьма! Столичная! — взвыл боевой маг отличных бытовых способностей.

— Госпожа Лоуренс! — радостно вспомнил мое имя его товарищ. — Вас прислали вывести нас из леса?

— Ну, допустим, вывести я могу кого угодно, — задумчиво объявила я, оценила заморенный вид моих бывших бытовых помощников. Примерно представила, как они до такой жизни докатились, и поинтересовалась: — Господа, а вы есть хотите?

Малли всегда любила покушать, вот и мне столько пирожков на дорожку сложила, что я бы дня два их ела. Голодные драконы расправились с запасами за считаные минуты, а потом начали делиться подробностями своих злоключений.

Портал лорда Териона перенес подчиненных к драконьему источнику силы. Выглядел он, как родник, и только боевики приготовились опустить в него служебные артефакты, как лес вокруг сошел с ума. Ожившие деревья связали драконов корнями по рукам и ногам, а выскочившие невесть откуда горные дрохи забросали нежеланных гостей камнями и шишками, не давая задействовать магию. От источника силы драконов прогнали быстро и качественно, но это было только началом их злоключений. Ведьмовской морок окутал все вокруг, из-за чего драконы наелись ядовитых ягод и полдня маялись животами, водяной дух едва не утопил в реке, попутно накормив ряской, а дрохи украли кители и сапоги. Из -за утраты униформы боевики печалились больше всего, предчувствуя разнос, что им устроит глава магистрата.

— А когда вас в Акароне ждут?

— Как только зарядим артефакты, — печально поведали мне.

— Хорошо. Давайте сюда! — Я выставила руку ладонью вверх.

— Госпожа Лоуренс, вы умеете заряжать артефакты?

— А вот сейчас и проверим! Не бойтесь, хуже уже не будет.

Вкрадчивое замечание драконы встретили понурыми кивками. Терять им в лесу было уже нечего, разве что остатки гордости. Навредить им ведьма физически не могла, драконы живучи, зато основательно потопталась по мужскому самолюбию. И вот тут я была с коллегой категорически не согласна. Нельзя мстить всем драконам оптом, если у тебя зуб на конкретного.

Заполучив драконьи амулеты, мысленно потянулась к лесу с просьбой указать дорогу. Заодно припомнила, что портал перенес драконов почти к самому источнику. И это когда вблизи источников силы порталы не должны работать. Впрочем, исключение из правил есть всегда, в особенности, если речь идет об истинной драконьей паре, которая служит маяком.

Лесная тропа открылась быстро, я двинулась по ней, позади бесшумными тенями скользили драконы. Стоило нам спуститься в низину, как я заметила тонкий ручеёк, вытекающий из-под

покрытого зеленым мхом камня.

И это знаменитый магический источник Драконьего приюта? Цветочное поле выглядело и солиднее, и эстетичнее. А тут слабенький ручеек, если не знаешь что искать, пройдешь мимо и не заметишь. Я обернулась и вопросительно посмотрела на драконов. Боевики остановились и покачали головами, давая понять, что приближаться не будут. И одного раза хватило.

Я драконов понимала, поэтому и настаивать не стала. Вместо этого быстро опустила их кулоны в воду, зная, что магический источник сам наполнит пустые сосуды, если его об этом попросит ведьма, а вот к открытию портала оказалась совершенно не готова.

Сияющее око сформировалось в паре шагов, и из него важно шагнул тот, кто еще недавно с важным видом восседал за столом в кабинете магического магистрата.

— Лорд Терион, разве вы не слышали? Порталы вблизи магических источников не работают! — язвительно поведала я, ловко перебрасывая заряженные артефакты боевикам, пока их начальство пыталось сообразить, настоящая ли я или морок лесной.

— Госпожа Лоуренс, а что вы тут делаете?

— совсем не оригинально поинтересовался железный дракон.

Его цепкий взгляд скользил по лесу, явно высматривая другую ведьму. Как недальновидно! Если тебе есть что сказать девушке, нужно встретиться лично, а не засылать подчиненных.

— Я с инспекцией, лорд Терион. Услышала, что ведьма, прибывшая мне на замену, не справляется со своими обязанностями.

Цепкий
драконий взгляд сделался встревоженным. Лорд Терион явно переживал, что ведьма-на-замену нас подслушивает. Лично я в этом даже и не сомневалась. Хотя источник Драконьего приюта и выглядел скромно, любая ведьма-хранительница знает, что творится на подконтрольной ей территории.

— Принц знает? — мрачно поинтересовался железный дракон.

— Конечно. Лорд Анхен мне даже портал в Сарон открыл. Дальше не смог. У него же нет вашего ориентира, — вкрадчиво произнесла я.

Судя по окаменевшей физиономии лорда Териона, намек ему не понравился. Не беда! Я ему в принципе не нравилась, но сумела это пережить.

— Лорд Терион, а нам боевые маги еще нужны? — Я кивнула на драконов, что неуверенно переминались с ноги на ногу, не зная, стоит ли привлекать внимание начальства или по-тихому потеряться среди елей.

Кажется, общество лесной нечисти их устраивало больше, чем глава магического магистрата. И тут я их хорошо понимала.

— Лорд Терион, служебные артефакты заряжены! — бойко в один голос доложили боевики, едва железный дракон посмотрел в их сторону.

— Разрешите трансформироваться и лететь с миром?
— подсказала лорду Териону я, совершенно игнорируя пылающий от недовольства драконий взгляд.

Да, раскомандовалась. Так это почти что мой лес. Имею право!

Лорд Терион подумал и кивнул:

— Летите до Сарона. Там порталом в столицу. Чтобы к вечеру у меня на столе был полный отчет о том, как два элитных боевых мага сутки заряжали служебные артефакты.

Большего и не требовалось. Его подчиненные ретировались так быстро, что я не успела

подсказать им направление. Впрочем, я не сомневалась, что злоключения драконов завершились, ведь в Драконий приют явилась птица поважнее.

— Лорд Терион, да вы оптимист, — весело бросила я. — Думаете, что уже вечером сможете изучить их отчеты?

— Почему нет?.. — Дракон поперхнулся воздухом и закашлялся.

Знаю, сонный порошок — не самое приятное средство в моих запасах. Зато действует мгновенно, в том числе и на драконов. Не прошло и пяти секунд, как лорд Терион спал, привалившись плечом к стволу высокой сосны.

Обожаю делать подарки! Причем такие, что попадают в десяточку и приносят удовольствие одаряемому. Получит ли его ведьма Драконьего приюта, я понятия не имела, но бантик из красной ленты завязала на совесть.

— Ему твоя повязка на один рывок руками.

Тихое замечание обозначило, что подарок пора вручать. Повернувшись на голос, не поверила своим глазам.

И это ведьма?!

Передо мной стояла высокородная леди в белоснежной блузке и пышной синей юбке. Такая

чистенькая и аккуратная брюнетка, что хоть сейчас делай снимок для газеты.

Справившись с первым шоком, оценила ведьму Драконьего приюта еще раз. Это была моя ровесница, лицо строгое, глаза темные, почти черные, прическа идеальная...

Тьфу ж ты! Эта ведьма выглядело до того неправильной, что так и хотелось обсыпать ее стиральным порошком и проверить, что скрыто под обликом высокородной дамы, но вместо этого я спросила:

— Это ты горных дрохов в лес призвала?

— Сами увязались.

Ведьма внезапно тихо свистнула, и из -за деревьев выступили те, кого в Березовске поминали с откровенной неприязнью.

Ростом с трехлетнего ребенка и землистой кожей, дрохи были до того тощими, что могли пролезть в любую щель. В лесу они тоже отлично маскировались, я и не подозревала, что нас окружает столько существ.

Осторожно приблизившись к дракону, ведьма ткнула его кончиком алой туфельки и, убедившись, что дракон до сих пор без сознания, присела рядом и вытащила склянку из поясного мешочка.

— Что это?

Я встревоженно подалась вперед. Вредить лорду Териону мне не хотелось, я прибыла в Драконий приют не за этим.

— Сонное зелье. Чтобы не мешал малышам, пока до моего дома не доберемся.

Напоив дракона, девушка улыбнулась. Видел бы лорд Терион эту улыбку, сразу бы понял, что его и эта ведьма терпеть не может.

Занятная закономерность!

Приказ дрохам ведьма отдала на гортанном языке нечисти. Изъяснялась она на нем настолько свободно, что я сразу поняла: передо мной горянка. Раз так, то прекрасно знает, что собой представляют драконы, особенно те, что гнездятся в горах.

— Осторожнее! — встревоженно воскликнула я, когда пять дрохов подхватили лорда Териона, как бревно, и бойко потопали по лесной тропе, не особо переживая о еловых ветвях, задевающих спящую ношу. — Они же его покалечат!

— Скорее поцарапают. — Ведьма проводила дорохов благосклонным взглядом и зло добавила: — До свадьбы заживет!

Меня она в дом не пригласила. Это я сразу отметила, но не особо расстроилась. Вместо этого

ненавязчиво сунула руку в сумку с волшебным порошком. Меряться силой с ведьмой, что находится у своего источника, для пришлой невыгодно, но и насмехаться над собой я позволять не собиралась.

— Почему так долго? — резко поинтересовалась она, с вызовом уставившись на меня. — И почему Исар прислал тебя вместо себя?

— Наверное, потому что погиб на Песчаной арене во время поединка железных драконов.

— Погиб?.. — еле слышно прошептала ведьма, мигом растеряв всю высокомерность. Испуганные глаза заметно округлились, она даже выглядеть стала моложе.

— Когда имеешь дело с ведьмовскими снадобьями, всякое может случиться. Пара лишних капель — и ты труп, — едко произнесла я.

Чувствовала себя при этом премерзко. Лорд Анхен предельно четко озвучил, что Исар погиб из-за направленного удара драконьей магии. Смертоносное заклинание было скрыто в магическом накопителе. Чтобы противостоять стене огня, Исар задействовал весь имеющийся резерв, действовал бесстрашно, ведь он употреблял магический стимулятор,

совмещенный с особым зельем решительности.

— Мои зелья не убивают! — Оправившись от первого шока, ведьма недобро нахмурилась.

— А ты давно лицензию на их изготовление получала? Или у тебя есть диплом зельевара?

— Я самоучка!

— Спорный бонус, — усмехнулась я. — Не понимаю, как драконы могли пригласить в свою долину ведьму без диплома.

— Они меня не приглашали, а украли! Это все он! Лорд Терион! — Ведьма обвиняюще ткнула пальцем в сторону лесной тропы, по которой дрохи утащили дракона. — Он меня погубил! Разрушил мою жизнь!

Брюнетка горько заламывала руки. Образ высокородной дамы развеялся окончательно. Теперь я видела всего лишь испуганную девушку.

— Скажи, ты уверена? Исар... Он в самом деле мертв? — Дождавшись моего кивка, она рухнула на землю и тихо прошептала: — Я погибла.

Я подошла и присела рядом.

— Слушай, ты, как ведьма неопытная, наверняка не знаешь самого важного неписаного ведьмовского закона.

— Не слышала о таком, — еле слышно

призналась ведьма.

— Первый неписаный ведьмовской закон звучит так: “Ведьма ведьму в беде не бросит”. Рассказывай все с самого начала. Подумаю, как тебе помочь.

Эльда Последняя была родом из приграничной крепости с говорящим названием Последний оплот. Её отец, Экар Бессмертный, был из древнего уважаемого рода драконоборцев, живших на севере Г елаи. Драконоборцы севера защищали свою страну от драконов, не давая тем спуститься с гор на равнину. Подозреваю, что нынче крылатым этого не особо и хотелось, но прежде в заговоренных башнях несли круглосуточный дозор, а нарушителей границы поражали меткие копья гарпунщиков.

Впервые Эльда встретилась с лордом Терионом после смерти отца. Дракон нанес визит вежливости ее матери и предложил заключить союз. Был осмеян и послан обратно в горы. Повторно они свиделись, когда Эльде исполнилось восемнадцать. Подробности этой встречи она раскрывать не захотела, однако мне стало ясно, что именно в этот день железный дракон объявил, что он ее истинная пара, и теперь он будет решать ее судьбу.

И решил!

Этот хам и грубиян чешуйчатый банально ее украл! Притащил в Драконий приют и объявил, что теперь это ее рабочее место. Приказал заниматься лесом, приманивать волшебных существ и не забывать, чья она истинная пара.

Собственно последствия этого приказа местные жители ощущали до сих пор. Приветливый лес разросся, поглотив часть полей, на которых выращивали овощи. Охотники без поддержки мага и в лес ступать боялись. Жители Драконьего приюта уже несколько раз писали жалобу в магический магистрат, но лорд Терион не торопился рассматривать жалобу на самого себя.

— Райли, ты дымишься, — Эльда робко обратила внимание на тлеющую ткань моей юбки.

Я с такой яростью ее сжимала, что даже не заметила. Была бы ведьмой менее опытной — сочла бы, что это у меня злости магия прорезалась, но нет. Просто лес оказался со мной солидарен и был готов щедро поделиться силой, чтобы я покарала дракона, обидевшего Эльду.

“Разберусь! Даю слово!” — мысленно пообещала я, отказываясь от огненной поддержки.

Жар, наполнивший руки, тут же схлынул, но я уловила ворчливое недоумение источника. Он

не понимал глупую ведьму, не принявшую дар. Нет, магия мне ни к чему. Её придется изучать, осваивать и подчинять. Не останется времени на зелья и волшебные порошки. Вся наша жизнь — череда выборов и компромиссов, но в своем пути я была уверена с того дня, как переступила порог Березовской школы.

У Эльды этого выбора не было.

— Как ты познакомилась с Исаром? — тихо спросила я.

— Он сам меня нашел. Рассказал, что гостил в горах и узнал о моей беде. Предложил вызвал дракона на поединок, как настоящий драконоборец, и добиться моего освобождения.

— И ты ему поверила? Ещё зелий наварила, — с укором покачала головой я.

Как можно быть такой наивной?!

Он говорил так убедительно. И так был похож на моего отца.

Убедительности у Исара было не отнять. Сама чуть не попалась. Наверняка, он применил к необученной ведьме гипноз и заставил приготовить снадобья, что ему требовались. Но для чего?..

— В горах, говоришь, гостил. А принцессу Фархен он случайно не упоминал?

— Её высочество из рода железных драконов...

— Да он издевается?!

Я решительно вскочила на ноги и в бессильной ярости посмотрела в небо. А я-то еще не понимала, как же так лорд Анхен меня отпустил в Драконий приют — место, отрезанное от портального сообщения. Да сюда даже драконы не летали! Если, конечно, у него не было особого маяка в виде ведьмы-хранительницы.

— Узнаю этот взгляд, — тихо усмехнулась Эльда. — Я такой последние полгода в зеркале вижу. Взгляд ведьмы, которую обманул дракон.

— Мне нужно вернуться в столицу. И как можно быстрее. У тебя случайно нет знакомого коня или иной живности, которая помогла бы мне добраться до Сарона или хотя бы до Кукушкиных слез?

Эльда непонимающе нахмурилась:

— Г оворишь, что в столицу нужно, а сама в соседнюю деревню собралась.

— Так портал есть только в Сароне!

— Зачем тебе портал, если всегда можно договориться
с хранительницей магического источника? — с затаенной гордостью поинтересовалась ведьма и тихо добавила. — Я сама для Исара тропу

прокладывала. Думала, он мне друг.

— Это ты просто с магами раньше дел не имела. Знала бы, до чего же они хитрые и коварные. Почти как драконы! — Я решительно вытащила из сумки пакет и протянула ведьме: — Сонный порошок. Думаю, тебе пригодится. Одна щепотка не чаще, чем через шесть часов.

— И ты даже не проверишь, как лорд Терион? Не поинтересуешься, зачем он мне сдался?

— Прекрасно! Просто прекрасно. — Я покровительственно похлопала растерявшуюся ведьму по руке. — Мой порошок отменного качества. Обеспечивает сладкий сон и волшебное пробуждение. Если у железного дракона будет болеть голова, то только потому, что дрохи его несли недостаточно нежно. Что до второго вопроса. Думаю, ты и сама не знаешь на него ответ.

Эльда насупилась и что-то пробурчала себе под нос. Меня не особо волновала судьба железного дракона, я же в свою очередь намеревалась сделать все, чтобы он получил по заслугам. Ни один дракон не смеет красть ведьму, без ее личного на то разрешения! И начхать, что за сказки ему читали в детстве, какая ментальная травма приключилась и насколько мерзким

характером он обладает. Лорд Терион должен ответить за свои поступки! Отчасти поэтому я и спешила вернуться в Акарон как можно быстрее.

— Эльда, знай, в Березовске тебе всегда будут рады. Если я понадоблюсь, спроси в столичном “Веселом гоблине” трактирщика Фиола. Он подскажет, где меня искать.

— Благодарю. — Эльда с достоинством кивнула, постепенно снова входя в образ благородной леди. — А теперь закрой глаза, Райлин. Лес отворит для тебя тропу.

Глава 20

Двенадцать ведьм Драконьей долины утерли нос драконам! Эта мысль грела мое сердце. Полчаса миновало с тех пор, как лесная тропа Драконьего приюта вывела в рощицу под Акароном, а у меня до сих пор с лица не сходила улыбка. Природные источники не давали строить арки порталов или открывать пространственные переходы, зато позволяли своим хранительница прокладывать пути-дороги. Прелестно! Интересно, знали ли об этом драконы, когда распределяли ведьм?

Скоро выясню!

У меня к лорду Анхену накопилось множество вопросов! И личных, и ведьмовских, и рабочих.

— Г оспожа ведьма, как вы вовремя вернулись!

Голос Лисса я узнала сразу. Я вообще хорошо запоминаю тех, кто мне однажды помог, и стараюсь отплачивать тем же.

— Ты знаешь, что я уезжала?

— Так об этом многие только и говорят... — Мальчишка разносчик смущенно переступил с ноги на ногу. — Г оворят о вас и лорде Анхене, и.

— Лисс, не нагнетай интригу. Я не твой

покупатель, — буркнула я, но монету всё-таки протянула.

Мальчишка выдал мне номер свежей газеты и сочувственно похлопал глазами.

— Вы только не нервничайте. Она в Акароне не задержится.

Она? Лично я знала только одну особу, имя которой связывали с лордом Анхеном. И оказалась права! На первой странице крупными рунами была отпечатана заметка:

Сегодня в Акарон с официальным визитом прибыла принцесса железных драконов. В честь леди Фархен будет дан бал, который она откроет с Его высочеством, принцем Анхеном Златокрылым. Горные драконы нечастые гости в нашей долине. Но кто знает, возможно, настало время перемен.

Прекрасно! Перемены, когда личная ведьма его высочества так удачно скрылась в деревенской глуши, из которой ни портал не открыть, ни попутного дракона не поймать.

На черную карету с гербом правящего драконьего рода я обратила внимание, только когда сидящий на козлах кучер спрыгнул на тротуар и недвусмысленно распахнул передо мной дверь.

— Г оспожа Лоуренс, вас не ждали. Но к вашему визиту всегда готовы.

Видя, что я не тороплюсь нырять в полумрак, кучер протянул письмо.

— Просили передать, если вы проявите благоразумие и откажитесь садиться.

С улыбкой приняла конверт, запечатанный гербовой печатью. Теперь я была практически уверена, что кучер прибыл по приказу лорда Анхена. Связь истинной пары позволила ему мгновенно определить, что я появилась рядом с городом. Пока я добралась до окраины, он прислал карету.

А мог бы и лично прилететь!

Нет, глупое желание. У его высочества хватает забот. Вряд ли принцесса прибыла в Акарон только для того, чтобы найти себе мужа. В ее свите есть помощники, ответственные за налаживание торговых отношений долины и горных кланов и каких -нибудь ещё важнейших отношений. Непременно, деловых! Неличных! Иначе...

— Госпожа ведьма, надо ехать! Вас очень ждут! — поторопил меня кучер.

Я вскрыла письмо и удивленно икнула. Лорд Анхен сумел удивить. В его послании значилось, что госпожа Райлин Лоуренс срочным образом

призывается на службу для расследования исчезновения главы магического магистрата.

— Портал открывал здесь! — важно объявила я и постучала указательным пальцем по стулу, словно он и был важнейшей уликой, способной ответить, куда же пропал лорд Терион. — Иные следы вредительствующей магии я не ощущаю. Разве что... Место здесь нехорошее. Чувствуется, что хозяин этого кабинета жестокий, беспринципный дракон, готовый идти к своей цели напролом.

— Достаточно, госпожа Лоуренс, — холодно прервал меня лорд Анхен и повернулся к мужчинам, присутствующим во время проверки кабинета лорда Териона.

Как я и подозревала, принцесса Фархен прибыла в столицу в сопровождении свиты. Помимо лорда Сариона, ответственного за организацию визита, в столицу явились драконы, активно интересующиеся изменениями, затронувшими магические источники долины. Они были настолько существенными, что горные драконы почуяли это с высоты своих владений. Но вот беда, единственный дракон, который мог бы прояснить ситуацию, неожиданно пропал.

Владыка был безумно встревожен и назначил

своего единственного сын главой комиссии по расследованию исчезновения лорда Териона, которого не могли отследить лучше маги долины.

Да, заповедный лес близ источника силы — прекрасный схрон. Надо бы учесть на будущее.

— Увы, ведьма не смогла выяснить, куда же подевался лорд Терион. — Скорбно констатировал лорд Анхен. — Будем искать! Дроу Акарона уверены, что лорд Терион прибывает в мире живых, а раз так, то мы обязательно найдем вашего сородича.

— Можете не торопиться с поисками, — сухо произнес лорд Сарион. — Моя госпожа уверена, что мы сможем достичь взаимопонимания и без посреднических услуг лорда Териона.

— Передайте ее высочеству, что я уверен, в этот раз переговоры горных и долинных драконов станут судьбоносными для двух великих родов. А лорда Териона мы обязательно обнаружим. У госпожи Лоуренс большой опыт расследования загадочных преступлений. Чтобы добиться желаемого, она готова ступить даже туда, куда не открываются порталы...

Пришлось срочно начать думать о ведьмах. Бедных, несчастных ведьмах на три года

распределенных к драконьим местам силы. Иначе бы я не удержалась и рассмеялась в голос.

Вот же дракон!

Нет, то, что лорд Анхен — дракон, я даже не сомневалась. Но его высочество был прямо -таки ходячей концентрацией дракононаглости и чешуйчатохитрости. А ещё. я была безумно рада его снова увидеть.

Но я не буду ведьмой, если признаюсь ему в этом!

Покидать кабинет лорда Териона вместе со всеми я не стала. Когда еще представится возможность попытаться взломать защиту драконьего магистрата? Нарушать плетение не стала, зато как следует его изучила...

— Сделаю вид, что я ничего не видел, — весело бросил вернувшийся лорд Анхен.

Настроение у дракона было чудесное. Я ощущала его эмоции, как свои. Пьянящее чувство, такое необычное, но хмельное, словно игристое вино. Нет уж! И с этими ощущениями разберемся. Но сначала...

— Вам не привыкать, — мило заметила я.

Дракон вопросительно приподнял бровь.

— В отношении меня вы очень часто притворялись слепым и глухим.

Хотела напомнить, как замечательно мне позволили сбежать до выпускного бала, но лорд Анхен серьезно покачал головой.

— Нет, Райлин Лоуренс, это ты оказалась наредкость недогадливой особой. Как ты думаешь, сколько ведьм способны встречать в видениях одного и того же дракона?

— Я думала, что это драконофобия!

— Ты боялась моего дракона?

— А вы думаете, я просто так его рисовала таким...

Я замолчала, перебирая мысленно варианты: “Пухлым, толстопопым, смешным...”

— Таким милым!

Щеки лорда Анхена отчетливо порозовели:

— Если бы я не ценил все, что ты творишь, то предпочел бы сжечь эти рисунки.

Жестоко, но отчасти я лорда Анхена понимала. Но лишь отчасти. Эти карикатуры были дороги мне как память.

— А я предпочла бы никогда не узнать, что вы позволили лорду Териону украсть ведьму!

— выпалила я, желая сменить тему.

Воевать с его высочеством за свой альбом я точно не собиралась, а вот помочь ведьме из Драконьего приюта настроилась со всей

решительностью.

— Отношения Эльды Последней и Териона запутаннее, чем тебе кажется. — мягко, словно ребенку, пояснил лорд Анхен.

— Я в курсе, что Эльда — его истинная пара. Однако это не давало ему права.

— Из-за Эльды Терион отправился в изгнание и лишился возможности вернуться домой.

Признание
меня точно заклинанием парализовало. С минуту я осознавала услышанное и соотносила с тем, что уже знала о лорде Терионе. Железный дракон был вынужден переселиться в долину, потому что так пожелал его клан. Однако и потом его не оставили в покое. Одни вызовы на дуэль чего стоили. Железные прямо -таки жаждали растоптать главу магического магистрата.

Но причем здесь Эльда? Она мне ни о чем таком не рассказывала! Или была не в курсе? Ничего не понимаю .

Я растерянно рассматривала свои руки, сложенные на письменном столе. Лорд Терион наверняка почувствует мой запах. Поймет, что пока он находился в гостях, я побывала в его кабинете. Основательно все пощупала и рассмотрела. Пусть понервничает! Не все же ему

лишать ведьм душевного равновесия.

Лорд Анхен приблизился и оперся о стол, склоняясь надо мной.

— Райли, чужие любовные отношения — не самая благодатная почва для приложения усилий.

— На вашей земле дракон украл ведьму, — упрямо произнесла я, не поднимая взгляд.

— То есть чужие любовные отношения тебя по -прежнему интересуют больше наших?

Вот и как говорить с этим драконом?!

— Ни один дракон не смеет красть ведьму, без ее личного на то разрешения!

Прорвавшееся возмущение заставило вскинуть голову и... Это была ошибка. Дракон не просто стоял рядом. Он возмутительно близко склонился к моему лицу.

— Г оспожа Лоуренс, разрешите мне вас украсть?

Серьезно?!

Резко откинувшись на спинку стула, я вскрикнула, когда он покачнулся.

— Осторожнее, Райлин. — Дракон ловко перехватил стул, не дав ему удариться о стену, и медленно поставил на пол. — Видишь, поймал. И всегда поймаю и поддержу, чтобы ты обо мне

ни думала.

— Я думаю сейчас не о вас, а о лорде Терионе и Эльде. И кстати, вы не скоро увидите своего главу магического магистрата.

Если я хоть что-то понимаю в мстительных ведьмах, а Эльда показалась мне прелесть до чего мстительно и злопамятной, она будет долго наслаждаться пойманным драконом.

— Превосходно, Райлин. Это именно то, что мне нужно. Железные драконы прибыли, чтобы всучить мне свою принцессу и утереть нос Териону, наладив отношения с долиной через его голову. Исчезновение давнего врага отца принцессы Фархен ставит под сомнение дружественность его намерений. Я смогу потянуть время и дать ему возможность совершить ошибку.

Звучало неплохо!

— Что вы от меня хотите? — мигом сориентировалась я.

— Разрешаю показать железным драконам, что такое настоящая ведьма. Тебе все равно их принцесса не нравится...

— Она хотела меня убить, — мрачно напомнила я.

— Вот и я об этом же. Поднимайся, Райлин.

В кабинете Териона уютно, но обедать я предпочитаю во дворце. Подозреваю, что и ты голодная. Только одно условие: за едой ни слова об Эльде. Я хочу обедать с любимой девушкой в приятной обстановке.

Ни слова об Эльде! Если лорда Анхен рассчитывал таким образом увести разговор в романтическое русло, его ждало разочарование. По крайней мере, сейчас он выглядел крайне озадаченным. А ведь я всего лишь показала ему свои заметки, касающиеся учебной программы ведьм Березовской школы.

— Райлин, ты желаешь принять участие в судьбе ведьм?

— Не желаю, а собираюсь! Выпускной не за горами, и я хочу знать, как сложится судьба тех, кто получит дипломы в этом году.

Его высочества нахмурился и качнул головой:

— Их не будут распределять, если ты об этом. Долина драконов не выдержит массового нашествия ведьм.

— То есть, драконы решили забраковать весь выпуск?

Лорд Анхен озадаченно моргнул.

— Год назад вы взяли двенадцать ведьм на работу, а в этом году ни одной? И как на это

должны будут отреагировать в той же Гелаи или Фландрии? А я подскажу как. Местные правители сочтут, что драконы выпустили на их земли бракованный товар! Девушек будут изучать под лупой, выискивая признаки неполноценности. Естественно, в крупных городах им работу не предложат...

—

Хорошо, Райли, я понял. Что ты предлагаешь?

— Особую драконью практику. Понятно, что магических источников в долине на всех ведьм не хватит. Но можно познакомить девушек с магическими партнерами Долины драконов.

— Например, с мастером Лассселем, — без особого энтузиазма подхватил лорд Анхен.

— Например, — улыбнулась я.

На самом деле у меня в голове крутилась масса идей, но сначала их следовало обсудить с директором Березовской школы.

— Лорд Анхен.

— Анхен. — Дракон отпил вина и поставил стакан на стол.

Во время этого обеда он к еде так и не притронулся. Было заметно, что мой энтузиазм испортил ему аппетит.

— Анхен. — тихо произнесла я, чувствуя, как

внутри разливается что -то теплое.

Так странно, одно звучание его имени заставляло дрожать невидимую струну внутри меня. Опустила взгляд на крепко сцепленные руки и не поверила своим глазам — кисти окутывало едва уловимое золотое сияние. Тонкая золотая нить оплетала запястья и тянулась выше, к груди. А ведь Малли намекала, что мне пора как следует изучить ауру.

Тоже заметила?

Лорд Анхен накрыл мою руку своею, и я увидела, как на его ладони возникло точно такое же сияние.

— Невероятно. Не знаю что сказать… — потрясенно выдохнула я.

— Теперь можешь всем говорить, что ты ведьма с золотыми руками, — предельно серьезно произнес дракон. — Наконец -то ты улыбнулась, Райли.

— Я не боюсь! — зачем-то выпалила я.

— Конечно, не боишься. Поэтому и приглашена на сегодняшний прием. Мой отец желает показать делегации железных драконов суть тесного общения с иными расами.

— Владыка Златокрылый пригласил всех? — опешила я, мысленно прикидывая, представители

каких рас сейчас находятся в Акароне.

Эльфы, гномы, дору, орки, тролли, даже гоблина можно у гномов при желании отыскать...

Если я сейчас пребывала в легком шоке, то что говорить о горных драконах, считающих бескрылые расы — низшими созданиями. Ни за что не пропущу этот вечер!

Лорд Анхен понимающе улыбнулся:

— Абсолютно все представители иноземных кварталов соберутся сегодня во дворце. Никто не удивится, если к ним присоединится человеческая ведьма.

— Которая сейчас должна прохлаждаться в Драконьем приюте!

— Вообще-то я рассчитывал, что ты не найдешь общий язык с его хранительницей и попадешь в беду, а я смогу тебя спасти.

Проникновенность признания, озвученного интимным полушепотом, заставила меня отчаянно покраснеть, однако я не попалась в расставленную ловушку. Я хорошо помнила разговор, случившийся во сне, и понимала, на что намекал этот совершенно невозможный дракон: спасителю всегда полагается поцелуй.

— Ты бы в любом случае попала во дворец, Райли. Я не первый месяц мечтаю ввести тебя в

свою семью, но полагаю, для начала будет лучше, если все увидят, что я за тобой ухаживаю.

Кусочек булочки, который я рискнула отломить и сунуть в рот, встал поперек горла. Пришлось срочно запить чаем.

—

И как на это отреагирует ваша отравительница? — сипло выдохнула я.

Его высочество встал с места и заботливо постучал по спине, в следующий миг я поперхнулась воздухом, потому что принц склонился к моему уху и тихо выдохнул:

— Так лучше?

— Да. Спасибо. — Похлопала глазами, смахивая с ресниц слезы.

Кашель отступил, однако лорд Анхен не оступался. Драконьи прикосновения так и жгли даже через плотную ткань платья, но самое возмутительное — мне совершенно не хотелось, чтобы лорд Анхен убирал руку. Даже когда же она скользнула вдоль позвоночника, я не напомнила о приличиях.

Дракон вспомнил о них сам и вернулся на свое место. Я же выпрямилась на стуле, с трудом подавляя желание прижать ладони к пылающему лицу.

— Не тревожься из -за Фархен. Скоро она уберется обратно в горы. Я бы выставил и ее, и лорда Сарона в тот же день, когда получил доказательства их связи с Исаром. Однако пока вынужден терпеть их присутствие во дворце.

— Из-за лорда Териона?

— Ты очень умная ведьма, Райли. У моего главы магистрата много сторонников в горах. Однако он не желает разобщать свой клан. В свое время он предпочел уйти, чтобы не ввергать его членов в противостояние. Но, знаешь, Райли, сейчас мне не очень хочется говорить о лорде Терионе.

— И о чем же вам хочется поговорить? — прошептала я.

— О привороте... — В глазах лорда Анхена появился загадочный блеск. — Первые часы, когда только формируется привязка, самые сложные. Привороженного тянет увидеть объект страсти, поговорить с ним, прикоснуться. Но ни один приворот не сравнится с притяжением истинной пары.

— Вы так уверенно об этом говорите.

— У меня большой сравнительный опыт. Видишь, до чего ты меня довела?

Не вижу! И даже присматриваться не буду. Лорд Анхен нагло надо мной подшучивал и

провоцировал, а мне так и хотелось его стукнуть. Нет уж! Я на подобные провокации не ведусь!

Вместо этого одарила дракона вежливой улыбкой:

— Рада, что ваша беспечная тяга к дегустации приворотных зелий не имела последствий и вы себя прекрасно чувствуете.

— А я рад, что ты больше не вздрагиваешь, когда я к тебе прикасаюсь.

Вжух! Это мое сердце, подскочившее к горлу, вернулось на место. Лорд Анхен прямо-таки светился изнутри, и мне тоже заметно похорошело, когда дракон невозмутимо взялся за столовые приборы.

Пришлось сделать над собой усилие и вспомнить об обеде. В этот раз повар учел, что за столом будет присутствовать недраконица и разнообразил традиционные жгучие блюда холодными. За основу взял эльфийскую кухню, так что я наслаждалась овощным салатом и заодно пыталась разгадать рецепт приправы.

— Итак, сегодня нас всех ожидает вечер сюрпризов? — спросила я, когда лорд Анхен поднялся из-за стола.

— Ты очень проницательна, Райлин. Не будь ты уже моей ведьмой, я бы нанял тебя на работу.

Глава 21

Какая ведьма не боится подготовки к балу? Только та, что ни разу не сталкивалась с госпожой Сарэн. Драконица была на меня жутко обижена и считала, что я нарочно над ней посмеялась, когда обсыпала себя волшебным порошком. Нынешняя моя физиономия драконице тоже не понравилась, поэтому ее растерли пушистым полотенцем так, что у меня снова зачесалось лицо. Или же это была аллергия на благородную даму драконьих кровей?

Несмотря на это я жизнь госпоже Сарэн не усложняла, распоряжения выполняла, не споря, и понемногу драконица оттаяла и даже расщедрилась на несколько комплиментов моей фигуре и волосам. Когда в дверь покоев постучали, я была практически готова. Поэтому и бросилась открывать.

— Здравствуйте. А вам точно сюда? — уточнила я у мужчины, с брезгливой миной осмотревшего меня от макушки до кончиков босых ног, выглядывающих из-под юбки. — Вы маг-бытовик? Нет? Тогда, может, портной?

Позади сдавленно охнули служанки, намекая,

что должность прибывшего я озвучила не верно. Пусть радуется, что я ведьма вежливая и с лету заговорами не разбрасываюсь, хотя для этого конкретного дракона у меня давно были намечено несколько заковыристых...

Нет, никаких скандалов во дворце!

— Снова не угадала? — от вежливой улыбки свело зубы. — Ну раз нет, то простите, я спешу! Бал скоро!

Захлопнуть дверь перед драконьей мордой не вышло. Дракон выставил руку до того быстро, что я невольно вздрогнула, а потом меня банально оттеснили в сторону, точно вещь. Мужчина вошел в комнату, осмотрелся и бросил:

— Всем выйти.

"Не пошли вон" или "Проваливайте" — уже прогресс. И всё-таки я не забывала, кто передо мной и как ко мне относится, поэтому решительно встала на пути у служанок и заявила:

— Вы не можете бросить меня наедине с мужчиной. Его высочество обещал позаботиться о моей репутации.

— На вашем месте я бы беспокоился не только ней, ведьма. — Глаза дракона предупреждающе сузились.

— Ведьма да не ваша, — буркнула я.

Впрочем, зря я это ляпнула, потому что госпожа Сарэн вдруг пискнула: “У вас тут намечаются деловые переговоры!” и рванула к выходу. Не за руки же мне было ее хватать? Остальные тоже задержаться не пожелали.

— А как же моя репутация?! — протестующе прокричала я им вслед.

— Считаете, вам стоит о ней беспокоиться? — вкрадчиво поинтересовался незваный гость.

— Конечно! Драконы не работают с ведьмами с плохой репутацией. А у меня на этот дворец большие
планы. Заметьте, планы законопослушные, с воровством чужого и чужих никак не связанные.

Дверь захлопнулась сама, сквозняк тут и рядом не пролетал. Я же гневно уставилась на мужчину, которого ожидала увидеть в столице не раньше, чем через несколько дней.

Нет в этом мире справедливости! А у Эльды либо чересчур мягкий характер, либо она недостаточно хорошо связала своего пленника.

Думала лорд Терион хоть как -то прояснит свои отношения с ведьмой или намекнет, как она сейчас, но драконище вдруг возомнил, что он тут самый страшный и сильный, и начал наступать на маленькую, но такую храбрую меня.

И с каких это пор драконы пользуются женскими духами? Пахло от лорда Териона странно, совсем не по-железному. Обычно драконье дыхание с примесью огня, дыма и пряностей. Точнее, у меня был лишь один опыт близкого общения с драконом, но от его высочества пахло намного приятнее. Так некстати вспомнилось, как Анхен стоял за моей спиной, едва склонившись к моему уху, как гладил по спине... Тогда мне не хотелось двинуть его чем-нибудь тяжелым за нарушение личного пространства!

— Хватит! Не подходите! Мне и так страшно! — Я предупреждающе вскинула руку.

— Не похоже, — криво усмехнулся дракон, но все же остановился.

— Страшно за вас. Я сейчас на нервной почве обороняться превентивно начну, а вы мне потом нападение засчитаете. И это когда мне еще на прием с его высочеством попасть нужно! И с принцессой Фархен познакомиться.

На лице лорда Териона проступила ленивая улыбка, как если бы он только что до чего -то догадался.

— Ну конечно... Все сходится, — довольно объявил он и добавил: — Вы страшная женщина,

Райлин Лоуренс.

— Постараюсь счесть это за комплимент, — несколько озадаченно произнесла я.

И что тут у них стряслось, пока я честно готовилась к приему? Почему лорд Анхен не предупредил о возвращении главы магистрата? И чем это от него так пахнет?

— Уверен, Анхену будет что вам рассказать, — продолжал выдерживать интригу железный дракон.

— А вы мне тоже что-нибудь расскажите? Например, об Эльде из Драконьего приюта, — не выдержала я.

Да, экзамен на тактичность с треском этим вопросом провалила, да и Эльда не была моей подругой, но оставаться в стороне я не собиралась. Меня волновала судьба ведьмы, и я собиралась устроить главе магического магистрата допрос, раз он сам так удачно ко мне заглянул.

В этот раз дверь в комнату открылась без стука, причем распахнулась с таким напором, что стало ясно: запертую вынесли бы вместе с косяком. Никогда не думала, что скажу это, но я была безумно рада! Рада, что ко мне без спроса вломился дракон. Странное ощущение, словно внутри меня заискрил огонек, наполнивший за

считаные секунды все мое существо легкостью, а на губах появилась искренняя улыбка.

— Ваше высочество, нам пора?

— Думаешь? Насколько я вижу, ты не совсем готова, — бросил принц, не сводя убийственного взгляда с лорда Териона.

Да-да, мне тоже интересно, как он начнет оправдываться!

— Анхен, не могу поверить, что ты пошел на подобное. Если хочешь дать понять Фархен, что ваш брак не состоится, лучше сделать это в менее унизительной форме, — произнесла пока еще несостоявшаяся жертва ведьминского возмездия.

Лорд Терион словно забыл, что это самая Фархен пыталась меня убить, заодно и его подставить.

Стоило лорду Териону заговорить о принцессе, как его смуглая от природы кожа заметно посветлела, а в глазах появился подозрительный блеск. Вдобавок, запах этот подозрительный...

Надо проверить!

Хотела прощупать драконью ауру и точно на стену налетела, а из глаз посыпались искры. Пол под ногами покачнулся, но в то же мгновение я почувствовала, как Анхен подхватил меня на руки. Занятное ощущение, зрение после

магической отдачи толком не вернулось, но я все равно поняла, что меня прижимал к груди именно он. А вот слух не пострадал, и я прекрасно слышала, как драконы ругаются из-за меня.

— Не трогал я ее! Не нужно было в мою ауру лезть!

— Она бы на нее не покусилась, если бы ты не притащился в ее комнату! Я же предупреждал, чтобы ты держался от Райли подальше.

— Я всего лишь хотел поговорить. Ничего бы с твоей ведьмой не сделалось. Тем более что здесь были служанки.

— Ключевой момент были! Вы их мастерски запугали, и они сбежали, — своевременно встряла в разговор я.

Меня тут же опустили на мягкое сиденье. Проморгавшись, с облегчением обнаружила, что зрение возвращается, и первое, что я увидела, было лицо его высочества. До чего же красивые у него глаза, точно янтари, и вертикальный зрачок их совсем не портит. А злость так вообще в определенные моменты мужчину украшает, в особенности, если злятся не на тебя.

Его высочество и не подозревал, что я им по -тихому любуюсь.

—

Никогда больше так не делай, — наставительно произнес он. — Драконы — сильные маги. Никогда не угадаешь, какая защита стоит на ауре и что за отдача может прилететь.

— И гадать не буду, но намерена заняться изучением драконьих аур.

Где-то совсем рядом заскрипел зубами злой дракон.

— Ты ей хотя бы пальцем погрози за то, что пыталась взломать мою защиту, — едко произнес лорд Терион, полностью оправдывая репутацию крайне неприятного типа.

— Я всего лишь хотела убедиться, что вы в порядке, — буркнула я, не сводя взгляда с его высочества.

Поверит или нет? Я хоть и ведьма, но это не означает, что меня конфетами не корми, дай нарушить закон.

— С чего такая забота? Не стоило беспокоиться, — язвительно бросил лорд Терион.

— Да, я уже это поняла. Не буду, даже если попросите! — прокричала я, выглянув из-за плеча его высочества.

Когда тебя прикрывает такой мужчина, храброй быть совсем несложно.

— А я понял, что с тобой, Анхен, разговаривать

бесполезно, — недовольно прорычал лорд Терион. — Приятного вечера. Нам всем! — бросил он напоследок, прежде чем убраться.

И сразу же осозналось, что я сижу на краю кровати практически в объятиях своей пары. Мне бы смутиться и призвать дракона к порядку, но, видимо, я сильно о личную защиту лорда Териона “ударилась”, раз до сих пор не попыталась уменьшить градус интимности момента.

— Лорд Терион не одобряет ваш план? — шепотом поинтересовалась я, пытаясь придать разговору подобие деловых переговоров.

Да, хорошо сидим. Точнее, сижу исключительно я, причем на краю кровати, а принц Анхен стоит рядом на коленях и деликатно придерживает меня за талию. Наверное, переживает, как бы не упала.

— Лорд Терион не одобряет иные расы и считает, что драконы этой долины совершили глупость, когда открыли границу.

Но вы-то считаете иначе?

— Самое правильное решение в моей жизни, — с чувством выдохнул Анхен.

— Ваше?

— А ты думаешь, кто убедил отца купить Березовск? Райлин, мне нужна будет твоя

помощь. Отец хочет продемонстрировать горным драконам, что Акарон не тот, что прежде. Но ни владыке, ни мне не хотелось бы, чтобы разразился скандал...

Я задумчиво уставилась на принца, отмечая, что возвращение к деловым отношениям благотворно влияет на мое состояние. Мозги сразу быстрее начали соображать, и близость лорда Ахена совсем не мешала.

— Точнее, от скандала вы бы не отказались, но хотели бы, чтобы драконы долины при этом предстали в выгодном свете.

— В идеале в выгодном свете нужно выставить лорда Териона. Но ты же не настолько его любишь, — лорд Анхен лукаво улыбнулся.

— Подозреваю, одна милая ведьма из Драконьего приюта не любит его намного активнее, раз опоила отворотным зельем.

Аромат его основного компонента я и ощутила. Теперь ясно, отчего мой сонный порошок сработал так плохо. Эх, Эльда! Тебе еще учиться и учиться! Кто ж волшебный порошок с ментальным зельем смешивает!

— Уверена? Тогда глупое решение. Ни одно отворотное зелье не способно приглушить притяжение дракона к истинной паре.

Прозвучало мрачно. Да что там! Предупреждающе прозвучало.

— Я не собираюсь варить для вас отворотное зелье.

— Дорогие ингредиенты жалко зря переводить? — насмешливо произнес дракон, но смотрел при этом до того обеспокоенно, что пришлось ответить предельно откровенно.

— Не хочу.

— Спасибо, драгоценная моя. — Быстро наклонившись, лорд Анхен поцеловал меня в губы, и так же быстро отстранился и поднялся на ноги: — Райлин, тебе пора собираться. Настало время железным драконам осознать, что такое Акарон сегодня.

С удовольствием им помогу! В особенности одной противной принцессе. И на главу магистрата сил хватит. Если лорд Терион не понял, что воровать ведьм плохо, то я найду способ это до него донести.

Итак, работа. Бал. Этот вечер исключительно рабочий! Главное, вспомнить об этом, когда лорд Анхен будет кружить меня в танце.

К дверям бального зала меня сопровождал конвой из дворцовой стражи. Драконы все

как один были торжественные, мрачные и молчаливые.

— Ребята, расслабьтесь. Я не при исполнении, — попыталась пошутить, но попытку никто не оценил.

Дворец. Официоз. Жуть какая!

— Г оспожа Райлин Лоуренс! — громкий, хорошо поставленный голос объявил мое имя до того неожиданно, что я попятилась в коридор, точно моллюск в свою раковину.

Тут-то и пригодились сопровождающие. Драконы стояли намертво, а тот, кому я случайно на ногу каблуком наступила, даже не ругнулся, лишь ненавязчиво указал взглядом направление.

Ладно! Раз позвали, надо идти...

В последний раз я так нервничала, когда входила в комнату приемной комиссии. Там на меня тоже смотрели с откровенным сомнением. И вот эта черноволосая кудряшка метит в ведьмы? А где рыжие волосы? Где веснушки? Где дерзкий вид или хотя бы полосатые чулочки?

Мастью я не вышла, настрой на максимально дерзкий подняла еще в процессе экзамена, чулки носить не привыкла. Ноги у меня от них чесались зверски, примерно как сейчас спина, которую

сверлили недоброжелательные взгляды.

“Это что сюда сейчас приползло?” — читалось на лице пожилого дракона.

“Кто-нибудь выгоните ее немедленно!” — брезгливо кривила губы его спутница.

Широко улыбнулась драконьей паре и прошла мимо. Моя цель находилась рядом с троном. Сегодня вечером в темно-фиолетовом принц Анхен выглядел еще более внушительно и великолепно. А я. Я старалась просто не думать, что юбка моего платья такого же цвета, что и вечерний наряд его высочества. Нет, я, конечно, слышала, что драконы внимательны к деталям, но чтобы настолько.

Когда же Анхен решительно двинулся мне навстречу, даже у самых отъявленных скептиков пропали все сомнения.

— Ваше высочество, я бесконечно благодарна за право здесь находиться. — Присев в реверансе, изобразила смущение.

— Драгоценная Райлин, продолжишь в том же духе — сочту, что ты согласилась работать безвозмездно.

Я покачнулась. Никогда не думала, что могу потерять равновесие на таких удобных каблуках, но слова принца буквально выбили пол из-

под ног. И я еще смею называть себя деловой ведьмой! Да я последние несколько дней вообще о положенном жаловании и не вспоминала.

С тревогой осмотрелась: одни драконы старательно изображали вежливое любопытство, другие делали вид, что ничего особенного не происходит. Подумаешь, во дворец пригласили человеческую ведьму. В этом зале хватало иноземных гостей.

Когда немного пришла в себя, заметила мастера Ласселя в окружении эльфов Златолесья. Гномы на торжественные мероприятия отправляли самых старших и уважаемых членов рода. Поэтому во дворец владыки пожаловала чета седовласых гномов. Они мирно посапывали на диванчике, и наверняка не увидят и половины из происходящего на балу, зато их внуки были в восторге от чести, оказанной их старшей родне.

— Не переживай. Нас не услышат. Моя аура не оставляет шанса любопытным, — не понижая голоса, произнес лорд Анхен.

— У вас очень интересная аура, — тут же отметила я.

Сегодня вечером сияние драконьей ауры стало еще более заметным. Удивительно, что остальные на это никак не реагировали. И даже

черные нити приворота теперь казались не такими четкими. Природное любопытство не давало отвести взгляд от лорда Анхена. Хотелось разобраться, отчего с драконом творится такой феномен, раздеть, провести ладонями по мощной груди, плечам, изучить...

Халявень, пошли мне комплект запасных мозгов! Эти работать нормально отказываются!

Творилось

это безобразие исключительно рядом с его высочеством, но мне -то от этого не легче. А вот от того, что лорд Анхен теперь придерживал меня за локоть, как раз становилось хорошо. В какой-то момент отметила, что драконы перестроились в пары и явно собирались танцевать. И мы с Анхеном прекрасно вписывались.

— Разве мне не нужно подойти к владыке? Поздороваться, сказать, что я счастлива присутствовать на этом балу.

Драконий этикет я знала поверхностно, но элементарную вежливость никто не отменял.

— Я обязательно представлю тебя отцу, но чуть позже. Пока же предлагаю обсудить планы на вечер.

Зазвучавшая музыка не оставила выбора. Я положила руки на плечи его высочества, изо всех

сил игнорируя то, что пальцы начало покалывать точно иголочками. Безумно приятное ощущение! Впрочем, насладиться не вышло. Чужой взгляд я уловила кожей. За время работы в трактире я хорошо наловчилась вычислять злостных недоброжелателей, поэтому безошибочно повернула голову и увидела лорда Териона.

Он держался в стороне и от благородных драконов, и от представителей других рас. Молчаливый
наблюдатель с извечно недовольной миной на лице.

— И все-таки я вынуждена обратить ваше внимание, что лорд Терион поступил бесчестно, украв Эльду, — тихо заметила я.

Лорд Анхен тяжело вздохнул:

— Райлин, тебе всегда больше всех надо?

— Если речь идет о ведьме, то непременно!

— А также о человеке, эльфе или ином жители долины, если драконы ущемили его права...

— Предлагаю не обобщать и рассматривать каждый
случай индивидуально, — незамедлительно парировала я.

— Великолепно! Райлин Лоуренс, я хочу нанять тебя на работу.

Предложение прозвучало до того неожиданно, что я наступила своему партнеру на ногу.

— Ваше высочество, я же и без того ваша личная ведьма, — в замешательстве произнесла я.

— Приятно, что ты считаешь себя моей. Осторожнее, Райли, поворот.

От остановки посреди зала нас спасло исключительно танцевальное искусство лорда Анхена.. И только я немного “ожила”, перестав напоминать статую, как последовало новое откровение:

— Хорошим принято делиться, а мой отец как раз разыскивает кого -нибудь на должность главы департамента по работе с иноземными расами.

— В Долине драконов есть такой департамент? — еле слышно выдохнула я.

Сердце стучало так, что я с трудом сохраняла самообладание.

— Владыка готов его создать, только чтобы избавиться от бесконечного паломничества эльфов и гномов во дворец. Да, это будет идеально. Ты станешь курировать вопросы наших переселенцев, вникать в суть их жалоб, мелкие решать, минуя тронный зал и канцелярию владыки. Мой отец будет просто счастлив!

— А вы, лорд Анхен? Вы будете счастливы?

— тихо поинтересовалась я.

Я уже догадалась, к чему клонил этот невозможный дракон, но мне хотелось, чтобы он это озвучил.

— Я буду счастлив, если у тебя не останется времени на работу в трактире, — объявил чешуйчатый махинатор, подтверждая мои подозрения.

— Однако его хватит, чтобы принять участие в судьбе Березовской школы и последующем трудоустройстве ее выпускниц, — с милейшей улыбкой заверила я.

Мне уже удалось совладать с эмоциями и понять, какую игру затеял его высочество. Музыка смолкла, и мы остановились. Я затаила дыхание в ожидании решения лорда Анхена, но едва на его лице проступила улыбка, поняла, что получу желаемое.

— Вы торгуетесь, как дракон, моя драгоценная. — Лорд Анхен поднес мою руку к губам.

— Должность куратора школы вместо обязанностей наблюдателя на Песчаной арене.

Я чувствовала, что лорд Анхен сделает встречное предложение, но этот дракон прямо с козырей зашел! Ради Березовской школы я была готова на что угодно, и лорд Анхен этим сразу не

воспользовался. Или же он в самом деле желал меня видеть на драконьей службе, хотел, чтобы я осталась в столице...

— Владыка сохранил нелегальную арену?

— Его подданные очень просили.

И снова мой взгляд нашел лорда Териона. Железный дракон стоял на прежнем месте и с безучастным видом потягивал вино. Казалось, ему нет никакого дела до этого бала. Приглашенные обходили главу магического магистрата стороной, точно он заразный. Даже спустя столько лет в Драконьей долине лорд Терион был чужаком.

Стоило нам с лордом Анхеном покинуть площадку танцующих, как рядом возник слуга с подносом.

— Нет, спасибо. — Я отказалась от бокала с игристым вином. — Лорд Терион ожидает прибытия принцессы и ее свиты?

— Отвечу только, если ты подаришь мне второй танец.

Глаза
дракона загадочно сверкнули расплавленным золотом. Уже от того как он на меня смотрел, хотелось сказать "да", причем согласить не только на танец, но и, например, на прогулку в саду.

Краем глаза заметила леди Эликхан. Драконица стояла, замерев, точно ласка перед броском, и ошарашено смотрела на меня. Другие высокородные леди выглядели не менее встревоженными. Я знала, что два танца подряд для дракона означают особое расположение. Здесь драконий этикет мало отличался от человеческого, но я не понимала, с чего все так переполошились.

Едва музыка зазвучала, я задала вопрос:

— Что будет с Эльдой?

— Терион ее не отпустит.

— И мнение Эльды в расчет не принимается? Лорд Анхен, она же невинная юная девушка.

— Эта невинная девушка отравила Териона, из-за чего он едва не погиб в горах, а когда вернулся домой, соклановцы предъявили ему обвинение в убийстве драконицы из его рода. Спокойнее, Райли! — Лорд Анхен не дал мне сбиться с такта. — Мы говорим о днях давно минувших.

— Но лорд Терион ничего не забыл.

— А ты бы забыла ту, из-за кого была бы вынужден покинуть родину и стать изгоем?

— И Эльда его истинная пара. Это точно? — С надеждой посмотрела на дракона и заметила веселый блеск в его глазах.

— Райли, хотя ты и опытная ведьма, вопросы порой задаешь такие...

— Г лупые?

— Неискушенные. Но ничего, моя драгоценная. Это дело поправимое.

Жар опалил щеки и заставил смотреть в сторону. Куда угодно! Только бы не встречаться взглядом с глазами дракона, в которых теперь горело явное обещание.

Появление драконицы в золотом платье, было столь ослепительном, что хотелось проморгаться. Она возникла в дверях в окружении мужчин в темно-коричневых мундирах, осмотрелась и мгновенно нашла взглядом нас с лордом Анхеном и. резко подурнела. Перекошенное от ненависти лицо еще ни одну девушку не красило.

— Принцесса Фархен почему-то опоздала, — прошептала я.

Музыка еще не смолкла, но мы с его высочеством замерли посреди зала.

С трудом проглотила комок разочарования, вставший поперек горла. Я же только -только начала входить во вкус! Танцевать с его высочеством было так легко, словно мы уже с месяц практиковались. Да я в жизни так не двигалась, как сейчас. Не думала, куда поставить

ногу, когда повернуться, не отсчитывала такты.

Внезапно до меня донеслись голоса, явно обсуждающие меня и Анхена:

— Вы видели, как они танцевали?

— Словно парили над полом.

— Неужели это и был полет?

Полет? У меня? Хм! На крылатую я точно не тянула.

Прибытие принцессы заставило лорда Териона отлипнуть от стены. Сегодня железный дракон был в коричневом, как и остальные члены горной делегации, а на его груди поблескивали золотом и драгоценными камнями знаки отличия. И их у него было больше, чем у всех прибывших вместе взятых.

Когда лорд Терион направился навстречу принцессе Фархен, его лицо больше не выглядело скучающим. Скорее он был похож на огромного кота, подкрадывающегося к добыче.

— Я дам тебе подсказку, Райли. Терион встречает Фархен на правах самого сильного и родовитого дракона их клана.

— Он же был изгнан.

— На самом деле он улетел сам, но позволил своим врагам говорить об изгнании. Но мне кажется, сейчас Терион изменил свою точку

зрения благодаря одной юной ведьме.

— Благодаря Эльде? Что он с ней сделал? — Я требовательно сжала руку лорда Анхена.

— Драконьей долине придется обойтись без двенадцатого источника.

— Он ее снова украл, — яростно прошептала я. — Что б вы знали, я это так не оставлю. Я буду писать в гильдию, я сообщу всем ведьмам долины...

— Я же со своей стороны гарантирую, что драконы долины не станут вам препятствовать.

— Сначала я сочла, что ослышалась, но каменное выражение лица его высочества все подтвердило. — Я предупреждал Териона, чтобы он не смел воровать Эльду снова.

Но железный дракон не послушал. Его совершенно не волновало, что он украл не свободную ведьму, а хранительницу источника силы. Неважно, что Эльда не обучалась как ведьма, она была ведьмой, она была нашей.

— Вижу, ты нашла выход из ситуации. — Лорд Анхен одобрительно усмехнулся. — Но придержи свои порывы. Настало время поздороваться с отцом.

— Вместе с ними? — Я проводила взглядом железных драконов, спешащих к тронному

возвышению.

— Думаю, принцесса Фархен потребует объяснений. Ведь ей, как и многим драконам, известно, что этот бал я должен был открывать со своей невестой.

— Лорд Анхен, да вы. Вы.

— Нагло использовал свою ведьму, чтобы избавиться от навязанной невесты? Я никогда ничего не обещал Фархен. Этот союз планировался нашими родителями. Ты понравишься, отцу, едва он узнает тебя поближе.

И этот наглочешуйчатый в самом деле повел меня к трону, возле которого уже почтительно склонились железные драконы.

Глава 22

Владыку Ирхена Златокрылого я ни разу не видела, зато слышала о нем много хорошего, как и о его супруге, леди Ишаре. О драконьей чете в трактире господина Фиола говорили с уважением как о справедливых правителях с широкими взглядами. Иначе стал бы владыка привлекать к управлению владениями свою истинную пару?

Янтароглазая драконица меня удивила уже тем, что одета была скромнее приглашенных на бал высокородных дам. Темно-синее платье, больше похожее на женскую версию военного мундира, украшала лишь вышивка с изображением герба рода Златокрылых и эмблема Долины драконов. Темные волосы леди Ишары были собраны в строгую высокую прическу, а янтарные глаза казались изысканной драгоценностью. Я слышала, что цвет глаз принц унаследовал от матери, а лицом похож на отца.

Настало время и мне предстать перед самыми титулованными драконами этой долины. От важности момента кожу покалывало, точно иголочками, а пальцы, бережно сжимаемые лордом Анхеном, отчетливо дрожали, когда я

услышала визгливое:

— Двери моих покоев были заблокированы магией! Я требую, чтобы виновного нашли и наказали!

Принцесса железных драконов замолчала в ожидании ответа владыки, однако заговорил тот, кто стоял с ней рядом.

— Заблокированы? Быть того не может. Я лично проверял магическое плетение ваших покоев, — с фальшивым сожалением поведал лорд Терион.

— Вы… Так это были вы!.. — принцесса повернула голову.

Теперь я видела точеный профиль драконицы и странный лихорадочный румянец на ее щеках, больше похожий на сыпь. И это когда драконы не подвержены приступам лихорадки. Внутренний жар для них привычное состояние. Вот испепелить что -то они могут запросто, но знобить дракона не будет, даже если он решит спать на снегу.

А принцесса все не успокаивалась:

— Лорд Терион, я знала, что вам нельзя доверять!

— И все равно приняли мое приглашение о посещении Акарона. Точнее, ваш отец не смог отказать главе своего клана.

— Главе? Всем известно, что вы — всего лишь изгнанник.

— Изгнанник, сохранивший контроль над клановой сокровищницей и реликвиями. Собственно поэтому меня с такой завидной регулярностью пытаются убить. Знаете, поначалу это даже было забавно. Но сейчас обстоятельства изменились. — Лорд Терион склонился в глубоком поклоне. — Владыка Златокрылый, я прошу освободить меня от должности главы магического магистрата Драконьей долины. Я желаю вернуться домой.

— Домой? Где вас ждет обвинение в убийстве моей сестры и суд клана? — яростно прошептала ее высочество Фархен. — С нетерпением буду этого ждать!

— Вашу сестру убил тот, кто состоял с ней в любовной связи. Я уже говорил и не раз, что не имел чести разделить полет с леди Эрхен, — предельно вежливо произнес лорд Терион.

— Вы настолько жалкий лгун, что даже не можете признаться в совершенном злодеянии и с достоинством понести наказание. Спрятались в долине, как крыса в нору.

— Довольно! — от рыка владыки у меня зазвенело в ушах. — Мне кажется, лорд Терион

готов сделать какое-то заявление.

Почувствовав чей-то пристальный взгляд, я повернула голову и нервно вцепилась в руку лорда Анхена. Несмотря на разворачивающуюся драму, драконица, сидящая на тронном возвышении рядом с владыкой, изучающе смотрела на меня. Мать наследного принца наверняка знала, что ее сын нанял на работу личную ведьму, но как умная женщина сделала правильные выводы.

— Я и леди Эрхен никогда не были близки, потому что последние десять лет я обладаю истинной парой.

— Вздор! — принцесса Фархен нервно рассмеялась. — В этом случае вы бы давно представили ее клану. Истинная связь — счастье, его не скрывают от своих.

— Только если эта связь желанна, — по губам лорда Териона скользнула горькая усмешка.

Нет, я не поняла. Он что еще и недоволен Эльдой?! Да ему такая красавица и умница досталась. Точнее, ему придется приложить массу усилий, чтобы она ему досталась. Нечего необученной ведьме замужем делать. У нее столько зелий не сварено, столько заговоров не освоено...

— Если эта связь желанна, то дракон становится

счастливейшим крылатым и на небе, и на земле.

Глубокий, проникновенный голос лорда Анхена заставил оцепенеть не только меня, владыка и его жена тоже превратились в две неподвижные статуи.

— Мой сын, что ты хочешь этим сказать? — с отчетливой надеждой поинтересовался владыка.

Принцесса обернулась, смерила меня ядовитым взглядом и прошипела:

— Неужели ваш сын обрел истинную пару в лице этой человечки? Примите мои соболезнования. Я думала, что личная ведьма лорда Анхена — всего лишь постельная грелка.

— Довольно, Фархен. Не стоит портить и без того непростые отношения с долиной, — отчеканил лорд Терион.

Но драконицу уже было не остановить:

— Если бы я знала, разнесла бы весь ее дом, а не только кухню! Никчемная ведьма с дрянными снадобьями.

И тут до меня дошло.

— Вашему высочеству не следует пользоваться украденным порошком. От него лицо гореть начинает. И это только начало, внутренняя сыпь губительно скажется на трансформации. Да у вас чешуя будет облазить и хвост отвалится. —

трагически прошептала я.

Играла нечестно. Но она первая начала!

— Ах ты, дрянь. Да ты должна была сдохнуть еще во время взрыва.

Принцесса Фархен потрясенно замолчала, но сказанного уже было не вернуть.

— Ваше высочество хочет сказать, что она организовала и курировала покушение на служащую магического магистрата? — деловито уточнил лорд Терион.

— Какая тебе разница? Ты там больше не работаешь. Сам полномочия сложил!

— Но я-то их не складывал, — глубокомысленно напомнил владыка Златокрылый.

Испуганно вскрикнув, принцесса бросилась прочь из зала. Г ости бала расступались при ее приближении, видимо, тоже оценили зверское выражение лица и подозрительную сыпь.

Нет, я никогда особой тягой к вредительству не отличалась, но сейчас прямо настроение улучшилось. Хорошие я порошки готовлю! Даже когда портачу с составом.

Лорд Анхен подвел меня к уже бывшему главе магистрата

— Терион, госпожа Лоуренс жаждет с вами кое-что обсудить. Отец, мать, я отвечу на ваши

вопросы чуть позже, как только переговорю с ее высочеством.

— Анхен!.. — встревоженно воскликнула я.

Дракон ободряюще улыбнулся:

— Я скоро вернусь.

И беспокоилась не только я. На лице матери лорда Анхена отразилась нешуточная тревога:

— Владыка, я считаю, что мы должны направить за этой особой нашу стражу.

— Мама, я в состоянии справиться с одной разъяренной драконицей, — с улыбкой заверил лорд Анхен.

Но не справишься с разъяренной ведьмой! Только попробуй пострадать!

Я провожала гневным взглядом дракона, о котором с некоторых пор переживала больше чем о себе самой.

— Не тревожьтесь, госпожа Лоуренс. Анхен обязательно вернется, и тогда вы сможете как следует познакомиться с его родителями, — проникновенный тон лорда Териона походил на форменное издевательство. — Итак, Райлин Лоуренс. Дипломированная ведьма, наредкость одаренная и неуловимая особа, повышенной живучести.

Мягко говоря, нестандартное представление

заставило супружескую чету удивленно переглянуться. Мне же захотелось провалиться сквозь пол от стыда, а язык прирос к небу. Впервые в жизни мне было нечего сказать!

У жены владыки было намного больше опыта ведения сложных переговоров и истинно драконье самообладание. Изобразив подобие улыбки, она проговорила:

— В таком случае мы просто обязаны пригласить госпожу Лоуренс на семейный ужин. Надеюсь, вы приготовите для нас нечто особенное.

Особенное?!

А панике перебрала в голове драконий этикет. Это получается, что во дворец владыки ходят со своим угощением? Или родители лорда Анхена оценивают меня как драконицу?

Халявень вездесущий! Надеюсь, мне не придется осваивать ведьмолетку и доказывать, что я тоже могу подняться в небо?

— Эльда Последняя ваша лебединая надежда? — ласково вопросила я, заставив лорда Териона споткнуться на ровном месте.

Железный дракон пригласил меня пройтись по залу, когда я заявила, что не желаю ни танцевать, ни угощаться вином в его компании.

— Эльда — моя пара. Ей придется с этим

смириться.

— А вы, как я посмотрю, так и лучитесь смирением, — едко улыбнулась я и поморщилась, уловив ягодный аромат, исходящий от дракона.

Точнее, меня насторожил не сам запах, а то, что я не могла определить его происхождение. Точно не ароматическая вода или мыло, а какое-то снадобье. Но какое?..

— У меня было время все взвесить и принять решение, — ничуть не смущаясь, ответил лорд Терион.

— И сколько вам потребовалось времени, чтобы понять, что интересы клана важнее собственных страданий из-за неподходящей истинной?

Железный дракон раскалился от гнева. Я физически ощутила жар, исходящий от его руки. Казалось, что и одежда вот-вот задымиться, однако на лице лорда Териона застыла неизменная высокомерная мина, которую так и хотелось подправить порцией волшебного порошка.

— Госпожа Лоуренс, ваши отношения с Анхеном не дают вам права на подобные вопросы.

— Мои отношения с лордом Анхеном — последнее, о чем я думаю, когда размышляю о судьбе свободной ведьмы, которой не повезло стать вашей парой.

— В таком случае мы не станем присылать вам приглашение на свадьбу, — холодно произнес дракон, чьи глаза теперь напоминали озерца раскаленной лавы.

— Не спешите их рассылать, — ласково посоветовала я. — Если эта связь так для вас настолько нежеланна, может, и не стоит идти на жертвы?

— Истинная связь может быть разрушена только после гибели одного из спутников. Я в ближайшие сто-двести лет умирать не собираюсь.

— Звучит обнадеживающе, — пробормотала я.

Думала, лорд Терион бросит меня посреди зала, но дракон галантно подвел к стоящему у стены диванчику, усадил, после чего вручил футляр, из которого выскользнул свиток.

— Госпожа Лоуренс, вынужден вас оставить. Надеюсь, это немного скрасит ваше ожидание.

Я развернула лист и жадно вчиталась в строки.

"Это" оказалось списком ингредиентов. Мне хватило пары секунд, чтобы понять, кто именно его составил — Эдьда Последняя передала мне прощальный подарок. Я предполагала, что приворот для лорда Анхена сварила

исключительно талантливая ведьма, и оказалась права.

Эльда не просила прощения, но ровные строчки были пронизаны раскаянием и сожалением. Бумага впитала эмоции. Кода Эльда писала это письмо, она была напугана и растеряна...

Ох, Эльда...

— Вы знали? — спросила я у лорда Териона.

Куда-то якобы спешащий дракон все еще стоял рядом и ждал мою реакцию.

— Эльду нужно направлять и контролировать. Я больше не дам ей наделать ошибок.

Когда лорд Терион резко крутанулся на пятке, я с трудом сдержалась, чтобы не послать ему вслед ведьмовское проклятие. То, за которое автору всегда откат прилетает, но на пару секунд мне стало все равно. Глаза застлала огненная пелена, и тут же словно прохладной волной омыло. Не макнуло в ледяную воду, точно котенка, а деликатно остудило горячую голову спокойствием и уверенностью.

Лорд Анхен.

Дракон уловил мое состояние и сумел прийти на выручку. Успокоившись, вспомнила, что он уже дал мне разрешение поквитаться с железным драконом ведьминскими методами.

Задумчиво похлопала свитком по ладони и взяла с дивана футляр. Внутри что-то громыхнуло, и на колени упала крошечная косичка из срезанных волос. Тогда-то я и поняла, чем на самом деле являлось письмо Эльды — она просила о помощи.

Средство, которым принцесса железных драконов
пыталась приворожить лорда Анхена, было нестандартным. Его особенность заключалась в редкости компонентов. Большинство из них произрастали исключительно на территории горных драконов и были знакомы талантливой ведьме-самоучке. Принцесса Фархен была чересчур самоуверенной драконицей, раз прибегла к средству, которое прямо указало бы на нее. Или же она отчаялась.

Скучаете?

— По вам точно нет, — бросила я, не отрывая взгляда от списка.

Я не ждала лорда Териона так быстро.

— А зря. Я пришел и намерен помешать вам наслаждаться этим балом.

Тяжело вздохнув, сложила свиток и убрала его в футляр. Его высочество продумал все детали ведьминского бального платья. В иных и платок

некуда спрятать, а в это платье я даже пакетики с порошками рассовать умудрилась. Правильный бальный наряд ведьмы — тот, что с потайными карманами.

Стоило мне подняться с дивана, как я снова уловила странный аромат. На этом мужчине он казался таким же чужеродным, как смотрелся бы кружевной платочек в драконьих лапах.

— Итак?.. — Изобразила вежливую улыбку.

Учитывая прежний опыт, я не пытаться рассмотреть драконью ауру, вместо этого начала изучать лицо лорда Териона, на котором застыла напряжённая улыбка. Дракон изо всех сил старался выглядеть беззаботным, хотя на самом деле его что -то тревожило.

— Не окажете ли мне честь принять приглашение на танец?

Надо же. Какая изумительная выдержка.

— Мы можем потанцевать, и только после танца вы расскажете, что вас тревожит. А можем сэкономить время.

— Госпожа Лоуренс, вы очень проницательны. — Лорд Терион подал мне руку. — Прогуляемся к столу с напитками?

— Лучше расскажите мне вон о той статуе. — Я кивнула на мраморное изваяние дракона.

Каменный одинокий гигант стоял, раскинув крылья. Рядом с ним не было ни диванчиков, ни кресел, занятых гостями бала. Идеальное место для разговора.

Я взяла дракона под локоть и принюхалась. Так странно. Прежде я не замечала за собой такой восприимчивости к запахам. Или дело было в конкретном аромате?

— Анхен ушел, потому что принцесса пошла ва-банк и усилила влияние.

— Что?..

Признание лорда Териона заставило меня замереть на полушаге.

— Драконы этой долины более цивилизованные. Сказалось взаимодействие с другими расами: людьми, эльфами... Гномы и те внесли свой вклад. Открытие границы повлияло на драконий уклад.

— В горах все иначе?

— О да! — На губах железного дракона возникла жесткая улыбка. — И Фархен истинная дочь своего рода. Она считает, что счастье можно вырвать силой, украсть, как желанное сокровище.

— Принц Анхен не сокровище!

— Жаль, что он этого не слышит. Был бы такой удар по самолюбию.

— Прекратите! Вы же знаете, что я имела в виду

совсем другое!

С негодованием уставилась на мужчину, но мое возмущение его только позабавило.

— Хорошо. — Он указал взглядом на статую. — Если вы налюбовались на этого, без сомнения, достойного предка нашего Анхена, то предлагаю поискать его самого.

— Вы знаете, где он? — встрепенулась я.

— В парке. Захотел убрать ее высочество из дворца, чтобы защитить гостей. Переживает, что драконица выйдет из себя. — Я повернулась к выходу, но лорд Терион потянул меня к дверям, ведущим на террасу. — Так будет быстрее. И прекращайте уже меня обнюхивать. Я могу счесть это знаком внимания к своей скромной персоне.

— Я вас не обнюхивала, — прошептала возмущенно. — Просто этот запах сложно не заметить.

Дракон распахнул передо мной дверь, мы вышли в ночь, прохладный ветер немного остудил пылающее от смущения лицо.

— Согласен, белый леандр обладает очень специфичным и хорошо узнаваемым ароматом.

Я замерла еще раз, не веря своим ушам. Рука нащупала лист бумаги со списком ингредиентов.

Белый леандр входил в состав приворотного зелья, которым принцесса Фархен опоила Анхена. А вот лорд Терион, казалось, и не замечал моего замешательства и продолжал как ни в чем не бывало:

— И все-таки Анхену еще повезло. Он этот идиотский приворот выпил, а мне пришлось... Нет, пожалуй, обойдемся без деталей. — Дракон подошел к перилам, вцепился в ограждение и криво усмехнулся: — Когда я мечтал снова почувствовать дыхание своей родины, не предполагал, что оно будет таким.

— Принцесса Фархен и вас приворожила? — Я снова жадно уставилась на дракона, откровенно жалея, что не могу исследовать его ауру. Наверняка что -то интересное заметила бы.

— Нет, это стерва попыталась меня подчинить. И теперь отдает приказы. Сперва требовала, чтобы я вас задушил, теперь мечтает, чтобы я свернул вам шею. Женщины, вы никогда сами не знаете, что вам нужно.

Признание, произнесенное будничным тоном, в сочетании с крепко стиснутыми на перилах пальцами, заставило меня оцепенеть.

— Ого! Оказывается, вас можно хоть чем - то напугать. Успокойтесь, я не планирую вас

убивать. Хотя да, руки так и чешутся.

— Принцесса Фархен действовала в одиночку... — медленно произнесла я. — И Анхен это знал.

— Ну почему же в одиночку. Сообщниц у нее хватало. Две недели меня по ночам этим дрянным зельем травили. Я уже решил, что у меня иммунитет. А теперь смотрю на вас. Действует, — максимально страшно процедил сквозь зубы железный дракон, а потом печально вздохнул: — Вы могли хотя бы испугаться.

— Я и боюсь. За Анхена. Как вы уже говорили, принцесса может понять, что ее план провалился, и тогда.

— Тогда мне придется обернуться, схватить вас за шкирку и унести в далекое и безопасное место, пока ее высочество не вышлют из долины.

— Но зачем вам это нужно?

— Мне? — криво усмехнулся дракон. — Это Анхену приспичило защитить вас любой ценой. Когда дракон встречает свою пару, он часто творит разные глупости: покупает города, очищает районы от преступников, приглашает на бал без предварительного согласования с императором.

— Лорд Терион, вы. вы бредите? — слабо пролепетала я.

— Нет, госпожа Лоуренс, я просто жутко хочу вас убить. Но это желание вступает в резкий диссонанс с моими моральными принципами, вот и приходится получать удовольствие иначе. Видели бы вы сейчас свое личико — обхохочешься. — Дракон нагло улыбнулся, а потом вдруг нахмурился: — А вот это уже не смешно.

И в тот же миг небо над парком пронзили десятки золотистых молний. И это был не праздничный фейерверк!

Резкая вспышка боли, опалившая бок, заставила меня вскрикнуть и вцепиться. Нет, не в перила. Это лорд Терион оказался рядом.

— Надо же. Полноценная связь между драконом и человечкой. Кто бы мог подумать. Думать. Думать уже не получалось. Внезапно я ощутила чужие эмоции как свои. Раздражение. Недоумение. И азарт.

Несмотря на ранение, Анхену было весело! Совсем очешуел! Ещё бы ему не веселиться, с такой-то регенерацией. Спрашивается, какого гоблина дохлого он вообще позволил себя ранить? Доберусь и от себя добавлю, раз уж он такой непробиваемый!

Глубокое замешательство заметно разбавило

букет эмоций, испытываемых драконом, следом раздалось робкое:

"Райлин, я все могу объяснить."

— Обязательно. Если выживете... — мстительно прошептала я, не сомневаясь, что меня услышат.

О драконьих парах я слышала, как и любой житель Драконьей долины. Как и об удивительной ментальной связи, образующейся между избранниками.

А я ведь ничего такого не замечала. Жила в столице, работала в трактире, принимала клиентов. И воспринимала желание устроиться именно в этом городе милым чудачеством. Подумаешь, захотелось беглой ведьме спрятаться под носом у драконов. Получается, что мое желание уехать именно в Акарон возникло, потому что я подсознательно хотела быть ближе к своей паре.

Пока я сопела, погруженная в напряженный мыслительный
процесс, лорд Терион с довольнейшим видом стоял рядом и делал вид, что вообще ничего не замечает и не понимает, но стоило мне раскрыть рот, как он стремительно обернулся и с живейшим интересом уставился на меня.

— Скажите, пожалуйста, "Веселого гоблина" он

хотя бы не покупал?

— Сами у него спросите, — пакостно ухмыльнувшись, он запрыгнул на перила. — Не орите громко.

Выдав предупреждение, лорд Терион шагнул в пустоту и тут же трансформировался. Вместо мужчины в темно-коричневом камзоле в воздухе возник дракон. Огромный, покрытый серо-синей чешуей, с практически черными лапами и брюхом, на боку пластины светлели до синего и переходили в светло-серебристую спинку и стальную голову.

Какая необычная масть. Так вот ты какой, железный дракон.

Отголосок чужого возмущения перекрылся раскатистым смехом лорда Териона.

— Г оспожа Лоуренс, надеюсь, вы хотя бы не станете меня трогать?

Тут же спрятала руки за спину. Я же исключительно воспитанная ведьма, а ещё теоретически подкованная и знаю, что такое, когда дракон решил тебя покатать. Зубами они никого не хватают, используют для захвата исключительно магические нити. Вот и лорд Терион мягко оторвал меня от балкона, точно воздушный шарик, после чего взмыл в воздух.

— На спину не посажу. Чревато, — прогрохотал он сверху.

— Что вы! Я не испугалась бы, — прошептала я, жадно всматриваясь в темноту парка.

— Кхм. — тихо фыркнул дракон, явно подразумевая нечто другое, а не мой испуг.

Впрочем, стало уже не до него. Убедившись, что меня несут бережно и надёжно, я полностью сосредоточилась на улавливаемых эмоциях и происходящем среди развесистых пушистых елей.

Принцесса Фархен была где-то там, как и Анхен. Отсутствие магических вспышек вселяло надежду, что принц больше не позволит разъяренной драконихе портить себе шкуру. И все-таки сам факт, что она сумела нанести удар, вызывал недоумение. Как и последующая реакция дворцовой стражи, точнее, отсутствие оной.

Вскинув взгляд к небу, поняла, что ошиблась.

— Смотрите! Там! Над дворцом! — прокричала я лорду Териону, заметив драконью стаю. Драконы летели боевым клином и явно спешили на помощь его высочеству.

— Надо же. Спохватились, — раздалось ироничное сверху. — Как прибудем, держитесь

рядом.

Прибудем? Значит, уже скоро?

И лорд Терион начал снижаться.

Принцессу Фархен я заметила не сразу, издалека приняв за парковую статую. А все потому, что роскошное золотое платье драконицы покрывала темная сеть какого -то заклинания. Рядом, заложив руки за спину, стоял принц Анхен и с мрачным видом следил за нашим приземлением.

Облегчение, испытанное мной от того, что он серьезно не пострадал, не шло ни в какое сравнение с радостью ощущения твердой почвы под ногами. Городские ведьмы не созданы для полетов. Изучив ауру принца, непроизвольно потерла бок. Анхен это заметил и поднял недобрый взгляд на лорда Териона, который уже успел трансформироваться и стоял рядом.

— Ты должен был унести ее из дворца!

— Слишком поздно. Ваша связь полностью сформировалась. Она бы почувствовала тебя и на другом конце долины.

— Связь? Вот с этим недоразумением? — брезгливо воскликнула принцесса Фархен, а потом ее губы округлились в беззвучном “О!”. — Теперь я понимаю, почему приворот не сработал.

Ты меня обманул! Вы оба! Оба! — С обидой повторила она. — В то время как драконицы не могут найти себе подходящую пару, вы выбрали человечек.

— Белый леандр не оказал на вас воздействия, — еле слышно заметила я и, сделав крошечный шаг, уткнулась спиной в каменное тело его высочество.

Без понятия, зачем я это сделала, просто захотелось почувствовать, что он рядом, а еще проверить. Вдруг мне почудилось? Но нет, едва руки дракона легли мне на плечи, как сразу же внутри разлилось приятное тепло.

Но это не отменяет необходимости в серьезном разговоре!

— Белый леандр — коварнейшее растение. Но оно не властно над теми, кто уже и так находится в плену чар, — многозначительно произнес принц Анхен.

Надеюсь, он сейчас не на приворот намекает?

— О да. Я пленен, сражен и намереваюсь пребывать в этом занятном состоянии еще не одну сотню лет, — насмешливо объявил лорд Терион, после чего подошел к принцессе

Фархен. — Ваше высочество, что-то вы чересчур неподвижны для девушки, столько бойко

раздающей снадобья из белого леандра.

— Я под заклинанием окаменения, идиот! — прошипела драконица.

— И как же я не заметил. В таком случае вам придется дождаться помощи императорского алхимика. Господа! — Железный дракон громко обратился к опускающимся драконам. — У нас здесь недружественное поведение соседской принцессы по отношению к бывшему главе магического магистрата.

— Лорд Терион? — Один из драконов трансформировался в мужчину в униформе. — Нам показалось, что произошло нападение на его высочество.

— Вам показалось. Принц Анхен и его гостья прибыли мне на подмогу, но уже улетают. Эта ночь слишком хороша, чтобы встретить рассвет в застенках дознавателей.

— Меня? В застенки?! — Точеное лицо принцессы исказила уродливая гримаса.

Фархен говорила что-то еще, но внезапно я перестала ее слышать, точно кто -то возвел вокруг драконицы звукоизолирующий купол. И я его даже увидела — легкую сияющую дымку. Так странно, ведьмы не способны видеть чужую магию, в особенности драконью. А я и окаменение

драконицы рассмотрела.

— Эта ночь не будет длиться вечно, — многозначительно добавил лорд Терион, прежде чем шагнуть под купол.

— Райлин, мне кажется, у тебя имеется ко мне несколько вопросов, — медленно произнес принц Анхен.

Несколько? Да я сомневалась, что успею озвучить весь список до рассвета!

Вместо эпилога

Истинная пара — одновременно награда и проклятие для любого дракона. В особенности если притяжение пары происходит с запозданием, чем его собственное. Тут остаётся либо затаиться и выжидать, либо хватать подругу и уносить в горы, пока и она и не ощутит всю прелесть драконьего притяжения.

— Какая дикость! — с негодованием прошептала я.

— Древний обычай, — сухо обронил дракон, стоящий у окна.

Летать этой ночью мне больше не пришлось. Его высочество вызвал карету и банальнейше доставил меня домой. И вот теперь мы сидели на той самой кухне, где еще совсем недавно я варила приворот. Стены были те же, но пространства... его катастрофически не хватало. Я механически перебирала содержимое потайных карманов, которое так и не пригодилось. Готовилась раскрыть заговор и спасти его высочество, а он, оказывается, спасал меня от возможного нападения горной принцессы.

— Я тебя в горы не унес, — сухо добавил

дракон.

— Да, здесь мне повезло больше, чем Эльде! — с негодованием прошептала я.

Анхен стремительно развернулся, заставив меня поперхнуться несправедливым заявлением.

— С огромнейшим удовольствием, попытался бы тебя украсть. Но, к сожалению, ведьмы, подобные тебе, не любят, когда их воруют, — грустно констатировал он.

Сначала я сочла эти слова тонким издевательством, но лорд Анхен в самом деле казался опечаленным.

— Поэтому вам пришлось купить Березовск и главу распределительной комиссии.

— Поправка. Той весной я и был главой распределительной комиссии.

— Дополнительная нагрузка для принца? — с улыбкой уточнила.

— Что ты, банально сэкономил на взятках.

Он еще и смеется! Когда мне совсем не весело. Я считала себя самостоятельной и независимой, сумевшей обмануть обстоятельства. Я гордилась тем, что смогла обустроиться в Драконьей долине без влияния драконов, а выяснилось...

Нет, меня тревожилось не это.

Даже сейчас, хотя мы и были буквально в трех шагах, я ощущала странную, почти болезненную потребность встать еще ближе. Подойти, чтобы почувствовать тепло, вдохнуть запах его кожи.

Какое-то наваждение. И снять его зельями не выйдет.

— Хочешь узнать, почему приворот Фархен не сработал? — тихо спросил дракон. — Я обещал, что расскажу.

— Я и сама знаю. Вас защитила связь с истиной парой.

— Меня защитила любовь. Нельзя приворожить того, кто и так любит.

Из моего горла вырвался тихий писк, потому что Анхен вдруг оказался рядом и, опустившись на одно колено, сжал мои руки в своих ладонях.

— Я ждал долго, любовь моя. Но смогу подождать еще сколько потребуется. Я дам узнать себя и уверен, увиденное тебе понравится.

О да. Сейчас, когда лицо Анхена было так близко, я со всей очевидностью могла признаться хотя бы самой себе, что этот дракон мне более чем нравится. Притяжение было таким сильным, что я просто не знала, что с ним делать. Ведь я.

— Я человек.

— Поверь, только это останавливало меня от

того, чтобы еще четыре года назад пригласить тебя в свой замок.

— Только это?! — с возмущением воскликнула я.

— И желание дать любимой девушке осуществить мечту о получении диплома ведьмы. Но на смену одной мечте всегда приходит другая, и мне бы хотелось поучаствовать в достижении цели. — Принц протянул свиток. — Думаю, это обрадует тебя больше золота.

Это оказалось купчей на дом на Тенистой улице. Тот самый, в котором я мечтала открыть практику как городская ведьма. Дом, от которого я уже один раз отказалась, посчитав, что лорд Анхен хочет меня купить.

Но сейчас все было иначе.

Глава департамента по работе с иноземными расами не может жить в крошечной квартирке, куратору
ведьмовской школы могут потребоваться гостевые комнаты. Кроме того, отношения двоих — это всегда компромисс.

— Буду рада взять заем в драконьем банке.

— На льготных условиях, — незамедлительно ввернул лорд Анхен. — Я поддержу любое твое начинание. Обещаю отнестись с пониманием и

терпением. — Хотела усомниться, ведь драконы всем известны свои нетерпением, но Анхен сурово напомнил: — Четыре года. Мне хватило сил ждать тебя целых четыре года, пока наша связь не стала двусторонней. Пока ты сама не почувствовала...

Аргумент. Прямо-таки аргументище!

— Но вы же принц.

Да, все ведьмы въедливые и дотошные, и я не исключение.

— Уверен, я пробуду в этом статусе очень долго. Поверь, у владыки отменное здоровье. Что касается твоих обязанностей в качестве истинной пары и невесты принца Драконьей долины...

Переплел мои пальцы со своим и поднес мою руку к своим губам. Коварнейший поступок, потому что легчайшее прикосновение отозвалось невообразимым букетом эмоций. Причем я уже не понимала, где заканчиваются мои чувства, а где Анхена.

Нежность. И сладкое томление. Такое тягучее, что от него начала кружиться голова.

И все это лишь от прикосновения его губ к моей руке!

Пальцы дрожали, сердце билось столь сильно, что я не выдержала и вскочила на ноги, и тут же

очутилась в объятиях его высочества.

— Райли, моя Райли. — Он сжал мое лицо в ладонях и заглянул в глаза.

— Эту связь нужно изучить, — прошептала я, упорно цепляясь за свои принципы.

— Непременно. Г отов побыть твоим подопытным драконом.

— Эта связь. И чувства. Так будет всегда? — прошептала я, чувствуя себя самой счастливой ведьмой на свете.

— Поверь, будет намного лучше. — По губам его высочества скользнула довольная улыбка, словно он действительно владел какой -то тайной. — Я счастлив держать в объятиях невесту, но еще большее удовольствие получу, когда назову ее женой.

— А вы не торопитесь, ваше высочество?

— Нет. Я всего лишь самый влюбленный дракон это долины.

И его губы накрыли мои, доказывая то, что я и так знала: “Драконы всегда добиваются своего”.

Эпилог

Что может приготовить практикующая ведьма на ужин, если она приглашена во дворец владыки драконьей длины? Чем ей удивить будущую свекровь, если она — мать принца?

Я привезла ароматические свечи и волшебный порошок.

Свечи меня научил варить мастер Лассель, поделившись рецептами из своей мастерской. Я в свою очередь раскрыла рецепт базового волшебного порошка. Заодно и несколько толковых выпускниц Березовской школы трудоустроила. Мастер Лассель серьезно взялся за развитие завода, я же собрала ведьм из гильдии, бросивших меня на распределение драконам, милостиво выслушала их извинения, сделала вид, что простила, и поставила в известность, что отныне мы с мастером Ласселем занимаемся производством волшебного снадобья.

Реакция гильдейских ведьм оказалась бурной, но не такой впечатляющей, как знакомство с родителями Анхена. Уже почти неделю не называю его лордом. Лично для меня огромный прогресс, но не будем отвлекаться от знакомства

с родителями...

До этого дня драконы и не подозревали, что у человеческой девушки могут быть настолько обширные планы на будущее и впечатляющий полет фантазии.

Мою способность находить общий язык с другими расами владыка тоже оценил. Однако главой департамента по работе с другими расами не назначил. Аргументировал тем, что драконы долины не привыкли видеть юных девушек на ведущих должностях, зато поставил во главе такого дракона, с которым даже самая инициативная ведьма, как за каменной стеной. С лордом Варусом, бывшим начальником дворцовой охраны, мы пока только учимся находить общий язык, но на публику кажемся идеальным тандемом.

— Райлин, источник волнуется.

Директор Руфус заглянула в гостиную, где я заканчивала последние приготовления к ритуалу, а если точнее — набиралась храбрости.

Источник Драконьего приюта оказался бурным, хотя и прикидывался тихим лесным ручейком. На исчезновение своей хранительницы он отреагировал, проложив тропу прямиком к Березовской школе. Ведьмы-ученицы

были в восторге и дружно воспользовались возможностью прогуляться по запретному лесу. Зато преподавателям изменения ландшафта не понравилось, а директор Руфус попросила драконов разобраться с магическим безобразием. В конце концов, магия драконья, поэтому и решать проблему нужно было им. Так что в Березовскую школу я прибыла как куратор, которого все ждали и надеялись, что я смогу разобраться с возникшей проблемой.

Вот сейчас и узнаю!

Подхватив со стола мешочек, я поспешила на задний двор школы, где выращивали овощи и травы ведьмы-ученицы. У каждой группы имелся свой участок, заговоренный и защищенный. Но сейчас ведьмовские огороды упирались в непролазный лес, что нахально виднелся сквозь легкий туман. И развеять эту дымка не могли ни заговоры, ни магия. Лес требовал, чтобы драконы спасли из заточения Эльду.

— Ясного солнца, девочки! Готовы накрутить дракону хвост?!

— И ошкурить можем! — кровожадно подхватила Малли.

На мой призыв откликнулась не только староста нашей группы. Остальные ведьмы прибыли

потаенными тропами на общий сбор, изрядно переполошив драконов, охранявших столицу. Таких показательно-разведывательных полетов жители Березовска сроду не видели! Драконы кружили над городом в поисках неведомой магической аномалии, а потом новый глава магического магистрата ненавязчиво заявился в гости и обратился ко мне напрямую, с просьбой объяснить, что за шабаш тут происходит.

Пришлось пригласить.

Улетал от нас дракон, как последний лист березовый. Кружил его ветер нещадно да так и норовил бросить о стену. А ведь я предупреждала, что ведьмовские настойки коварны и непредсказуемы.

Так вот дракон улетел, а на утро магопочта доставила послание от Анхена. Его высочество требовал, чтобы мы больше не смели спаивать его чиновников, а занялись теми, что недавно сложили полномочия.

— Запомните, лорд Терион нам не нужен. Совсем не нужен! — веско добавила я. — Ни трофейной чешуйки, ни кусочка когтя не брать...

— А блох на него наслать хотя бы можно?

— Или чесоточного клеща! — Талана вскинула руку с банкой, демонстрируя, что на мой призыв

она ответила со всей ответственностью.

И подготовилась не только она. Девочки наперебой стали предлагать, чем мы можем на прощание наградить дракона, который заслужил и заработал. Ни одна железного дракона грубым словом не помянула — березовские выпускницы не только ответственные и чуткие, мы еще и воспитанные.

— Девочки, предлагаю не распылять силы и сосредоточиться на главном. Ну а потом все по мере возможностей личных источников магии и с использованием исключительно ведьмовских сил.

Ведьмы переглянулись, улыбнулись и энергично закивали. Приятно, когда тебя понимают с полуслова!

Эльда последняя смогла передать мне свои волосы, а ее источник жаждал вернуть хозяйку, поэтому едва я ступила на заповедную тропу, как меня окутал туман, а в вышине раздался крик незнакомой птицы. Воздух сделался промозглый и наполненный ароматами трав, которых я прежде и в глаза не видела. Я стояла в предгорье. Где -то позади остались девочки, но я знала, что каждая ведьма сейчас ткет для меня невидимый узор, сплетает нити тропы, способной прорезать

пространство не хуже порталов.

Еще два шага — и я очутилась на каменной площадке. Под ногами валялись деревянные обломки, похожие на куски щита. Аккуратно переступила через них и увидела Эльду. Ведьма стояла, опираясь на какую -то палку. Ссутуленные плечи подрагивали, как если бы она плакала.

— Эльда, — окликнула ее я.

Ведьма медленно повернулась, словно не веря, что ее действительно кто -то позвал. Она не видела ни тумана, ни тропы. Зато меня прекрасно рассмотрела. Недоверчивое удивление сменилось искренней радостью. Высохли слезы, а я увидела, что палка была ничем иным как копьем драконоборца.

— Ты его любишь, — понятливо прошептала я.

— Этого мало! Он считает меня своей. Его не волнуют ни мои мысли, ни желания. Терион считает истинную связь — постыдной неизбежностью.

— А чего хочешь ты?

— Быть ведьмой!

Эльда так стукнула копьем по площадке, что у меня зазвенело в ушах. Или это было эхо? И помимо звона оно донесло драконий рык. Кажется, лорд Терион был не в духе.

— У тебя будет шанс стать ведьмой. Но придется учиться с азов.

— Я готова! — Эльда отбросила уже ненужное копье и шагнула ко мне.

Стоило ей приблизиться на расстояние вытянутой руки, как каменная площадка сменилась лесной тропой, а туман стал настолько плотным, что я больше не различала ни гор, ни неба, зато отчетливо слышала лорда Териона, выкрикивающего имя Эльды.

Ничто так не опустошает морально, как успешно завершенное дело. Нет, первые часы после возвращения в Березовскую школу были наполнены смехом и весельем. Я познакомила Эльду с девочками и директрисой Руфус. В ее присутствии
ведьма уговорила источник Драконьего приюта повернуть вспять и восстановить привычный для школы ландшафт, заодно и вступительный экзамен сдала. Преподаватели до последнего не верившие, что отхватят такой самородок, теперь коллективно составляли для Эльды индивидуальную учебную программу, меня же больше волновала ее безопасность. Даже спустя несколько дней воспоминания о зове железного дракона заставляло меня ощущать холодок и

вздрагивать от каждой тени, упавшей на землю. Я опасалась, что лорд Терион незамедлительно прилетит в долину и будет добиваться выдачи Эльды, но он совсем не появился, даже записку не прислал. И это безумно тревожило...

Я стояла перед Березовской школой, и думала, что фасад не мешало бы обновить, а в учебные комнаты заказать новые пособия по иным расам. Все -таки мы теперь солидное учебное заведение, в какой -то степени уникальное, а у нас из пособий только зацелованный до блеска скелет карликового горгула.

Связь с Анхеном с каждым днем становилась все крепче и естественнее, я больше не вздрагивала, едва он оказывался поблизости. Вот и сейчас не стала оборачиваться, ожидая, когда же он подойдет.

Анхен обнял меня сзади и шепнул на ухо:

— Довольна собой?

— И да, и нет. Я рада, что Эльде удалось вырваться из заточения, но теперь я чувствую ответственность за ее судьбу.

— Только за ее? — проницательно уточнил дракон.

Директор Руфус с восторгом восприняла идею моего кураторства для выпускниц Березовской

школы. Теперь каждая ведьма сможет пройти практику в Долине драконов, а потом уже решить, где ей жить дальше. Человеческим ведьмам не хватало посредника в мире драконов, что в один день решили изменить судьбу и школы, и всего города. Точнее, эта идея пришла в голову одному очень влюбленному янтароглазому дракону. Анхен изменил не только мою судьбу, а раз так, то я просто не могла остаться в стороне. И хорошо, что мой дракон это понимал.

Словно почувствовав мои мысли, он мягко развернул к себе лицом.

— Истинная пара — награда для любого дракона, но я и не подозревал, что боги подарят мне спутницу, с которой так. интересно.

— Иными словами, я могу злить ваше высочество, но главное, что вам нескучно? — вкрадчиво уточнила я, хотя и прекрасно поняла, что мне хотели сказать.

— Если я когда-либо и злился, то только на себя. Я знаю тебя намного лучше, чем ты думаешь, но отчего-то надеялся, что смогу повлиять на твои вкус, привычки, желания.

— Желания. Думаю, они у нас во многом совпадают, — уверенно объявила я.

Анхен любил новое и неизвестное, его не пугали

перемены. Наверное, в этом и суть истинной пары: найти свою родственную душу.

— Желания. Боюсь, ты пока не осознаешь всю волнующую особенность их совпадения.

— Дракон склонился к моим губам, согревая их своим дыханием.

—

Уверена, ты мне все покажешь и объяснишь.

— С огромным удовольствием, Райли. С огромным взаимным удовольствием.

Конец